

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

МИР

ПЕРЕМЕН

Главный редактор

Р. С. Гринберг

Международный совет

А. А. Акаев (Киргизия), С. Д. Бодрунов (Россия),
В. М. Геец (Украина), А. С. Грачев (Россия),
Дж. К. Гэлбрейт (США), М. Земан (Чехия), И. Илиеску (Румыния),
Гж. В. Колодко (Польша), А. Михник (Польша),
А. Д. Некипелов (Россия), П. Г. Никитенко (Белоруссия),
К. Прунскиене (Литва), Р. Скидельский (Великобритания),
О. Сулейменов (Казахстан), Ф. Тишендорф (ФРГ),
Я. Черногурский (Словакия),
Г. Эрлер (ФРГ)

Учредители

Институт экономики
Российской академии наук

НП «Редакция журнала «Мир перемен»

3/2023

Международный научно-общественный журнал

№ 3/2023

Журнал зарегистрирован Министерством
по делам телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций
ПИ № 77-15089 от 14 апреля 2003 г.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС 77-55594 от 7 октября 2013 г.

Редколлегия

Л. Б. Вардомский, М. Ю. Головнин,
В. И. Куликов, Н. В. Куликова, Е. К. Мазурова,
А. П. Потемкин, В. А. Самарин, И. В. Бирюк (шеф-редактор),
Е. Ю. Скворцова (зам. главного редактора, отв. секретарь),
Г. Д. Толорая, Б. Е. Фрумкин, Л. Г. Ходов, А. С. Ципко,
Е. В. Цымбал, Т. В. Чубарова, Л. Ф. Шевцова, Б. А. Шмелев

Корреспонденты

И. В. Новикова (Белоруссия), Л. Г. Ходов (в странах ЕС)

Группа обеспечения издания

А. А. Грачев, С. Ю. Даянова, В. Ф. Лопухова, А. К. Песков,
А. А. Дмитриенко (верстка)

Журнал выходит ежеквартально

Сдано в печать 13/11/2023. Подписано в печать 18/11/2023
Формат 70×100/16. Объем 15 п. л.

Адрес редакции: 117218, Москва, Нахимовский просп., д. 32
Тел. +7 (499) 724-15-19
e-mail: mir-peremen@yandex.ru
www.mirperemen.net; www.imepi-eurasia.ru

При перепечатке и цитировании ссылка
на журнал «Мир перемен» обязательна

Памяти М. Горбачева

И. Глебова. О Горбачеве и перестройке. 5

Непонятый пророк

М. Горбачев. Философия выживания. 10

М. Горбачев. Экология и культура 19

Экономика

М. Бороденко. Влияние западных санкций на научно-технологическое сотрудничество России и Беларуси 25

Л. Вардомский, М. Тураева. Транспортно-логистические аспекты экономических связей России и Вьетнама 39

В. Чернова. Новые интеграционные проекты Казахстана: возможности и риски 54

Р. Алиев. Геополитический потенциал Азербайджана в сфере транзитного складирования и логистики 74

Н. Куликова, И. Синицина. Страны ЦВЕ: возможна ли энергетическая независимость? 94

Дилеммы глобализации

И. Новикова, В. Мулич. Конфигурация системного кризиса мировой экономики 112

Региональные сообщества

А. Акаев, Дж. Мусиева. БРИКС вступает в новый этап развития . 130

Гражданское общество

А. Ципко. Культурно-исторические истоки российского самодержавия. 145

Ж.-П. Паж. Время реванша! 161

Политика

В. Тимофеев. Дроны в стратегическом контексте 171

Международный совет 191

In Memory of M. Gorbachev

I. Glebova. About Gorbachev and Perestroika 5

The Misunderstood Prophet (From the Speeches of M. Gorbachev)

M. Gorbachev. Philosophy of Survival 10
M. Gorbachev. Ecology and Culture 19

Economics

M. Borodenko. Western Sanctions and their Impact on Scientific and Technological Cooperation Between Russia and Belarus 25
L. Vardomskiy, M. Turaeva. Transportation and Logistics Aspects of Foreign Economic Relations Between Russia and Vietnam 39
V. Chernova. New Economic and Integration Projects of Kazakhstan: Opportunities and Risks 54
R. Aliev. Geopolitical Potential of Azerbaijan in Transit Warehousing and Logistics 74
N. Kulikova, I. Sinitsina. CEE Countries: Is Energy Independence Feasible? 94

Globalization Dilemmas

I. Novikova, V. Mulich. Configuration of the Systemic Crisis of the World Economy 112

Regional Communities

A. Akaev, J. Musieva. BRICS Enters a New Stage of Development. . . 130

Civil Society

A. Tsipko. Cultural and Historical Origins of Russian Aristocracy . . . 145
J.-P. Page. Revenge Time! 161

Politics

V. Timofeev. Drones in the Strategic Context 171

International Council 191

И. Глебова

О ГОРБАЧЕВЕ И ПЕРЕСТРОЙКЕ

30 августа 2023-го исполнился год со дня смерти Михаила Сергеевича Горбачева. Пожалуй, первое, что приходит на ум, когда говорят о нем, – это перестройка. Мы, современники, не можем в полной мере оценить ее значение. Но есть ощущение, что по цивилизационным последствиям для нашей страны она окажется не меньше, чем реформы Петра Великого. Или ответ на них – революция 1917 г. Перестройка – в ряду таких грандиозных событий, которые решающим образом повлияли на жизнь советских людей, как Великая Отечественная война и оттепель.

Об антиперестроечных взглядах постсоветских масс

Перестройка – явление многозначное, и толковать ее можно по-разному. Наши люди, подавляющее их большинство, поняли ее как ревизию всего того, чего добился СССР во время и после Второй мировой войны. Сломался мир, где противостояли друг другу и друг друга сдерживали две сверхдержавы и их союзники. Мир, о котором советские лидеры могли бы сказать словами екатерининского канцлера А. Безбородко: без нашего согласия ни одна пушка в Европе выстрелить не могла. Или повторить за Александром III: пока русский царь удит рыбу, Европа (то есть все, поскольку других игроков в мировой политике тогда не было) может подождать.

Каждый советский человек был уверен в мощи и величии государства, за ним стоявшего, и в этой уверенности черпал гордость. Свидетельств тому – масса. Вот только одно из них, Ю. Нагибина. Будучи как-то в Норвегии, где его прекрасно встречали, он записал в дневнике: «А все-таки слаб человек без родины <...> я это понял по отношению местных людей ко мне. “Пока есть такие люди, как

Ирина Игоревна Глебова – доктор политических наук, руководитель Центра руссиеведения ИНИОН РАН (г. Москва).

вы, Россия не погибла,” – и робкое, искательное заглядывание в глаза. Конечно, тут было личное отношение, я им пришлось по душе, что редко бывает, но мое обаяние хорошо подкреплялось бесстрашной пехотой, мощной артиллерией, танками, авиацией, очень окрепшим флотом и всей термоядерной мощью самого вооруженного в мире государства»¹. Ощущение принадлежности к величию, едва ли не личного участия в судьбах мира грело нашего человека, смиряло с трудностями, глупостями и мерзостями советской жизни. И вот этой опоры больше не было – ни у людей, ни у страны.

Нечто подобное в XX в. испытали не только мы. Великобритания и Франция перестали быть великими империями, потеряв колонии. Немцы дважды терпели поражение в борьбе за мировое господство. Во всех случаях империи распадались тяжело, оставляя по себе долгие воспоминания, тягу к реваншу. И у нас ощущение (а у многих и убеждение), что «перестройка обесценила Победу», видимо, навсегда останется пятном на этом событии. Его не стереть рациональными аргументами: мир меняется, все равновесия и лидерства в нем неустойчивы, постоянно случаются чьи-то падения и возвышения, советская империя – незаметно и неожиданно для обывателя – изжила себя, вопрос был только в том, насколько болезненным окажется ее падение. Для нашего человека все это – не объяснение. СССР не стало более тридцати лет назад, а синдром утраты сверхдержавия только начал работать по-настоящему.

О выборе

Идея перестройки прямо противоположна идее войны. Это совсем не означает нигилистического отношения к Великой Отечественной, ее отрицания как всенародного подвига. Напротив, перестройка по-новому высветила этот подвиг, придала ему новый смысл. Более того, в некотором роде она была отложенным следствием той главной для страны войны. Ведь к Победе советских людей вела не только ненависть к врагу, какая-то военная безысходность (убить или умереть), но и непреодолимая тяга к миру, к лучшей жизни – не только сытой, но достойной и свободной. Историческими попытками построить такую жизнь, гуманизировать советский порядок и явились оттепель и перестройка. Перестройка – против того социального порядка, который имеет своим источником войну, против невероятной милитаризации всех сторон советской жизни. Она пыталась преодолеть ту склонность, что отчетливо выражена в русской социальности, и владела в советское время – строить мир как войну. Она была за то,

¹ Нагибин Ю. Дневник. М.: Изд-во «Книжный сад». 1996 (<http://litrus.net/book/read/101551/DNEVNIK?p=67>).

чтобы оставить войну войне и зажечь наконец миром: минимизировать потенциал агрессии/противостояния в отношениях между людьми, обществом и властью, между странами и народами.

Символично, главное перестроечное слово – «консенсус». Неважно, что по-горбачевски оно звучало смешно и даже неубедительно, что сам генеральный секретарь, по партийной привычке, понимал это как ситуацию, когда все соглашаются с ним. Важно, что тем самым в советскую общественную жизнь вошла идея согласия – переговоров, компромиссов, соглашений. Что подразумевало наличие во власти и обществе оппонентов, разных взглядов, разных мнений, естественность разномыслия, противоречий, дискуссий. А также предполагало за человеком не колебания вместе с линией партии и не стерильность мысли, страх, равнодушие, но позицию, которую он может отстаивать. И ему за это ничего не будет. Это было перестроечным открытием: за не генеральную (возможно, даже и не партийную, «идеологически невыдержанную») точку зрения, высказанную публично, не сажаяют, не поражают в правах. С этого в СССР началась политика.

Не случайно именно тогда, в перестройку, настоящий бум пережили два направления социально-гуманитарного знания – культурология и политология. Культурология должна была вытеснить из науки марксистско-ленинский подход, основанный на идее классовой борьбы. Вместо взгляда на мир, где все построено на борьбе/войне, она предлагала идею преодоления социальных конфликтов через культуру. Тот же импульс несла в себе и политология: в ее основе – стремление решать проблемы общества с помощью «социальной инженерии», а не насилия. Вообще, перестроечное время не столько «точное» и «естественное», сколько «гуманитарное». Именно этого – гуманитарных знаний, подходов, образа мыслей – стране остро не хватало. Перестройка и продвигала общество и власть в этом направлении. В конечном счете, главным перестроечным предложением был мир.

О Горбачеве и горбачевцах

Когда это слово – «перестройка» – только зазвучало, большинство населения СССР вовсе не было против перемен. В значительной степени это реакция на время, когда кремлевская политика обратилась в ритуально-похоронное действо. Но запустили процесс, конечно же, немногие. Перестройка, как когда-то Великая Отечественная, а затем и «оттепель», выдвинула на первый план лучших – мобилизовала то лучшее, что было в народе. Масштабу задач, которые решаются в такие исторические моменты (умереть за Родину, сломить чудовищно-преступное в системе, заставить ее служить человеку), соответствуют именно они. И вот что символично: перестройка – в значительной степени дело рук тех, для кого война была не экраным

или литературным образом, не художественным впечатлением, а жизненным опытом. Едва ли не главным в жизни. Экзистенциальным.

Одни (как А. Яковлев, А. Черняев, Г. Шахназаров, Г. Арбатов) принадлежали к военному поколению, других (Ф. Бурлацкий, Е. Примаков и проч.) война задела в более или менее сознательном возрасте. В середине 1980-х годов наиболее здоровой, здравомыслящей и (потому) либеральной части советской партийной элиты, воспитанной в войне и войной, представился последний шанс реализоваться. Они остро это сознавали: за плечами были обманутые послевоенные надежды, вдруг свернутая «оттепель», брежневский период, который сейчас признается самым большим советским достижением, а в начале 1980-х казался невыносимым². И они, люди войны, всю жизнь пытавшиеся обрести мир, этот шанс не упустили. Попытались строить жизнь страны на нормальной, здоровой основе, избавиться от того, что ее калечило десятилетиями: «кто не с нами, тот против нас», «вечно на бой зовет – нету других забот» и т. п.

А шанс этот появился так, как это только и было возможно в советской системе, – на вершине власти оказался человек, решивший даровать Отечеству свободу. Выбор для русского властного персонификатора странный, а для советского и вовсе невыносимый. Конечно, нечто подобное случалось в нашей истории: Александр II – царь-освободитель. Но его решение хотя бы можно объяснить тяжелейшим поражением в Крымской (роковой Крым) войне, когда Россия по существу выпала из европейской политики. А здесь: СССР – одна из двух мировых сверхдержав, под нами – пол-Европы, в стране – тишина, а сам «освободитель» – совершенно партийный, номенклатурный, вырос в руководителя в застойные времена, генсеком стал в результате борьбы и сговора в «высших эшелонах». О причинах такого внешне никак не мотивированного «срыва» написаны тома, каких только объяснений там нет. Реже всего говорят о том, что действительно не часто встречается в политике (а в советской и вовсе не имело места), – об идеализме. В Михаиле Сергеевиче Горбачеве, при всех его лукавстве, порой даже и фальшивости, многословии, было идеалистическое начало. Или, говоря иначе, человеческое, человеческое. Он действительно думал о людях. Люди и в самом деле не были для него «расходным материалом», отвлеченной величиной, неразличимой из-за кремлевской стены массой, как практически для всех советских вождей. Это о нем – шукшинское (слова Степана Разина): «Я пришел дать вам волю».

² Ф. Бурлацкий замечал, что брежневский режим законсервировал бедность и развратил сознание огромной массы людей, что если это считается «золотым веком», то печальна судьба такой страны (Бурлацкий Ф. Вожди и советники: О Хрущеве, Андропове и не только о них... М.: Изд-во полит. лит-ры. 1990. С. 299). Иначе говоря, «застой» есть декорация социального спада, хотя и теперь еще принимается за апогей стабильности и благополучия.

И о жизни по «демократическим советским принципам» М. Горбачев говорил всерьез. Оттого вызывал у слушавших какую-то неловкость, как те персонажи – экранные (вроде героини Л. Ахеджаковой из «Гаража») и реальные (А. Сахаров), которых советский человек иначе, как убогими, не воспринимал. Корни же идеализма последнего советского генсека – в ушибленности жизнью в военном и послевоенном советском селе, с его беспросветной тяжестью, нищетой. В своих интервью он несколько раз говорил (вскользь, не акцентируя), что его желание «дать людям облегчение» – оттуда. Оно – не интеллигентско-интеллектуальное, умозрительное, вычитанное из книжек, а бессознательно-сострадательное, выстраданное. Как «тоже пострадавший», он понимал и не забыл.

Эти его далекие детские впечатления поразительным образом оставили отпечаток на перестройке. Она действительно была за то, чтобы пересмотреть принципы советского существования – в пользу человека³. И на этой ценностной основе (помните горбачевский рефрен, своего рода заклинание – «общечеловеческие ценности») интегрироваться в мир (открыться), войти в современность – в научно-техническом, информационном, социальном, экономическом и прочих отношениях. Ориентир перестройки был социал-демократический, ревизионистский (в лучшем смысле этого слова) – речь шла о ревизии «реального», эсэсэровского социализма, о переходе от этой «отсталой» формы к социализму гуманному, демократическому⁴. Это и был курс на разрядку – мировоззренческую, экономическую, политическую.

Да, перестройка была разной. И по качеству исполнения, безусловно, оказалась много хуже замысла. Но сейчас, именно сейчас, особенно сейчас, важно другое. В истории каждого народа иногда случаются моменты выбора – морального, этического, даже эстетического. Попытки разобраться с собой, в себе. Чтобы подстроить/подправить систему своих морально-этических координат, оценить с новых позиций достижения, ошибки, перспективы. Иначе он не может быть творческой исторической силой, способной к развитию. Таким моментом, как это теперь ясно, и была горбачевская перестройка.

³ Об этом – тот же Ф. Бурлацкий: «Сейчас, пожалуй, нет страны в мире, которая в большей мере нуждалась бы в реформации и реформаторах. И в большей мере заслужила это своими неисчислимыми страданиями» (Бурлацкий Ф. Вожди и советники: О Хрущеве, Андропове и не только о них... М.: Изд-во полит. лит-ры. 1990. С. 371).

⁴ В его основах – «личные права, национальный суверенитет, гарантии обездоленным слоям, открытое общество, сбросившее с себя вериги несвободы, изоляции, исключительности, общество, возвращающееся в мировую цивилизацию»; «многопартийность в политике, смешанная собственность в экономике, свободное состязание различных направлений в культуре» (вновь Ф. Бурлацкий – с. 372).

М. Горбачев

ФИЛОСОФИЯ ВЫЖИВАНИЯ

(Выступление на открытии IV конференции Глобального форума духовных и парламентских лидеров за выживание человечества. 20 апреля 1993 г. Киото, Япония)

Тема моего сегодняшнего выступления – ценности и императивы философии выживания.

Сегодня, кажется, все согласны с тем, что человечество находится на переломном этапе своей истории. Современный глобальный ландшафт – это глубокий кризис, который может закончиться либо гибелью человечества, либо прорывом к новой цивилизации. Существовавшая на протяжении многих веков цивилизация близка к исчерпанию своего потенциала, не способна поддерживать жизнь на планете Земля и управлять ею.

Действительно, в прошлом не раз объявлялось о кризисе цивилизации. Но сегодняшняя ситуация качественно иная. На этот раз речь идет не просто о чем-то, вызывающем всеобщее недоумение, не о протесте людей против нечеловеческих условий их существования, а об угрозе – впервые в истории – самому существованию человеческого рода.

В последнее время напряженность в отношениях между человеком и природой переросла в открытый конфликт. Возникла реальная опасность подрыва самих основ человеческого существования, что ставит под угрозу жизнь на Земле. Техногенный прогресс не только не смягчил конфликт между человеком и природой, напротив, усугубил его.

Впервые в истории человечества появились признаки нарушения стабильности биосферы. Я имею в виду парниковый эффект – реакцию биосферы на тревожный рост концентрации углекислого газа в ней, превышающий в настоящее время 17%. Пока рано делать из этого факта далеко идущие выводы, но он свидетельствует о том, что

Михаил Сергеевич Горбачев – генеральный секретарь ЦК КПСС, первый и последний президент СССР (г. Москва).

биосфера, возможно, теряет стабильность и изменения в ней становятся необратимыми.

Еще один признак возможной катастрофы, который часто игнорируется СМИ и научным сообществом, – принципиальная неспособность природы бесконечно, без ограничений, увеличивать свою продуктивность.

Разрыв между требованиями и возможностями увеличивается все быстрее и может принять характер планетарной катастрофы уже при жизни поколения, родившегося в XX в. Мы должны со всей ответственностью и честностью признать, что при нынешнем уровне потребления, уровне жизни и технологий биосфера может однажды не выдержать такого антропогенного давления.

Говоря об этом, я не забываю, что сотни миллионов людей в мире голодают или недоедают. Тем не менее человечество не может строить свою цивилизацию на ненасытной страсти к потреблению, на бездумном отношении к природе.

Современный кризис цивилизации – это прежде всего кризис наивной веры во всемогущество человека, в то, что нет предела его возможностям и притязаниям на природу. Мы расплачиваемся за человеческую гордыню. Не всегда и далеко не везде промышленный прогресс приводил к росту свободы и человеческого счастья. Как метко сказал на нашей вчерашней встрече доктор Т. Хейердал, нам все труднее определять понятие и критерии счастья людей.

Останавливаюсь на этих глобальных угрозах человеческому существованию, потому что, как правило, экологическое движение концентрирует свои усилия на локальных проблемах. Пришло время понять, что сумма индивидуальных усилий и даже общая «экологическая грамотность» (хотя они совершенно необходимы) недостаточны для решения проблемы выживания человечества. Крайне важно нечто качественно большее.

Прежде всего необходимо объявить, что проблема выживания человечества и спасения планеты Земля – сегодня главный предмет обсуждения, приоритет среди задач, стоящих перед человечеством; понять, что для ее решения необходимо совершенно иное представление о месте человека в биосфере. Пришло время признать: человек, как и любой другой живой вид, является лишь одним из компонентов биосферы и не может жить вне ее.

Что касается самой биосферы, то миллиарды лет она существовала без человека и будет существовать, даже если однажды человека в ней не останется. Человечество живет в рамках законов развития биосферы, взаимодействуя с ней как часть единого целого.

Призываю объединить усилия естествоиспытателей и обществоведов в деле выживания человечества, поскольку кризис взаимодействия человека и природы усугубляется кризисом социального

знания. Мы должны понимать, что человечеству трудно адекватно осознать собственные интересы. Слишком часто мы заблуждаемся и движемся к истине через наши иллюзии и всевозможные мифы. Пока не найден выход из идеологического кризиса, который стал столь очевиден в последние годы. Традиционные формы идеологии, в том числе и религиозные, не всегда способны объяснить происходящее, тем более объединить людей, чтобы вместе искать выход из сложившегося кризиса и решать проблемы того масштаба, который мы наблюдаем сегодня.

Необходимо осознать, что нынешний кризис цивилизации в значительной степени вызван крахом наших фундаментальных ценностей. В конце XX в. в основах знаний об обществе и его прогрессе проявились драматические внутренние противоречия.

На фоне усиливающейся интеграции и интернационализации экономики мы наблюдаем небывалую вспышку национализма и явные тенденции к автаркии, сепаратизму, этническому и религиозному обособлению. Вновь проявляются самые архаичные синдромы, выходят на первый план скрытые этнические конфликты, сопровождающиеся насилием и беспрецедентной жестокостью.

Мы до сих пор не нашли путей гармонизации принципов, лежащих в основе международных отношений. Нам еще предстоит выработать механизмы гармонизации демократического принципа государственного самоопределения наций и основополагающего принципа международных отношений – нерушимости границ, целостности существующих государств.

Слишком часто идея развития, прогресса вступает в противоречие с необходимостью сохранения нашей планеты, обеспечения выживания человечества. Концепция сотрудничества, совместной работы часто вступает в противоречие с инстинктом соперничества. Слишком часто современные государства, преследуя эгоистические цели, подрывают глобальные условия, необходимые для жизни на Земле, тем самым приближая собственную гибель.

Несомненно, освобождение от последствий советского тоталитаризма и окончание холодной войны стало большим благом, поскольку значительно снизило угрозу ядерной катастрофы. Но мы должны видеть, что даже это великое событие XX в. не уменьшило количество конфликтов и напряженности в мире.

В России и во многих странах Восточной Европы наблюдается резкий поворот вправо в общественных настроениях, рост националистических тенденций, усиление влияния фундаментализма в различных его формах. Конфликты одного рода сменяются новыми, что еще сильнее показывает, как мало мы знаем об обществе и человечестве.

Сегодня стало ясно, что конец тоталитаризма сам по себе не ведет к демократии. Люди, боровшиеся с тоталитаризмом, не всегда оказы-

вались способными укреплять и питать демократию. Политическая свобода – величайшая ценность. Однако наш опыт показывает также, что рост свободы сам по себе не приводит автоматически к росту нравственности, облагораживанию мотивов поведения людей. Мировое сообщество должно видеть, например, что распад Советского Союза привел к обострению криминогенных факторов в странах СНГ, к взрыву преступности и наркомании в России. Мы столкнулись с явлениями, природу которых трудно понять.

В целом можно сказать, что современный упадок природной среды и всей человеческой цивилизации протекает на фоне кризиса традиционных методов разрешения социальных противоречий. Общественные науки и тем более политическое мышление все еще не свободны от идеологических предпочтений и предвзятости. Мы все еще ходим по замкнутому кругу классовых, национальных, узко государственных и даже партийных установок. Так в чем же выход? На что мы должны опираться в своих усилиях по обеспечению выживания человечества?

Первый и самый важный вывод очевиден. Без экологии духа и человеческого мышления все эти усилия бессмысленны. Когда наука и разум не могут помочь, спасти нас может только одно – наша совесть и порядочность. Необходимо нравственное укрепление корней гуманизма XVIII в., на котором зиждется большинство основ современной цивилизации.

Выживание человечества невозможно без закрепления и настойчивого отстаивания простой мысли о том, что жизнь как таковая является величайшей нравственной ценностью, которая должна лежать в основе современной цивилизации. Сегодня недостаточно сказать «не убий». Экологическое воспитание предполагает прежде всего уважение и любовь к каждому живому существу. Именно здесь экологическая культура пересекается с религией.

Еще одна важная мысль, прозвучавшая во время наших встреч здесь, – красота и уникальность жизни заключается в единстве многообразия. Самоидентификация каждого человека и множества различных наций, этнических групп и народностей – важнейшее условие сохранения жизни на Земле. Философия выживания опирается на мировоззрение разнообразия. Если сама жизнь является величайшей ценностью, то не менее ценным является и особый характер каждого народа и каждой расы как уникального творения природы и человеческой истории.

Мы должны отказаться от концепции и императивов покорения человеком природы, питающих современную индустриальную цивилизацию, в пользу философии пределов, заставляющей нас проснуться и увидеть бездну возможной катастрофы. Нам нужна философия, обуздывающая гордыню и страсти человека. Сегодня недостаточно настаивать на том, что и так очевидно, – на органическом единстве человека и природы. Мы должны убедиться, что нравственный им-

ператив И. Канта распространяется на отношение человека к жизни и природе. Даже в мыслях мы не должны желать природе того, чего не желаем себе.

Никто не имеет права жить и наслаждаться жизнью за счет других. Человек не может стремиться к благополучию за счет другого человека. Процветающие страны не должны гнаться за благополучием за счет бедных, развивающихся стран, большие страны – за счет малых. Но самое главное – человек не должен жить за счет природы, ибо, грабя ее, мы обкрадываем себя.

Пришло время сформулировать условия экологического императива – провести некую черту, которую человечество не должно переступать ни при каких обстоятельствах. Если люди окажутся способными выполнить эти условия, у них появится шанс перестроить свою нишу в окружающей среде и образ жизни таким образом, чтобы он соответствовал потребностям среды.

Экология нравственного и духовного здоровья предполагает абсолютный отказ от расизма, шовинизма и национального высокомерия в любой форме. Сегодня недостаточно понимать, что человек – это элемент природы и его судьба зависит от разумного сосуществования с ней. Мы должны также понимать, что есть вещи, которые человек не может осуществить в принципе. На наших встречах мы много говорили о том, что необходимо изменить мотивацию, перенести акцент с технологического на духовный прогресс.

Еще одна важная задача – изменить образ жизни, чтобы противостоять потребительству. Но в то же время мы не имеем права требовать невозможного: лозунг изменения природы человека не менее разрушителен, чем идея покорения природы человеком. Сегодня бережное отношение к природе предполагает прежде всего заботу о человеке со всеми его противоречивыми страстями, достоинствами и недостатками. Да, мы должны понять природу человека, чтобы жить в гармонии с собой и самосовершенствоваться. Но мы не должны пытаться переделать или изменить ее, стремиться к невозможному. Представление о человеке как о некоем божестве – одна из самых опасных и роковых идей.

Совершенно уверен, что сейчас необходимо осознать пределы эластичности человеческой природы, понять, что не только человек, но и жизнь общества уникальна. Это требует от нас бережного отношения к обществу, учета присущих ему законов развития. Действительно, не развиваясь, оно погибнет. Но мы должны также понимать, что общество имеет объективные пределы развития, степень своего совершенствования. Мы в России ценим опыт Японии именно потому, что она сумела найти баланс между преемственностью и ростом, найти такие формы развития, которые укрепляют важнейшие основы японской культуры. Япония – нация XXI в. прежде всего потому, что сумела сохранить традиции и наполнить их новым содержанием.

Философия выживания предполагает более серьезное отношение к традициям, к тому, что проверено веками. Старое представление о том, что самые радикальные и революционные действия обеспечивают длительные изменения и прогресс, было совершенно ошибочным. Сегодня мы можем сказать, что эволюционное развитие, путь постепенных реформ, соответствующих природе человека и общества, более эффективны, чем революционный сценарий. Координация всего сосуществующего, взаимодействие и сотрудничество гораздо продуктивнее, чем взаимоуничтожающая борьба противоположностей. Борьба и конфликты выжигают многообразие жизни, оставляя после себя социальную пустошь. Революционный путь не гарантирует конструктивного развития, а неизбежно ведет к жертвам и разрушению.

Цивилизация будущего может быть только планетарной. Однако происходящие процессы глобализации человеческого бытия не означают и никогда не будут означать всеобщего выравнивания мышления и действий человека, ибо это противоречит его природе. Цивилизация будущего, безусловно, будет характеризоваться высокой степенью разнообразия, сохраняя аутентичность различных культур и гарантируя их полное самовыражение. Но в центре ее внимания всегда и везде будет находиться человек.

XXI в. будет либо веком крайнего обострения смертельного кризиса, либо веком, когда человечество начнет восстановление – свое возрождение.

* * *

В заключение коснусь некоторых организационных аспектов нашей работы. Из сказанного совершенно ясно: нам необходима целенаправленная программа исследований, которая позволила бы гораздо полнее и точнее определить набор ценностей и императивов, лежащих в основе философии выживания. Мы должны осознать уникальную сложность этой задачи. Исследования такого рода должны интересовать и волновать не только ученых, но и политиков. Следует определить ценностные ориентиры, актуальные не только для экологических движений, но и для политиков и международных организаций. Мы не можем претендовать на роль мирового правительства, но обязаны прояснить для человечества складывающуюся экологическую ситуацию и выявить зоны, запретные для деятельности человека.

Масштабы таких исследований должны выходить за рамки чисто академических интересов. Они должны быть аналогичны той программе, которую международное сообщество пытается реализовать в области разоружения, ликвидации ядерного оружия и обеспечения ядерной безопасности.

Политические лидеры должны начать исходить из того, что вопросы гармоничного развития человечества и остальной биосферы станут частью их обязанностей. Экология все больше будет становиться вопросом первостепенной важности как во внешней, так и во внутренней политике. Основные усилия в экологической сфере должны осуществляться на международном уровне. Многие экологические проблемы могут быть решены только совместными усилиями всех стран. Кроме того, государства должны нести моральную, юридическую и финансовую ответственность в зависимости от того, насколько они понимают смысл экологического императива и решают ли они локальные экологические задачи в контексте проблем общего выживания человечества.

Наши исследования должны быть в значительной степени независимы от правительств, в действиях которых неизбежно присутствует элемент национального эгоизма. Нам нужны объективные знания, информация, не подверженная влиянию переменчивых политических ветров. Те, кто ищет эти знания, не должны зависеть от национальных, религиозных, географических и других ограничений. Они должны быть ответственны перед всем человечеством.

Пришло время создать специальный институт по изучению планетарных экологических проблем. Он должен стать независимым исследовательским центром, координирующим научную деятельность национальных групп в области глобальной экологии. Целесообразно создать такой институт в рамках неправительственной организации «Зеленый крест», но при финансировании со стороны правительств разных стран. Такой смешанный правительственный/неправительственный статус позволил бы и частным донорам, и фондам принять участие в этой общечеловечески значимой работе.

Исследования такого рода должны носить системный характер, и для этих целей целесообразно использовать расположенный недалеко от Вены Международный институт прикладного системного анализа, который уже финансируют правительства ряда стран.

Для утверждения новой морали в нашем распоряжении имеются эффективные средства обучения и воспитания. В их основе лежит знание, опирающееся на достоверную информацию и культурный контекст нашего времени. Человечество должно найти в себе достаточно мужества, чтобы изменить подход к воспитанию молодежи, привить ей новую грамотность, современный язык общения с природой и свежие смыслы традиционных понятий.

Здесь нам придется многое начинать с нуля. Нужно срочно объявить конкурс на учебник по экологии для средней школы и подготовить учителей в этой области. Другая чрезвычайно важная задача – создание глобальной сети, объединяющей мировые экологические организации.

Среди ключевых проблем нашей цивилизации – разработка программы и стратегии создания ноосферы. В мире есть немало мест, которые морально готовы стать ноосферными центрами. В России такие точки можно найти в окрестностях старинных монастырей, например у Тихоновой Пустыни в Калужской области. Русская религиозная традиция вполне созвучна идеям коэволюции человека и биосферы.

Наметившаяся экологизация нашей цивилизации и необходимость энергичных действий в интересах всего мирового сообщества неизбежно приведут к многочисленным политическим последствиям. Пожалуй, самым важным из них станет постепенное изменение статуса ООН. Она обязательно должна принять на себя некоторые функции мирового правительства. Собственно, такой процесс уже начался. Однако однажды все же придется пересмотреть всю структуру организации.

При ООН необходимо создать консультативный орган, поскольку работа этой организации не может быть поручена только политикам. Такой консультативный совет должен объединять не столько представителей государств, сколько уполномоченных различных профессий, включая ученых как естественных, так и общественных наук. Это должна быть группа экспертов с известным послужным списком и моральным авторитетом, мнение которых имеет вес для всех стран. Такой совет можно назвать Палатой профессий или Кабинетом выдающихся деятелей. Этой группе людей должно быть поручено утверждение исследовательских программ и планов глобальной образовательной деятельности. В эпоху экологического кризиса, когда человечество выступает как единый вид, прозрачность информации и доступ к ней приобретают особое значение. Поэтому, помимо разработки планетарной стратегии отношений между человечеством и остальной биосферой, совет должен будет взять на себя ответственность за создание и контроль глобальной сети экологической информации.

XX в. был по сути веком предупреждения. В силу логики исторического развития его призвание состояло в том, чтобы предостеречь человечество, подготовить его к необходимости выработки нового сознания, новых способов жизни и действия. Выполнил ли он эту роль? Нет, по крайней мере, не полностью. Повторюсь, XX в. станет либо веком крайнего обострения смертельного кризиса, либо веком возрождения человечества. В настоящее время мы ведем гонку со временем. Что произойдет дальше – критическая эскалация глобальных угроз и крах нашей цивилизации или критический рост надежд, готовности и способности международного человеческого сообщества выработать новые, подлинно гуманные правила совместной жизни, способные спасти цивилизацию через ее обновление?

Ответ на этот вопрос зависит от всех нас, живущих сегодня на планете.

Заявление М. Горбачева на пресс-конференции (Киото. 20 апреля 1993 г.)

Мы собрались здесь, чтобы сообщить представителям СМИ о создании новой неправительственной глобальной экологической организации – Международный Зеленый Крест.

Человечество находится на переломном этапе своей истории. Мы являемся свидетелями серьезного кризиса, который может завершиться либо гибелью человечества, либо выходом к новой цивилизации. Совершенно очевидно, что такую проблему невозможно решить усилиями на национальном уровне. Нужно нечто качественно большее. Именно с этой целью мы собрались в этом прекрасном японском городе и провели первое заседание Совета попечителей Международного Зеленого Креста.

Идея создания всемирной организации в защиту окружающей среды родилась три года назад на Глобальном форуме духовных и парламентских лидеров за выживание человечества, в Москве. За прошедшее время состоялись многочисленные дискуссии специалистов в Нидерландах, Швейцарии, Великобритании, Канаде и других странах.

В июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро Всемирная парламентская встреча в верхах по проблемам экологии единогласно приняла резолюцию, учредившую в принципе Международный Зеленый Крест, и обратилась ко мне с предложением стать его первым президентом. После глубоких раздумий я согласился с этим предложением. Чувствую моральную ответственность, поскольку неоднократно выступал по вопросам охраны окружающей среды, в частности в ООН и на Глобальном форуме в Москве.

Международная рабочая группа провела большую работу по подготовке созыва учредительной встречи совета попечителей. Сегодня я рад сообщить, что такая встреча состоялась здесь, в Киото, и на ней был принят ряд уставных документов. Это означает рождение Международного Зеленого Креста.

Человечество реально подошло к экологической революции, что требует глубоких размышлений и переоценки ценностей. Международный Зеленый Крест должен стать механизмом планетарного масштаба для выработки политики, адекватной вызовам времени. От Международного Зеленого Креста ждут большой интеллектуальной работы, содействия в выработке международного экологического права. Лучшие интеллектуальные силы мира будут привлечены к работе с целью оптимизировать отношения человека и среды обитания.

Международный Зеленый Крест будет работать в тесном контакте с национальными и другими экологическими организациями, оказывать им посильную помощь. Земля подарила нам жизнь, сохраним жизнь матери-Земле!

https://www.gorby.ru/presscenter/news/show_30415/

М. Горбачев

ЭКОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА

(Выступление на инаугурации национальной организации Международного Зеленого Креста Японии. Токио. 2 февраля 1995 г.)

Наша давно запланированная встреча проходит в драматический для Японии момент. Страшное землетрясение болью отозвалось в миллионах сердец во всем мире. Оно еще раз напомнило нам о том, что человек – часть природы, притом весьма уязвимая. Я искренне соболезную родным и близким погибших и предлагаю почтить их память минутой молчания¹.

Каждая жизнь, унесенная страшной бедой, – невосполнимая потеря, ибо она неповторима и уникальна, как исключительна и необыкновенна вообще жизнь человека, культура нашей цивилизации. Можем ли мы что-то сделать, чтобы защитить этот хрупкий цветок планетарной эволюции, не дать ему бесследно исчезнуть в безбрежном океане мироздания?

Мне хотелось бы поделиться с вами своими соображениями об этом.

1. Конец нашего века характеризуется глубочайшим кризисом цивилизации, я бы сказал, ощущением невозможности связать старыми, традиционными способами идею прогресса и гуманистические ценности мировой культуры.

Кризисы такой глубины означают исчерпание духовного, культурного ресурса самого типа цивилизации, а за ним – и стирание той картины мира, которая легитимировала существующий тип жизнеустройства, придавала ему статус естественного.

Человечество приближается к третьему тысячелетию. Современный человек – хочет ли он того, готов ли он к этому – человек вы-

Михаил Сергеевич Горбачев – генеральный секретарь ЦК КПСС, первый и последний президент СССР (г. Москва).

¹ 17 января 1995 г. на западе крупнейшего японского острова Хонсю, в районе г. Кобе, произошло одно из самых разрушительных в истории страны землетрясений. Погибло более 6,4 тыс. человек, более 40 тыс. получили увечья.

бирающий. Определяющий не только собственную долю, но и судьбу цивилизации, ее цели и нравственный смысл.

Опыт столетия, из которого мы уходим, показал, что самое трудное в выборе – не опоздать с ним, не проскочить развилку истории. Одно из самых трагических опозданий человечества все жестче напоминает о себе. Только сейчас, через столетия экономико-технологического хищничества и потребительской эскалации, мы начинаем понимать: вступив на этот путь, не задумываясь принесли в жертву то, без чего не сможем жить, – природу; что человечество – лишь одна из составляющих биосферы.

Итак, планета и общество вступают в совершенно новую стадию развития. Первыми этот факт осознали естествоиспытатели. Вспомним, еще на заре нынешнего века В. Вернадский заметил, что «человечество превращается в основную геологообразующую силу планеты». Через двадцать лет Ле Руа и Т. де Шарден ввели в обращение термин «ноосфера». А на грани 1960-х годов В. Ковда показал, что именно человечество является основным мусоропроизводителем: оно производит отходов неорганического происхождения (то есть исключая этот материал из естественного кругооборота веществ) в две тысячи раз интенсивнее всей остальной биосферы. Постепенно становилось очевидным, что нагрузка на окружающую среду от человеческой деятельности превращается не просто в фактор, определяющий ее эволюцию, но и нарастает так быстро, что говорить о каком-либо равновесии биосферы и одновременно о сохранении человечества уже не приходится.

Предстоит мучительный поиск. Современные взгляды на особенности мирового эволюционного процесса выражаются в форме представления о коэволюции биосферы и общества, то есть их соразвитии как абсолютно необходимом условии сохранения человека на Земле. Вопрос о возможности такого соотношения природы и общества, о предотвращении деградации человечества, как элемента биосферы, сводится к формированию новой цивилизации (или новых цивилизаций).

Естественные науки способны предвидеть общие изменения планетарной экологической обстановки, возможное изменение климата, реакцию на антропогенное воздействие и даже сформулировать многие условия экологического императива. Но не могут предсказать реакции общества на эти изменения, его способность к переустройству соответственно с условиями экологического императива. К сожалению, наука еще не предложила необходимого инструментария.

Положение усугубляется тем, что явно устарела и идейно-политическая концептуальная модель нашей цивилизации. Социализм не сумел создать жизнеспособную модель общественного устройства и безнадежно забуксовал на переходе в постиндустриальную фазу развития. Либерализм еще держится, но задача создания сбалансиро-

ванной модели роста ему явно не по плечу. Нет не только практики, но и теории, способной встать вровень со временем.

Где выход? Я глубоко убежден, что усилиями одних лишь политиков нам не спастись от надвигающейся катастрофы. Сейчас надо мобилизовать огромный потенциал доброй воли сотен миллионов женщин и мужчин. Надо сделать ставку на духовный иммунитет, врожденные защитные механизмы различных культур, создававшихся тысячелетиями.

2. Процесс саморазрушения основ цивилизованного существования и развития зашел слишком далеко, и наша реакция должна быть адекватной. Сегодня недостаточно оздоровить политический климат планеты. Надо изменить культурные, духовные рамки, в которых мы осознаем себя и окружающий мир, отделяем главное от второстепенного, определяем, ради чего жить. Другими словами, нужна новая система ценностей, этика глобальной ответственности, философия органичной включенности во вселенские процессы, определяющие общие и индивидуальные судьбы.

Рождение Международного Зеленого Креста (МЗК) стало своеобразной реакцией на новые угрозы и вызовы, которые встали перед мировым сообществом. Это свидетельство необходимости и нового масштаба концептуального осмысления, и практических шагов ключевой проблемы современной цивилизации. В то же время не следует рассчитывать на какие-то «чудесные» кардинальные перемены в поведении людей. Мы не вправе требовать от человека невозможного. Лозунг переделки природы человека не менее разрушителен, чем идея покорения окружающей среды.

Сегодня бережное отношение к природе предполагает прежде всего бережное отношение к человеку во всем присущем ему противоречии достоинств, слабостей, страстей. Познать человека, чтобы жить в гармонии с собой, совершенствовать себя. Но не ломать и переделывать, стремиться к невозможному. Идея богочеловека – одна из самых опасных и роковых.

Сейчас поиск вариантов развития, альтернативных цивилизаций – главная задача. У человечества сохранился огромный цивилизованный потенциал. Разнообразие культур может послужить бесценным источником для формирования пространств устойчивого развития. Мне кажется, именно на этом пути и лежит одно из решений проблемы «Север – Юг». Но это другая тема.

Свое выступление я хотел бы сделать оптимистическим. Алармистских докладов сегодня достаточно. Бессмысленно снова и снова пугать страшными цифрами о том, что, например, сорокалетний человек съел за свою жизнь 28 кг ядохимикатов. Вы хорошо знаете и неприличную статистику о сверхпотреблении небольшим количеством стран основной массы энергетических и природных ресурсов Земли.

Мне бы хотелось сегодня отметить те обнадеживающие ростки нового, которые позволяют надеяться, что человечество окажется достойным своего предназначения.

Все чаще приходится слышать о призывах в самых разных социальных группах к отказу от высокого уровня жизни, об изучении и применении норм и стиля жизни отставших народов, о доминанте природоохранительного типа развития общества, о переходе от потребительского эгоистического мышления к экоинтернациональному. Недавно я ознакомился с результатами молодежного семинара в Братиславе, на котором были добровольно приняты обязательства изменить собственный образ жизни, взяв на себя ответственность за будущее Земли. И таких инициатив становится все больше.

Экологическая проблема – это не только вопрос окружающей человека природной среды, но и корректировки культурно-исторического пути человечества. Взяв несколько столетий назад курс на безграничное наращивание и удовлетворение потребностей, человечество накрепко привязало к нему не только экономику, политику, технику, науку, но и социальные нормы, правила поведения людей.

А вот нравственные критерии, долг перед всеми живущими и еще не родившимися мы не захотели сделать такими же обязательными, как критерии эффективности и пользы. И сказав тем самым природу человека, мы, следовательно, искривили и свой исторический путь. И сейчас, припугнув нас озоновой дырой, двухголовыми телятами и СПИДом, история опять говорит человечеству – в чем-то твой путь неверен. Испытания, которые история (а может быть, уже и природа) насылает на нашу несовершенную цивилизацию, – это сигнал, напоминание, которыми она подталкивает нас к поиску нового пути.

3. Возможно ли в принципе создание какой-то общей универсальной модели перехода мирового сообщества к новой цивилизации? Думаю, да, но лишь в том случае, если:

- а) она не окажется очередной моделью «идеального общества»;
- б) если эта модель окончательно отряхнет с себя груз дихотомии «социализм-капитализм»;
- в) если она будет базироваться на признании многообразия и глубокой взаимозависимости мира.

Думаю, исследования в этом направлении следует проводить в рамках нового мышления и развития его центральной концепции о взаимосвязанном и взаимозависимом мире. В последнее время, под воздействием этнических конфликтов, возник вопрос: а не угрожает ли нам столкновение цивилизаций? Но разве огромный опыт человечества не говорит о взаимообогащении культур, об их взаимодополняемости? Да и едва ли существует значительная культура, про которую можно было бы сказать, что она полностью самобытна. Смешение народов в результате миграции или завоеваний имело

значение для общего прогресса. Признавая уникальность развития и накопленного исторического опыта за каждой культурой, можно указать на несомненную перспективность исследования исторических и культурных традиций разных народов для понимания интеграционных процессов в мире.

В общем, я связываю большие надежды на успешное построение новой цивилизации с утверждением нового мышления, для развития которого понадобится целый комплекс свежих идей.

Итак, нужен поиск.

4. Однако уже сейчас необходимы практические меры.

Есть неотложная нужда в кодексе международного экологического права. Нужно создать глобальную систему природоохранных ведомств, располагающую всеми средствами и полномочиями. Не мешает и под эгидой ООН создать экологические силы быстрого реагирования, «зеленые каски», способные защитить наиболее уязвимые экосистемы.

Необходимо всячески стимулировать природоохранную деятельность, международное экологическое сотрудничество. И использовать для этого весь имеющийся инструментарий – от налоговых скидок за разработку экологически чистых технологий до присуждения высших наград, столь же престижных, как Нобелевская премия мира.

К сожалению, программа, одобренная в 1992 г. в Рио-де-Жанейро Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, находится пока под вопросом, поскольку требует крупных финансовых расходов.

Что могли бы мы с вами сделать конкретно в рамках МЗК? В каких направлениях и каких областях мы вместе, как партнеры, могли бы поддержать нарождающиеся тенденции? Прежде всего это проблема определения индикаторов устойчивого развития. Куда движется цивилизация, стал ли человек более счастливым, насколько справедлива та или иная общественная система и каковы соотношения свободы и справедливости в них, сколько осталось бедных, как защищаются леса, что происходит с пустыней, какова ситуация с водой?

Известный советский фантаст И. Ефремов считал, что в конце века у землян появится Институт горя и радости. Как бы развивая эту идею при формировании МЗК, Т. Хейердал определил стратегическую цель нашей организации в выборе критериев оценки развития цивилизации. Почему бы нам вместе не заняться этой задачей?

Другая область сотрудничества – создание информационного банка данных для обмена новыми технологиями, отвечающими требованиям устойчивого развития, а также структур, содействующих изобретателям этих технологий. Вообще, поддержка новых изобретений – проблема чрезвычайно деликатная, ответственная и трудная. Мне кажется, что совместное создание некоторой структуры, поддерживающей инновационные проекты, было бы чрезвычайно полезным делом.

Третья область сотрудничества – совместное участие в создании телевизионных программ, ориентированных на пропаганду идей и принципов устойчивого развития. Мы понимаем, что мощная «четвертая власть» средств массовых коммуникаций имеет жесткие границы, создаваемые отнюдь не цензурой. Эти границы – в душе каждого человека, которая автоматически отбирает информацию и корректирует внушения. Но я уверен, что совместными усилиями, привлекая ведущих деятелей культуры, международные организации, такие как ЮНЕСКО, мы могли бы проложить тропу к разуму человека. Мы в России уже начали готовить такую программу.

Сейчас самое время вернуться к инициативе ряда крупных деятелей культуры, которые еще несколько лет назад выступили с предложением ознаменовать вступление в третье тысячелетие общепланетарной встречей. Она могла бы стать и смотром достижений цивилизации, и одновременно демонстрацией наработанных ею идей для будущего.

В любом случае, политики не справятся с новыми вызовами без активных действий науки, культуры, религии, ибо политика основывается прежде всего на интересе. А интеллектуальные, духовные силы человечества способны действовать исходя из признания самоценности человеческой жизни, из вечных общечеловеческих ценностей. Соединение одного и другого – не просто благородная задача, но императив выживания человека.

https://www.gorby.ru/presscenter/news/show_30415/

М. Бороденко

ВЛИЯНИЕ ЗАПАДНЫХ САНКЦИЙ НА НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Беларусь и Россия в последние годы находятся под усиливающимся санкционным давлением стран Запада. Ограничительные меры касаются в том числе самых болезненных и важных отраслей экономики обоих государств. В этой ситуации необходимо искать новые направления развития экономики. Одним из самых перспективных выглядит научно-технологическое сотрудничество. Без развития инновационной сферы ни одно современное государство не может претендовать на какой-либо серьезный статус, а эта отрасль может стать драйвером для развития других направлений. Станет ли нынешняя ситуация стимулом для развития научно-технологической сферы и сотрудничества между обеими странами и что уже сделано на этом пути?

Ключевые слова: Беларусь, Россия, Союзное государство, союзные программы, санкции, технологии, научно-технологическое сотрудничество.

УДК: 338.28

EDN: ZLTAVZ

DOI: 10.51905/2073-3038_2023_3_25

Санкционные ограничения в отношении России и Беларуси и их последствия

С 2020 г. Республика Беларусь (РБ) находится под серьезным санкционным давлением Запада. После акций протеста, которые начались после президентских выборов 2020 г., западные страны вернули все

Максим Максимович Бороденко – младший научный сотрудник Центра постсоветских исследований ИЭ РАН (г. Москва).

ранее смягченные санкции против Минска и ввели новые ограничения. А после начала Специальной военной операции (СВО) России на Украине Запад ввел новые тяжелые ограничения на ряд секторов белорусской экономики, включая экспорт калийных удобрений. В результате против Минска было введено 1134 санкции, по этому показателю Беларусь вышла на пятое место, вслед за Россией, Ираном, Сирией и КНДР¹.

Наиболее болезненными стали санкции, введенные в 2022 г. Так, они предусматривали ограничения на торговлю, отключение от системы SWIFT нескольких крупных белорусских банков (Белагропромбанк, Банк «Дабрабыт», Банк развития), запрет на операции с Центральным банком РБ. Не менее болезненными оказались санкции в отношении ключевых секторов белорусской экономики – нефтепереработки, калийных удобрений, был введен запрет на поставки в ЕС шин, всей группы лесоматериалов, черных металлов, цементной продукции. Кроме того, Литва запретила транзит ряда белорусских товаров по своей территории, включая калийные удобрения, что нанесло дополнительный ущерб этой отрасли и белорусской экономике. В результате в 2022 г. под ограничительные меры попала примерно треть белорусского экспорта в ЕС и на Украину, на которые приходилось 23,7% и 13,6% суммарного экспорта соответственно².

Параллельно с этим Брюссель ограничил экспорт в Беларусь оборудования, машин и механизмов, товаров двойного назначения и способствующих совершенствованию военно-технического, оборонного секторов и сферы безопасности.

Все перечисленное оказало сильное влияние на экономику Беларуси, которая является экспортоориентированной.

Колоссальному и беспрецедентному санкционному давлению подверглась также и Россия. По состоянию на начало апреля 2023 г., против РФ были введены ограничительные меры в отношении около 9900 физических и почти 2700 юридических лиц. Кроме того, вводились санкции против отдельных морских судов и самолетов. В результате по количеству введенных против нее рестрикций Россия обошла Иран, Венесуэлу, Северную Корею и проч.³

Лидером по введенным против России санкциям являются США и Евросоюз – на их долю приходится порядка 40% ограничительных мер (примерно по 20% на каждого). Примерно по 10% добавляют Япония, Великобритания, Австралия и Канада⁴.

¹ Пылин А. Г. Ускоряют ли санкции Запада экономическую интеграцию России и Беларуси? «Мир перемен». 2022. №4. С. 136–144. DOI: 10.51905/2073–3038_2022_4_136.

² Санкции ЕС в отношении Беларуси. Министерство иностранных дел Республики Беларусь. https://belgium.mfa.gov.by/ru/exportby/eu_sanctions/.

³ <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>.

⁴ Там же.

Санкционные ограничения во многом касались и высокотехнологичного сектора экономики, включая IT-индустрию, производство ПО, полупроводники, микроэлектронику, вычислительную технику и др. Сегодня ограничительные меры затрагивают более 50% высокотехнологического импорта в Российскую Федерацию. И можно ожидать наращивания санкционного давления на Москву, что будет ухудшать и без того непростую ситуацию в указанных выше отраслях.

Санкции против обеих стран обнажили две большие проблемы. Во-первых, стало очевидно, что существовавшая модель развития экономик нуждается в трансформации, одним из главных элементов которой могло бы стать развитие высокотехнологичного сектора. Во-вторых, серьезно обострилась проблема высокой импортозависимости российской и белорусской экономик в сфере технологий. К примеру, в России в ряде отраслей такая зависимость достигает критических показателей: в отраслях электроники, станкостроения, приборостроения импортозависимость достигает 60–90%, в фармацевтике – 80, медицинской промышленности – 70–80%. Это при том, что, по мнению специалистов, национальной безопасности угрожает ситуация, при которой доля импорта какого-либо стратегически важного товара на внутреннем рынке превышает 25%⁵.

В Беларуси ситуация лучше, но все равно наблюдается высокий уровень зависимости от иностранных технологий. Импортоемкость экономики составляет примерно 40%. При этом некоторые крупные и стратегически важные предприятия, к примеру БелАЗ и МАЗ, получают от западных стран широкий спектр комплектующих. Так, на страны Евросоюза приходится 22% двигателей внутреннего сгорания, более 75% импортных шасси и 36% коробок передач⁶.

Имеет место и усиление зависимости экономики от потребительского и бытового импорта. По некоторым данным, по ряду позиций Беларусь практически утратила внутренний рынок. Доля импорта в товарах потребления домашних хозяйств бумажной, химической продукции, резиновых и пластмассовых изделий, машин, электрического оборудования практически достигла 100%⁷.

Еще один важный аспект. Санкции еще не начали работать в полную силу, последствия от многих введенных ограничительных мер наши страны почувствуют лишь со временем. Особенно это касается

⁵ Новая промышленная политика России в контексте обеспечения технологической независимости. Под ред. Ленчук Е. Б. СПб: Алетейя. 2016. 336 с.

⁶ Желиба Б. Н. Влияние санкций Запада на экономику Беларуси. Стратегии развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы. Национальная академия наук Беларуси. Институт экономики НАН Беларуси. Минск: Право и экономика. 2021. 640 с.

⁷ Ленчук Е. Б. Импортозамещение в Союзном государстве: направления эффективного взаимодействия России и Беларуси. Журнал «Россия и современный мир». №4. 2022.

целого ряда сфер, в которые ранее было ввезено импортное оборудование, требующее постоянного обслуживания. Прежде всего это скажется на работе крупных компаний, деятельность которых зависит от импортного оборудования и комплектующих, то есть тех фирм, деятельность которых критически завязана на поставках импортного высокотехнологичного оборудования из недружественных стран.

В России это уже сказывается. К примеру, в последние годы РФ старается развивать производство сжиженного природного газа. Главные игроки в этой сфере – НОВАТЭК (проект «Ямал СПГ», в котором пока еще принимает участие французская TotalEnergies), а также Газпром, развивающий свой проект в порту Усть-Луга (Балтийский СПГ). 14 апреля 2022 г. ЕС ввел пятый пакет санкций против России, предусматривающий в том числе запрет на поставку в РФ оборудования для производства сжиженного природного газа. Это решение оказало значительное влияние на сроки запуска крупнотоннажных СПГ проектов как для Балтийского СПГ Газпрома, так и для «Арктик СПГ 2» компании НОВАТЭК⁸. И таких примеров множество.

Что делать и что уже сделано? Опыт Беларуси

Для недопущения коллапса в перспективе необходимо уже сейчас делать ставку на развитие собственных технологий, чтобы не зависеть от третьих стран. Очевидно, что России и Беларуси значительно проще будет преодолевать этот сложный путь вместе в рамках Союзного государства, с учетом уже имеющегося опыта. Так, обе страны уже смогли создать определенную базу для импортозамещения в сфере высоких технологий.

К примеру, в 2014 г. в России была разработана государственная программа импортозамещения «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», которую запустили в апреле того же года. В документе изложены планы для каждого вида промышленности до 2024 г., в рамках которых ежегодно на импортозамещение выделяются миллиарды рублей⁹.

Это дало результаты. Наблюдается снижение зависимости в ОПК, сельском хозяйстве, энергетике, нефтепереработке. Однако в большинстве отраслей уровень импортозависимости продолжает оставаться высоким. Так, доля отечественной микроэлектроники на внутреннем рынке не превышает 10%, доля импортных компонентов в судостроении составляет более 70%. РФ закупает за рубежом вы-

⁸ <https://rg.ru/2022/04/14/kak-sankcii-povliiaut-na-plany-rf-po-razvitiuu-proizvodstva-szhizhennogo-gaza.html>

⁹ Импортозамещение в России в 2022 г. МТС Касса. <https://litebox.ru/blog/for-business/importozameshchenie-v-rossii-v-2022-godu/?ysclid=ln8i57nnp643304775>.

сокотехнологичной продукции на 600 млрд руб., а производит – на 15 млрд руб.¹⁰

Беларусь занимается развитием этой сферы с 2005 г., однако активизировать усилия пришлось с 2020-го, после начала санкционного давления. Уже в 2020-м, в соответствии с планом НАН Республики Беларусь, было выпущено импортозамещенной продукции на 474,3 млн долл. по 257 наименованиям¹¹.

Отдельная сфера, которой в Беларуси уделяется особое внимание, – ИТ. Так, в 2005 г. в Минске был создан Парк высоких технологий. Его главной задачей было – облегчить ведение бизнеса для ИТ-компаний и создать благоприятные условия для разработки программного обеспечения. Резидентам предоставлялся ряд налоговых льгот – они освобождались от всех корпоративных налогов, также был введен пониженный подоходный налог для сотрудников¹².

Эти меры дали свои плоды. Так, уже в 2017 г. Беларусь обогнала Россию в сфере ИТ-бизнеса с точки зрения КРІ и отдачи от деятельности. Экспорт программного обеспечения и услуг по его разработке из Беларуси составил 1 млрд долл., из России – 7,5 млрд долл. При этом в РБ в сфере было задействовано 35 тыс. программистов, в России – около 900 тыс. Получается, что белорусский ИТ-специалист приносил в экспорт более 28 500 долл., российский же – менее 9 тыс. долл. Беларусь уже в 2017 г. входила в мировой топ-10 по экспорту компьютерных услуг на душу населения с показателем 105 долл. В России эта цифра в два раза меньше¹³.

В 2021 г., по данным Парка высоких технологий, в ПВТ состояло более 1000 резидентов (в 2020-м – 886) и около 60 тыс. работников. В нем было расположено более 100 центров разработки иностранных корпораций. Даже с учетом санкций и ограничений, более 35% резидентов парка – это компании с зарубежным капиталом, а сумма прямых инвестиций в 2021 г. составила более 400 млн долл. По итогам 2021 г., экспорт резидентов ПВТ составил 3,2 млрд долл. при темпе роста 118,9%, а это примерно 30% всего экспорта услуг из Беларуси. Внешнеторговое сальдо Парка высоких технологий по итогам 2022 г. составило 2,4 млрд долл. Кроме того, это был крупнейший драйвер белорусской экономики, который дал 4% ВВП Беларуси. Всего объем производства резидентов в 2022 г. составил 8 млрд 280 млн белорусских руб., а в государственную казну ПВТ принес 750,1 млн бело-

¹⁰ Ленчук Е. Б. Импортозамещение в Союзном государстве: направления эффективного взаимодействия России и Беларуси. Журнал «Россия и современный мир». №4. 2022.

¹¹ Там же.

¹² <https://www.forbes.ru/tehnologii/348591-belorusskoe-it-chudo-pod-sankciyami-vozmozhno-li-rossiyskiy-analog>

¹³ Там же.

русских руб.¹⁴ Отдельно необходимо отметить, что такие показатели были достигнуты несмотря на то, что с 1 января 2021 г. правительство Беларуси отменило налоговые льготы для резидентов ПВТ, из-за чего подоходный налог для резидентов вырос с 9% до 13.

В 2022 г. наметились негативные тенденции. Экспорт услуг упал на 22%, что эквивалентно 700 млн долл. Это было первое падение по сравнению с предыдущим годом за всю историю ПВТ. Налоговые поступления увеличились на 2%, до 750 млн белорусских руб., во многом благодаря рекордным поступлениям в январе-марте 2022 г. Сказались рост зарплат из-за курсовых колебаний и выплаты релокационных бонусов. Однако во втором полугодии 2022 г. отчисления по сравнению с первым полугодием упали до 315 млн белорусских руб. и составили самый низкий показатель за полугодия 2021 и 2022 г.¹⁵

Создавшаяся ситуация обнажила несколько серьезных проблем, которые были изначально заложены при создании ПВТ и теперь напрямую влияют на перспективы его развития. Главная сложность заключается в том, что ПВТ был ориентирован на внешний рынок и 94% экспорта ПВТ приходилось на страны Западной Европы и США¹⁶. Это было связано прежде всего с тем, что парк создавался как своего рода «аутсорсинг IT-услуг невысокой сложности» для западных компаний¹⁷. Здесь есть еще одна «подпроблема»: ПВТ должен был стать центром притяжения инвестиций, прежде всего иностранных. В итоге в него начали вкладываться зарубежные компании, для которых были выгодными льготный налоговый режим и сравнительно невысокий уровень зарплат в стране. При том что государство оказывало посильную помощь и поддержку ПВТ, оно не делало госзаказов, не стимулировало резидентов парка разрабатывать какие-либо товары или услуги для реального сектора белорусской экономики, промышленности, сельского хозяйства, других сфер. В результате, как отмечалось выше, ПВТ во многом стал аутсорсинговой площадкой для иностранных компаний.

Следующая проблема связана с тем, что после политических событий 2020 г. между государством, которое активно продвигало и поддерживало развитие ПВТ, и частным бизнесом, зачастую ориентированным на Запад и являвшимся главным резидентом парка, повысился уровень недоверия. В итоге это вылилось в том числе и в сокращение уровня поддержки.

¹⁴ Официальный сайт Парка высоких технологий. URL: <https://park.by/http/facts/>

¹⁵ <https://devby.io/news/eksport-i-nalogi-pvt-22>.

¹⁶ Информационно-аналитический портал Евразия. Эксперт. <https://eurasia.expert/stavka-belorusskogo-it-na-autsorsing-dlya-zapada-okazalas-strategicheskoy-oshibkoy/>

¹⁷ Информационно-аналитический портал Евразия. Эксперт. <https://eurasia.expert/stavka-belorusskogo-it-na-autsorsing-dlya-zapada-okazalas-strategicheskoy-oshibkoy/>

Третья проблема происходит из первых двух – западные санкции и внутрисполитическая ситуация привели к тому, что часть IT-специалистов выехала из страны в Польшу, Литву, на Украину, в другие страны и вряд ли в обозримой перспективе планирует возвращаться. Точного количества релокантов нет, но влияние на развитие сферы и функционирование ПВТ эмиграция оказывает.

В связи с перечисленными проблемами даже в белорусском экспертном сообществе ведется дискуссия о том, что нужно рассматривать идею создания альтернативы ПВТ. В июне 2021 г. на заседании бюро президиума НАН Республики Беларусь было принято решение об учреждении научно-технического центра цифровых технологий «IT-град Академический» на базе Объединенного института проблем информатики и Института математики Академии наук¹⁸.

Исходя из официальных заявлений и релизов в Минске сделали выводы из истории с Парком высоких технологий. Так, в отличие от ПВТ, основной упор в IT-граде будет делаться на обеспечение наукоемкими цифровыми технологиями реального сектора экономики страны. Перед «Академическим» будет стоять целый ряд задач: разработка импортозамещающих цифровых технологий для предприятий различных форм собственности, экспорт цифровых технологий и услуг, прошедших отечественную апробацию, на внешние рынки, развитие научно-технического и производственного потенциала подразделений участников в области информационных технологий, консультационные и образовательные услуги и прочее¹⁹.

Однако к перспективе реализации этого проекта есть ряд вопросов. Так, непонятно, хватит ли ресурсов для реализации столь масштабной идеи. Сможет ли государство правильно расставить экономические приоритеты и помочь воплотить в жизнь технологические и другие проекты? Станет ли такой государственный институт своего рода точкой притяжения для кадров и вложений, как Парк высоких технологий? Получится ли у государства и госинститута регулировать деятельность и оперативно реагировать на появляющиеся вызовы, которые будут стоять перед этим проектом? Достаточная ли емкость внутреннего рынка для такой работы, или в итоге опять произойдет переориентация на другие страны? Не превратится ли при таком раскладе IT-град в аналог ПВТ меньшего масштаба? А также много других вопросов.

Пока что можно констатировать: об идее создания IT-града было объявлено уже более двух лет назад, при этом никаких подтверждений реализации этого проекта хоть на каком-то этапе мы пока найти не смогли.

¹⁸ <https://www.belta.by/society/view/it-grad-akademicheskij-budet-sozdan-v-nan-448015-2021?ysclid=ln8is11zvx994356335>.

¹⁹ <https://www.kv.by/news/1063242-v-nan-belarusi-budet-sozdan-it-grad-akademicheskij>.

Еще один масштабный экономический проект, которому уделялось особое внимание со стороны руководства страны, – индустриальный парк «Великий камень». Это особая экономическая зона, созданная согласно межправительственному соглашению между Китаем и Беларусью в 2012 г., в 25 км к востоку от Минска. По данным официального сайта Министерства экономики Республики Беларусь, «Великий камень» предоставляет компаниям уникальную площадку с доступом к готовой производственной, инженерно-транспортной, таможенной и социально-административной инфраструктуре, значительными налоговыми преференциями, а также особой системой обслуживания бизнеса. При этом акцент в «Великом камне» делается на высокотехнологичные и конкурентоспособные инновационные производства с высоким экспортным потенциалом²⁰. «Великий камень» – крупнейший индустриальный парк Европы и один из самых больших подобных зарубежных проектов КНР.

За последние годы изначальные цели, задачи и интересы Китая, как главного инвестора парка, изменились. Так, Пекину поначалу была интересна не Беларусь сама по себе, а ее близость к Европе и возможность через нее выйти на европейский рынок. После введения западных санкций стало понятно, что большинство товаров, в перспективе предназначенных для выхода на европейский рынок, туда не попадут. И тогда Пекин решил использовать «Великий камень» для освоения рынка стран – членов ЕАЭС. В этом проекте нет негативной динамики, как у Парка высоких технологий. Так, в 2021 г. в «Великом камне» было зарегистрировано 69 резидентов из 14 стран с заявленным объемом инвестиций более 1,25 млрд долл. Около половины из них уже запустили производства, создав свыше 1,7 тыс. рабочих мест. Среди резидентов индустриального парка преобладали технологические компании КНР, включая Huawei, ZTE²¹.

По данным официального сайта индустриального парка «Великий камень», по итогам 2021 г. был зафиксирован рост основных показателей его деятельности по сравнению с 2020 г. Объем производства промышленной продукции резидентов парка вырос более чем в два раза, до 299,2 млн белорусских руб. Инвестиции в основной капитал увеличились более чем на 40%²². В 2022 г. также был зафиксирован рост практически по всем показателям. Объем производства промышленной продукции, работ и услуг промышленного характера достиг 456,1 млн белорусских руб. (153,3% в сравнении с 2021 г.).

²⁰ Официальный сайт Министерства экономики Республики Беларусь. <https://economy.gov.by/ru/industrialnuy-park-ru/>

²¹ <https://eurasianinfoleague.com/ekonomika/pod-davleniem-sanktsiy-kitay-pereorientiruet-velikiy-kamen-na-evraziyskiy-soyuz/>

²² Официальный сайт индустриального парка «Великий камень». <https://industrialpark.by/novosti/2022/osnovnye-pokazateli-deyatelnosti-velikogo-kamnya-za-2021-god/>

Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг составила 709,3 млн белорусских руб. (190,1%). Экспорт за пределы Беларуси достиг 247,8 млн белорусских руб. (145,8%). Чистая прибыль предприятий-резидентов составила 34,1 млн белорусских руб. (244%), а сумма налогов и сборов в бюджет – 80,4 млн белорусских руб. (223,6% в сравнении с 2021 г.). На конец 2022 г. в «Великом камне» насчитывалось 100 предприятий-резидентов из 15 стран мира с заявленным объемом инвестиций в размере 1,3 млрд долл. Среднесписочная численность работников – 2149 чел. В течение года добавилось 19 новых резидентов²³.

В 2023 г. положительные тенденции сохранились. За I квартал в парке было зарегистрировано еще 11 новых компаний с инвестиционными проектами в логистике, электронной коммерции, медицине, биотехнологиях, приборостроении и НИОКР. Общий объем инвестиций, заявленных резидентами парка, достиг 1,3 млрд долл.²⁴

Можно сказать, что на данный момент парк «Великий камень» является историей успеха и имеет перспективы дальнейшего развития.

Перспективы российско-белорусского сотрудничества в научно-технологической сфере

После рассмотрения белорусского опыта и проектов Минска в IT-сфере и в области развития высоких технологий можно сделать два основных вывода. Во-первых, эти сферы развиваются в подавляющем большинстве за счет иностранных инвесторов и компаний. Если в случае с Парком высоких технологий это были западные страны, то в случае с «Великим камнем» это прежде всего Китай. По мере ухудшения ситуации в экономике Беларуси из-за влияния санкций возможности правительства по поддержке отрасли будут уменьшаться, а зависимость от иностранных инвестиций, наоборот, увеличиваться. При этом западные вложения, очевидно, уже не будут приходить, а в отношении перспектив китайских инвестиций никто ничего гарантировать не может. Очевидно, что Беларусь не входит в список приоритетных партнеров Пекина даже с точки зрения географии после введения против Минска западных санкций.

Во-вторых, эта сфера работает прежде всего на внешние рынки. Парк высоких технологий и IT ориентировались на западные страны, а индустриальный парк «Великий камень» изначально также должен был работать на европейский рынок, однако в итоге его продукция продается в основном в странах Евразийского экономического

²³ Официальный сайт индустриального парка «Великий камень». <https://industrialpark.by/novosti/2023/klyuchevye-pokazateli-deyatelnosti-velikogo-kamnya-za-2022-god/>

²⁴ <https://officelife.media/news/43200-rezidenty-parka-velikiy-kamen-udvoili-obemy-investitsiy/>

союза. В целом это легко объясняется: белорусский рынок небольшой, и, чтобы инвестиции окупились и начали быстро приносить прибыль, требуется выход на внешние рынки.

Параллельно с этим Россия находится под беспрецедентным санкционным давлением и также остро нуждается в развитии и поддержке своего высокотехнологического сектора и импортозамещения. Очевидно, что для обеих сторон объединение усилий на этом пути будет взаимовыгодно и очень полезно. И Москва, и Минск накопили определенный опыт, знания, добились успехов в отдельных сферах, что в совокупности можно использовать в качестве своего рода фундамента.

Торгово-экономические и кооперационные отношения между РФ и РБ углубляются. Россия остается главным инвестором в белорусскую экономику и продолжает увеличивать вложения. Так, по данным Российского союза промышленников и предпринимателей, по состоянию на июнь 2023 г., РФ продолжает удерживать первое место в списке инвесторов в Беларусь с показателем в размере примерно 4 млрд долл. Рост прямых российских инвестиций в экономику Белоруссии за прошлый год увеличился более чем в 1,5 раза и составил 723 млн долл.²⁵ В республике работает около 2400 компаний с участием российского капитала.

В конце прошлого года страны взяли курс на углубление сотрудничества в сферах импортозамещения и высоких технологий. Так, 16 ноября 2022 г. Беларусь и Россия подписали соглашение о выделении белорусской стороне кредита в размере 105 млрд руб., который будет направлен на проекты в сфере импортозамещения. Сформировано 20 инвестиционных программ. Создана рабочая группа по импортозамещению. В ее состав вошли подгруппы по ключевым отраслям промышленности: сельхозмашиностроению, автомобилестроению, легкой промышленности, микроэлектронике, станкостроению.

28 июня президент РФ В. Путин во время выступления на очередном Форуме регионов России и Беларуси заявил, что между странами реализуются импортозамещающие проекты на 80 млрд руб. в таких отраслях, как машиностроение, станкостроение, микроэлектроника, и целый ряд других. Идет процесс создания полного цикла конкурентных высокотехнологичных производств²⁶.

Важным шагом для поддержки белорусских предприятий и более глубокой экономической интеграции Союзного государства стал бы допуск юридических лиц из Беларуси к российским госзаказам. Пока что подобные послабления в июле 2022 г. были сделаны (в качестве эксперимента) для белорусских банков. Так, согласно тексту поста-

²⁵ <https://rspp.ru/events/news/aleksandr-shokhin-rossiyskie-investitsii-effektivno-rabotayut-v-belarusi-649315030fa5c/>

²⁶ <https://www.belta.by/economics/view/v-belarusi-sovmestno-s-rossiej-realizujutsja-importozameschajuschie-proekty-na-80-mlrd-rossijskih-574175-2023/>

новления правительства РФ от 12 июля 2022 г. №1238, предполагается, что на первом этапе белорусские банки оформят нужные для работы в России документы, включая СНИЛС, ИНН, квалифицированные сертификаты ключа проверки электронных подписей, а также зарегистрируются на портале госуслуг и в единой информационной системе госзакупок. Второй этап предполагает непосредственное участие банков из Беларуси в госзакупках. Он включает в том числе начало выдачи белорусскими банками независимых гарантий и обеспечение включения таких гарантий в реестр. Эксперимент продлится до конца 2023 г.²⁷

Что касается дальнейшего развития сферы промышленного производства и технологий, здесь можно выделить несколько путей решения проблем, стоящих перед двумя странами. Можно искать импортные товары и комплектующие у дружественных государств. Пока что в немалой степени делается именно так, а именно – производятся закупки китайских высокотехнологичных товаров или их комплектующих, что, во-первых, не всегда можно применять, а во-вторых, не гарантирует отсутствие проблем в будущем. Можно локализовать производство импортозамещающей продукции из других стран на своей территории. И, наконец, пожалуй, наиболее оптимальный выход – объединение усилий и наращивание взаимных поставок прежде всего в промышленной сфере.

Есть ряд отраслей, которые выглядят перспективными в этом плане. Так, уже происходит активизация сотрудничества между автомобильными компаниями КАМАЗ и БелАЗ. Белорусские предприятия могут помочь заменить импорт продукции в сфере производства станков и оборудования, некоторых видов микроэлектроники. Заказы России на оборудование для микроэлектроники уже размещены и оплачены на площадке предприятия «Планар», их стоимость составляет около 4 млрд руб. Это уникальные технологии, которые будут созданы в ближайшие годы. Россия же сможет помочь Беларуси в области топливных систем. Кроме того, РФ может нарастить поставки электрических машин, пластмассовых изделий и т. п.²⁸

Белорусский завод «Интеграл» и подобные российские предприятия могли бы решить целый ряд проблем импортозамещения в микроэлектронике. Минское предприятие «Горизонт», производящее широкий спектр различной продукции, связанной в том числе с управлением космическими аппаратами и самолетами, могло бы содействовать решению проблемы импортозамещения в России в сфере авиастроения. В совместной кооперации и сотрудничестве могут

²⁷ Официальный сайт правительства РФ. URL: <http://government.ru/docs/46007/>

²⁸ Ленчук Е. Б. Импортозамещение в Союзном государстве: направления эффективного взаимодействия России и Беларуси. Журнал «Россия и современный мир». №4. 2022.

быть задействованы такие наукоемкие предприятия, как «БелОМО», «Пеленг». Есть хорошие перспективы и для взаимодействия в IT-сфере²⁹. Так, российским компаниям были бы интересны наработки белорусских коллег в сфере разработок программного обеспечения и других различных аспектов информационных услуг.

Однако для достижения декларируемых целей в сфере импортозамещения и высоких технологий странам нужно преодолеть ряд проблем. Во-первых, необходимо разработать общую согласованную политику и стратегию, с конкретными целевыми показателями. Нужно разрабатывать совместные проекты и программы, которые проистекали бы из общих целей и задач. Как подпункт необходимо определиться с терминологией и понятийным аппаратом: в Москве и Минске порой одни и те же вещи называют (или понимают) по-разному, в результате неизбежно возникает несогласованность и путаница. Так, к примеру, в России используется термин «технологический суверенитет», который является одной из главных целей в сфере высоких технологий, а в Беларуси используют понятие «инновационная безопасность»³⁰.

Во-вторых, нужна единая научно-технологическая политика. В-третьих, Москве и Минску следует нарастить объем инвестиций в НИОКР, а также в подготовку кадров. Так, к примеру, по внутренним затратам на НИОКР в процентном отношении к ВВП показатель в России составляет 1,1%, в Беларуси – 0,6%. Для сравнения, в Израиле – 4,94%, Южной Кореи – 4,53%. Численность исследователей на 10 000 занятых в экономике России – 56, в Беларуси – 37, в Израиле – 174, в Дании – 157. Доля предприятий, осуществляющих инновационную деятельность (в процентном отношении к общей численности), в России достигает лишь 10,8%, в Беларуси – 26,2%. Между тем в Канаде – 79%, Швейцарии – 72, Норвегии – 71%³¹. Без увеличения инвестиций в НИОКР, без увеличения числа исследователей, без повышения инновационной активности предприятий и без увеличения выпуска высокотехнологичной продукции трудно говорить о технологическом суверенитете двух стран и обеспечении конкурентоспособности их экономик.

Россия и Беларусь оказались под беспрецедентным санкционным давлением со стороны наиболее экономически и технологически раз-

²⁹ Ленчук Е. Б. Импортозамещение в Союзном государстве: направления эффективного взаимодействия России и Беларуси. Журнал «Россия и современный мир». №4. 2022.

³⁰ Левчук Н. Н. Инновационная безопасность Союзного государства России и Беларуси. Доклад на круглом столе в ИЭ РАН.

³¹ Ленчук Е. Б. Импортозамещение в Союзном государстве: направления эффективного взаимодействия России и Беларуси. Журнал «Россия и современный мир». №4. 2022.

витых стран мира. Усугубляет ситуацию то, что РФ и РБ критически зависимы от импортных технологий, особенно из недружественных стран.

Такой расклад создает для наших государств большое количество сложностей. Однако любой кризис, любая проблема – это еще и возможность. Если делать выводы из ошибок прошлого и пользоваться ситуацией, можно добиться серьезных результатов. Но для этого необходимо сделать ряд стратегических шагов, решить большое количество проблем, что может оказать серьезное влияние на целый ряд сфер и отраслей. Вместе преодолевать появившиеся проблемы намного проще.

Если же продолжать идти прежним путем, надеяться, что проблемы решатся сами собой, или пытаться одну зависимость поменять на другую, это чревато ухудшением экономической ситуации в наших странах, дальнейшим снижением доли их экономик в мировой хозяйственной системе, оттоком кадров, а также экономическими потрясениями в случае возникновения новых экономических или политических кризисов.

Список литературы / References

1. Пылин А. Г. Ускоряют ли санкции Запада экономическую интеграцию России и Беларуси? «Мир перемен». 2022. №4. С. 136–144. DOI: 10.51905/2073–3038_2022_4_136.

2. Новая промышленная политика России в контексте обеспечения технологической независимости. Под ред. Ленчук Е. Б. СПб: Алетейя. 2016. 336 с.

3. Желиба Б. Н. Влияние санкций Запада на экономику Беларуси. Стратегии развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы. Национальная академия наук Беларуси. Институт экономики НАН Беларуси. Минск: Право и экономика. 2021. 640 с.

4. Ленчук Е. Б. Импортозамещение в Союзном государстве: направления эффективного взаимодействия России и Беларуси. Журнал «Россия и современный мир». №4. 2022.

5. Официальный сайт Парка высоких технологий. <https://park.by/http/facts/>

6. Информационно-аналитический портал Евразия. Эксперт. <https://eurasia.expert/stavka-belorusskogo-it-na-outsourcing-dlya-zapada-okazalas-strategicheskoy-oshibkoy/>

7. <https://www.belta.by/society/view/it-grad-akademicheskij-budet-sozdan-v-nan-448015-2021?ysclid=ln8is11zvz994356335>.

8. Официальный сайт Министерства экономики Республики Беларусь. <https://economy.gov.by/ru/industrialnuy-park-ru/>

9. Официальный сайт индустриального парка «Великий камень». <https://industrialpark.by/novosti/2022/osnovnye-pokazateli-deyatelnosti-velikogo-kamnya-za-2021-god/>

10. Официальный сайт правительства РФ. <http://government.ru/docs/46007/>

11. Санкции ЕС в отношении Беларуси. Министерство иностранных дел Республики Беларусь https://belgium.mfa.gov.by/ru/exportby/eu_sanctions/

12. Импортзамещение в России в 2022 г. МТС Касса. <https://lightbox.ru/blog/for-business/importozameshchenie-v-rossii-v-2022-godu/?ysclid=ln8i57nnnp643304775>.

Дата поступления рукописи: 18 августа 2023 г.

About the author

Maxim M. Borodenko – *a junior researcher at the Center for Post Soviet Studies of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Moscow).*

borodenko_max@mail.ru

Western Sanctions and their Impact on Scientific and Technological Cooperation Between Russia and Belarus

Annotation. Belarus and Russia have been under increasing sanctions pressure from Western countries in recent years. Restrictive measures also concern the most painful and important sectors of the economy of both states. In this situation, it is necessary to look for new directions of economic development. Scientific and technological cooperation looks to be one of the most promising. Without the development of the innovation sphere, no modern state can claim any serious status, and this industry itself can become a driver for the development of other areas. Will the current situation become an incentive for the development of the scientific and technological sphere and cooperation between the two countries, and what has already been done on this path?

Keywords: Belarus, Russia, Union State, Union programs, sanctions, technologies, scientific and technological cooperation.

Л. Вардомский, М. Тураева

ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ РОССИИ И ВЬЕТНАМА

Санкционное влияние ослабляет взаимное сопряжение экономик России и Вьетнама и увеличивает «трение» между странами. Рост операционных издержек и рисков взаимной торговли вызвал ее сильное сокращение в 2022 г. Это происходило на фоне наращивания взаимодействия России с государствами, для которых санкции и дистанционные ограничители менее чувствительны. Создание новой логистики и разнообразие грузовых маршрутов – условие развития экономического сотрудничества России и Вьетнама в изменившихся реалиях. В этом контексте рассматриваются возможности международного транспортного коридора (МТК) «Север – Юг». По мере развития и строительства транспортной инфраструктуры Ирана и других прикаспийских государств возрастают возможности использования этого коридора для обеспечения торговых связей между Россией и Вьетнамом¹.

Ключевые слова: Россия, Вьетнам, торговля, удаленность, Китай, ЕАЭС, санкции, транспорт, логистика, Иран, МТК «Север – Юг».

УДК: 327, 338.2, 339.5, 339.7, 339.9, 656.02

EDN: ZZVQUV

DOI: 10.51905/2073-3038_2023_3_39

Леонид Борисович Вардомский – доктор экономических наук, профессор, заведующий Центром постсоветских исследований ИЭ РАН (г. Москва).

Мадина Октамовна Тураева – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований ИЭ РАН (г. Москва).

¹ Статья подготовлена при поддержке проекта РЦНИ (РФФИ) «Наращивание российско-вьетнамского инвестиционного взаимодействия в рамках экономического сотрудничества Вьетнама со странами ЕАЭС» (21–510–92006 ВАОН_a).

Введение

Сотрудничество Российской Федерации с Социалистической Республикой Вьетнам (СРВ) имеет свою специфику, отражающую характер межгосударственных отношений, в которых преломляются как совместимость их государственной идентичности, так и геоэкономические условия осуществления. Под последними понимаются структурные особенности и взаимодополнение экономик стран-партнеров, взаимоположение, сложившаяся экономическая и транспортная связанность, сила и привлекательность экономики третьих стран. Особенности и современные проблемы взаимных экономических отношений двух стран авторы анализировали в ряде работ². В настоящей статье анализируются транспортно-логистические аспекты российско-вьетнамских экономических связей, в частности влияние взаимоположения РФ и СРВ и воздействия транспортно-логистической составляющей санкций на взаимные торговые связи в 2022 г., создание новой логистики как условия развития экономического сотрудничества в изменившихся геоэкономических условиях.

Дистанционные ограничители взаимной торговли

В общем виде уровень торговли между странами описывают гравитационные модели международной торговли, в которых установлена прямая зависимость объемов торговли от размеров экономики стран и обратная зависимость от издержек разного происхождения по осуществлению торгового оборота. Гравитационное представление торговли среди многих других подходов дает наиболее точное объяснение различий в объемах торговых взаимосвязей между странами³.

Среди издержек, сдерживающих взаимную торговлю, немалое место занимают транспортные издержки, которые определяются как расстояниями, разделяющими государства, так и величиной транспортных тарифов, страховых выплат и других затрат, связанных с преодолением «трения расстояний». Чем больше разделяющее страны расстояние и выше издержки, тем больше альтернативных вариан-

² Вардомский Л. Б. Вьетнам и Россия: взаимное экономическое сотрудничество в меняющихся геополитических и геоэкономических условиях. Пространственная экономика. 2022. №4. С. 181–200; Тураева М. О., Яковлев А. А. Российско-вьетнамское экономическое сотрудничество в новых условиях. Журнал Новой экономической ассоциации. 2023. №1 (58). С. 165–171; Тураева М. О., Чанг В. Т. Инвестиционные эффекты и перспективы российско-вьетнамской интеграции. Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 4. №8 (128). С. 54–64.

³ Шумилов А. В. Оценивание гравитационных моделей международной торговли: обзор основных подходов. Экономический журнал ВШЭ. 2017. Т. 21. №2. С. 224–250.

тов удовлетворения потребностей стран в той или иной продукции со стороны третьих партнеров.

К серьезным погрешностям гравитационных моделей следует отнести упрощенные оценки фактических расстояний между экспортерами и импортерами. Любые отрезки пути напрямую (по географическим координатам), кроме авиатранспортного способа доставки, не учитывают реальные маршруты и методы, которыми логистика оптимизирует доставку товаров⁴. Имеет значение и качество институтов, регулирующих взаимные торговые связи⁵. Санкции и возможности их обхода также требуют соответствующего учета при использовании гравитационных моделей. Тем не менее гравитационная закономерность отчетливо проявляется в динамике российско-вьетнамской торговли.

Вьетнам и Россию разделяют большие расстояния. Расстояние по морю между Хайфоном и Санкт-Петербургом (через Суэцкий канал) составляет около 20 тыс. км, между Хошиминем и Новороссийском – около 13 тыс. км, между Владивостоком и Хайфоном – 4,2 тыс. км, Владивостоком и Хошиминем – 4,6 тыс. км. Расстояние по железной дороге от Ханоя до Москвы и Ростова составляет около 9,5 тыс. км, до Новосибирска – 6,4 тыс. км. При этом важной особенностью является то, что регионы России, наиболее вовлеченные в торговлю с Вьетнамом, расположены в европейской части страны. В 2021 г. на них пришлось более 95% импорта России из Вьетнама и около половины российского экспорта в СРВ. На дальневосточные регионы, ближе всего расположенные к Вьетнаму, пришлось лишь около 3% взаимной торговли⁶.

Фактор соседства, а стало быть географической близости, играет существенную роль в торговле как России, так и Вьетнама. К примеру, объем торговли Вьетнама и Камбоджи в 2021 г. был почти в два раза больше товарооборота России и СРВ, при том что ВВП РФ в 55 раз больше, чем ВВП Камбоджи. Между Россией и Белоруссией взаимная торговля была в семь раз больше, чем между РФ и СРВ, при том что ВВП Белоруссии был в шесть раз меньше, чем ВВП СРВ. Объясняется это в первую очередь тем, что автодорожное расстояние между Ханоем и Москвой – 8,7 тыс. км. При этом расстояние между Москвой и Минском – 700 км, между Ханоем и Пномпенем (Камбоджа) – 1,1 тыс. км, между Хошиминем (самый крупный город в СРВ) и Пномпенем –

⁴ Каукин А. С. Особенности эмпирических оценок гравитационной модели внешней торговли России. Российский внешнеэкономический вестник. 2013. №4. С. 71–84.

⁵ Сальников К. Н., Филатов А. Ю. Гравитационные модели торговли регионов Дальнего Востока России. Системное моделирование социально-экономических процессов: труды 43-й Международной научной школы-семинара. Воронеж. 13–18 октября 2020 г. Под редакцией В. Г. Гребенникова, И. Н. Щепиной. Воронеж: Воронежский государственный университет. 2020. С. 450–456.

⁶ Вардомский Л. Б. Вьетнам и Россия: взаимное экономическое сотрудничество в меняющихся геополитических и геоэкономических условиях. Пространственная экономика. 2022. №4. С. 194–195.

всего 220 км. Иными словами, взаимная удаленность стран оказывает немалое влияние на объем и структуру их торговых связей.

Не менее важен фактор экономической мощи соседа. Соседство с Китаем – второй по величине экономикой мира (первой – по размеру экономики по ППС) – объясняет высокую долю этой страны во внешней торговле как с Вьетнамом, так и с Россией. В 2021 г. взаимный товарооборот России и Китая составил 145,7 млрд долл., Вьетнама и Китая – 165,7 млрд долл., а российско-вьетнамский товарооборот составил всего 5,5 млрд долл. При этом доля КНР в импорте СРВ равнялась 33,2%, а в экспорте – 16,6%. У РФ эти показатели составили соответственно 24,8 и 13,9%⁷.

Китай, расположенный между Россией и Вьетнамом, позиционно и инфраструктурно занимает более выгодное положение относительно рассматриваемых государств, чем они относительно друг друга, и поэтому является фундаментальным фактором геополитического и геоэкономического положения каждого из них.

Для снятия части «трения расстояний» в 2013 г. была начата работа над Соглашением о ЗСТ между РФ и СРВ, а затем между ЕАЭС и СРВ. Вступив в силу в 2016 г., оно позволило увеличить взаимную торговлю с 3,8 млрд долл. до 5,5 млрд долл., причем в основном за счет импорта из Вьетнама, в котором ведущее место занимают «электрические машины и оборудование; звукоаппаратура, телеаппаратура; их части»⁸.

Таким образом, объективными препятствиями для интенсивного наращивания российско-вьетнамского товарооборота являются как «трение расстояний», так и соседство с Китаем.

Маршруты российско-вьетнамских перевозок

Для узкой группы грузов во взаимных перевозках используется авиационный транспорт. Это самый скоростной (2–5 дней), но вместе с тем наиболее дорогостоящий вид перевозок вообще и между Вьетнамом и Россией в частности. Как правило, к нему прибегают для доставки компактных грузов с высокой стоимостью единицы веса.

Для перевозки же основной массы грузов транспортно-логистическое обеспечение торговых связей опирается преимущественно на морские перевозки между портами СРВ (главные из которых – Хайфон, Хошимин и Дананг) и российскими (Владивосток, Находка, Новороссийск, Санкт-Петербург). Срок доставки грузов по морю, в зависимости от маршрута и видов груза, может колебаться от 25 до 60 дней. Учитывая разный товарный состав взаимного экспорта и им-

⁷ Trade Map // <https://www.trademap.org/>

⁸ Пылин А. Г. Новый этап взаимодействия России и Вьетнама в условиях зоны свободной торговли «ЕАЭС – СРВ». Российско-вьетнамские отношения в современном мире. Ред. Л. Б. Вардомский, И. А. Коргун. М.: Институт экономики РАН. 2021. С. 61–72.

порта, для перевозок используются разные типы судов, с разной периодичностью судоходства. Российский экспорт в СРВ, состоящий в основном из навалочных (уголь, удобрения, зерно) и жидких (нефтепродукты) грузов, осуществляется балкерами и танкерами по графику определяемого соглашениями между компаниями стран.

Вьетнамский экспорт в Россию состоит главным образом из продукции с высокой степенью обработки (средства электронной коммуникации, мебель, одежда и обувь, фармацевтическая продукция, морепродукция, тропические фрукты и продукция из них), которая требует более высокого уровня логистики и жестких условий по времени доставки и сохранности груза в пути. Такие грузы перевозятся в большегрузных контейнерах регулярными судоходными линиями, либо прямыми, либо фидерными. Последние предполагают перегрузку контейнеров из судов небольшой вместимости в крупные океанские контейнеровозы в узловых портах мировых контейнерных линий в Азии (Шанхай, Гонконг, Сингапур), которые доставляют их в крупные порты Европы (Антверпен, Гамбург, Роттердам). Ранее (до 2022 г.) из этих хабов грузы на регулярной основе перевозились в российские порты малыми и средними контейнеровозами⁹.

Несмотря на то что уровень развития железных дорог во Вьетнаме сильно отстает от китайского¹⁰, в 2010-е годы для целей взаимной российско-вьетнамской торговли стали использоваться контейнерные поезда, следующие из крупных китайских городов в Европу.

В настоящее время разными транспортными операторами предлагаются три варианта провоза грузов по железной дороге из Вьетнама (Ханой) через Китай в Россию. Один из них – по «Северному коридору»: через КНР непосредственно к границе России, через ЖД-переход «Маньчжурия – Забайкальск». Второй вариант – по «Центральному коридору»: транзитом через территорию Монголии (переход «Эрлян – Замын-Ууд») и далее к монголо-российскому ЖД-переходу «Сухэ-Батор – Наушки». Третий вариант ЖД транзита по «Южному коридору» – транзитом через Казахстан (переход «Алашанькоу – Достык»), далее к казахстано-российским ЖД-переходам.

Грузоперевозки по железной дороге в основном осуществляются из северной части Вьетнама, примыкающей к южным границам Китая. Но этот вариант имеет существенный недостаток, связанный с разной шириной колеи железных дорог СРВ, КНР и РФ, что приводит к необходимости дополнительных перегрузочных операций в пограничных пунктах пропуска на вьетнамо-китайской и российско-/казахстано-китайской границах.

⁹ С началом российско-украинских событий многие международные линии отказались обслуживать контейнерные перевозки на российских маршрутах.

¹⁰ Павлова Е. И., Леонова В. В. Торговые связи России и Вьетнама: логистическое управление материальными потоками. Мир транспорта. 2015. Т. 13. №6 (61). С. 136–143.

Еще один маршрут имеет комбинированный, морской-железнодорожный характер: между дальневосточными портами РФ и портами СРВ и далее по Транссибу до пунктов назначения, а также в обратной последовательности при отгрузке товаров из РФ в СРВ. На это требуется от 25 до 35 дней. В целом же контейнеризация взаимных торговых перевозок способствовала внедрению мультимодальных технологий, предполагающих использование нескольких видов транспорта¹¹ на основе единого провозного документа, что заметно улучшило логистику взаимной торговли, но принципиально не повлияло на соотношение гравитации, действующей во взаимной торговле и торговле рассматриваемых стран с КНР.

Санкционное влияние на транспортно-логистические условия взаимной торговли

В 2022 г. под влиянием санкций положительный тренд взаимной торговли сменился на противоположный. Российско-вьетнамский товарооборот в 2022 г. сократился до 3,6 млрд долл. – до уровня 2012 г. То есть западные санкции фактически нивелировали эффекты от ЗСТ ЕАЭС – СРВ¹². Причем сокращение произошло в основном за счет вьетнамского экспорта в РФ: в 2021 г. он составил 3,2 млрд долл., а в 2022-м – 1,6 млрд долл.¹³

Сокращение взаимной торговли было вызвано санкционными ограничениями в системе взаимных расчетов и логистических цепочек. На этом фоне российско-китайский товарооборот вырос до 190,3 млрд долл.¹⁴ Заметно выросла и торговля России с Ираном¹⁵, странами ЕАЭС, а также с Азербайджаном, Грузией и Узбекистаном. То есть в условиях санкций для РФ сильно выросло значение фактора соседства.

Сильное влияние санкций на динамику взаимной торговли СРВ и РФ, кроме того, обусловлено тесной привязкой экономики первой к рынку США. В 2022 г. Вьетнам вывез в США товаров на 109,4 млрд долл. (почти четверть всего вьетнамского экспорта). На страны, введшие санкционный режим против России, приходится около половины экспорта Вьетнама. В связи с этим СРВ, реализующей через широкое участие в глобальных цепочках стоимости проэкспортную

¹¹ При доставке товара от производителя до потребителя.

¹² То же самое произошло и с торговлей РФ и Сингапура, с которым ЕАЭС также имеет ЗСТ.

¹³ General Statistics Office of Vietnam // <https://www.gso.gov.vn/en/data-and-statistics/2022/03/exports-and-imports-value-by-months-of-2022/>

¹⁴ The General Administration of Customs of the People's Republic of China (GACC) // <http://english.customs.gov.cn/>

¹⁵ С 2019 г. действует режим временной ЗСТ между ЕАЭС и Ираном.

модель экономического развития, вторичные санкции могут нанести невосполнимый экономический ущерб¹⁶.

Немаловажное влияние на свертывание взаимной торговли оказала их транспортно-логистическая составляющая санкций. Балтийские и черноморские порты России оказались закрыты для европейских судоходных компаний, а порты Европы – для российских. В марте 2022 г. крупнейшие международные операторы, в том числе *Maersk*, *Mediterranean Shipping Company (MSC)*, *CMA CGM*, *Hapag-Lloyd* и *ONE*, объявили об отказе от судозаходов в РФ (за исключением перевозки продовольственных и грузов медицинского и гуманитарного назначения), что сильно ударило по европейским маршрутам вьетнамо-российской торговли.

В марте 2022 г. было остановлено прямое авиасообщение между Россией и Вьетнамом. Одна из причин приостановки рейсов *Vietnam Airlines* в Москву связана с тем, что большая часть парка этой авиакомпании находится в лизинге, а на использование таких самолетов в сообщении с РФ наложены санкции. Другая причина кроется в запрете западным компаниям страховать самолеты и грузы, перевозимые в Россию. То же касается и России, у которой большое количество самолетов западного происхождения взято в лизинг. Кроме того, важным санкционным инструментом стала приостановка действия сертификата летной годности странами, в которых эти самолеты были зарегистрированы (Бермуды и Ирландия). Из-за этого у России образовался дефицит самолетов, которые можно использовать для чартерных перевозок пассажиров и грузов.

Из-за санкций в отношении банков и денежных транзакций российские транспортно-логистические компании сталкиваются с трудностями, связанными с оплатой услуг долларами и евро, и запретом для западных иностранных страховых компаний сотрудничать с перевозчиками, отправителями и получателями грузов из РФ. Список санкционных товаров, подсанкционных компаний и физических лиц РФ постоянно увеличивается, и зарубежные компании из третьих стран не хотят подвергать себя рискам введения вторичных санкций.

Бурная переориентация торговых связей России на дальневосточные порты вызвала их перегруженность¹⁷. В течение 2022 г. контейнеры по морю поступали быстрее, чем вывозились железнодорожным и автотранспортом. Ситуация сегодня не так критична, как год назад, однако скорость накопления груза по-прежнему превышает скорость

¹⁶ Российский «пояс соседства» в условиях санкционной войны: Научный доклад. Под ред. Л. Б. Вардомского (отв. ред.), И. А. Коргун, Н. В. Куликовой, А. Г. Пылина. М.: Институт экономики РАН. 2022. С. 80–84.

¹⁷ Гулый И. М. Трансформация евразийского рынка контейнерной логистики и развитие новых перспективных морских маршрутов. Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2022. №12. С. 412–415.

его вывоза. Контейнерные терминалы загружены в среднем на 90%. Морские суда могут простоять на рейде от трех до двенадцати дней, а ожидание отгрузки контейнеров по железной дороге из порта составляет от семи до четырнадцати суток¹⁸.

Все это замедлило движение товаров вьетнамо-российской торговли и повысило транспортные издержки, в том числе за счет осложнения таможенных процедур, что понизило доходность торговых операций, особенно в части вьетнамского экспорта в РФ. Иными словами, санкции одновременно ослабили взаимное сопряжение национальных экономик и усилили «трение» разделяющего страны расстояния.

Пути адаптации транспорта к ухудшению геоэкономических условий взаимных экономических связей

Переход транспортной сферы к импортозамещению актуализировался в условиях ужесточающихся экономических санкций против России¹⁹. Адаптация России к изменившимся транспортно-логистическим условиям взаимной торговли происходит как открытием своими компаниями прямых судоходных линий с вьетнамскими портами, так и при помощи компаний дружественных стран с транзитом через их территорию.

Среди российских компаний наиболее активно наращивает свой перевозочный потенциал на рассматриваемом направлении фирма *FESCO*. Это одна из крупнейших частных транспортно-логистических компаний, возникшая на основе Дальневосточного морского пароходства. Она располагает активами в портовом, судоходном, железнодорожном и интегрированном логистическом бизнесе и обслуживает торговые операции России со странами Азии из дальневосточных портов. *FESCO* является лидером контейнерных перевозок через дальневосточные порты по морским международным и каботажным линиям и по железным дорогам.

В мае 2022 г. эта компания запустила первую и пока единственную линию *FVDL (FESCO Vietnam Direct Line)*, обеспечивающую регулярное контейнерное сообщение (то есть с утвержденным расписанием и периодичностью отправок) между Владивостоком и вьетнамскими портами Хошимин и Хайфон с заходом в порты Тайчунг

¹⁸ *Ростовцева А.* Мультимодальные перевозки. Текущее состояние, изменение географии поставок, новые маршруты. 19.09.2022 // Novelco. <https://novelco.ru/press-tsentr/multimodalnye-perevozki-tekushchee-sostoyanie-izmenenie-geografii-postavok-novye-marshruty?ysclid=ll7qz50q9q238472857>.

¹⁹ *Куренков П. В., Сафронова А. А., Герасимова Е. А., Харитоновна М. Н.* Влияние экономических санкций на транспортную логистику Российской Федерации. Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2022. №4 (26). С. 83–93.

и Килунг (Тайвань)²⁰. Через год, весной 2023-го, *FESCO* увеличила число судов, обслуживающих линию, до трех и повысила регулярность рейсов линии до четырех в месяц – каждые восемь дней. Регулярные линии являются морским плечом интермодальной цепочки *FESCO*. Кроме того, порт Хошимин выполняет функции транспортного хаба, через который *FESCO* осуществляет перевозки в сообщении со странами Юго-Восточной Азии.

Используя собственный морской сервис через Турцию – *FESCO Black Sea Service (FBSS)*, – *FESCO* осуществляет перевозки между Россией и Вьетнамом по маршруту «Новороссийск – Стамбул – Циндао – Шанхай – Нинбо – Шекоу – Наньша» и обратно с заходами во вьетнамские порты Хайфон и Хошимин.

Следует также отметить роль российской компании «ТрансКонтейнер» (входит в группу «Дело») – лидера контейнерной железнодорожной логистики в Евразии, оперирующей крупнейшим в России парком контейнеров и фитинговых платформ на всей сети железных дорог стандарта 1520. В 2022 г. компания наладила перевозки товаров народного потребления (чай, кофе, одежда) из Вьетнама в Россию через погранпереход в Забайкальске²¹. Длительность перевозки – 35 дней, периодичность – не менее двух раз в месяц. Компания также наладила перевозки грузов в контейнерах между различными регионами России, Казахстана и Узбекистана и терминалом в порту Восточный, имеющем регулярное сообщение с китайским портом Наньша, через который грузы перевозятся в сообщении с портами Хайфон и Хошимин. Перевозки осуществляются раз в две недели. Время перевозки между терминалом порта Восточный и портами Вьетнама составляет около 25 дней. В сумме перевозки между отправителями и получателями занимают 1,5–2 месяца. Это не скорое, но вполне регулярное и надежное сообщение.

После исхода из России глобальных морских перевозчиков место на рынке, помимо *FESCO*, заняли китайские компании. Среди них растет доля небольших частных перевозчиков (*SITC, Zhonggu, GANG TONG, Huaxin* и др.), которые курсируют между портами Китая и Владивостоком. Не прерывает связей с РФ и корейская компания *SINOKOR*.

Уже во второй половине 2022 г. появились прямые контейнерные линии между балтийскими портами РФ и портами Индии и Китая, без перевалки в европейских портах с океанских контейнеровозов на фидерные суда. В итоге российские и азиатские перевозчики заменили европейских и грузы теперь доставляются на Балтику непосред-

²⁰ Входит в *FESCO*.

²¹ «ТрансКонтейнер» запустил регулярный сервис из Вьетнама в Россию. 30.05.2023 // <https://tass.ru/ekonomika/14767699>.

ственно из Азии. Это повысило стоимость перевозки, но избавило от зависимости от европейской логистики.

В июне 2023 г. запущен первый после отмены прямого авиасообщения пассажирский рейс российской авиакомпании «ИрАэро» из Иркутска в Ханой. Руководством Амурской области рассматривается вопрос о запуске рейсов из Благовещенска в Китай и Вьетнам²². Однако основная часть грузовых авиаперевозок между двумя странами в настоящее время доставляется транзитом, через третьи государства – страны Центральной Азии, Китай, Монголию.

В целом, по нашей оценке, проведенные мероприятия по перестройке логистики позволяют справиться с объемами перевозок грузов взаимной торговли в объеме, соответствующем 3,5–4 млрд долл. Но для обеспечения растущей взаимной торговли, помимо использования традиционных маршрутов перевозок между СРВ и РФ с использованием национальных перевозчиков и перевозчиков из дружественных стран, сегодня возникают и принципиально новые возможности. К ним следует отнести МТК «Север – Юг».

Перспективы альтернативной мультимодальной логистики

Происходящие структурные экономические и политические изменения в Евразии, а также усилившиеся антироссийские санкции и рестрикции привели к тому, что логистическое пространство Евразии также переживает существенные трансформации. Важным для России транспортным проектом является МТК «Север – Юг», официальная история которого началась в 1999 г. с подписания соглашения об экспортно-импортных контейнерных перевозках из Шри-Ланки через Индию, Иран и Каспий в Россию. Возрастание роли азиатских стран в мировой экономике и политике резко повысило интерес России к МТК «Север – Юг», превратив под влиянием антироссийских санкций этот интерес в острую необходимость. Причем в этом отношении интересы России и Ирана полностью совпали.

Россия активно развивает коридор, чтобы обеспечить себе кратчайший выход к Персидскому заливу, Индийскому океану, странам Азии и Африки. При этом нагрузка на мощности ЖД Восточного полигона и плечо сухопутной логистики будут сокращены. С этой точки зрения, коридор через территорию Ирана к Индийскому океану может сократить путь из центральных и западных российских регионов до портовой инфраструктуры южных провинций Вьетнама.

Географически расстояние (отрезок) между Ханоем и Бендер-Аббасом составляет 5 тыс. км, до Чабахара – 4,6 тыс. км, а от Хошими-

²² Из Благовещенска хотят запустить рейсы в Китай и Вьетнам. 29.06.2023 // <https://www.eastrussia.ru/news/iz-blagoveshchenska-khotyat-zapustit-reysy-v-kitay-i-vietnam/>

на до Бендер-Аббаса – 5,6 тыс. км, до Чабахара – 5,1 тыс. км. Вьетнамские и иранские транспортные операторы предлагают услуги грузоперевозок различными способами со сроками доставки от пяти (с использованием транспортной авиации) до пятидесяти (морские линии) дней. Время морской перевозки между вьетнамскими портами Хошимин, Хайфон, Дананг и иранскими Бендер-Аббасом, Чабахаром (и обратно) составляет от 20 до 50 дней²³. Время международной автомобильной перевозки между Хошимингом и Тегераном – от 15 дней²⁴.

В настоящее время товарооборот между Вьетнамом и Ираном официально оценивается примерно в 140–150 млн долл. (с потенциалом увеличения до 2 млрд долл.), из которых, по иранским оценкам, около 45 млн – поставки Вьетнама в Иран и около 100 млн долл. – иранские поставки во Вьетнам²⁵. В 2023 г. страны подписали двустороннее Соглашение о преференциальной торговле и так называемое Бартерное соглашение для передачи опыта в бартерной торговле подсанкционного Ирана Вьетнаму²⁶. Кроме того, и Вьетнам, и Иран имеют преференциальный режим торговли с ЕАЭС.

Россия активно участвует в развитии внутренней транспортно-логистической инфраструктуры Ирана. В мае 2023 г. между Ираном и Россией было подписано Соглашение о сотрудничестве по финансированию проектирования, строительства и поставок товаров и услуг для создания ЖД «Решт – Астара» на территории Ирана. Вступление Ирана в 2023 г. в ШОС этому благоприятствует. Это ЖД, которая позволит в полном объеме использовать потенциал идущего через Азербайджан западного участка МТК «Север – Юг».

Кроме того, большой интерес России вызывает порт Чабахар – единственный океанский порт Ирана в Оманском море в провинции Систан и Белуджистан. Благодаря уникальному расположению эта зона является пересечением маршрутов в Индийский океан, к Центральной Азии, в Индию, Афганистан и Пакистан, с перспективными коммуникациями к югу Африки и Юго-Восточной Азии.

Россия может одновременно использовать три маршрута МТК «Север – Юг» для соединения с Ираном: морской путь – через Каспий, западный маршрут – через Азербайджан, восточный – с выхо-

²³ Cargo Shipping Service To Iran And Iran To Vietnam. 09.06.2021 // <https://atl.vn/cargo-shipping-service-to-iran-and-iran-to-vietnam/>

²⁴ Shipping from Vietnam to Iran // <https://www.cargorouter.com/freight-shipping/Vietnam-to-Iran/>

²⁵ Iran, Vietnam explore ways of expanding trade ties. 06.05.2023 // <https://www.tehran-times.com/news/484381/Iran-Vietnam-explore-ways-of-expanding-trade-ties>

²⁶ Iran, Vietnam to Ink PTA, Bartering Deal. 08.07.2023 // <https://www.tasnimnews.com/en/news/2023/07/08/2922641/iran-vietnam-to-ink-pta-bartering-deal>

дом к иранской территории через Центральную Азию²⁷. Расстояние между географическими точками Москва и Бендер-Аббас составляет 4,3 тыс. км, а от Москвы до Чабахара – 4,8 тыс. км. В сумме с морскими отрезками это около 10 тыс. км, что заметно меньше, чем морской-железнодорожный путь через Владивосток/Находку, и немного меньше протяженности пути по ЖД от Ханоя до Москвы.

Иран планирует²⁸ в 2024 г. завершить строительство ЖД «Чабахар – Захедан – Мешхед – Сарахс» (к границе Туркменистана). Завершение этой ветки, а также строительство ЖД «Мешхед – Захедан» существенно улучшат внутреннюю связанность Ирана и позволят более активно использовать все ветки МТК «Север – Юг».

Таким образом, в условиях глобализации региональные конфликты и геополитические риски быстро приобретают общемировое измерение. Они сказываются на экономическом сотрудничестве благожелательно расположенных другу к другу России и Вьетнама. В условиях санкций отсутствие логистики, опирающейся на национальные компании, стало одним из барьеров на пути взаимной торговли. Возрастает значение удаленности партнеров.

Случай российско-вьетнамской торговли показывает, что санкции усиливают действие фактора удаленности: чем больше расстояния, разделяющие страны, и выше издержки их преодоления, тем больше альтернативных вариантов удовлетворения потребностей стран в той или иной продукции со стороны третьих партнеров. В частности, номенклатура импортируемых в Россию вьетнамских товаров (электроника, продукция легкой промышленности) конкурирует с аналогичными товарами из стран СНГ и КНР, имеющими, по сравнению с СРВ, географические, сбытовые и логистические преимущества. Параллельный импорт подсанкционных товаров через рынки стран постсоветского пространства расширил сферу взаимодействия России с этими государствами, отчасти заместив поставки из Вьетнама.

Опыт динамики российско-вьетнамской торговли показывает необходимость учета санкционного влияния в гравитационных моделях, которое ослабляет взаимное притяжение экономик через сокращение их взаимодополнения и усиливает «трения расстояний». На этом фоне возрастает взаимодействие России и стран, для которых санкции менее чувствительны.

²⁷ Кроме того, имеется возможность коммуникации с Ираном по Черному морю через Грузию и Армению.

²⁸ Иран построит к 2024 г. часть маршрута «Север – Юг». 25.11.2022 // <https://rossaprimavera.ru/news/40ba72fa>

Другой вывод, который можно сделать из проведенного анализа, – в неопределенной геополитической обстановке важно разнообразие грузовых маршрутов, для чего, в силу вариативности, подходит МТК «Север – Юг». По мере развития и строительства внутренней ЖД и автомобильной инфраструктуры, а также морских портов Ирана возможности использования МТК «Север – Юг» как дополнительного маршрута доставки грузов между Россией и Вьетнамом растут. Не менее важно и число логистических компаний, обслуживающих торговлю двух стран на растущем количестве маршрутов транспортировки, и их коммерческая активность. За счет разнообразия маршрутов и конкуренции фирм можно заметно понизить транспортные издержки взаимной торговли.

Еще один вывод связан с тем, что у стран российского пояса соседства от Грузии до Китая быстро развиваются торгово-посреднические и логистические функции, обслуживающие торговлю России с третьими странами, включая и Вьетнам. С другой стороны, Россия заинтересована в развитии в СРВ посреднических функций в торговле со странами АСЕАН.

Список литературы / References

1. Вардомский Л. Б. Вьетнам и Россия: взаимное экономическое сотрудничество в меняющихся геополитических и геоэкономических условиях. *Пространственная экономика*. 2022. №4. С. 181–200.
2. Тураева М. О., Яковлев А. А. Российско-вьетнамское экономическое сотрудничество в новых условиях. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2023. №1 (58). С. 165–171.
3. Тураева М. О., Чанг В. Т. Инвестиционные эффекты и перспективы российско-вьетнамской интеграции. *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2022. Т. 4. №8 (128). С. 54–64.
4. Шумилов А. В. Оценивание гравитационных моделей международной торговли: обзор основных подходов. *Экономический журнал ВШЭ*. 2017. Т. 21. №2. С. 224–250.
5. Каукин А. С. Особенности эмпирических оценок гравитационной модели внешней торговли России. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2013. №4. С. 71–84.
6. Сальников К. Н., Филатов А. Ю. Гравитационные модели торговли регионов Дальнего Востока России. Системное моделирование социально-экономических процессов: труды 43-й Международной научной школы-семинара. Воронеж. 13–18 октября 2020 г. Под редакцией В. Г. Гребенникова, И. Н. Щепиной. Воронеж: Воронежский государственный университет. 2020. С. 450–456.
7. Вардомский Л. Б. Вьетнам и Россия: взаимное экономическое сотрудничество в меняющихся геополитических и геоэкономических условиях. *Пространственная экономика*. 2022. №4. С. 194–195.

8. Trade Map // <https://www.trademap.org/>
9. *Пылин А. Г.* Новый этап взаимодействия России и Вьетнама в условиях зоны свободной торговли «ЕАЭС – СРВ». Российско-вьетнамские отношения в современном мире. Ред. Л. Б. Вардомский, И. А. Коргун. М.: Институт экономики РАН. 2021. С. 61–72.
10. *Павлова Е. И., Леонова В. В.* Торговые связи России и Вьетнама: логистическое управление материальными потоками. Мир транспорта. 2015. Т. 13. №6 (61). С. 136–143.
11. General Statistics Office of Vietnam // <https://www.gso.gov.vn/en/data-and-statistics/2022/03/exports-and-imports-value-by-months-of-2022/>
12. The General Administration of Customs of the People's Republic of China (GACC) // <http://english.customs.gov.cn/>
13. Российский «пояс соседства» в условиях санкционной войны: Научный доклад. Под ред. Л. Б. Вардомского (отв. ред.), И. А. Коргун, Н. В. Куликовой, А. Г. Пылина. М.: Институт экономики РАН. 2022. С. 80–84.
14. *Гулый И. М.* Трансформация евразийского рынка контейнерной логистики и развитие новых перспективных морских маршрутов. Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2022. №12. С. 412–415.
15. *Ростовцева А.* Мультимодальные перевозки. Текущее состояние, изменение географии поставок, новые маршруты. 19.09.2022 // Novelco. <https://novelco.ru/press-tsentr/multimodalnye-perevozki-tekushchee-sostoyanie-izmenenie-geografii-postavok-novye-marshruty?ysclid=ll7qz50q9q238472857>.
16. *Куренков П. В., Сафронова А. А., Герасимова Е. А., Харитоновна М. Н.* Влияние экономических санкций на транспортную логистику Российской Федерации. Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2022. №4 (26). С. 83–93.
17. «Трансконтейнер» запустил регулярный сервис из Вьетнама в Россию. 30.05.2023 // <https://tass.ru/ekonomika/14767699>.
18. Из Благовещенска хотят запустить рейсы в Китай и Вьетнам. 29.06.2023 // <https://www.eastrussia.ru/news/iz-blagoveshchenska-khotyat-zapustit-reysy-v-kitay-i-vietnam-/>
19. Cargo Shipping Service To Iran And Iran To Vietnam. 09.06.2021 // <https://atl.vn/cargo-shipping-service-to-iran-and-iran-to-vietnam/>
20. Shipping from Vietnam to Iran // <https://www.cargorouter.com/freight-shipping/Vietnam-to-Iran/>
21. Iran, Vietnam explore ways of expanding trade ties. 06.05.2023 // <https://www.tehrantimes.com/news/484381/Iran-Vietnam-explore-ways-of-expanding-trade-ties>
22. Iran, Vietnam to Ink PTA, Bartering Deal. 08.07.2023 // <https://www.tasnimnews.com/en/news/2023/07/08/2922641/iran-vietnam-to-ink-pta-bartering-deal>

23. Иран построит к 2024 г. часть маршрута «Север – Юг».
25.11.2022 // <https://rossaprimavera.ru/news/40ba72fa>.

Дата поступления рукописи: 16 августа 2023 г.

About the author

Leonid B. Vardomskiy – *Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Post-Soviet Studies, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Moscow).*

wardom@yandex.ru

Marina O. Turaeva – *Doctor of Economics, Leading Research Fellow of the Center for Post-Soviet Studies, Institute of Economics RAS (Moscow).*

m.o.turaeva@gmail.com

Transportation and Logistics Aspects of Foreign Economic Relations Between Russia and Vietnam

Annotation. The sanctions influence weakens the mutual coupling of the economies of Russia and Vietnam and increases the “friction” of the distance between the countries. The growth of transaction costs and risks of mutual trade caused its strong reduction in 2022. This happened against the background of Russia’s increasing interaction with countries for which sanctions and distance restrictions are less sensitive. The creation of new logistics and a variety of cargo routes is a condition for the development of economic cooperation between Russia and Vietnam in the changed realities. In this context, the possibilities of the international transport corridor (ITC) “North – South” are being considered. With the development and construction of the transport infrastructure of Iran and other Caspian littoral states, the possibilities of using this corridor to ensure trade relations between Russia and Vietnam are increasing.

Keywords: Russia, Vietnam, trade, remoteness, China, the EAEU, sanctions, transport, logistics, Iran, the North – South ITC.

В. Чернова

НОВЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ КАЗАХСТАНА: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

Казахстан, являясь крупнейшей экономикой в центральноазиатском регионе, имеет прочные торговые и инвестиционные отношения с Китаем, Турцией, Россией, США и рядом европейских стран. При сохранении сырьевой направленности прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в экономику Казахстана отмечается возрастающая роль инвестиций в развитие транспортной инфраструктуры для превращения страны в логистический хаб и развития интеграции со странами «пояса соседства», в том числе с Россией. Антироссийские санкции и обострение геостратегического противостояния США с Китаем оказали существенное влияние на развитие интеграционных процессов, подталкивая к углублению интеграции через развитие транспортно-логистической системы, но при этом переориентируя торгово-экономические связи на другие страны. Усиление влияния Китая в Казахстане и других странах Центральной Азии носит прежде всего экономический характер, что позволяет говорить о дополняющей роли двух стран – России и Китая в регионе.

Ключевые слова: многовекторная экономическая политика, баланс интересов, интеграция, санкционное давление, прямые иностранные инвестиции, инвестиционное сотрудничество, геостратегическое соперничество, цифровой хаб, инициатива «Один пояс – один путь».

УДК: 339.924

EDN: ZIDZJI

DOI: 10.51905/2073-3038_2023_3_54

Вероника Юрьевна Чернова – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований ИЭ РАН (г. Москва).

Введение

В условиях системного кризиса мировой экономики меняется партнерское поведение стран и интеграционных объединений. Усилились и частично реализуются риски разрыва устоявшихся и взаимовыгодных отношений на мировых рынках. Экономические, социально-политические, миграционные и иные трансформационные процессы последних лет явственно выявили резко возросшие риски геэкономического противостояния. Сегодня Казахстан находится в сложной турбулентной ситуации. В стране до сих пор не преодолены последствия экономического кризиса, вызванного пандемией, который был связан с объективными причинами ковидных ограничений, нарушениями логистических цепочек, сокращением мировой торговли и иностранных инвестиций.

Обилие природных ресурсов, включая нефть, газ, уран, уголь, цинк, медь, железо, алюминий, золото и редкоземельные металлы, давно привлекает зарубежных инвесторов в экономику Казахстана. На протяжении тридцати лет, основываясь на прагматическом, неидеологическом фундаменте, Казахстан проводит многовекторную экономическую политику, взаимодействуя с крупными экономическими державами и объединениями стран, чтобы минимизировать свои потери и максимизировать выгоды.

Цель исследования – раскрыть изменения в экономической и интеграционной политике Астаны, формирующие новые угрозы и возможности для России и других стран «пояса соседства» в условиях резкого противостояния основных геостратегических игроков на рынке Казахстана.

Внешнеторговое сотрудничество Казахстана

Основными торговыми партнерами Казахстана являются Россия, Китай, Италия, Нидерланды и Турция. По данным министерства экономики и интеграции РК, в 2021 г. товарооборот Казахстана составил 101,5 млрд долл. [1]¹, что выше показателя 2020 г. на 17,4% (рис. 1). На долю торговли с Россией в 2021 г. пришлось около 1/4 всего торгового оборота Казахстана.

В 2022 г. состав основных торговых партнеров не претерпел изменений, но изменились их доли в экспорте и импорте страны (рис. 2).

Так, при росте казахстанского экспорта в Россию на 25% в стоимостном выражении, доля РФ в экспорте Казахстана сократилась с 11,6 до 10,4%, а импорт – с 42,5 до 34,7%, снизившись всего на 1,5%

¹ Товарооборот Казахстана за 2021 г. составил 101,5 млрд долл. (<https://www.gov.kz/memleket/entities/mti/press/news/details/326171?lang=ru>). Дата обращения: 15.04.2023.

в стоимостном выражении. Снижение доли российского импорта связано прежде всего с сокращением финансовых операций из-за отключения России от *SWIFT*.

① Внешнеторговый оборот, млн долл. ② Экспорт, млн долл. ③ Импорт, млн долл.

Рис. 1. Внешнеторговый оборот Казахстана (1995–2022).

Источник: Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. 2022. Статистика внешней и взаимной торговли (<https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6>).

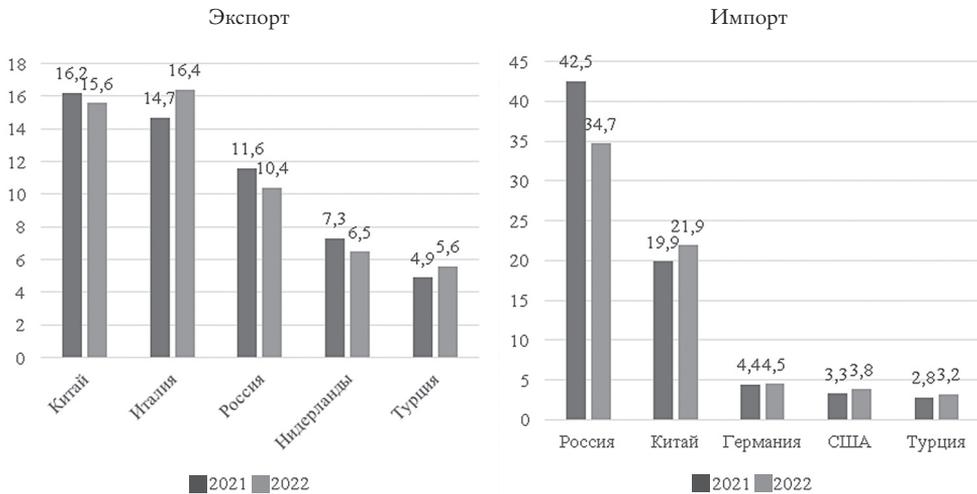

Рис. 2. Доли крупнейших стран – внешнеторговых партнеров Казахстана, %.

Источник: Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Статистика внешней, взаимной торговли и товарных рынков. Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан по странам (2022). Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан по странам (2021) (<https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/spreadsheets/?year=&name=19182&period=&type=>).

Второй крупнейший торговый партнер Казахстана – Китай, с объемом взаимной торговли в размере 18,2 млрд долл., за ним следуют Италия (9,6 млрд долл.), а также Нидерланды, Турция, Узбекистан, Франция, Южная Корея, США, Германия, Индия, Испания, Румыния, Греция, Швейцария. Казахстан экспортирует преимущественно сырьевые товары, среди которых – сырая нефть и нефтепродукты, природный

газ, руды цветных металлов и железа, уран, пшеница, продукция металлургии (прокаты). Импортирует Казахстан вычислительную технику, автомобили и запчасти к ним, продукцию фармацевтической отрасли.

Зависимость экономики страны от экспорта сырьевых товаров, прежде всего нефти, 80% которой экспортируется по трубопроводу Каспийского трубопроводного консорциума и ныне затруднено в обход территории России. Связанная с этим уязвимость перед внешними потрясениями – основное препятствие для достижения стабильного и устойчивого развития республики. Ключевыми внешними факторами, влияющими на экономические показатели Казахстана, являются мировой спрос и цены на нефть.

Географическое положение РК, как страны, не имеющей выхода к морю, не только влияет на величину транспортных издержек в конечной цене экспортируемой продукции, но и сдерживает инвестиции в несырьевые отрасли экономики [2]². В связи с этим в Казахстане придается огромное значение проектам по снижению логистических затрат, развитию интеграции с соседними странами, прежде всего с Россией, и расширению инвестиций в несырьевой сектор экономики. Так, до 2025 г. намечено создание и модернизация пяти центров трансграничной торговли. В 2021-м началось строительство международного центра торгово-экономического сотрудничества (МЦТЭС) «Центральная Азия» на границе с Узбекистаном и разрабатываются планы создания и модернизации аналогичных центров на границах с Китаем, Россией, Ираном и Кыргызстаном, прорабатывается создание трансграничного хаба «Каспийский узел» [3]³.

Казахстан поставил целью сформировать современные форматы торговли, в том числе создать инфраструктуру полного цикла от производителя до потребителя. Для этого система торговых хабов будет сопряжена с оптово-распределительными центрами и станет ядром развития евразийских торговых потоков [4]⁴.

Инвестиционное сотрудничество Казахстана

Географическое положение Казахстана как сухопутного моста, соединяющего Восток и Запад, определяет направления развития внешней экономической политики страны. Стремление Астаны стать ев-

² Kazakhstan – Country Commercial Guide. Market Challenges (<https://www.trade.gov/country-commercial-guides/kazakhstan-market-challenges>). Дата обращения: 03.05.2023.

³ Единую стратегию развития трансграничных хабов примут в РК (<https://kapital.kz/economic/102711/yedinuyu-strategiyu-razvitiya-transgranichnykh-khabov-primut-v-rk.html>). Дата обращения: 21.03.2023.

⁴ Правительство Казахстана планирует создать трансграничный хаб «Каспийский узел» (<http://casp-geo.ru/pravitelstvo-kazahstana-planiruet-sozdat-transgranichnyj-hab-kaspijskij-uzel/>). Дата обращения: 01.05.2023.

разийским сухопутным мостом, центральным узлом для перевозки товаров через континент зависит от строительства ряда крупномасштабных инфраструктурных проектов, ориентированных на транспортный сектор, и проектов диверсификации экономики, осуществляемых в соответствии с планом «Нурлы жол». Для достижения поставленной цели правительство Казахстана создало ряд институтов и проводит многовекторную внешнеполитическую стратегию. Развитие наземных транспортных маршрутов, предложивших более быстрый и менее затратный способ доставки товаров из Юго-Восточной Азии в Европу, что особенно важно для Китая, повысило значение Казахстана в геоэкономических стратегиях. Но это же одновременно сделало Казахстан и более уязвимым в конкурентной борьбе более мощных геостратегических игроков [5]⁵.

Процесс привлечения ПИИ в республике происходит интенсивнее развития других ключевых сфер экономики, что нашло отражение в более высоких показателях удельного веса соответствующих параметров [6]⁶. Так, в отдельные годы (2004, 2008–2009, 2016) ПИИ в процентном отношении от ВВП превышали 12% при пиковом значении среднемирового показателя 5,3% в 2007-м [7]⁷. На протяжении последнего десятилетия в Казахстане наблюдается сокращение объемов чистого притока ПИИ. После пика, достигнутого в 2008 г., и последующего за этим короткого периода стабилизации с 2012 г. началось резкое сокращение объема притока ПИИ в страну, в результате чего в 2021 г. этот показатель составил 22% (4,6 млрд долл.) от пикового значения 2008-го (рис. 3). Рост притока ПИИ в 2022 г. на 17,7% от уровня 2021 г. не компенсировал их снижение от уровня 2008 и 2012 г. [8]⁸

Долгосрочная тенденция снижения объемов привлекаемых в страну ПИИ обусловила сокращение доли Казахстана в мировом объеме накопленных прямых иностранных инвестиций, который пока остается на достаточно высоком уровне, но продолжает снижаться вследствие уменьшения показателя доли страны в мировом притоке ПИИ [6]⁹. Причинами сокращения притока ПИИ в страну стали регио-

⁵ Pomfret R. The Eurasian landbridge: Implications of linking East Asia and Europe by rail // Research in Globalization, 2021. Volume 3. <https://doi.org/10.1016/j.resglo.2021.100046>.

⁶ Додонов В. Ю. Казахстан в системе мировых инвестиционных потоков. Россия и новые государства Евразии. 2018. №4 (41). С. 96–110.

⁷ World Bank. Foreign direct investment, net inflows (% of GDP). <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.WD.GD.ZS?locations=KZ-1W>. Дата обращения: 03.04.2023.

⁸ Foreign Direct Investment Inflow in Kazakhstan Hits Record High in 2022. (<https://astanatimes.com/2023/04/foreign-direct-investment-inflow-in-kazakhstan-hits-record-high-in-2022/>). Дата обращения: 07.05.2023.

⁹ Додонов В. Ю. Казахстан в системе мировых инвестиционных потоков. Россия и новые государства Евразии. 2018. №4 (41). С. 96–110.

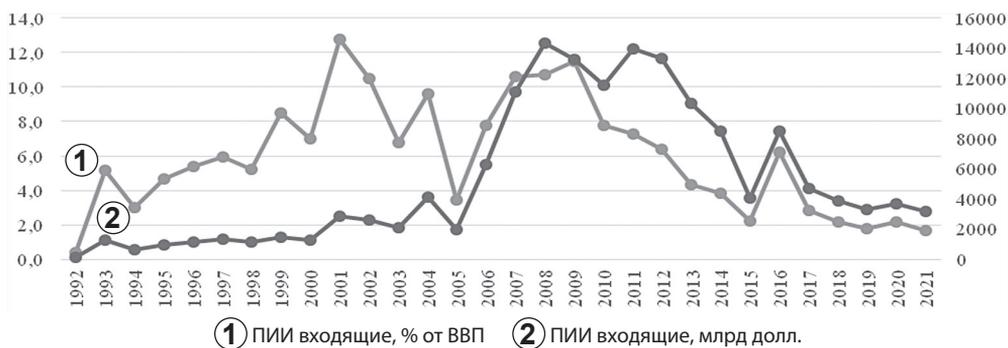

Рис. 3. Динамика входящих ПИИ Казахстана, млрд долл. и процент от ВВП.

Источник: UNCTADSTAT 2022. Foreign direct investment: Inward flows, annual (<https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>).

нальные конфликты, санкции, введенные против России, и негативные перспективы роста.

Тем не менее страна остается вторым по величине в регионе (после России) получателем ПИИ и 70% притока ПИИ в Центральную Азию. Отраслями, являющимися основными получателями ПИИ, являются нефтяная промышленность и металлургия. На нефтедобычу и добычу полезных ископаемых приходится более 70% общего объема ПИИ. Большая часть ПИИ в углеводородную отрасль страны была связана с мегапроектом Тенгиз совместно с *Chevron* (США). В 2021 г. рост инвестиций в горнодобывающую промышленность, транспорт, финансовые услуги, телекоммуникации и энергетику компенсировал падение притока инвестиций в строительство, металлообработку и торговлю, которые особенно сильно пострадали от последствий пандемии. Главной проблемой Казахстана остается привлечение инвестиций в несырьевые сектора и виды деятельности и удержание инвесторов, уже находящихся в экономике. В рамках международных сделок по проектному финансированию в конце 2020 г. был введен в эксплуатацию проект казахстанского завода по производству автобусов *QazTehna* с участием китайского капитала [9]¹⁰. Еще одним проектом с участием китайского капитала стало строительство завода по производству резины и шин *DoubleStar*, начатое в 2020 г. [10]¹¹

Основными странами – инвесторами Казахстана в 2021 г. были Нидерланды, США, Швейцария, Россия, Китай, Бельгия, Велико-

¹⁰ Как проходит производство автобусов на новом саранском заводе *QazTehna* (<https://www.gov.kz/memleket/entities/karaganda/press/news/details/222305?lang=ru>). Дата обращения: 07.09.2023.

¹¹ В Казахстане будут выпускать шины *Doublestar* (<https://belchemoil.by/news/international/v-kazahstane-budut-vypuskat-shiny-doublestar>). Дата обращения: 07.09.2023.

британия, Южная Корея, Кипр, Турция и Франция (рис. 4). Следует отметить, что ПИИ из России и Китая реально гораздо больше, чем показывает статистика, так как некоторые китайские и особенно российские компании часто осуществляют инвестиции через фирмы, зарегистрированные в иностранной юрисдикции, к примеру на Кипре, в Нидерландах и других странах [11]¹². Таким образом, их доля в структуре инвестиций сильно преуменьшена. В 2022 г. структура ПИИ в экономику Казахстана претерпела некоторые изменения – при росте инвестиций из США (на 5%), Южной Кореи (на 2%), Бельгии (на 1%), сократилась доля инвестиций из Китая, России и ряда европейских стран (Франции, Великобритании) [12]¹³. Перераспределение долей ПИИ связано со значительным увеличением инвестиций США при сохранении или меньшем росте инвестиций из других стран.

Что касается отраслевой структуры ПИИ, то зарубежных инвесторов традиционно привлекает добыча полезных ископаемых и углеводородов. По данным за 2020 г., инвесторы из России больше всего вкладывали средства в добычу нефти и газа (около 25% объема инвестиций), а также в финансовые услуги и транспорт [11]¹⁴. В 2022 г. наибольший приток инвестиций был направлен в такие отрасли, как добыча полезных ископаемых (более 43% инвестиций, +25% от уровня 2021 г.), обрабатывающая промышленность (20% инвестиций, +2,7% от уровня 2021 г.), оптовая и розничная торговля (более 18% инвестиций, +36% от уровня 2021 г.), профессиональная, научная и техническая деятельность (4,3% инвестиций, рост в 2,2 раза), транспорт и складирование (4,3% инвестиций, + 13,5% от уровня 2021 г.) [8]¹⁵.

На начало 2023 г. на фоне нестабильного глобального инвестиционного климата Казахстан – самая благоприятная для иностранных инвесторов страна СНГ. По данным Евразийского банка развития (ЕАБР), к середине 2022 г. Казахстан привлек больше всего ПИИ среди стран СНГ – 10,8 млрд долл. В 2022 г. объем инвестиций ЕАБР в Казахстан составил 1,2 млрд долл., что в пять раз превышает показатель 2021 г. В 2023-м ЕАБР планирует инвестировать в экономику Казахстана более 1,1 млрд долл., а также способствовать притоку ино-

¹² Петров А. В., Байнова М. С., Жалгас Ж. Особенности осуществления российских и китайских прямых инвестиций в Казахстан. Пространственная Экономика. 2022. Том 18. №1. С. 148–167.

¹³ Прямые инвестиции по направлению вложения (<https://nationalbank.kz/ru/news/pryamyie-investicii-po-napravleniyu-vlozheniya>). Дата обращения: 20.09.2023.

¹⁴ Петров А. В., Байнова М. С., Жалгас Ж. Особенности осуществления российских и китайских прямых инвестиций в Казахстан. Пространственная Экономика. 2022. Том 18. №1. С. 148–167.

¹⁵ Foreign Direct Investment Inflow in Kazakhstan Hits Record High in 2022 (<https://astanatimes.com/2023/04/foreign-direct-investment-inflow-in-kazakhstan-hits-record-high-in-2022/>). Дата обращения: 07.05.2023.

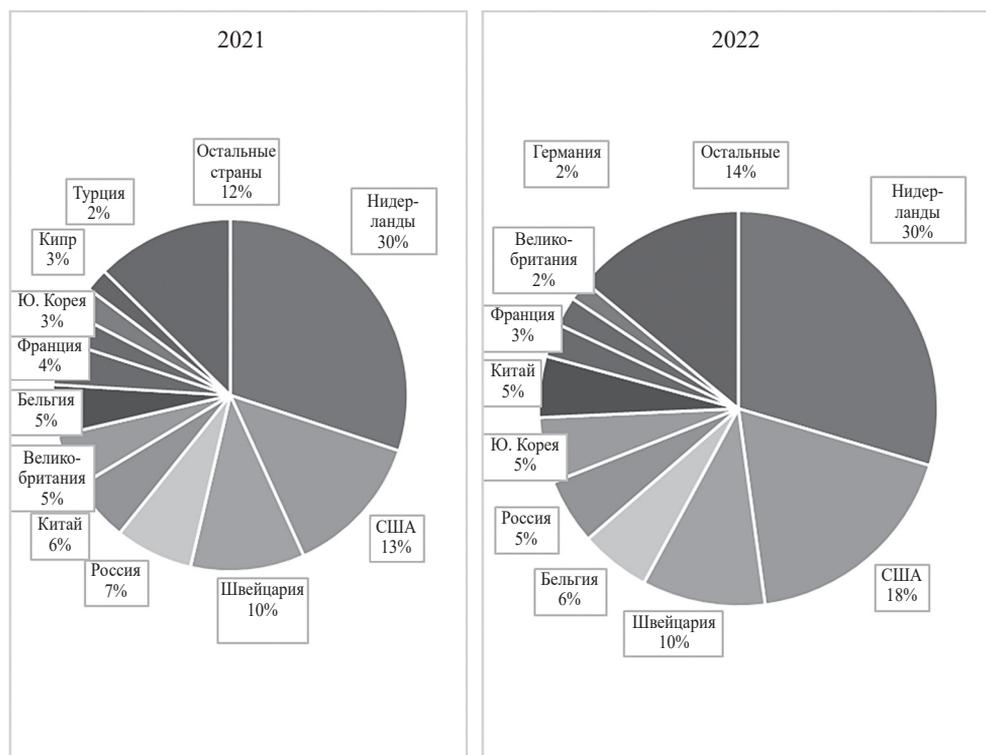

Рис. 4. Изменение структуры входящих ПИИ по странам в 2022 г. в сравнении с 2021-м, %.

Источники: UNCTADSTAT 2022. Foreign direct investment: Inward flows, annual (<https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>); Foreign Direct Investment Inflow in Kazakhstan Hits Record High in 2022 (<https://astanatimes.com/2023/04/foreign-direct-investment-inflow-in-kazakhstan-hits-record-high-in-2022/>).

странных инвестиций других стран в развитие транспортной инфраструктуры, логистики и промышленности, АПК [13]¹⁶.

Инвестиции в развитие транспортной инфраструктуры будут способствовать превращению Казахстана в транспортно-логистический хаб для удовлетворениякратно возросших потребностей растущего торгово-экономического взаимодействия России с Китаем, Индией, Ираном и другими дружественными или нейтральными в отношении санкционной войны Западом странами.

Антироссийские санкции оказали существенное влияние на развитие интеграционных процессов Казахстана и России [14]¹⁷. С одной

¹⁶ ЕАБР направит большую часть своих инвестиций в 2023 г. в проекты Казахстана (<https://eabr.org/press/releases/eabr-napravit-bolshuyu-chast-svoikh-investitsiy-v-2023-godu-v-proekty-kazakhstana/>). Дата обращения: 21.03.2023.

¹⁷ Пылин А. Г. Трансформация постсоветской евразийской интеграции в условиях санкций: возможности и риски. Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. №6. С. 127–141.

стороны, они подталкивают к углублению сотрудничества через развитие транспортно-логистической системы, с другой – вынуждают Астану проводить более осторожную внешнюю политику, формально соблюдая вводимые против России жесткие ограничения и переносить экономические связи на другие страны.

Китай. Китайские инвесторы проявляют большой интерес к энергетике, химической промышленности, транспортной отрасли, строительству и аграрной отрасли [15]¹⁸.

В статье Линды Инь-нор Цзя [16]¹⁹ приводится информация о 166 китайско-казахстанских проектах на разной стадии реализации – от завершения до планирования. Среди инвестиционных проектов Китая, запланированных на 2022 г. или находившихся в стадии обсуждения, – проект по производству минеральных удобрений (в стадии реализации), а также проекты по производству нефтегазового оборудования, геологоразведке и разработке месторождений, металлургического завода, развития трансграничного центра электронной коммерции, производства трихлорида фосфора и глифосата, завод по переработке томатов, производству эмульсионных взрывчатых веществ и строительству горно-металлургического комплекса в Акмолинской области.

США. Казахстан является важным рычагом в геостратегическом соперничестве между США и Китаем. В ответ на увеличение присутствия КНР в Казахстане США ведут с Астаной диалог о стратегическом партнерстве для углубления сотрудничества в области безопасности и экономики. В отличие от Китая, преследующего в Казахстане преимущественные экономические цели, США реализуют неформальное военное сотрудничество. Отношения между Вашингтоном и Астаной строятся прежде всего через структуру С5 + 1 и новую стратегию США в Центральной Азии, в соответствии с которой Казахстан содействует сохранению присутствия США в регионе [17]²⁰. Республика является торговым партнером номер один для США в Центральной Азии, однако торговый оборот между странами намного ниже, чем у основных торговых партнеров Казахстана – России и ЕС.

Совсем иная ситуация сложилась в отношении ПИИ. Объем накопленных ПИИ США в экономику Казахстана превышает аналогичный показатель для Китая и России и составляет 22,9% от общего

¹⁸ Как китайские инвесторы финансируют экономику Казахстана (<https://lsm.kz/investicii-kitaya>). Дата обращения: 24.02.2023.

¹⁹ Tjia Li.Y. Kazakhstan's leverage and economic diversification amid Chinese connectivity dreams // *Third World Quarterly*. 2022. 43 (4). P. 797–822. DOI: 10.1080/01436597.2022.2027237.

²⁰ Neafie J. Producing the Eurasian Land Bridge: a case study of the geoeconomic contestation in Kazakhstan // *Int. Polit.* 2022. <https://doi.org/10.1057/s41311-022-00386-9>.

объема ПИИ [18]²¹, а американские компании *Chevron* и *ExxonMobil* управляют крупнейшими нефтяными месторождениями страны. Так, на месторождении Тенгиз на Каспии *Chevron* и *ExxonMobil* владеют долями в размере 50 и 25% соответственно, тогда как у казахстанского оператора «КазМунайГаз» – 20% [19]²².

В 2020 г. был создан Деловой совет США и Казахстана для поддержки экономического и торгового сотрудничества между странами, а в 2021-м Государственный департамент США учредил Центральноазиатское инвестиционное партнерство для поощрения инвестиций в Казахстан и Узбекистан. Эта новая структура, обещающая 1 млрд долл. инвестиций в инфраструктуру РК, свидетельствует о том, что США намерены конкурировать с Китаем в Центрально-Азиатском регионе [20]²³.

Присутствие России и Китая на казахстанском рынке, которым США активно противодействуют в Казахстане, сформировали новые инвестиционные тенденции США, что привело к укреплению инвестиционных связей Вашингтона с Астаной через вновь созданные предприятия. В результате правительство РК подписало соглашения с американскими компаниями, такими как *Tyson Foods* и дочерняя производственная компания *Valmont Industries*, о создании заводов [20]²⁴. Эти новые отношения с Америкой выходят за рамки интересов безопасности и энергетики в регионе и совпадают с интересами Казахстана в диверсификации экономики, а США дают новые возможности конкурировать с геоэкономической угрозой Китая.

Турция. Реформы, проводимые под лозунгом «Новый Казахстан», в период невероятной напряженности в мировой геополитике требуют, по мнению правительства РК, развития отношений с Турцией и другими тюркскими государствами. Поэтому Казахстан укрепляет отношения как с Турецкой Республикой, так и с Узбекистаном, Туркменией, Азербайджаном [21]²⁵.

²¹ *Kantchev G., Matthews C. M. Huge U. S. Investments at Risk in Kazakhstan Unrest* (<https://www.wsj.com/articles/huge-u-s-investments-at-risk-in-kazakhstan-unrest-11642070688>). Дата обращения: 03.05.2023.

²² *Западный инвестор не гость, а хозяин в Казахстане?* (<https://ia-centr.ru/experts/vyacheslav-shchekunskikh/zapadnyy-investor-ne-gost-a-khozyain-v-kazakhstane/>). Дата обращения: 24.02.2023.

²³ *Ospanova A. US Pledges to Help Develop Kazakhstan's Private Sector through Investment Partnership*. Caspian News. 2021. 12 January (<https://caspiannews.com/news-detail/us-pledges-to-help-develop-kazakhstans-private-sector-through-investment-partnership-2021-1-11-31/>). Дата обращения: 10.04.2023.

²⁴ *Sanchez W. A. No U.S. President Has Ever Visited Central Asia. Biden Can Change That* // World Politics Review. 2021. 9 April (<https://www.worldpoliticsreview.com/articles/29559/no-u-s-president-has-ever-visited-central-asia-biden-can-change-that>). Дата обращения: 22.04.2023.

²⁵ *Томар Д. Отношения Турции и Казахстана: о чем говорит недавний визит* (<https://inosmi.ru/20221018/turtsiya-256934127.html>). Дата обращения: 17.04.2023.

Турция является третьей страной в числе больше всего увеличивших инвестиции в Казахстан в последнее время. В РК работает около 4 тыс. компаний с турецким капиталом. С участием турецкого бизнеса в стране реализован 61 крупный проект на сумму более 2 млрд долл. На сегодняшний день турецкий бизнес реализует в Казахстане инвестиционные проекты на общую сумму 1,3 млрд долл. [23]²⁶ В частности, турецкая компания *Nobel Ilac* планирует инвестировать 55 млн долл. в модернизацию и расширение действующего фармацевтического производства, а *Atabay Kimya Sanayi Ticaret* намерена инвестировать 10 млн долл. в строительство второго фармацевтического завода в Алматы [24]²⁷. Это позволит не только развивать производство лекарственных средств и медицинских изделий, но и увеличить экспортный фармацевтический потенциал Казахстана, а также нарастить научный и кадровый потенциал РК. Обсуждается перспектива реализации в стране ряда совместных инвестиционных проектов в химической промышленности с группой компаний *Yildirim Holding*. Турецкая компания *Coca-Cola İçecek* объявила о намерении запустить производство безалкогольных напитков в Шымкенте с производственной мощностью 262 млн литров безалкогольных напитков в год [25]²⁸. Успешно развиваются и торговые отношения между странами. Товарооборот между Казахстаном и Турцией в 2021 г. превысил 4,1 млрд долл., при этом экспорт из Казахстана в Турцию вырос на 39%, импорт в Казахстан из Турции – на 20,5% [26]²⁹.

В ходе встречи президентов двух стран стороны достигли договоренности об увеличении объема торговли, превысившего 5 млрд долл. в год, до 10 млрд долл. в ближайшее время. Были подписаны соглашения о сотрудничестве в сферах торговли, семейной политики и социального обслуживания, бизнеса и трудовой жизни, культуры, спорта, здравоохранения и ветеринарии [27]³⁰.

²⁶ Президент: абсолютно уверен в том, что казахско-турецкая дружба в будущем будет только крепнуть! (<https://akorda.kz/ru/prezident-absolyutno-uveren-v-tom-chto-kazahsko-tureckaya-druzhba-v-budushchem-budet-tolko-krepnut-1143734>). Дата обращения: 24.09.2023.

²⁷ Турецкие инвесторы построят второй фармзавод в Алматы (<https://www.the-village-kz.com/village/city/news-city/22571-turetskie-investory-postroyat-vtoroy-farmzavod-v-almaty>). Дата обращения: 24.04.2023.

²⁸ Миндет А. Где построят завод *Coca-Cola*, рассказали в акимате Шымкента (<https://inbusiness.kz/ru/last/gde-postroyat-zavod-coca-cola-rasskazali-v-akimate-shymkenta>). Дата обращения: 03.04.2023.

²⁹ Товарооборот между Казахстаном и Турцией превысил \$4,1 млрд. (<https://kazpravda.kz/n/tovarooborot-mezhdu-kazahstanom-i-turtsiey-prevysil-41-mlrd/>). Дата обращения: 19.03.23.

³⁰ Казахстан и Турция намерены довести товарооборот до 10 млрд долларов США (https://www.inform.kz/ru/kazahstan-i-turciya-namereny-dovesti-tovarooborot-do-10-mlrd-dollarov-ssha_a4110298). 17.04.2023.

Развитие отношений Казахстана с Турцией придало новый импульс китайской инициативе «Один пояс – один путь». Санкции, наложенные на Россию, и прекращение поставок природного газа через Северный коридор повысили значение Срединного коридора через Каспий, или проекта «Один пояс – один путь», в качестве альтернативы. Так, на прошедшем в сентябре 2022 г. китайско-турецком коммуникационном форуме обсуждалась необходимость для Турции увеличить свою торговлю и объемы в восточном направлении для поддержки реализации китайского проекта «Один пояс – один путь» через Казахстан и противодействия усилению политики США и ЕС в этом регионе.

При этом возобновление инициативы «Один пояс – один путь» в 2022 г. происходило с ориентацией на расширение цифровой торговли, научно-технического и инновационного сотрудничества, а также укрепления культурно-гуманитарных связей. Особое внимание в рамках данного проекта будет уделено вопросам сохранения стабильности и безопасности в Центрально-Азиатском регионе [28]³¹.

Цифровой хаб. В условиях обострения геополитической обстановки Казахстан стал центром притяжения крупных игроков рынка цифровизации из России и других стран. Это связано не только с релокацией – ИТ-рынок Центральной Азии последние несколько лет активно растет. Многие компании из СНГ давно вели здесь проекты для финансового сектора, телекома и промышленности [29]³².

Сегодня Казахстан входит в топ-30 рейтинга самых оцифрованных государств ООН, опережая многие развитые страны. По уровню электронного участия граждан РК занимает 15-е место в мире, по развитию e-Government – 28-е место среди 193 государств. Кроме стран СНГ и Центральной Азии, Казахстан обгоняет такие развитые страны, как Ирландия, Канада, Италия, Бельгия, Чехия, и ряд других.

В рейтинге 90 крупных экономик по цифровой эволюции Казахстан занял 20-е место по скорости развития цифровизации. Страна вошла в группу наиболее перспективных государств для дальнейшего развития цифрового благополучия. В рейтинге из 134 стран по уровню цифровых навыков 2021 г. Казахстан занял 43-е место [30]³³. На международном форуме *Digital Bridge* президент Казахстана поставил

³¹ Как будут развиваться отношения между Казахстаном и Китаем (<https://el.kz/ru/news/news/kak-budut-razvivatsya-otnosheniya-mezhdu-kazakhstanom-i-kitaem/>). Дата обращения: 24.03.2023.

³² Как новые игроки изменяют цифровой рынок Казахстана (<https://kapital.kz/tehnology/106383/kak-novyue-igroki-izmenyat-tsifrovoy-rynok-kazakhstan.html>). Дата обращения: 14.03.2023.

³³ Цифровой Казахстан: страна взлетает в рейтингах развития *Digital*-сферы (<https://ru.sputnik.kz/20221019/tsifrovoy-kazakhstan-strana-vzletaet-v-reytingakh-razvitiya-digital-sfery-28609363.html>). Дата обращения: 03.05.2023.

новую задачу – страна должна стать одним из крупнейших цифровых хабов на Евразийском пространстве [31]³⁴.

Масштабная релокация ИТ-специалистов из России в Казахстан и другие страны негативно сказалась на российском рынке ИТ-индустрии, где отмечается снижение уровня квалификации и рост зарплатных требований. По оценке министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ М. Шадаева, из России уехало около 100 тыс. российских ИТ-специалистов (около 10% их общего числа). Однако около 80% из них продолжают работать на российские компании, а 60% уехавших вернулись в Россию, чему в немалой степени способствовали меры, предпринимаемые правительством РФ для удержания и возвращения российских и привлечения иностранных ИТ-специалистов [32]³⁵.

Политика балансирования Казахстана

Следует отметить, что Казахстан стремится продвигать свою национальную повестку в отношениях с иностранными инвесторами, сочетая политику иностранных государств с национальными интересами. Казахстан строит взаимовыгодные отношения и развивает позитивные дипломатические отношения, чтобы добиться уступок от разных игроков и сохранить независимость [16]³⁶. В рамках такого подхода правительство Казахстана не полагается полностью на инвестиции из какой-либо одной страны и использует сочетание внутренних и международных источников кредитования для содействия развитию секторов экономики [33]³⁷.

Важной частью этой стратегии является использование многосторонних институтов для развития отношений одновременно с Китаем, США, ЕС и Россией. Эти институты ориентированы на сферы

³⁴ Президент открыл международный форум *Digital Bridge* (<https://kapital.kz/gosudarstvo/109193/prezident-otkryl-mezhdunarodnyy-forum-digital-bridge.html>). Дата обращения: 02.05.2023.

³⁵ Рынок труда в России (ИТ и телеком). (https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Рынок_труда_в_России_%28ИТ_и_телеком%29#.D0.A3.D0.B5.D1.85.D0.B0.D0.B2.D1.88.D0.B8.D0.B5_.D0.B8.D0.B7_.D0.A0.D0.BE.D1.81.D1.81.D0.B8.D0.B8_.D0.98.D0.A2-.D1.81.D0.BF.D0.B5.D1.86.D0.B8.D0.B0.D0.BB.D0.B8.D1.81.D1.82.D1.8B_.D0.BD.D0.B5_.D0.BC.D0.BE.D0.B3.D1.83.D1.82_.D0.BD.D0.B0.D0.B9.D1.82.D0.B8_.D1.80.D0.B0.D0.B1.D0.BE.D1.82.D1.83_.D0.B2_.D0.BE.D1.82.D0.B5.D1.87.D0.B5.D1.81.D1.82.D0.B2.D0.B5.D0.BD.D0.BD.D1.8B.D1.85_.D0.BA.D0.BE.D0.BC.D0.BF.D0.B0.D0.BD.D0.B8.D1.8F.D1.85). Дата обращения: 23.04.2023.

³⁶ *Tjia Li. Y. Kazakhstan's leverage and economic diversification amid Chinese connectivity dreams // Third World Quarterly. 2022. 43 (4). P. 797–822, DOI: 10.1080/01436597.2022.2027237.*

³⁷ *Cinotto F. State Agency Along the BRI: The Case of Kazakhstan. Cambridge Society for Social and Economic Development (<https://camsed.co.uk/2020/12/09/state-agency-along-the-bri-the-case-of-kazakhstan/>). Дата обращения: 08.05.2023.*

торговли и инвестиций, в которых ни одно из этих государств не имеет преимуществ перед другим, что позволяет Казахстану развивать многовекторный подход к экономике и политике и поддерживать статус независимой средней державы. Казахстан является членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), С5 + 1 и Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве (СРПС). Например, Казахстан сопротивляется дальнейшей экономической интеграции в рамках ЕАЭС и угрожает выйти из организации, если ЕАЭС будет угрожать независимости РК [34]³⁸. Членство в ОДКБ, где Россия является доминирующим игроком, позволяет Астане сбалансировать свои отношения с Москвой и Пекином в ШОС и участием Казахстана в военной деятельности США и НАТО, оставаясь в определенной степени нейтральной страной. Членство в ШОС позволяет республике работать с КНР и РФ через эту организацию без необходимости выбирать одно из этих государств по соображениям безопасности, экономическим или политическим мотивам [17]³⁹.

Участие Казахстана в С5 + 1 – организации, созданной в 2015 г. для укрепления отношений между США и Центральной Азией, – также дает возможность стране мягко балансировать свои взаимоотношения с Россией и Китаем. Кроме того, не являясь членом НАТО, Казахстан ежегодно проводит военные учения с США и НАТО в рамках программы «Степной орел», что, по мнению некоторых авторов [34]⁴⁰, предоставляет Астане дополнительные возможности для приобретения оружия и военной техники из США и Европы, а также снижает зависимость от России в вопросах безопасности. С помощью перечисленных институтов Казахстан стремится проводить политику балансирования по целому ряду вопросов, не сталкиваясь напрямую с какой-либо крупной державой и сохраняя независимость.

Одним из примеров использования Казахстаном переговорных позиций в целях диверсификации экономики является требование, чтобы двусторонние соглашения, направленные на инвестиции в добывающие отрасли экономики, включали также инвестиции в другие сектора. Например, в ходе переговоров по проектам *BRI* Казахстан настаивал на том, что под эгидой инициативы «Нурлы жол» китай-

³⁸ Vanderhill R., Joireman S. F., Tulepbayeva R. Between the Bear and the Dragon: multivectorism in Kazakhstan as a model strategy for secondary powers // *International Affairs*. 2020. 96 (4). P. 975–993. (<https://doi.org/10.1093/ia/iiaa061>).

³⁹ Neafie, J. Producing the Eurasian Land Bridge: a case study of the geoeconomic contestation in Kazakhstan // *Int. Polit*, 2022 (<https://doi.org/10.1057/s41311-022-00386-9>).

⁴⁰ Vanderhill R., Joireman S. F., Tulepbayeva R. Between the Bear and the Dragon: multivectorism in Kazakhstan as a model strategy for secondary powers // *International Affairs*. 2020. 96 (4). P. 975–993. (<https://doi.org/10.1093/ia/iiaa061>).

ские инвестиции должны быть сосредоточены не только в энергетическом секторе, но и в обрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве [33]⁴¹. Совместные партнерства в сельском хозяйстве позволили казахстанским продуктам выйти на китайский рынок, включая увеличение поставок пшеницы, мяса, семян овощей, масла и меда.

В 2022 г. и начале 2023-го Казахстан играл роль торгового посредника между Россией и другими государствами, в том числе странами ЕС. Например, с марта по декабрь 2022 г. через РК в Россию ввезено в 18 раз больше продукции электронной промышленности, чем за 2021 г. [32]⁴², что, несомненно, помогло производителям из РФ, лишившихся поставок товаров, попавших в санкционный перечень. Через Казахстан и другие страны Центральной Азии из России транспортировались экспортные товары, такие как древесина, в страны ЕС [36]⁴³. В то же время необходимость соблюдать баланс интересов и лавировать между Россией, с одной стороны, и странами Запада, ведущими санкционную войну против России, из опасений попасть под вторичные санкции, вынуждают Казахстан следовать некоторым требованиям этих стран. Так, с 1 апреля 2023 г. введением онлайн системы отслеживания товаров, пересекающих границу с Россией, Казахстан осложнил параллельный импорт и вынудил российских перевозчиков санкционных товаров объезжать РК [37]⁴⁴. Кроме того, в 2023 г. Казахстан ужесточил условия пребывания иностранных граждан, в том числе россиян, которые, по новым правилам, могут находиться в стране 90 дней в течение полугода, а не выехать и сразу вернуться, как раньше [38]⁴⁵.

Среди стран Центральной Азии Казахстан является крупнейшей экономикой в регионе, имеющей прочные экономические связи

⁴¹ *Cinotto F.* State Agency Along the BRI: The Case of Kazakhstan. Cambridge Society for Social and Economic Development (<https://camsed.co.uk/2020/12/09/state-agency-along-the-bri-the-case-of-kazakhstan/>). Дата обращения: 08.05.2023.

⁴² *Burna-Asefi S. N.* Just Passing Through: Kazakhstan's Parallel Trade Predicament (<https://thediplomat.com/2023/02/just-passing-through-kazakhstan-parallel-trade-predicament/>). Дата обращения: 05.04.2023.

⁴³ *Parallel Exports to Russia Reach Over US\$20 Billion In 6 Months* (<https://www.russia-briefing.com/news/parallel-exports-to-russia-reach-over-us-20-billion-in-6-months.html/>). Дата обращения: 10.04.2023.

⁴⁴ *Хрусталева К.* Грузоперевозчики из России с товарами параллельного импорта стали объезжать Казахстан из-за проблем на границе (<https://www.ural56.ru/news/693676/>). Дата обращения: 05.05.2023.

⁴⁵ *Таиров Р.* Казахстан ужесточил условия пребывания иностранцев без визы (<https://www.forbes.ru/society/483841-kazahstan-uzestocil-uslovia-prebyvania-inostrancev-bez-vizy/>). Дата обращения: 01.05.2023.

с Китаем, Турцией, РФ и США. В условиях продолжающегося обострения противостояния России и стран Запада Астане все труднее поддерживать многовекторность и балансировать между крупными геостратегическими игроками. *Chevron* и другие американские компании остаются ведущими производителями нефти в Казахстане, на их долю приходится 30% общего объема добычи нефти, в то время как китайские *CNPC*, *Sinorec* и *CITIC* добывают 17%, а российская «Лукойл» – 3% [39]⁴⁶. Будучи членом ЕАЭС, Казахстан ощутил на себе последствия антироссийских санкций. К ним относятся более высокие темпы инфляции, девальвация валюты и ослабление российской торговли и инвестиций. Западные санкции против Москвы усугубили экономические проблемы Астаны и нанесли ущерб инвестиционному климату. В этих условиях перед Казахстаном стоит сложная дилемма для определения своего внешнеэкономического курса.

Антироссийские санкции и обострение геостратегического противостояния США с Китаем оказали существенное влияние на развитие интеграционных процессов, подталкивая к углублению интеграции через развитие транспортно-логистической системы, но при этом переориентируя торгово-экономические связи РК на другие страны.

Стремление Казахстана снизить возможные риски от западных санкций, отдалиться от России и больше взаимодействовать с Китаем, Турцией и арабским миром, а также США и рядом европейских стран при росте напряженности между Западом и Китаем и противодействии США наметившемуся направлению развития экономического сотрудничества по линии Россия – Китай – Турция может помешать Астане продолжать лавировать между противоположными интересами крупных геостратегических игроков.

Усиление влияния Китая в странах Центральной Азии, в том числе в РК, носит прежде всего экономический характер. Об этом свидетельствуют модернизация и расширение нефтепровода Казахстан – Китай, а также саммит Китай – Центральная Азия (18–19 мая 2023 г.), на котором обсуждались важные для региона экономические вопросы.

При этом не стоит говорить об обострении конкуренции между Россией и Китаем. Скорее, о дополняющей роли двух стран. Пекин всегда играл важную роль в экономике региона. Но и влияние Москвы, несмотря на санкции, осталось на ведущих позициях. Кроме того, присутствие РФ в Казахстане незаменимо с точки зрения безопасности и стратегической стабильности.

⁴⁶ Umarov T. Can Russia and China Edge the United States Out of Kazakhstan? 2021. 8 March (<https://carnegiemoscow.org/commentary/85078>)*.

* Московский центр Карнеги закрыт по решению Минюста РФ 8 апреля 2022 г. На сайте доступны архивные материалы.

Список литературы / References

1. Товарооборот Казахстана за 2021 г. составил 101,5 млрд долл. (<https://www.gov.kz/memleket/entities/mti/press/news/details/326171?lang=ru>). Дата обращения: 15.04.2023.
2. Kazakhstan – Country Commercial Guide. Market Challenges (<https://www.trade.gov/country-commercial-guides/kazakhstan-market-challenges>). Дата обращения: 03.05.2023.
3. Единую стратегию развития трансграничных хабов примут в РК (<https://kapital.kz/economic/102711/yedinuyu-strategiyu-razvitiya-transgranichnykh-khabov-primut-v-rk.html>). Дата обращения: 21.03.23.
4. Правительство Казахстана планирует создать трансграничный хаб «Каспийский узел» (<http://casp-geo.ru/pravitelstvo-kazahstana-planiruet-sozdat-transgranichnyj-hab-kaspijskij-uzel/>). Дата обращения: 01.05.2023.
5. Pomfret R. The Eurasian Land Bridge: Implications of Linking East Asia and Europe by Rail // Research in Globalization, 2021. Volume 3. <https://doi.org/10.1016/j.resglo.2021.100046>.
6. Додонов В. Ю. Казахстан в системе мировых инвестиционных потоков. Россия и новые государства Евразии. 2018. №4(41). С. 96–110.
7. World Bank. Foreign direct investment, net inflows (% of GDP) (<https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.WD.GD.ZS?locations=KZ-1W>). Дата обращения: 03.04.2023.
8. Foreign Direct Investment Inflow in Kazakhstan Hits Record High in 2022 (<https://astanatimes.com/2023/04/foreign-direct-investment-inflow-in-kazakhstan-hits-record-high-in-2022/>). Дата обращения: 07.05.2023.
9. Как проходит производство автобусов на новом саранском заводе QazTehna (<https://www.gov.kz/memleket/entities/karaganda/press/news/details/222305?lang=ru>). Дата обращения: 07.09.2023.
10. В Казахстане будут выпускать шины Doublestar (<https://belchemoil.by/news/international/v-kazahstane-budut-vypuskat-shiny-doublestar>). Дата обращения: 07.09.2023.
11. Петров А. В., Байнова М. С., Жалгас Ж. Особенности осуществления российских и китайских прямых инвестиций в Казахстан. Пространственная Экономика. 2022. Том 18. №1. С. 148–167.
12. Прямые инвестиции по направлению вложения (<https://nationalbank.kz/ru/news/pryamyie-investicii-po-napravleniyu-vlozheniya>). Дата обращения: 20.09.2023.
13. ЕАБР направит большую часть своих инвестиций в 2023 г. в проекты Казахстана (<https://eabr.org/press/releases/eabr-napravit-bolshuyu-chast-svoikh-investitsiy-v-2023-godu-v-proekty-kazahstana/>). Дата обращения: 21.03.23.

14. *Пылин А. Г.* Трансформация постсоветской евразийской интеграции в условиях санкций: возможности и риски. Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. №6. С. 127–141.
15. Как китайские инвесторы финансируют экономику Казахстана (<https://lsm.kz/investicii-kitaya>). Дата обращения: 24.02.2023.
16. *Tjia Li. Y.* Kazakhstan's leverage and economic diversification amid Chinese connectivity dreams // *Third World Quarterly*, 2022, 43(4), pp. 797–822, DOI: 10.1080/01436597.2022.2027237
17. *Neafie J.* Producing the Eurasian Land Bridge: a case study of the geoeconomic contestation in Kazakhstan // *Int. Polit*, 2022. (<https://doi.org/10.1057/s41311-022-00386-9>).
18. *Kantchev G., Matthews C. M. Huge U. S.* Investments at Risk in Kazakhstan (<https://www.wsj.com/articles/huge-u-s-investments-at-risk-in-kazakhstan-unrest-11642070688>). Дата обращения: 03.05.2023.
19. Западный инвестор не гость, а хозяин в Казахстане? (<https://ia-centr.ru/experts/vyacheslav-shchekunskikh/zapadnyu-investor-ne-gost-akhozyain-v-kazakhstane/>). Дата обращения: 24.02.2023.
20. *Ospanova A.* US Pledges to Help Develop Kazakhstan's Private Sector through Investment Partnership. *Caspian News*, 2021, 12 January (<https://caspiannews.com/news-detail/us-pledges-to-help-develop-kazakhstans-private-sector-through-investment-partnership-2021-1-11-31/>). Дата обращения: 10.04.2023.
21. *Sanchez W. A.* No U.S. President Has Ever Visited Central Asia. Biden Can Change That // *World Politics Review*, 2021, 9 April (<https://www.worldpoliticsreview.com/articles/29559/no-u-s-president-has-ever-visited-central-asia-biden-can-change-that>). Дата обращения: 22.04.2023.
22. *Томар Д.* Отношения Турции и Казахстана: о чем говорит недавний визит (<https://inosmi.ru/20221018/turtsiya-256934127.html>). Дата обращения: 17.04.2023.
23. Президент: абсолютно уверен в том, что казахско-турецкая дружба в будущем будет только крепнуть! (<https://akorda.kz/ru/prezident-absolyutno-uveren-v-tom-chto-kazahsko-tureckaya-druzhbav-budushchem-budet-tolko-krepnut-1143734>). Дата обращения: 24.09.2023.
24. Турецкие инвесторы построят второй фармзавод в Алматы (<https://www.the-village-kz.com/village/city/news-city/22571-turetskie-investory-postroyat-vtoroy-farmzavod-v-almaty>). Дата обращения: 24.04.2023.
25. *Миндет А.* Где построят завод Coca-Cola, рассказали в акимате Шымкента (<https://inbusiness.kz/ru/last/gde-postroyat-zavod-coca-cola-rasskazali-v-akimate-shymkenta>). Дата обращения: 03.04.2023.
26. Товарооборот между Казахстаном и Турцией превысил \$ 4,1 млрд. (<https://kazpravda.kz/n/tovarooborot-mezhdu-kazahstanom-i-turtsiey-prevysil-41-mlrd/>). Дата обращения: 19.03.23.

27. Казахстан и Турция намерены довести товарооборот до 10 млрд долларов США (https://www.inform.kz/ru/kazakhstan-iturciya-namereny-dovesti-tovarooborot-do-10-mlrd-dollarov-ssha_a4110298). 17.04.2023.

28. Как будут развиваться отношения между Казахстаном и Китаем. (<https://el.kz/ru/news/news/kak-budut-razvivatsya-otnosheniya-mezhdu-kazakhstanom-i-kitaem/>). Дата обращения: 24.03.2023.

29. Как новые игроки изменяют цифровой рынок Казахстана (<https://kapital.kz/tehnology/106383/kak-novyye-igroki-izmenyatsifrovoy-rynok-kazakhstana.html>). Дата обращения: 14.03.2023.

30. Цифровой Казахстан: страна взлетает в рейтингах развития Digital-сферы (<https://ru.sputnik.kz/20221019/tsifrovoy-kazakhstan-strana-vzletaet-v-reytingakh-razvitiya-digital-sfery-28609363.html>). Дата обращения: 03.05.2023.

31. Президент открыл международный форум Digital Bridge. <https://kapital.kz/gosudarstvo/109193/prezident-otkryl-mezhdunarodnyuy-forum-digital-bridge.html> (дата обращения: 02.05.2023).

32. Рынок труда в России (ИТ и телеком) https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Рынок_труда_в_России_%28ИТ_и_телеком%29#.D0.A3.D0.B5.D1.85.D0.B0.D0.B2.D1.88.D0.B8.D0.B5.D0.B8.D0.B7.D0.A0.D0.BE.D1.81.D1.81.D0.B8.D0.B8.D0.98.D0.A2.D1.81.D0.BF.D0.B5.D1.86.D0.B8.D0.B0.D0.BB.D0.B8.D1.81.D1.82.D1.8B.D0.BD.D0.B5.D0.BC.D0.BE.D0.B3.D1.83.D1.82.D0.BD.D0.B0.D0.B9.D1.82.D0.B8.D1.80.D0.B0.D0.B1.D0.BE.D1.82.D1.83.D0.B2.D0.BE.D1.82.D0.B5.D1.87.D0.B5.D1.81.D1.82.D0.B2.D0.B5.D0.BD.D0.BD.D1.8B.D1.85.D0.BA.D0.BE.D0.BC.D0.BF.D0.B0.D0.BD.D0.B8.D1.8F.D1.85. Дата обращения: 23.04.2023.

33. *Cinotto F.* State Agency Along the BRI: The Case of Kazakhstan. Cambridge Socidety for Social and Economic Development (<https://camsed.co.uk/2020/12/09/state-agency-along-the-bri-the-case-of-kazakhstan/>). Дата обращения: 08.05.2023.

34. *Vanderhill R., Joireman S. F., Tulepbayeva R.* Between the Bear and the Dragon: Multivectorism in Kazakhstan as a Model Strategy for Secondary Powers // *International Affairs*. 2020. 96 (4). pp. 975–993 (<https://doi.org/10.1093/ia/iaaa061>).

35. *Burna-Asefi S. N.* Just Passing Through: Kazakhstan's Parallel Trade Predicament (<https://thediplomat.com/2023/02/just-passing-through-kazakhstans-parallel-trade-predicament/>). Дата обращения: 05.04.2023.

36. Parallel Exports to Russia Reach Over US\$20 Billion In 6 Months (<https://www.russia-briefing.com/news/parallel-exports-to-russia-reach-over-us-20-billion-in-6-months.html/>). Дата обращения: 10.04.2023.

37. *Хрусталеv К.* Грузоперевозчики из России с товарами параллельного импорта стали объезжать Казахстан из-за проблем на границе (<https://www.ural56.ru/news/693676/>). Дата обращения: 05.05.2023.

38. Таиров Р. Казахстан ужесточил условия пребывания иностранцев без визы (<https://www.forbes.ru/society/483841-kazakhstan-uzestocil-uslovia-prebyvania-inostrancev-bez-vizy>). Дата обращения: 01.05.2023.

39. Umarov T. Can Russia and China Edge the United States Out of Kazakhstan? 2021, 8 March (<https://carnegie-moscow.org/commentary/85078>)*.

Дата поступления рукописи: 21 августа 2023 г.

About the author

Veronika Y. Chernova – *Doctor of Economic Sciences*, *Leading Researcher at the Center for Post-Soviet Studies of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Moscow)*.

veronika_urievna@mail.ru

New Economic and Integration Projects of Kazakhstan: Opportunities and Risks

Annotation. Kazakhstan, being the largest economy in the Central Asian region, has strong trade and investment relations with China, Turkey, Russia, the United States and a number of European countries. While maintaining the raw-material orientation of FDI in the economy of Kazakhstan, there is an increasing role of investments in the development of transport infrastructure for turning the country into a logistics hub and developing integration with the countries of the “neighborhood belt”, including Russia. Anti-Russian sanctions and the aggravation of the geostrategic confrontation between the United States and China have had a significant impact on the development of integration processes, pushing for deeper integration through the development of the transport and logistics system, but at the same time reorienting trade and economic ties to other countries. The strengthening of China’s influence in Kazakhstan and other Central Asian countries is primarily economic in nature, which allows us to talk about the complementary role of two countries – Russia and China in the region.

Keywords: multi-vector economic policy, balance of interests, integration, sanctions pressure, foreign direct investment, investment cooperation, geostrategic rivalry, digital hub, Belt and Road initiative, investment projects.

* Московский центр Карнеги закрыт по решению Минюста РФ 8 апреля 2022 г. На сайте доступны архивные материалы.

Р. Алиев

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АЗЕРБАЙДЖАНА В СФЕРЕ ТРАНЗИТНОГО СКЛАДИРОВАНИЯ И ЛОГИСТИКИ

Рассматриваются основные аспекты развития транзитно-логистического потенциала Азербайджанской Республики, расположенной на пересечении важнейших транспортных коридоров в Евро-Азиатском регионе. Геополитическая ситуация, сопровождающаяся ростом политической напряженности между странами ЕС и РФ, создала для Азербайджана дополнительные возможности замещения выпадающих с европейского рынка поставок из России, а также переориентации российских зерновых и нефтегазовых потоков с Европы на Азию. Анализируются трансформационные сдвиги в формировании логистической системы Каспийского региона и новые возможности развития существующих транспортных коридоров. Подчеркивается роль системного подхода руководства республики к созданию современной инновационной промышленно-логистической инфраструктуры, способствующей структурной перестройке национальной экономики и развитию ненефтяного сектора.

Ключевые слова: транзитно-логистический потенциал, логистическая инфраструктура, Международный транспортный коридор «Север – Юг», Транскаспийский международный транспортный маршрут, Лазуритовый коридор, Каспийский регион, Республика Азербайджан, аграрный экспорт, зерновое регулирование.

УДК: 339.92

EDN: WCOIVG

DOI: 10.51905/2073-3038_2023_3_74

Руслан Аллахверди оглы Алиев – торговый представитель Азербайджанской Республики в РФ, кандидат экономических наук, руководитель Комиссии по устойчивому развитию РАС ООН, Чрезвычайный и Полномочный Посланник 2-го класса (Азербайджан).

Введение

Интеграция Азербайджана в глобальную экономическую систему во многом осуществляется за счет наращивания транспортно-логистического потенциала, что обусловлено как выгодным географическим положением, так и реализацией масштабных инфраструктурных проектов в сфере создания логистических транспортных хабов, увеличением объемов транзитных перевозок, упрощением таможенных процедур, предоставлением комплексных услуг и др. Руководство страны уделяет особое внимание укреплению лидирующих позиций республики как важного регионального логистического и торгового узла, что отражается в Стратегической дорожной карте развития логистики и торговли¹, утвержденной Указом президента АР от 6 декабря 2016 г.² В документе были обозначены приоритеты развития транспортно-логистической сферы, а также намечены основные направления увеличения доли логистики и торговли в ВВП страны (рис. 1).

В национальных стратегических приоритетах рост логистического потенциала рассматривается через призму активизации торговых операций, что в конечном итоге будет стимулировать местных производителей, способствовать увеличению объемов нефтеэкспорта и обеспечивать дополнительный приток иностранных инвестиций.

Необходимо отметить, что вопросы обеспечения развития логистической системы в Азербайджанской Республике и Каспийском регионе в целом характеризуются достаточно глубокой научной проработкой. Так, актуальные проблемы расширения транспортно-логистических связей Азербайджана рассматриваются в работах Ш. Алиева, И. Амирова, Э. Аскерова, К. Байрамлы, М. Вагабова, Э. Гулиева, И. Гусейнова, М. Гусейновой, З. Касимовой, Б. Оруджалиева, А. Паналиева, Н. Сазмани, Э. Сулейманова, И. Федоровской, Э. Эльдарова и др.

Реализации инфраструктурных проектов и развитию транспортных коридоров в Каспийском регионе посвящены научные труды И. Вольнского, А. Гукасова, А. Караваева, Е. Карлиной, Г. Косова,

¹ Стратегическая дорожная карта развития логистики и торговли в Азербайджанской Республике (на азерб. яз.). Официальный сайт Государственного Агентства жилищного строительства Республики Азербайджан. <https://www.mida.gov.az/mmc/?/ru/legislation/2/> (дата обращения: 19.04.2023).

² Указ Президента РА об утверждении стратегических дорожных карт по национальной экономике и основным секторам экономики от 6 декабря 2016 г. Официальный сайт президента Азербайджанской Республики. <https://president.az/ru/articles/view/21953> (дата обращения: 19.04.2023).

Рис. 1. Направления увеличения доли логистики и торговли в ВВП.

Источник: составлено автором по материалам Стратегической дорожной карты развития логистики и торговли в Азербайджанской Республике.

*LTL-перевозки (Less Truck Load) – транспортировка грузов в одном автомобиле от разных заказчиков.

И. Мамедова, А. Маркарова, А. Пылина, В. Сергиенко, Д. Умирзаковой, С. Чолакоглу и др.

Современные аспекты расширения международного сотрудничества Азербайджана на Каспии изучаются в работах А. Дружинина, Ч. Исмаилова, Н. Гонтаря, Э. Кулайи, А. Норузи и др.

Тем не менее текущие геополитические реалии вносят значительные коррективы в функционирование транспортно-логистической системы в Каспийском регионе, что создает для Азербайджана дополнительные возможности расширения транзитных операций. В этой статье дается комплексный анализ развития транзитно-логистического потенциала республики в современных условиях с учетом особенностей формирования производственной инфраструктуры, устойчивого функционирования агропромышленного комплекса, а также создания хабов для продукции газохимического комплекса и зерновых.

Актуальность такого исследования обусловлена разработкой практических рекомендаций для экономики Азербайджана по интеграции в мировую конъюнктуру в рамках поставок энергоресурсов, продуктов нефтегазохимии и продовольственных товаров, а также использованию вновь созданной инфраструктуры аккумуляции и переработки первичного сырья для расширения собственного производства и развития внутреннего рынка.

Геополитические и экономические аспекты реализации транзитно-транспортного потенциала Азербайджана

В создании конфигурации нового мироустройства Каспийский регион занимает особую роль, что во многом обусловлено его природно-ресурсным потенциалом и транспортно-логистическими возможностями (рис. 2).

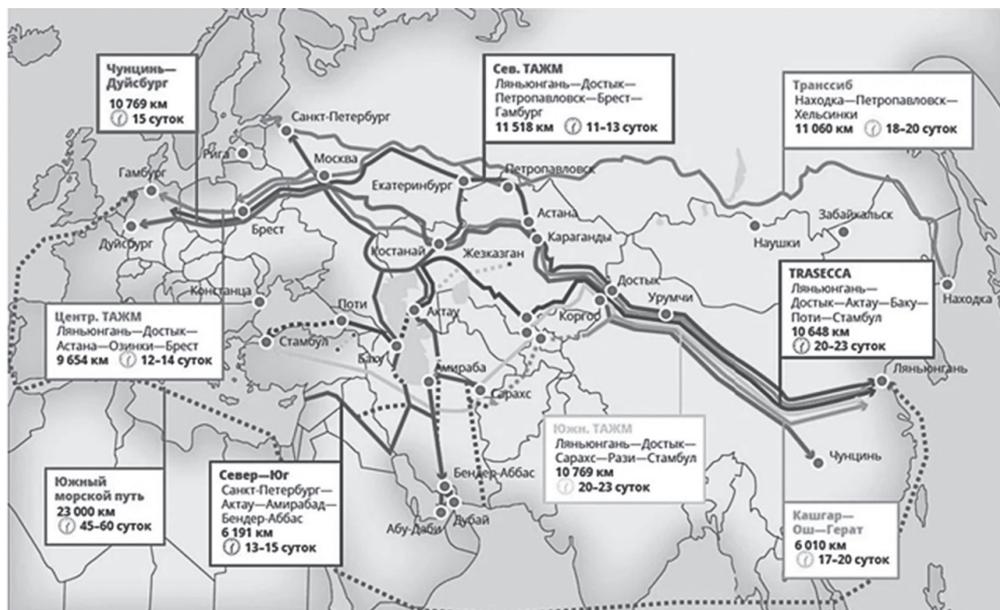

Рис. 2. Каспийский регион в системе международных транспортных коммуникаций.

Источник: Маркелов К. А. Большой Каспий в системе нового мирохозяйственного уклада в условиях социетальной безопасности / Информационно-аналитический портал «Каспийский вестник». 2020. 16 ноября. (<http://casp-geo.ru/bolshoj-kaspij-v-sisteme-novogo-mirohozyajstvennogo-uklada-v-usloviyah-sotsietalnoj-bezopasnosti>).

Азербайджан, как наиболее динамично развивающаяся экономика Каспийского региона, расположен на пересечении кратчайших транспортных коридоров в Евро-Азиатском регионе и является крупным транспортным узлом в единой транспортной системе Европа – Кавказ – Азия (ТРАСЕКА), а также в Международном транспортном коридоре «Север – Юг» (рис. 3) и автомобильной и железнодорожной магистралях, соединяющих бассейны Черного и Каспийского морей³.

³ Алиев Ш. Т. Актуальные вопросы развития логистической системы Азербайджана в контексте международных транспортных проектов. Ш. Т. Алиев, Н. Э. Сазмани. Актуальные проблемы современной науки. Сборник тезисов научных трудов XXXIII Международной научно-практической конференции. М.: ООО «Издательский дом Интернаука». 2018. С. 58–65.

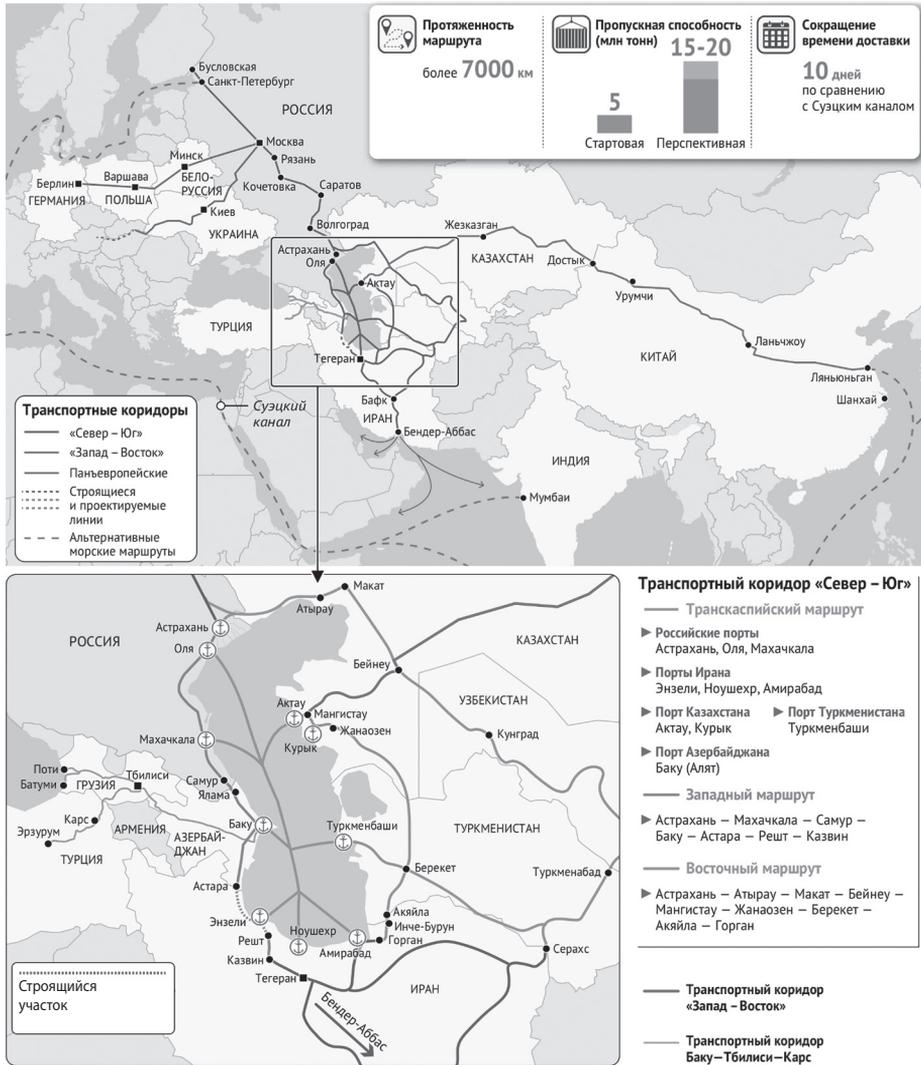

Рис. 3. Международный транспортный коридор «Север – Юг».

Источники: Караваяев А. В. Международный транспортный коридор «Север – Юг» и сценарии трансрегиональной интеграции. А. В. Караваяев, М. Тишехьяр. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». Июнь, 2019. 35 с. (<https://ru.valdaiclub.com/files/27685/>).

Исключительное значение для превращения Азербайджана в региональный транспортный коридор имеет железная дорога Баку – Тбилиси – Карс⁴, являющаяся самой короткой и надежной магистралью между Азией и Европой. Еще одним важным логистическим направлением является маршрут *LapisLazuli* («Лазуритовый коридор»),

⁴ Федоровская И. М. Транспортные проекты Азербайджана. Россия и новые государства Евразии. 2019. №1. С. 118–126.

пролегающий из Афганистана до Турции и далее в Европу (рис. 4) и обеспечивающий бесшовные интермодальные перевозки с использованием цифровой процедуры МДП⁵ и электронные накладные (*e-CMR*) для бесперебойного движения контейнеров⁶.

Рис. 4. «Лазуритовый коридор».

Источник: Всемирная автотранспортная организация (IRU) <https://www.iru.org/ru/>

С геополитической точки зрения, российско-украинский кризис способствовал некоторому ослаблению стратегического значения Северного (российского) как основного сухопутного коридора Восток – Запад вследствие растущей политической напряженности между странами ЕС и Россией⁷. В свою очередь укрепляется роль альтернативного, Среднего Транскаспийского коридора (рис. 5), ко-

⁵ Аббревиатура МДП означает «Международные дорожные перевозки» (Transports internationaux routiers, TIR). Процедура МДП позволяет перевозить грузы по странам – членам Конвенции МДП без обеспечения уплаты таможенных платежей. Новая правовая база для полной цифровизации системы МДП (*e-TIR*) вступила в силу 25 мая 2021 г., что создало условия для международного транзита грузов, покрываемых таможенной гарантией системы МДП, без единого бумажного документа, за счет обеспечения обмена данными между национальными таможенными органами о международных транзитных перевозках грузов, транспортных средствах и контейнерах в соответствии с Конвенцией МДП. Цифровой процедурой МДП смогут воспользоваться 77 стран пяти континентов.

⁶ «Лазуритовый коридор» протестирует интермодальные цифровые перевозки МДП. Официальный сайт Международного союза автомобильного транспорта (The International Road Transport Union, IRU). 2018. 3 декабря. <https://www.iru.org/ru/%D0%A0%D0%B5%D1%81%D1%83%D1%80%D1%81%D1%8B/%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/lazuritovyy-koridor-protistiruet-intermodalnye-cifrovye-perevozki-mdp> (дата обращения: 09.04.2023).

⁷ Çolakoğlu S. The Middle Corridor and the Russia-Ukraine War: the Rise of New Regional Collaboration in Eurasia? The Central Asia-Caucasus Analyst. Jan. 31st, 2023. <https://cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13744-the-middle-corridor-and-the-russia-ukraine-war-the-rise-of-new-regional-collaboration-in-eurasia?.html> (accessed 08 April 2023)

торый в настоящее время имеет наилучшую возможность занять лидирующие позиции в соединении Европы и Азии⁸.

Рис. 5. Срединный коридор (Транскаспийский международный транспортный маршрут – ТМТМ). Основные направления международных грузоперевозок на участке Турция – Азербайджан – Казахстан (по состоянию на июль 2022 г.).

Источник: Деловой портал *Tadviser*. 2022. 23 июля. https://www.tadviser.ru/index.php/СтатьяСрединный_коридор_

Для стран Каспийско-Черноморского региона Срединный коридор выступает дополнительным логистическим направлением к китайской инициативе «Один пояс – один путь» (*BRI*) и проекту ЕС «Шелковый ветер»⁹.

В декабре 2016 г. Азербайджан, Казахстан и Грузия подписали договор об учреждении Международной ассоциации «Транскаспийский международный транспортный маршрут (ТМТМ)»¹⁰, офис кото-

⁸ Умирзакова Д. К. Перспективы развития Транскаспийского международного транспортного коридора. Publisher Agency: Proceedings of the 1st International Scientific Conference “Research Reviews”. Prague: Tomas Bata University in Zlín, 2022. С. 169–174.

⁹ Мамедов И. Б. Каспийский вектор транспортно-логистической политики ЕАЭС. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. №5. С. 177–192.

¹⁰ Транскаспийский международный транспортный маршрут. Официальный сайт ООО «Первая транспортно-логистическая компания». <https://ptlc.ru/geography/transkaspiskiy-mezhdunarodnyy-transportnyy-marshrut-tmtm/> (дата обращения: 08.04.2023)

рой размещен в Астане. Ее деятельность направлена на привлечение транзитных и внешнеторговых грузов, а также на развитие интегрированных логистических продуктов по маршруту ТМТМ¹¹.

По оценкам экспертов, на текущий момент Транскаспийский маршрут не может полностью заменить коридор из Китая через Россию и Беларусь в Европу, однако вполне способен удовлетворить спрос на дополнительные мощности: максимальный ежегодный потенциал перевалки грузов по ТМТМ составляет до 200 тыс. контейнеров. Тем не менее уже в 2021 г. объемы контейнерных перевозок по Транскаспийскому маршруту выросли более чем на 50%. Аналогичная динамика наблюдалась и в 2022 г.¹²

Полномасштабному раскрытию транзитного потенциала Азербайджана в значительной степени способствуют реализуемые руководством республики широкомасштабные проекты в сфере расширения национальной транспортно-логистической инфраструктуры внутри страны¹³. На текущий момент в Азербайджане действуют пять аэропортов, имеющих международный статус¹⁴, самый крупный в Каспийском море Бакинский международный морской торговый порт (БММТП)¹⁵, расположенный в свободной экономической зоне Алят на пересечении линий ТРАСЕКА и коридора «Север – Юг». Перевалочный потенциал Бакинского международного морского торгового порта составляет 25 млн т грузов и 500 тыс. контейнеров в год¹⁶. Большую значимость в рамках организации логистических процессов имеет «сухой» порт логистического центра Абшерон¹⁷, предоставляющий широкий спектр услуг и гарантирующий экономию времени и снижение расходов.

¹¹ Пылин А. Г. Международные транспортные коридоры на Южном Кавказе и их транзитный потенциал. Постсоветский материк. 2018. №4. С. 121–137.

¹² Транскаспийский маршрут не может полностью заменить коридор из Китая через Россию и Беларусь в Европу. Eurasian Rail Alliance Index (ERAИ). 2022. 24 марта. <https://index1520.com/news/transkaspiskiy-marshrut-ne-mozhet-polnostyu-zamenit-koridor-iz-kitaya-cherez-rossiyu-i-belarus-v-ev/> (дата обращения: 07.04.2022).

¹³ Панашиев А. В. Развитие транзитного потенциала в контексте формирования транспортно-логистической системы в Азербайджане. Роль транзитного потенциала Азербайджана в экономическом развитии. Материалы научной республиканской конференции. Сумгаит. 2020. С. 268–272.

¹⁴ В Азербайджане функционируют пять международных аэропортов – Гейдар Алиев (г. Баку), Гянджа, Нахичевань, Ленкорань и Габала.

¹⁵ Волынский И. А. Структурно-содержательная характеристика морской транспортно-логистической инфраструктуры Каспийского региона. И. А. Волынский, Е. П. Карлина. Логистика и управление цепями поставок. 2020. №3 (98). С. 31–36.

¹⁶ Транскаспийский международный транспортный маршрут. Официальный сайт ООО «Первая транспортно-логистическая компания». <https://ptlc.ru/geography/transkaspiskiy-mezhdunarodnyy-transportnyy-marshrut-tmtm/> (дата обращения: 08.04.2023).

¹⁷ Официальный сайт. <https://absheronport.az/ru> (дата обращения: 03.04.2023).

Транспортный коридор – это сложное экономическое явление, возникающее при взаимодействии всех видов транспорта, сети логистических услуг, кооперационного взаимодействия районов расположения промышленных парков. Собственно на территории Азербайджана стыкуются и формируются потоки сразу четырех видов транспорта:

- автомобильный транспорт¹⁸ (число частных компаний в статусе национальных перевозчиков в 2022 г. увеличилось с 107 до 208 юридических лиц);
- железнодорожный транспорт (государственная компания *ADY19* и ее дочерняя компания *ADY-Container*);
- морской транспорт (крупнейшая на Каспии компания *ASCO20*);
- авиационный транспорт (представлен компаниями *AZAL21* и грузовым перевозчиком *Silk Way22*).

Использование видов транспорта в Азербайджане объективно дифференцируется в зависимости от географических направлений и инфраструктурных факторов²³, что обусловлено либо стыковочными узлами трансвидовой перевалки в портах, либо макроэкономическими и геополитическими реалиями наличия или отсутствия инфраструктуры (наиболее яркие примеры – отсутствие значительного участка железнодорожного полотна между Азербайджаном, Арменией и Нахчыванской автономией в сторону железнодорожной сети Ирана, а также отсутствие инфраструктуры железных дорог на участке Решт – Астара)²⁴. В данном контексте исключительную важность имеет реализация проекта Зангезурского коридора, в рамках которого к 2024 г. планируется строительство железной и автомобильной дорог, что создаст необходимую инфраструктуру между Нахчываном

¹⁸ Байрамлы К. Н. Становление автотранспортного кластера Азербайджана: тенденции и проблемы. К. Н. Байрамлы, М. М. Вагабов, Э. М. Эльдаров. Научное обозрение: теория и практика. 2019. Т. 9. №4 (60). С. 563–573.

¹⁹ *Azərbaycan Dəmir Yolları, ADY* (азерб.) – ЗАО «Азербайджанские железные дороги», национальный оператор сети железных дорог Азербайджана.

²⁰ *The “Azerbaijan Caspian Shipping” Closed Joint-Stock Company, ASCO* (англ.) – “*Azərbaycan Xəzər Dəniz Gəmiçiliyi*” QSC (азерб.) – ЗАО «Азербайджанское Каспийское Морское Пароходство».

²¹ *Azerbaijan Airlines, AZAL* (англ.) – *Azərbaycan Hava Yolları* (азерб.) – «Азербайджанские авиалинии» – национальная авиакомпания Азербайджана, член Международной ассоциации воздушного транспорта, с головным офисом в Международном аэропорту Гейдар Алиев в Баку.

²² *Silk Way Airlines* – азербайджанская частная грузовая авиакомпания с головным офисом и полетами в Международном аэропорту Гейдар Алиев в Баку.

²³ Аскеров Э. И. Транспортно-логистические секторы Азербайджана. Э. И. Аскеров, И. Ф. Гусейнов. Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2019. С. 120–125.

²⁴ Маркаров А. А. Транспортная геополитика на Южном Кавказе в условиях вызовов разблокирования коммуникаций. А. А. Маркаров, В. С. Давтян. Геоэкономика энергетики. 2022. №4 (Т. 20). С. 56–73.

и западными районами Азербайджана и превратит весь регион в важный транспортно-торговый узел.

Общие характеристики транзита

В 2022 г. общая перевалка грузов через морские порты Азербайджана составила 11 751 тыс. т (рост на 32,4%). Грузооборот между Бакинским портом и портом Туркменбаши в 2022 г. составил 3359 тыс. т (53% общего объема), с портами Казахстана – 2383 тыс. т (38%), грузооборот с другими портами – 571 тыс. т. Существенный рост наблюдался в перевалке контейнеров – 52 276 контейнеров *TEU*, что на 16% больше, чем в 2021 г. Увеличение паромного транзита колесной техники (*TIR*) составило 31% – порядка 51 514 единиц грузовых автомобилей²⁵.

По данным национальной азербайджанской железнодорожной компании *ADY*, итоги 2022 г. также показали серьезное увеличение грузопотока: общий тоннаж составил 18,7 млн т, что на 24,7% больше показателя 2021 г. Транзит составил 7,5 млн т, превысив показатели 2021 г. на 63%. Основными товарными группами, обеспечившими прирост грузопотока на железной дороге, стали нефтепродукты, химические и минеральные удобрения, строительные материалы, каменный уголь (речь идет о поставках российского кузбасского угля для Турции, направляемого по маршруту Баку – Тбилиси – Карс для разгрузки терминалов в порту Новороссийск). Разбивка транзита по направлениям имеет следующую пропорцию: перевозки Восток – Запад увеличились на 14,7% – до 3,9 млн т; по коридору Север – Запад, включая перевозки РФ – Турция, – на 2,9 млн т (рост в 3,2 раза)²⁶.

Российско-азербайджанский сегмент МТК «Север – Юг»: итоги 2022 г. и перспективные планы до 2030 г. По данным РЖД, за январь-сентябрь 2022 г. через погранпереход «Самур – Ялама» проследовало 5,3 млн т грузов, что обеспечило рост данного показателя по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 55%. Общий грузопоток между Россией и Азербайджаном в 2022 г. превысил 9 млн т.

Правительством РФ разработана дорожная карта развития магистральной и портовой инфраструктуры МТК «Север – Юг» до 2030 г. Стержневой осью автомобильной коммуникации является система магистралей «Дон» – «Кавказ» – «Граница РФ – Баку». Строительство объездных дорог вокруг городов Хасавюрт (21 км) и Дербент (32 км), включенных в План мероприятий по строительству и реконструкции

²⁵ Грузооборот Бакинского морского порта вырос на 13,6%. Портал «Корабел.ру». 2023. 21 февраля. https://www.korabel.ru/news/comments/gruzooborot_bakinskogo_morskogo_porta_vyros_na_13_6.html (дата обращения: 10.04.2023).

²⁶ В 2022 г. в Азербайджане отмечен рост транзита. Электронный научно-технический журнал «Железные дороги мира». 2023. 22 января. <https://zdmira.com/news/v-2022-godu-v-azerbajdzhane-otmechen-rost-tranzita> (дата обращения: 07.04.2023).

дорог РФ на 2023–2027 г., увеличит пропускную способность трассы «Кавказ», связанной через Дагестан с перевозками по западной ветке МТК «Север – Юг» через Азербайджан, Иран, Грузию и Турцию²⁷.

Важным шагом административной коммуникации является подписание Бакинской декларации по развитию МТК «Север – Юг» между правительствами России, Азербайджана и Ирана²⁸. Декларация предусматривает создание сквозного логистического сервиса по перевозкам на МТК, утверждение механизма согласования тарифных ставок на транспортировку товаров по всему маршруту следования и процедуры предоставления полного комплекса мультимодальных логистических услуг²⁹, а также разработку и утверждение технико-экономического обоснования сооружения транспортно-логистического хаба в портовой зоне Бендер-Аббас³⁰.

Инфраструктура хранения, обеспечивающая промышленные парки

Государственная политика Азербайджанской Республики в области наращивания экспортного потенциала направлена на индустриализацию и модернизацию промышленности страны, особенно нефтегазового сектора экономики³¹. Задача повышения конкурентоспособности национальных промышленных предприятий и компаний агропромышленного комплекса решается руководством страны за счет применения мер государственного стимулирования (льготное кредитование, налоговые преференции, упрощение таможенных процедур) и обеспечения системного подхода к созданию современ-

²⁷ *Амиров И. Б.* Перспективы развития транспортно-логистических связей Азербайджана. *И. Б. Амиров, Б. А. Оруджалиев, З. М. Касимова.* Логистические системы в глобальной экономике. 2021. №11. С. 44–51.

²⁸ *Кулайи Э.* Сотрудничество Исламской Республики Иран, России и Азербайджанской Республики в транзите Север – Юг и его влияние на региональную безопасность. *Э. Кулайи, А. Норузи.* Россия и мир: научный диалог. 2022. №1. С. 72–83.

²⁹ *Сергиенко В. В.* Потенциал реализации проекта МТК «Север – Юг» и перспективы контейнерных перевозок по маршрутам коридора в текущей геополитической ситуации. *В. В. Сергиенко.* Экономика и общество: современные исследования и инновационное развитие. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Омск: Издательство Омского государственного университета путей сообщения. 2022. С. 172–178.

³⁰ В Баку подписали трехстороннюю декларацию о развитии транспортного коридора «Север – Юг». Информационное агентство ТАСС. 2022. 9 сентября. <https://tass.ru/ekonomika/15705847> (дата обращения: 09.04.2023).

³¹ *Гулиев Э. А.* Влияние логистической инфраструктуры на экономическое развитие и экономическую безопасность Азербайджана. Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Екатеринбург: Издательство Уральского государственного экономического университета. 2021. С. 16–20.

ной инновационной инфраструктуры, включающей в себя промышленные парки и кварталы, парки высоких технологий, агропарки и агрохолдинги, зону свободной торговли (Свободная экономическая зона в поселке Алят) и логистические хабы.

В Азербайджане в настоящее время успешно функционируют пять разнопрофильных современных промышленных парков – Сумгаитский химико-промышленный, Мингячевирский, Пираллахинский, Гарадагский и Балаханский (рис. 6), а также четыре промышленные зоны: Нефтчалинская, Масаллинская, Гаджигабульская и Сабирабадская. На этапе сооружения находится еще два промышленных парка – Агдамский³² и Джебраильский («Экономическая зона долины Араз»³³), расположенных на освобожденных территориях, а также Гянджинский промышленный парк.

Рис. 6. Промышленные парки Азербайджана, находящиеся под управлением ООО «Сумгаитский Химический Промышленный Парк» при Министерстве экономики Азербайджана.

Источник: официальный сайт ООО «Сумгаитский Химический Промышленный Парк» при Министерстве экономики Азербайджанской Республики. <https://scip.az/ru> (дата обращения: 02.04.2023).

³² Был создан Указом президента Азербайджанской Республики от 28 мая 2021 г.

³³ Был создан Указом президента Азербайджанской Республики от 4 октября 2021 г.

Ресурсы формирования экспортного грузопотока

Углеводородный экспорт Азербайджана составляет относительно постоянную долю в общем объеме поставок – в среднем 85–88%. Если вывести за рамки группу непереработанных углеводородов, основными видами экспортных товаров страны являются карбамид, метанол, полипропилен, горнодобывающая отрасль (руда золота и цветных металлов), аграрное сырье, включая хлопок, электроэнергия, нелегированный алюминий.

По основным группам товарной номенклатуры наибольший рост объемов экспорта наблюдается по поставкам сырых овощей и фруктов, удобрений, пластика, хлопка, алюминия, а также драгоценных металлов.

Хлопок: перспективы развития производства и переработки. В 2020 г. производство хлопка в Азербайджане составило 336,8 тыс. тонн, увеличившись в 9,6 раза по сравнению с 2015 г. и на 14,1% по сравнению с 2019-м. Хлопководство поддерживается государством в рамках аграрных субсидий, которые до 2022 г. составляли 100 манатов за сданную тонну хлопка. С 2022 г. размер субсидий был увеличен до 170 манатов. Кроме того, сельхозпроизводители получают субсидии на посев в размере 260 манатов за каждый гектар, отведенный под хлопок³⁴.

В структуре ненефтяного экспорта Азербайджана хлопок занимает одну из лидирующих позиций. По итогам 2021 г. экспорт хлопкового волокна составил 273 млн долл., что на 74% больше аналогичного показателя 2020-го.

В стране существует ряд компаний, занимающихся производством, поставкой и переработкой хлопка. Крупнейшая в Азербайджане компания по производству и переработке хлопка ООО «МКТ *Istehsalat Kommersiya*» производит пряжу, хлопковое масло и хлопковые семена из хлопка-сырца и экспортирует свою продукцию в Турцию, Иран, Россию и страны СНГ³⁵. В Баку функционирует фабрика по производству хлопковой пряжи, а в Ширване – завод по производству хлопкового масла³⁶.

Для обеспечения устойчивого развития хлопководства в Азербайджане необходим комплексный подход, сочетающий применение

³⁴ Маммедов Х. Как вырастить в Азербайджане еще больше «белого золота». Новостное агентство Sputnik. 2021. 11 октября. <https://az.sputniknews.ru/20211011/kak-vyrastit-v-azerbaydzhane-esche-bolshe-belogo-zolota-434068604.html> (дата обращения: 08.04.2023).

³⁵ Бабаева Ф. Крупнейшая в Азербайджане компания по производству хлопка наращивает экспорт продукции. Агентство международной информации Trend. 2021. 1 июня. <https://www.trend.az/business/economy/3432747.html> (дата обращения: 06.04.2023).

³⁶ Там же.

инновационных технологий для повышения урожайности с грамотными управленческими методами, предусматривающими увеличение числа предприятий по переработке хлопка, применение сельхозстрахования, выведение местных урожайных сортов и др.

Аграрный комплекс: перспективные объемы для автомобильного и железнодорожного экспорта. Ключевым и наиболее перспективным направлением развития национального агропромышленного комплекса является сектор переработки сельскохозяйственной продукции. В структуре азербайджанского экспорта, включающего поставки сезонных фруктов и овощей, все большую долю занимает готовая плодоовощная продукция, а также продукция мукомольной, мясной и рыбной промышленности. Сейчас в стране действует более 50 агропромышленных предприятий, продолжается работа по созданию 51 агропарка на площади около 200 тыс. га, из которых в настоящее время более тридцати действуют на площади 124 тыс. га.

Правительство Азербайджана в течение 2023 г. планирует выделить на развитие АПК 1202,1 млн манатов (около 708 тыс. долл.) – на 20,5% больше, чем в 2022 г. Экспорт аграрной и агропромышленной продукции из Азербайджана в 2022 г. составил 912,4 млн долл., что на 11,8% больше показателя 2021 г.³⁷

Однако если в текущем периоде и в перспективе до 2024 г. инфраструктуры экспорта, хранения и переработки аграрной продукции вполне достаточно для распределения по основным направлениям, то к 2026 г., когда начнется экспорт зерновых, ее может не хватить. Согласно прогнозам правительства, к 2027 г. производство фруктов и ягод в Азербайджане увеличится на 20,5%, овощей – на 15,3%.

Очевидно, что, с учетом повышения объемов производства аграрной продукции, необходимо развивать одновременно три основных направления.

Помогать азербайджанскому бизнесу фиксировать под свои нужды зарубежную портовую инфраструктуру для выхода на внешние рынки через Грузию, Турцию, Иран. В реализации этой политики нужна координация с другими основными экспортёрами аграрной продукции Каспийского региона на внешних рынках – Россией, Казахстаном, Узбекистаном.

Расширять хранилища внутри страны и масштабировать цеха переработки для возможности компенсации колебаний цен на мировом рынке и контроля за ростом цен внутри страны.

Переходить к органическому земледелию. Речь идет как о традиционном овощеводстве и садоводстве, так и о развитии зерновых куль-

³⁷ Тагиева А. Ожидания от 2023 г. – как будет развиваться экономика Азербайджана. Новостное агентство Sputnik. 2023. 5 января. <https://az.sputniknews.ru/20230105/ozhidaniya-ot-2023-goda--kak-budet-razvivatsya-ekonomika-azerbaydzhana-450218390.html> (дата обращения: 10.04.2023).

тур. «Отдохнувшие» пашни и поля Карабаха и Восточного Зангезура могут обеспечить сравнительно легкий переход на органику. Сейчас для этого наступает самое благоприятное время. Конечно, урожай подобного рода продукции меньше на 30%, но хранение проще и уборка дешевле – за счет меньшего объема. При этом цена на органическую продукцию на 30–50% выше.

Перспективы формирования хабов для продукции газохимического комплекса и зерновых

Аммиак и карбамид, производимые заводом *SOCAR Carbamide*, становятся одной из важнейших экспортных позиций Азербайджана. Речь идет как о производстве, так и о транзите. В 2022 г. доход завода от экспорта карбамида превысил прогнозируемые по бизнес-плану 160 млн долл. в год.

В этом году на территории Бакинского порта будет введен в строй терминал удобрений, способный обрабатывать до 2,5 млн т продукции в год. В период с 2018 по 2020 г. объем транспортировки удобрений из Центральной Азии (особенно из Туркменбаши) через Баку увеличился с 48,339 тыс. т до 630 тыс. т, что означает рост более чем в 13 раз. При этом мощности производства карбамида и прочих удобрений в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане превышают 6,6 млн т в год. Часть из них будет отгружаться на экспорт в Черноморский регион через Азербайджан.

Помимо серы и карбамида из Туркмении, серьезным наполнением «бакинского транзита» станет планируемый к вводу в эксплуатацию в 2026 г. аммиачно-карбамидный комплекс в специальной экономической зоне (СЭЗ) Актау в Мангистауской области. Общий объем продукции, включая карбамид и аммиачную селитру, составит около 1,5 млн т в год.

Зерновое регулирование. Азербайджан планомерно двигается к созданию новой, более масштабной инфраструктуры хранения, переработки и экспорта зерна. Недавно была подготовлена проектно-сметная документация строительства зернового терминала на территории порта Алят. Предполагается, что он будет рассчитан на перевалку 2,5–3 млн т зерновых. Заметим, собственный импорт Азербайджана в два раза ниже. В частности, действующий Бакинский зерновой терминал для морских поставок в порту Говсаны, обладающий фактической пропускной способностью 300 тыс. т в год, не загружен полностью.

Это означает, что зерновой терминал в порту Алят создается на перспективу будущих масштабных закупок поволжского и казахстанского зерна. Однако речь нужно вести не только исключительно об импорте. Это полноценный шаг вперед в сфере комплексного управления зерновыми потоками, создания регионального зернового хаба. Соглас-

но планам азербайджанского правительства, производство зерновых к 2027 г. достигнет 4 млн т, то есть покроет внутреннее потребление.

Благодаря инвестициям Фонда развития предпринимательства при Министерстве экономики в районах Азербайджана за последние пять лет создано 23 зернохранилища общей вместимостью около 352 тыс. т. В декабре 2022 г. фонд выделил льготный кредит в размере 2 млн манатов (около 1,2 млн долл.) на расширение зернохранилищного комплекса в Сиязанском районе.

Таким образом, Азербайджан может отказаться от импорта и постепенно стать экспортером отдельных видов зерна по адресным направлениям, таким как Израиль и Пакистан, которые испытывают постоянный дефицит муки. А собственная нарастающая база, которая будет поддерживаться пахотными резервами новых экономических районов, может расширяться за счет внешних закупок. И в этой ситуации с зерном можно поступить, как с газом: купленное в прошлом сезоне российское зерно, проданное спустя несколько месяцев в другой регион, будет считаться азербайджанским.

В решении зернового вопроса Азербайджану необходимо обратить внимание на то, что в рамках Договора о стратегическом партнерстве между Россией и Ираном, который планируется к подписанию в ближайшее время, зафиксирована инициатива создания зернового хаба (предварительно, в опорных портах МТК «Север – Юг» Бендер – Аббас либо Бендер – Хомейни) и российско-иранского консорциума для его функционирования. Азербайджан также мог бы принять участие в этом проекте, учитывая крупное хранилище зерна (до 800 тыс. т) на территории складского комплекса в иранской Астаре, которым владеет *ADY*.

Есть еще одна перспективная возможность. Баку может применить схожую с турецкой стратегию по аккумуляции российского и казахстанского зерна и дальнейшей его переработки в муку с последующим экспортом в регионы, где наблюдается наибольшее востребование в данном товаре – от Пакистана до Грузии. Кстати, в порту Поти планируется строительство нового зернового терминала мощностью от 1 до 1,5 млн т в год.

Кроме того, Азербайджан может изучить возможность создания зерновой биржи по аналогии с тем, как действует Государственное агентство Египта по закупке продовольствия (*GASC*). Оно закупает большие объемы пшеницы в России и на Украине вдобавок к тем 8 млн т зерна, что производят местные агрохолдинги. Затем эти объемы реализуются на Египетской торговой бирже потребителям внутри страны и соседних африканских странах. Тем самым *GASC* еще и формирует местную региональную стоимость зерна, которая может в нужную для государства сторону отличаться от мировой. Такая схема начала функционировать с ноября 2022 г.

В настоящее время для Азербайджана открываются поистине безграничные возможности. Взаимоналожение трех глобальных кризисов (энергетического, продовольственного и военного) создает предпосылки к формированию нового технологического уклада и структурной перестройке большинства стран мира – от западного и китайского ядра к евразийской периферии. Текущая геополитическая и экономическая ситуация дает Азербайджану шанс встроиться в мировую конъюнктуру по поставкам энергоресурсов, продуктов нефтегазохимии и продовольственных товаров, причем сделать это можно одновременно в двух направлениях:

- в качестве «замещающего» игрока выбывающих российских поставок с европейского рынка;
- в фарватере переориентации российских зерновых и нефтегазовых потоков с Европы на Азию.

Создавая инфраструктуру аккумуляции и переработки первичного сырья (углеводородного и аграрного), Азербайджан получает новые отрасли экономики и инфраструктуру, которую в перспективе можно заполнять собственным производством, а в текущей ситуации – использовать для хранения и частичной переработки продукции для нужд внутреннего рынка.

Сейчас наступил период инструментов «тонкой настройки», более грамотного и выверенного администрирования, вплоть до малых деталей управления, во множестве новых открывающихся сфер.

Список литературы / References

1. Стратегическая дорожная карта относительно развития логистики и торговли в Азербайджанской Республике (на азерб. яз.). Официальный сайт Государственного Агентства жилищного строительства Азербайджанской Республики. <https://www.mida.gov.az/mmc/?/ru/legislation/2/> (дата обращения: 19.04.2023).

2. Указ Президента Азербайджанской Республики об утверждении стратегических дорожных карт по национальной экономике и основным секторам экономики от 6 декабря 2016 г. Официальный сайт президента Азербайджанской Республики. <https://president.az/ru/articles/view/21953> (дата обращения: 19.04.2023).

3. Маркелов К. А. Большой Каспий в системе нового мирохозяйственного уклада в условиях социетальной безопасности. Информационно-аналитический портал «Каспийский вестник». 2020. 16 ноября. <http://casp-geo.ru/bolshoj-kaspij-v-sisteme-novogo-mirohozyajstvennogo-uklada-v-usloviyah-sotsietalnoj-bezopasnosti/> (дата обращения: 06.04.2023)

4. Алиев Ш. Т. Актуальные вопросы развития логистической системы Азербайджана в контексте международных транспортных проектов. Ш. Т. Алиев, Н. Э. Сазмани. Актуальные проблемы современной науки. Сборник тезисов научных трудов XXXIII Международной научно-практической конференции. М.: ООО «Издательский дом Интернаука». 2018. С. 58–65.

5. Караваяев А. В. Международный транспортный коридор «Север – Юг» и сценарии трансрегиональной интеграции. А. В. Караваяев, М. Тишехьяр. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». Июнь. 2019. 35 с. <https://ru.valdaiclub.com/files/27685/> (дата обращения: 08.04.2023).

6. Федоровская И. М. Транспортные проекты Азербайджана. Россия и новые государства Евразии. 2019. №1. С. 118–126.

7. Çolakoğlu S. The Middle Corridor and the Russia-Ukraine War: the Rise of New Regional Collaboration in Eurasia? The Central Asia-Caucasus Analyst. Jan. 31st, 2023. <https://cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13744-the-middle-corridor-and-the-russia-ukraine-war-the-rise-of-new-regional-collaboration-in-eurasia?.html> (accessed 8 April 2023).

8. Умирзакова Д. К. Перспективы развития Транскаспийского международного транспортного коридора. Д. К. Умирзакова. Publisher Agency: Proceedings of the 1st International Scientific Conference «Research Reviews». Prague: Tomas Bata University in Zlín, 2022. С. 169–174.

9. Мамедов И. Б. Каспийский вектор транспортно-логистической политики ЕАЭС. И. Б. Мамедов. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. №5. С. 177–192.

10. Пылин А. Г. Международные транспортные коридоры на Южном Кавказе и их транзитный потенциал. А. Г. Пылин. Постсоветский материк. 2018. №4. С. 121–137.

11. Аскеров Э. И. Транспортно-логистические секторы Азербайджана. Э. И. Аскеров, И. Ф. Гусейнов. Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2019. С. 120–125.

12. Паналиев А. В. Развитие транзитного потенциала в контексте формирования транспортно-логистической системы в Азербайджане. Роль транзитного потенциала Азербайджана в экономическом развитии. Материалы научной республиканской конференции. Сумгаит. 2020. С. 268–272.

13. Волынский И. А. Структурно-содержательная характеристика морской транспортно-логистической инфраструктуры Каспийского региона. И. А. Волынский, Е. П. Карлина. Логистика и управление цепями поставок. 2020. №3 (98). С. 31–36.

14. Сулейманов З. Э. Системный подход к управлению логистически ориентированными инновациями в таможенной сфере: опыт

Азербайджана. Россия: тенденции и перспективы развития. 2018. №13–1. С. 390–392.

15. *Байрамлы К. Н.* Становление автотранспортного кластера Азербайджана: тенденции и проблемы. *К. Н. Байрамлы, М. М. Вагабов, Э. М. Эльдаров.* Научное обозрение: теория и практика. 2019. Т. 9. №4 (60). С. 563–573.

16. *Маркаров А. А.* Транспортная геополитика на Южном Кавказе в условиях вызовов разблокирования коммуникаций. *А. А. Маркаров, В. С. Давтян.* Геоэкономика энергетики. 2022. №4 (Т. 20). С. 56–73.

17. *Гусейнова М. С.* Важное направление развития транспортно-логистической инфраструктуры в Азербайджане. Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Москва. 2021. С. 287–293.

18. *Амиров И. Б.* Перспективы развития транспортно-логистических связей Азербайджана. *И. Б. Амиров, Б. А. Оруджалиев, З. М. Касимова.* Логистические системы в глобальной экономике. 2021. №11. С. 44–51.

19. *Кулайи Э.* Сотрудничество Исламской Республики Иран, России и Азербайджанской Республики в транзите Север – Юг и его влияние на региональную безопасность. *Э. Кулайи, А. Норузи.* Россия и мир: научный диалог. 2022. №1. С. 72–83.

20. *Косов Г. В.* Международный транспортный коридор «Север – Юг»: переосмысление ландшафта Евразии (кейс Азербайджана). *Г. В. Косов, А. В. Гукасов.* Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. №3 (60). С. 212–217.

21. *Сергиенко В. В.* Потенциал реализации проекта МТК «Север – Юг» и перспективы контейнерных перевозок по маршрутам коридора в текущей геополитической ситуации. *В. В. Сергиенко.* Экономика и общество: современные исследования и инновационное развитие. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Омск: Издательство Омского государственного университета путей сообщения. 2022. С. 172–178.

22. *Гулиев Э. А.* Влияние логистической инфраструктуры на экономическое развитие и экономическую безопасность Азербайджана. *Э. А. Гулиев.* Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Екатеринбург: Издательство Уральского государственного экономического университета. 2021. С. 16–20.

Дата поступления рукописи: 10 мая 2023 г.

About the author

Ruslan Allahverdi ogly Aliev – Trade Representative of the Republic of Azerbaijan in the Russian Federation, Ph.D. in Economics, Head of the

*Commission for Sustainable Development of the UN Association of Russia,
Extraordinary and Plenipotentiary Envoy of the 2nd class.*

torgpredaz@gmail.com

Geopolitical Potential of Azerbaijan in Transit Warehousing and Logistics

Annotation. The article considers the main aspects of the development of the transit and logistics potential of the Republic of Azerbaijan, located at the intersection of the most important transport corridors in the Euro-Asian region. The current geopolitical situation, accompanied by growing political tension between the EU countries and Russia, has created additional opportunities for Azerbaijan to replace reduced Russian supplies from the European market, as well as to reorient Russian grain and oil and gas flows from Europe to Asia. The article analyzes significant transformational shifts in the formation of the logistics system of the Caspian region and new opportunities for the development of existing transport corridors. The author emphasizes the role of the systematic approach of the leadership of the Republic of Azerbaijan to the creation of a modern innovative industrial and logistics infrastructure that contributes to the restructuring of the national economy and the development of the non-oil sector.

Keywords: transit-logistic potential, logistic infrastructure, International North–South Transport Corridor, Trans-Caspian International Transport Route, Lapis Lazuli Corridor, Caspian region, Azerbaijan Republic, agricultural exports, grain market regulation.

Вниманию читателей журнала «МИР ПЕРЕМЕН»

Журнал «Мир перемен» доступен в электронном виде.

На сайте Научной электронной библиотеки **www.eLIBRARY.ru** можно приобрести журнал целиком или заказать отдельную статью. Выпуски по 2021 г. включительно, а также все аннотации находятся в открытом доступе.

Как организации, так и частные лица могут осуществить подписку на электронную версию журнала «Мир перемен» – отдельные выпуски или годовые комплекты, в том числе архивные.

Телефон Научной электронной библиотеки +7 (495) 544-24-94

Телефон редакции +7 (499) 724-15-19

Н. Куликова, И. Синицина

СТРАНЫ ЦВЕ: ВОЗМОЖНА ЛИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ?

В статье рассматриваются долгосрочные и краткосрочные мероприятия по реструктуризации энергетической политики, энергосбережению и повышению энергоэффективности, предпринятые странами Центральной Восточной Европы (ЦВЕ) в рамках программы ЕС REPowerEU с целью минимизации энергетической зависимости европейских стран от России в условиях геополитического кризиса. Показано, что большинство стран ЦВЕ пока еще серьезно отстает в развитии экологичности и энергоэффективности от старых членов ЕС, а также в значительной степени зависит от импорта энергоресурсов. Особое внимание уделено анализу масштабных сдвигов, произошедших в течение 2022–2023 г. в географии и логистике поставок нефти и природного газа в страны ЦВЕ, в развитии нефте- и газотранспортных сетей, а также в сокращении потребления природного газа в связи с энергетическим кризисом.

Ключевые слова: Европейский Союз, страны Центральной Восточной Европы, энергозависимость, энергоэффективность, энергетический суверенитет, нефтепроводные и газотранспортные системы.

УДК: 339.98

EDN: XRIJIX

DOI: 10.51905/2073-3038_2023_3_94

Наталья Владимировна Куликова – кандидат географических наук, руководитель Центра восточноевропейских исследований ИЭ РАН (г. Москва).

Ирина Сергеевна Синицина – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра восточноевропейских исследований ИЭ РАН (г. Москва).

Энергетический суверенитет и эффективность энергопотребления: общеевропейский контекст

СВО России на Украине, сокращение РФ весной и летом 2022 г. поставок газа в Европу на 80% и последующее нефтяное эмбарго со стороны ЕС вызвали быструю и глубокую реструктуризацию энергетической политики сообщества. Направление и темпы были заданы программой *REPowerEU*, принятой в мае 2022 г. и прямо ориентированной на создание условий для быстрого снижения зависимости от российских энергоносителей. Программа ставит целью перестройку географии и диверсификацию поставок ископаемых видов топлива, стимулирование сбережения потребляемой энергии и ускоренного внедрения возобновляемых источников энергии (ВИЭ) для замены ископаемого топлива в быту, промышленности и производстве электроэнергии. *REPowerEU*, ориентированная на скоординированное планирование и финансирование энергетических проектов и реформ, была интегрирована в действующий регламент Фонда восстановления и устойчивости (*Recovery and Resilience Facility – RRF*), первоначально созданного для смягчения экономических и социальных последствий пандемии *COVID-19*.

В качестве основы для реализации целей *REPowerEU* предполагается использовать стратегию *Fit for 55*, ориентированную на снижение к 2030 г. выбросов парниковых газов не менее чем на 55% по сравнению с 1990-м и до нулевого уровня – к 2050 г. за счет повышения энергоэффективности и энергосбережения, диверсификации энергоснабжения, поэтапного отказа от ископаемых видов топлива и перехода на использование ВИЭ, реализации стратегических целей европейского «зеленого перехода», ориентированного на обеспечение полной климатической нейтральности к 2050 г.

Первоначально предполагалось, что на достижение целей *REPowerEU* до 2027 г. потребуются дополнительные инвестиции в размере 210 млрд евро. Кроме того, по расчетам экспертов, сокращение импорта энергоносителей из России также должно было сэкономить почти 100 млрд евро в год [1]. Для финансирования программы энергетической независимости предлагается увеличить финансовый пакет *RRF* за счет грантов в размере 20 млрд евро, полученных от продажи квот торговли выбросами ЕС. В рамках действующей семилетней (2021–2027) программы финансирования ЕС проекты декарбонизации и «зеленого перехода», в частности инвестиций в ВИЭ, водород и инфраструктуру, будут поддерживаться за счет ресурсов Политики сплочения в объеме до 100 млрд евро. Кроме того, ресурсы *RRF* могут быть дополнительно пополнены за счет добровольных переводов из фондов (26,9 млрд евро) и средств Единой сельскохозяйственной политики (7,5 млрд евро).

Для противодействия энергетическому кризису на уровне ЕС были предложены долгосрочные меры по повышению энергоэффективности,

которые, по общему признанию, должны были стать одним из наиболее действенных способов ухода от энергетической зависимости ЕС от России. Поэтому в мае 2022 г. было предложено повысить ранее принятый в рамках пакета *Fit for 55* обязательный целевой показатель повышения энергоэффективности. Длительная процедура согласования масштабов этого повышения в конечном итоге завершилась принятием в сентябре 2023 г. юридически обязательной цели по сокращению конечного потребления энергии в ЕС в границах 11,7% к 2030 г. (по сравнению с базовым 2020-м). Одновременно были утверждены количественные показатели – конечного потребления энергии и потребления первичной энергии. Соответственно, для каждой страны-члена предполагается установить ориентировочную национальную планку сокращений, учитывающую объективные критерии и национальную специфику [2].

В соответствии с пересмотренной директивой среднегодовой уровень энергосбережения должен увеличиться с 0,8% (2021–2023) до 1,49% (2024–2030), в том числе до 1,3% – в 2024–2025-м, 1,5% – в 2026–2027-м и 1,9% – в 2028–2030 г. Странам-членам вменено в обязанность уделять приоритетное внимание организации энергосбережения в социальном секторе жилья и помощи социально уязвимым потребителям, ввести ежегодный целевой показатель сокращения энергопотребления для организаций государственного сектора (в среднем на уровне 1,9%) и др. Были также пересмотрены нормы по реконструкции зданий, разработаны рекомендации по налогово-бюджетному стимулированию энергосбережения, такие как снижение ставок НДС на энергоэффективные системы отопления, теплоизоляцию зданий, а также на бытовую технику и др.

С задачей диверсификации поставок газа и противодействия росту спотовых цен на него за счет снижения конкуренции между потенциальными покупателями связано создание Энергетической платформы ЕС, которая позволила осуществлять добровольные совместные закупки трубопроводного газа и СПГ от имени участвующих стран-членов, заинтересованных потребителей. Помимо объединения спроса, оптимизируются использование инфраструктуры и работа с поставщиками для быстрого заполнения газохранилищ. Регламент о совместных закупках газа был согласован 24 ноября 2022 г., при этом участие в нем было открыто как для потребителей газа, так и для продающих его компаний, и не только из стран ЕС, но и из Энергетического сообщества и ассоциированных с ним стран, то есть из Албании, Боснии и Герцеговины, Грузии, Косова, Молдовы, Черногории, Северной Македонии, Сербии, Украины. Проводящаяся в тестовом режиме система совместных закупок СПГ вызвала интерес у 39 европейских стран, и к осени 2023 г. было проведено три тендера, закуплено 44 млрд куб. м, что, по мнению Еврокомиссии, «доказало успешность использования этого инструмента для отказа от импорта газа из России» [3].

С внедрением программы *REPowerEU* связано также масштабное расширение и ускорение внедрения ВИЭ в электроэнергетике, промышленности, строительстве и транспорте, что должно не только дать толчок переходу к «зеленой» энергии, но и повысить независимость от внешних поставок и способствовать снижению цен на потребляемую энергию. В пакете *Fit for 55* целевой показатель роста доли ВИЭ в производстве электроэнергии к 2030 г. был повышен с 40 до 45%. Новая версия Директивы по возобновляемым источникам энергии (*REDIII*), принятая летом 2023-го, повысила целевую долю ВИЭ в конечном энергопотреблении до 42,5% к 2030 г. по сравнению с ранее действовавшей целью (32%). Для достижения целевых показателей предложено использовать специальную стратегию ЕС по солнечной энергии, ориентирующую на удвоение установленной фотоэлектрической мощности к 2025 г. и достижение 600 ГВт к 2030-му. В этом направлении действует и инициатива по размещению солнечных батарей на крышах, обязывающая устанавливать их на новых общественных и коммерческих зданиях, а также на новых жилых домах. Кроме того, намечено удвоение темпов внедрения тепловых насосов и стимулирование использования интегрированных геотермальных и солнечных систем энергообеспечения при модернизации районных и коммунальных систем отопления. Реализация *REPowerEU* происходит посредством имплементации ее положений через национальные мероприятия стран – членов ЕС, которые в свою очередь подразделяются на краткосрочные и долгосрочные.

Краткосрочные меры, экстренно принятые большинством стран, сводились главным образом к диверсификации поставок энергоресурсов – заключению новых соглашений с альтернативными поставщиками как природного газа, так и нефти и нефтепродуктов. К ним следует отнести и сооружение новой трубопроводной инфраструктуры, в том числе интерконнекторов, соединяющих сети разных стран, строительство новых или модернизацию существующих нефтяных и газовых терминалов, логистическую адаптацию плавучих регазификационных установок (*FSRU*), способных транспортировать и регазифицировать на борту СПГ, что позволило быстро доставлять природный газ в пункты назначения, где нет береговых регазификационных терминалов, адаптацию технологических процессов на НПЗ к иным сортам нефти и пр. Краткосрочная политика также включала меры по поощрению перехода с газа на уголь в производстве электроэнергии, отсрочку закрытия атомных электростанций и меры по сокращению потребления газа.

Переход к «зеленой» экономике рассматривается в этом контексте, скорее, как набор мер долгосрочной энергетической политики. Тем не менее отказ от российских углеводородов не отодвинул на дальний план, а ускорил постановку многих из этих задач, которые в комплексе рассматриваются как структурный ответ, призванный ис-

править чрезмерную зависимость Европы от импорта ископаемого топлива. Был объявлен широкий спектр долгосрочных мер – от интенсификации развития ВИЭ до ускоренного внедрения экологически чистых технологий, включая тепловые насосы и электромобили.

Страны региона ЦВЕ и Балтии: трудный путь к энергетическому суверенитету

Принятые новые целевые показатели энергоэффективности на уровне ЕС заставили страны-члены пересмотреть соответствующие значения этих целей в национальных долгосрочных стратегиях, которые и становятся ориентирами для разработки соответствующих годовых планов и далее – национальных отчетов в рамках Европейского семестра. Содержащиеся в этих отчетах данные о достижении целей энергоэффективности позволяют оценить общую ситуацию в странах ЦВЕ, складывающуюся в условиях развертывания энергетического кризиса, или, скорее, место стран региона в системе энергетической безопасности ЕС, масштаб стоящих перед ними задач, а также продвижение по пути повышения энергоэффективности на фоне более развитых государств ЕС. Агрегирование большого числа показателей, характеризующих различные аспекты энергоэффективности и энергетической безопасности народнохозяйственных комплексов стран ЕС уже после развертывания энергетического кризиса и отказа от импорта российских энергоносителей, было проведено экспертами Европейского совета по международным отношениям в сентябре 2023 г. Рассчитанный ими комплексный *индекс энергетического суверенитета* опирается как на данные официальной статистики, так и на источники 27 ассоциированных организаций – членов совета¹.

Этот комплексный индекс включает четыре компонента:

- экологичность (доля ВИЭ и ископаемого топлива в энергетическом балансе);
- энергетическую безопасность (степень зависимости от импорта энергии);
- эффективность использования энергии (внутренний спрос по сравнению с фактическим использованием);
- общественное восприятие энергетических проблем (глубина и широта национального дискурса об энергетическом суверенитете в странах – членах ЕС).

Индекс нормализует баллы для каждой страны по каждому компоненту по линейной шкале от 0 до 10, обычно используя в качестве

¹ Европейский совет по международным отношениям (*European Council on Foreign Relations, ECFR*) – независимый международный европейский исследовательский центр, исследующий широкий круг проблем европейской политики (см. <https://ecfr.eu/special/energy-sovereignty-index/>).

ориентира средние мировые показатели. По мнению авторов, интерпретировать полученные результаты в контексте уровня, достигнутого той или иной страной в пределах каждого из компонентов, как и комплексного индекса в целом, следует следующим образом:

- менее 5,5 – низкий уровень и крайне незначительный прогресс;
- 5,5–7,0 – удовлетворительно;
- 7,1–8,4 – хорошо;
- 8,5–9,4 – очень хорошо;
- 9,5 и выше – отлично.

По степени экологичности, измеряемой набором показателей, характеризующих соотношение различных источников в производстве и потреблении электроэнергии, а также уровень использования ВИЭ, страны региона ЦВЕ довольно сильно отстают от стран Западной Европы. В группу с неудовлетворительными результатами попадают Польша, Чехия и Венгрия; в следующую за ней группу – Словакия, Болгария, Румыния и Словения, тогда как Хорватия и страны Балтии, так же как и абсолютное большинство старых членов ЕС, – в группу с хорошими результатами. Обращает на себя внимание тот факт, что страны Балтии, а также Словения и Хорватия демонстрируют взвешенные значения индекса даже выше, чем во многих развитых государствах, хотя, конечно, значительно уступают Дании, Швеции и Финляндии, показывающим отличные результаты. Особенно заметно отставание стран Вышеградской группы, где значение ВИЭ в энергетическом балансе даже ниже, чем в Болгарии и Румынии.

Что касается энергетической безопасности, то есть независимости национальной энергетики от импорта нефти, угля и газа, то большинство европейских стран в значительной степени зависят от импорта энергии, особенно ископаемых видов топлива, а в ряде случаев и от импорта электроэнергии. В этом отношении ситуация во многих странах региона ЦВЕ (Эстонии, Румынии, Болгарии, Чехии и отчасти в Польше) выглядит даже предпочтительнее, чем в большей части западноевропейских стран, большинство которых остается в оценочной зоне «неудовлетворительно». Высокий уровень зависимости от импорта демонстрируют Словакия, Венгрия, Хорватия и Словения (примерно такой же, как и развитые европейские страны). Самая высокая зависимость в ЕС – у Латвии и Литвы. В зоне «удовлетворительно» находятся лишь Чехия и Болгария, хорошие результаты демонстрирует Румыния, очень хорошие – Эстония.

Агрегированные значения индексов, характеризующих эффективность энергопотребления, рассчитывались на основе динамики и степени приближения к национальному целевому значению показателей первичной энергоэффективности (*Primary energy efficiency*) и конечного энергопотребления (*Final energy consumption*). Энергоэффективность в целом растёт, при этом большинство государств-членов до-

стигли целевых показателей, установленных на 2020 г. Однако в 2021-м в ряде стран наметилось замедление темпов изменений, что вызывает обеспокоенность экспертов *ЕСFR* в отношении достижения целей в области энергоэффективности, поставленных на 2030 г. Среди стран региона хороших и очень хороших результатов достигли Румыния, Латвия, Эстония, Словения и Хорватия, тогда как неудовлетворительные результаты были зарегистрированы в Литве, Болгарии и Польше.

Что касается глубины общественного восприятия проблематики достижения энергетического суверенитета в странах – членах ЕС, то, как показывает индекс, в разгар энергетического кризиса некоторые из них по-прежнему рассматривают энергетический суверенитет через узкую призму безопасности поставок ископаемого топлива. И лишь немногие (из стран ЦВЕ только Литва и Словакия) придерживаются комплексного подхода, то есть учитывают не только безопасность поставок, но и климатические цели, и энергоэффективность. В целом в отношении безопасности поставок страны региона находятся, как и большинство членов ЕС, в зонах от «удовлетворительно» до «хорошо». Серьезное отставание демонстрирует лишь Болгария.

На основе агрегированных значений индекса авторы выделяют четыре группы стран по уровню энергетической суверенизации:

- отстающие (с неудовлетворительным прогрессом на этом пути);
- зависимые, добившиеся удовлетворительных результатов;
- получившие хорошие результаты (развивающиеся суверенитеты);
- независимые страны, осуществляющие декарбонизацию и продемонстрировавшие очень хорошие результаты.

Страны региона ЦВЕ и Балтии представлены в первых трех группах, в том числе и среди отстающих, не только зависимых от импорта энергоносителей, но и нуждающихся в активном стимулировании других компонентов энергетического суверенитета, – это Литва, несмотря на ее значительный прогресс в развитии ВИЭ, а также Венгрия и Словакия. Большинство же стран региона находятся во второй группе, демонстрирующей удовлетворительные результаты и совмещающие свою значительную зависимость от импорта энергоносителей с заметными достижениями по крайней мере в одной из других ключевых категорий (экологичность или энергоэффективность). Среди них Польша, показывающая невысокие, но устойчивые результаты во всех областях, а также Болгария, Хорватия, Чехия, Латвия и Словения. В группу с хорошими результатами среди стран ЦВЕ попали лишь Эстония и Румыния, которые не только сократили зависимость от импорта энергоносителей, но и сумели добиться хороших результатов как минимум в двух других ключевых категориях.

Таким образом, имеющиеся статистические показатели позволяют говорить, что регион ЦВЕ представляет собой крайне разнородный блок стран, из которых большинство серьезно отстает в развитии

экологичности и энергоэффективности, а также в значительной степени зависит от импорта энергоресурсов. За приведенными расчетными индексами стоят конкретные направления энергетической политики, реализуемые каждой из стран региона.

Сдвиги в географии и логистике поставок энергетического сырья

В течение 2022 г. произошли радикальные сдвиги в географии поставок энергоресурсов, заметно расширился круг стран, экспортирующих эти ресурсы в страны региона, тогда как доля России существенно сократилась. Снижение доли поставок *нефти и нефтепродуктов* из РФ в их общем импорте странами ЦВЕ наметилось уже в 2022 г., то есть до вступления в силу эмбарго на их импорт (с 43 до 34%), и стало особенно заметным в 2023 г., когда уже в первом квартале доля поставок из РФ сократилась до 17%. Сокращение отмечалось почти во всех странах, нашедших замену у альтернативных поставщиков, число которых значительно расширилось за счет Казахстана, Азербайджана, Саудовской Аравии, Кувейта, Ирака и США. Рост доли российских поставок отмечался в 2022 г. прежде всего в странах, получающих нефть по южной ветке нефтепровода «Дружба» – в Словакии, Чехии и Венгрии, а также в Болгарии и Сербии.

Отдельные страны региона по-разному адаптировались к условиям нефтяного эмбарго – в зависимости прежде всего от их географического положения (и, соответственно, от предоставления им отсрочек от санкций), а также, в меньшей степени, от их внешнеполитической ориентации. Так, Польша, получавшая нефть из России и по трубопроводам, и морским путем, снизила ее долю в общем импорте с 61% (2021) до 42% (2022), и это снижение продолжалось вплоть до полного прекращения поставок «Транснефтью» по «Дружбе» и отказа от закупок на спотовом рынке в РФ в феврале 2023 г. Замещение российских поставок происходит за счет расширения импорта нефти через гданьский «Нафтопорт», мощности которого в 2022 г. были загружены лишь на 45% и которых, по оценкам, достаточно не только для удовлетворения спроса в Польше, но и для поставок в Литву, Латвию, Эстонию, Чехию и даже в Восточную Германию. Основными альтернативными поставщиками нефти в Польшу стали Саудовская Аравия (до 20% импорта), а также Норвегия, Великобритания, США, Казахстан и Нигерия [4]. Аналогичным путем пошла Румыния, где инвестиции в модернизацию внутренних трубопроводов и технологических процессов на НПЗ позволили заместить российскую нефть танкерными поставками из Казахстана (свыше половины импорта в 2022 г.), Туниса, других стран Северной Африки, а также Индии [5].

В отличие от других стран ЦВЕ, получавших российскую нефть морем, Болгарии удалось согласовать с Еврокомиссией отсрочку от нефтяного эмбарго до конца 2024 г. под предлогом сложностей с переводом единственного в стране НПЗ «Нефтохим» в Бургасе, принадлежащего «Лукойлу», на иные сорта сырья. В результате объемы болгарского импорта нефти из РФ в 2022 г. выросли в 2,4 раза по сравнению с 2021 г. – с 2,55 до 6,04 млн т, что позволило Болгарии в декабре 2022-го выйти на третье в мире (после Китая и Индии) место по импорту российской нефти и обеспечить потребителям минимальные среди стран ЕС цены на автомобильное топливо [6]. Однако в конце сентября 2023 г. болгарский парламент проголосовал за полный отказ от импорта нефти из России к концу октября 2024 г. и поэтапный перевод НПЗ «Нефтохим» на другие сорта нефти. С этой целью правительству предоставлены полномочия по введению на комбинате временной администрации сроком на один год [7].

Что касается внутриконтинентальных стран Центральной Европы, не имеющих выхода к морю, до сих пор получавших от 40 до 100% импорта нефти из России по южной нитке нефтепровода «Дружба» и добившихся от Еврокомиссии отсрочки от санкций на такие поставки, то они, по понятным причинам, сосредоточили усилия по адаптации к нефтяному эмбарго на модернизации/расширении уже имеющихся трубопроводов и подготовке своих НПЗ к переводу на иные, помимо *Urals*, сорта нефти. Так, в ноябре 2022 г. чешская компания *MERO ČR* (оператор трубопроводной системы страны) достигла соглашения с международным консорциумом, управляющим Трансальпийским нефтепроводом (*TAL*), о расширении к 2025 г. пропускной способности последнего вдвое – с 4 до 8 млн т², что позволит полностью обеспечить потребности Чехии в импорте нефти и отказаться от использования «Дружбы». *TAL* соединяет нефтяные терминалы в порту Триест (Италия) через Фобург-ан-дер-Донау в Баварии с нефтепроводом *IKL* (Ингольштадт – Кралупы – Литвинов), поставляющим нефть на чешские НПЗ, принадлежащие польской *PKN Orlen*. В 2022 г. поставками через систему *TAL – IKL* (в основном из Азербайджана и Казахстана) покрывался 51% потребления нефти в стране, а оставшиеся 49% импортировались по нефтепроводу «Дружба». Однако для полного перехода на иные источники нефтеснабжения потребуются серьезные изменения технологических процессов на НПЗ в Литвинове либо поиск поставщиков нефти с характеристиками, близкими к российской *Urals* [8].

С аналогичными проблемами столкнулись Венгрия и Словакия, для которых единственным альтернативным «Дружбе» маршрутом

² Такое соглашение стало возможным после перехода немецких активов «Роснефти», которой принадлежит 11% акций консорциума *TAL*, под временное управление правительства Германии [8].

поставок нефти является нефтепровод «Адрия» пропускной способностью 11,4 млн т в год, соединяющий морские терминалы на хорватском о. Крк с Сербией, Венгрией, Словакией³, Словенией и Боснией. В мае 2022 г. Венгрия достигла договоренности с Хорватией о возможности, в случае «угроз со стороны Украины о прекращении транзита» по «Дружбе», быстрого, в течение 45–60 дней, расширения пропускной способности «Адрии» на 30%, то есть свыше 15 млн т в год, что позволило бы обеспечить бесперебойные поставки нефти в Венгрию и Словакию [9, 10]. В свою очередь руководство словацкого НПЗ «Словнафт» сообщило, что комбинат уже начал перерабатывать нефть из арабских стран и Каспийского региона и рассчитывает в 2023 г. повысить долю нероссийской нефти до 30–40% [11].

Проблемы с поставками *природного газа* и резкие ценовые скачки на этот товар начались в ЕС после того, как Россия стала снижать прокачку на фоне усиления санкционного давления весной 2022 г. В марте 2022-го спотовые цены на наиболее ликвидном хабе *TTF* в Нидерландах достигали исторического максимума – 3900 долл. за 1000 куб. м, затем несколько снизились, но оставались до конца года аномально высокими (около 1000 долл. за 1000 куб. м). Они приблизились к докризисному уровню лишь в начале мая 2023 г., когда стоимость июньского фьючерса снизилась до 35 евро за 1 МВт•ч, или около 398 долл. за 1000 куб. м. По данным Европейской сети операторов газотранспортных систем, в начале мая 2023 г. Россия в среднем поставляла в ЕС по трубопроводам 67 млн куб. м газа в сутки против 308 млн куб. м в начале мая 2022 г. [12]. Доля России в импорте газа странами ЕС снизилась примерно с 40% на конец 2021 г. до 13% в конце 2022-го. Изменилась и структура поставок. Если в 2018–2019 г. ЕС импортировал из России 1976 ТВт•ч трубопроводного газа и 138 ТВт•ч СПГ, то в 2022–2023-м – уже 295 и 189 соответственно. В результате доля СПГ в общем импорте газа в ЕС увеличилась вдвое: с 20% в 2018–2019 г. до 40% за 12 месяцев, с августа 2022 по июль 2023 г. Это произошло прежде всего за счет роста импорта СПГ из США (он увеличился в шесть раз – со 100 ТВт•ч до 600 ТВт•ч), тогда как импорт российского СПГ также возрос, но это далеко не компенсировало падение трубопроводного импорта.

Экспорт российского газа в Европу сейчас ведется по двум маршрутам – по одной из веток «Турецкого потока» и транзитом через Украину. Прокачка по газопроводу «Ямал – Европа» (через Польшу) не осуществляется с марта 2022 г. Резкое снижение объемов прокачки через газопроводы, соединяющие Россию со странами ЦВЕ, при-

³ Трубопровод, соединяющий «Адрию» с веткой «Дружбы» между Венгрией и Словакией и способный снабжать НПЗ «Словнафт» в Братиславе с пропускной способностью 3,68 млн т в год, был завершён ещё в 2015 г.

вело к тому, что доля РФ в мировом трубопроводном экспорте, по данным лондонского Института энергетики, упала примерно с 43% (в среднем за последние 10 лет) до 29% в 2022 г., объем европейского импорта трубопроводного газа (почти полностью из России) сократился по сравнению с 2021 г. на 35%, а зависимость стран Европы от российского газа упала до 19% [13, р. 3, 35].

Снижение трубопроводных поставок газа в страны ЕС, в том числе в государства ЦВЕ, было компенсировано в 2022 г. трубопроводными поставками из Норвегии (в сентябре 2022 г. вступил в строй магистральный газопровод *Baltic Pipe*, по которому газ с норвежского шельфа будет поступать в Польшу), а также из Азербайджана (через Турцию). Вторым направлением стал возросший импорт сжиженного газа. Для этого использовались существующие и модернизированные регазификационные мощности в Литве, Польше, Финляндии, Германии, Хорватии, а также увеличена пропускная способность интерконнекторов, соединяющих газопроводные системы отдельных стран – Латвии и Литвы (до 4,6 млрд куб. м в год), Литвы и Польши (до 2 млрд куб. м в год), Польши и Словакии (до 5,7 млрд куб. м в год), Греции и Болгарии (до трех, а в перспективе – до 5,5 млрд куб. м газа в год). Последний открывает возможность поставлять природный газ в Сербию, Северную Македонию, Румынию и Венгрию [14]. По оценкам, если в 2021–2022 г. узкие места в инфраструктуре серьезно углубляли энергетический кризис в Европе, то уже в 2023-м, благодаря строительству новых трубопроводов и терминалов для импорта СПГ, ситуация коренным образом изменилась [15].

Формирующейся системе газотранспортной инфраструктуры в регионе ЦВЕ придают устойчивость и существующие резервы для увеличения потенциала приема СПГ и его регазификации при использовании имеющихся и расширении газотранспортных сетей. Речь идет о предложении Польши разместить в Гданьском заливе еще один плавучий СПГ-терминал⁴ мощностью до 4,5 млрд куб. м в год, ориентированный на потребности Чехии, Словакии и Венгрии, благодаря чему эти страны смогут отказаться от газа из России, и, в соответствии с планом ЕС, сделать это не позднее 2027 г. Вместе с тем эксперты предупреждают, что сохраняется возможность роста реэкспорта газа из России через Болгарию. Так, Центр анализа политики Центральной Европы (СЕРА) предупредил, что сотрудничество «Булгаргаза» с турецкой *BOTAS* по развитию поставок из газового хаба в Турции может стать воротами к поставкам российского газа на своповой основе, что противоречит цели ЕС отказаться от российских поставок к 2027 г. В этом контексте под-

⁴ Польша планирует разместить в Гданьской бухте первый *FSRU* мощностью 6,1 млрд куб. м в год для нужд своего, внутреннего рынка уже в 2028 г.

писание венгерской энергокомпанией *MVM*, имеющей два долгосрочных (на 15 лет) контракта с Газпромом, предусматривающих поставки 4,5 млрд куб. м газа в год через Сербию и Австрию в обход Украины, меморандума о совместной деятельности на рынке СПГ с болгарским «Булгаргазом» вызвало пристальный интерес у Еврокомиссии. Эксперты Центра рекомендуют Еврокомиссии ввести правила торговли газом из Турции, аналогичные тем, которые предусмотрены в третьем энергопакете, который распространялся на газопровод «Северный поток – 2» на немецком участке территории ЕС [16].

В зависимости от географического положения и обеспеченности необходимой принимающей инфраструктурой, а также политических соображений, страны ЦВЕ либо полностью прекратили импорт российского газа, либо резко сократили его. При этом географические направления импорта были значительно диверсифицированы, а в объеме потребления резко увеличилась доля СПГ. В таблице 1 показана структура потребления газа странами ЦВЕ по источникам поставок, включая зависимость от оставшихся маршрутов импорта из России, в том числе поставок по трубопроводам через Украину и «Турецкий поток». Формально к российским можно отнести и приведенные в таблице данные о поставках российского СПГ, однако, как можно видеть, их объемы невелики – от 1% в Венгрии до 4% в Чехии – и они представляют собой не прямые поставки, а попадают в страны в виде газового микса по европейским трубопроводам, часто пересекая несколько международных границ. Основная часть российского СПГ, как известно, импортируется через порты Испании, а также Бельгии, Нидерландов и Франции, и при этом российский СПГ составляет 18% поставок газа в Испанию, 15% – во Францию и 10% – в Бельгию [17].

Легко видеть, что Словакия, Словения и Венгрия в большей мере зависят от поставок российского газа, который идет транзитом через Украину, и, следовательно, столкнутся с серьезными последствиями в случае перебоев в этих поставках. Венгрия, Румыния, а также Болгария и Сербия (данные по двум последним в таблице отсутствуют) в значительной степени зависят от поставок по «Турецкому потоку», тогда как страны Балтии полностью перешли на СПГ, импортируемый с других направлений. Такой импорт также играет значительную роль в обеспечении потребностей в газе Хорватии и Польши. В последней, а также в Чехии спрос на газ в высокой степени покрывается за счет норвежских месторождений. Особо следует отметить, что в удовлетворении спроса на газ возрастает роль совместных закупок газа, инициированных в рамках программы *REPowerEU*.

Важным направлением укрепления энергетической безопасности, реализуемым на национальном уровне, стали в 2022 г. экстренные

Источники поставок газа в страны ЦВЕ, январь-июль 2023 г., %⁵

	Украинский транзит	Турецкий поток	Российский СПГ	Нероссийский СПГ	Норвегия	Азербайджан	Северная Африка	Собственное производство	Производство Великобритании	Прочие источники внутри ЕС
Словакия	88	1		2	6					2
Венгрия	15	32	1	4	8	5	1	13		20
Словения	30		2	16	20	5	17		1	9
Румыния		16				2		82		
Хорватия	3			62	2	1	2	29		1
Чехия			4	19	60			3	4	11
Польша				37	35			21		7
Эстония				100						
Латвия				100						
Литва				100						

Источник: McWilliams B., Sgaravatti G., Tagliapietra S., Zachmann G. The European Union is ready for the 2023–2024 winter gas season. Bruegel, 10.10.2023. (<https://www.bruegel.org/analysis/european-union-ready-2023–2024-winter-gas-season>).

меры по заполнению газохранилищ, что в значительной мере позволило относительно спокойно удовлетворять спрос на газ зимой 2022–2023 г. А уже в июне 2022-го Совет ЕС утвердил регламент, что начиная с 2023 г. хранилища стран – членов ЕС должны быть заполнены к 1 ноября как минимум на 90%. В результате государства региона ЦВЕ, которым предыдущей зимой непосредственно угрожал дефицит газа от снижения транзитной прокачки через Украину, на начало октября 2023 г. уже имели в хранилищах больше газа (200 ТВт•ч),

⁵ Данные в таблице постоянно обновляются. Приведены по состоянию на 31 октября 2023 г.

чем они тогда потребовали (166 ТВт•ч). По оценкам, в регионе имеется достаточно газа, чтобы пережить зиму 2023–2024 г., даже если весь импорт газа из России прекратится. Это стало возможным благодаря расширению возможностей для перераспределения резервных запасов между странами в рамках внутриевропейской торговли [15].

Помимо диверсификации поставок газа, одним из важных способов преодоления кризиса, вызванного сокращением российских поставок, стало снижение его потребления. Первоначально поставленная на уровне ЕС задача снижения спроса на газ на 15% в период с 1 августа 2022 по 31 марта 2023 г. по сравнению со средним показателем за предыдущие пять лет была связана с пиковым ростом цен на газ. Впоследствии эта цель была продлена до марта 2024 г. Сегодня, даже при отсутствии перебоев с поставками, опасность значительных колебаний цен сохраняется, однако возрастает значение и таких стимулов, как расширение использования ВИЭ и рост осведомленности потребителей об энергоэффективности. В отдельных странах ЦВЕ эта цель реализуется с разной степенью успеха (табл. 2).

В 2022 г. снижение спроса на газ по сравнению со средними значениями 2019–2021 г. в большинстве стран ЦВЕ и Балтии было вызвано, так же как и в целом в ЕС, падением промышленного и бытового спроса. Снижению спроса на газ для населения способствовала также относительно теплая зима. Однако быстрая адаптация энергетики к дефициту газа и резкому росту цен на него оказалась для многих стран затруднительной и потребление газа для производства энергии даже возросло. В регионе ЦВЕ исключениями стали страны Балтии и Польша, резко отказавшиеся от импорта российского газа в 2022 г., а также Словакия, зависимость которой от российских поставок пока очень высока.

В 2023 г. снижение спроса на газ в секторе производства электроэнергии было в большей мере связано с более широким использованием солнечных и ветровых источников, а в секторе отопления бытовых потребителей – с рекордным количеством тепловых насосов, установленных домохозяйствами в 2022 г.

По оценкам экспертов, шаги, предпринятые для диверсификации импорта газа, расширение мощностей по регазификации СПГ, снижение спроса на газ и внедрение ВИЭ создали и в регионе ЦВЕ, и в ЕС в целом более благоприятные условия для преодоления шока на газовом рынке, чем в 2021–2022 г. [15]. В совокупности эти меры позволили довольно плавно сократить объем поставок из России – исторически крупнейшего поставщика газа в ЕС. Тем не менее, несмотря на цель полностью отказаться от поставок российского газа к 2027 г., отсутствие санкций на газ означает, что поставки по имеющимся трубопроводным маршрутам могут возобновиться.

Динамика спроса на природный газ в странах ЦВЕ в сравнении со средним показателем за 2019–2021 г., %⁶

	2022	2-й кв. 2023	2022	2-й кв. 2023	2022	2-й кв. 2023	2022	2-й кв. 2023
	Всего		Производство энергии		Промышленность		Домохозяйства	
Болгария	-13	-24	10	1	-17	-28	-17	-28
Чехия	-12	-19	-3	-50	-13	-14	-13	-14
Эстония	-22	-32	Н.д.	Н.д.	-22	-34	-22	-34
Хорватия	-19	-13	23	115	-28	-31	-28	-31
Венгрия	-11	-13	-3	-15	-47	10	-8	-17
Литва	-29	-40	-51	-50	-27	-39	-27	-39
Латвия	-27	-57	-48	-79	-16	-46	-16	-46
Польша	-12	-13	-23	-1	-11	-15	-11	-15
Румыния	-14	-21	5	-30	-18	-20	-18	-20
Словения	-8	-2	8	18	-10	-4	-10	-4
Словакия	-13	-11	-47	-35	-8	-7	-8	-7
ЕС 27	-12	-20	-2	-17	-15	-21	-15	-21

Примечание. Во всех странах ЦВЕ, кроме Венгрии, разделить спрос на газ между промышленностью и домохозяйствами не представляется возможным, поэтому приведены совокупные величины.

Источник: McWilliams B., Zachmann G. European natural gas demand tracker. Bruegel, 04.10.2023. <https://www.bruegel.org/dataset/european-natural-gas-demand-tracker>

* * *

Энергетический кризис, резкий рост цен на энергоносители и ко-рренная перестройка каналов поставок энергоресурсов заставили европейские страны по-новому взглянуть на проблему энергетического суверенитета. И если до сих пор эта проблема рассматривалась главным образом через призму доступа к энергоресурсам и стабильности импортных поставок, то нарастающая геополитическая напряжен-

⁶ Данные в таблице постоянно обновляются. Приведены по состоянию на 31 октября 2023 г.

ность и отказ от российских энергоносителей во все большей мере заставляют рассматривать эту проблему в контексте перехода к «зеленой энергетике» и повышения эффективности энергопотребления.

Страны ЦВЕ достаточно успешно реализуют как цели программы *REPowerEU* по снижению энергозависимости от России, так и более отдаленные цели перехода к «зеленой экономике». Соотношение целей повышения энергобезопасности и энергетического суверенитета лежит в плоскости тенденций снижения зависимости от России. Происходящие в 2022–2023 г. сдвиги в географии и логистике поставок энергоресурсов формируют устойчивые цепочки связей и энергетические сетевые структуры в отрыве от участия России либо при его минимизации.

Вместе с тем курс на развитие «зеленых технологий» ставит страны ЦВЕ в высокую зависимость от поставок из ряда «недружественных» стран, прежде всего из Китая, которые потенциально становятся монопольными поставщиками многих уникальных видов сырья, полуфабрикатов, частей и комплектующих. Опыт болезненного преодоления высокой зависимости от российских энергоресурсов в недалекой перспективе может оказаться лишь разминкой перед надвигающейся уже не 40-процентной, а практически полной зависимостью от импорта многих видов критически важного сырья, в том числе редкоземельных металлов (литий, кобальт, никель), необходимых для производства оборудования для «зеленой экономики» (ветряных турбин и электродвигателей, аккумуляторов и установок ВИЭ). Задача состоит в формировании механизмов укрепления не только энергетического суверенитета, но и в более широком плане – суверенитета, охватывающего все цепочки воспроизводственного процесса.

Список литературы / References

1. European Commission. REPowerEU: A plan to rapidly reduce dependence on Russian fossil fuels and fast forward the green transition. 18.05.2022. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_22_3131 (дата обращения: 20.08.2023).
2. European Commission. New Energy Efficiency Directive published. 20.09.2023. https://energy.ec.europa.eu/news/new-energy-efficiency-directive-published-2023-09-20_en (дата обращения: 28.09.2023).
3. Красовская Е. На третьем газовом тендере ЕС закупили более 16 миллиардов кубометров газа. Нефть и капитал. 06.10.2023. <https://oilcapital.ru/news/2023-10-06/na-tretem-gazovom-tendere-es-zakupili-bolee-16-milliardov-kubometrov-gaza-3062460> (дата обращения: 12.10.2023 г.).
4. Maj M. Energy Without Russia: The Case of Poland. Budapest, Friedrich-Ebert-Stiftung, 2023. <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/budapest/20475.pdf> (дата обращения: 20.09.2023).

5. *Murafa C.* Energy Without Russia: The Case of Romania. Budapest, Friedrich-Ebert-Stiftung, 2023. <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/budapest/20487.pdf> (дата обращения: 20.09.2023).

6. *Shikerova G., Wesolowsky T.* Russia Gets Its Oil Into The EU Through Bulgaria. Perhaps Not For Long. 19.01.2023. <https://www.rferl.org/a/russia-bulgaria-oil-lukoil-eu-sanctions-pressure-ukraine/32231148.html> (дата обращения: 01.10.2023).

7. *Martelli S.* Bulgaria to End Crude Oil Imports From Russia // Energy Intelligence, 29.09.2023. <https://www.energyintel.com/0000018ae240-ddd3-a7ab-ee52cc840000> (дата обращения: 02.10.2023).

8. *Dębiec K.* The TAL is expanding: the Czech Republic is gaining independence from Russian oil supplies // Centre for Eastern Studies. Analyses. 07.12.2022. <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2022-12-07/tal-expanding-czech-republic-gaining-independence-russian-oil> (дата обращения: 20.09.2023).

9. Hungary and Croatia to expand capacity of Adria pipeline // About Hungary, 01.06.2022. <https://abouthungary.hu/news-in-brief/fm-hungary-and-croatia-to-expand-capacity-of-adria-pipeline> (дата обращения: 18.09.2023).

10. Tsoneva A. Croatia needs 60 days to lift pipeline capacity to bring non-Russian oil to Hungary – EC President // SeeNews, 31.05.2022. <https://seenews.com/news/croatia-needs-60-days-to-lift-pipeline-capacity-to-bring-non-russian-oil-to-hungary-ec-president-786584> (дата обращения: 18.09.2023).

11. *Oravcová V.* Energy Without Russia: The Case of Slovakia. Budapest, Friedrich-Ebert-Stiftung, 2023. <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/budapest/20408.pdf> (дата обращения: 21.09.2023).

12. *Милькин В., Волобуев А.* Более 70 европейских компаний примут участие в совместных закупках газа. Ведомости. 11.05.2023. <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/05/11/974490-bolee-70-evropeiskih-kompanii-primut-uchastie-v-sovmestnih-zakupkah-gaza> (дата обращения: 16.09.2023).

13. *Energy Institute.* Statistical Review of World Energy 2023. London, 2023. https://www.energyinst.org/__data/assets/pdf_file/0004/1055542/EI_Stat_Review_PDF_single_3.pdf (дата обращения: 25.09.2023).

14. *Sgaravatti G., Tagliapietra S., Trasi C.* National energy policy responses to the energy crisis. Bruegel, 15.12.2022. <https://www.bruegel.org/dataset/national-energy-policy-responses-energy-crisis> (дата обращения: 30.09.2023).

15. *McWilliams B., Sgaravatti G., Tagliapietra S., Zachmann G.* The European Union is ready for the 2023–24 winter gas season. Bruegel, 10.10.2023. <https://www.bruegel.org/analysis/european-union-ready-2023-24-winter-gas-season> (дата обращения: 13.10.2023).

16. *Jakóbič W.* Ostrzeżenie przed farbowanymi ropą i gazem z Rosji w Europie // Biznes Alert, 28.06.2023. <https://biznesalert.pl/ostrzezenie->

przed-farbowanymi-ropa-i-gazem-z-rosji-w-europie/ (дата обращения: 19.09.2023).

17. *McWilliams B., Sgaravatti G., Tagliapietra S., Zachmann G.* The EU can manage without Russian liquified natural gas. Bruegel, 28.06.2023. <https://www.bruegel.org/policy-brief/eu-can-manage-without-russian-liquified-natural-gas> (дата обращения: 19.09.2023).

18. *McWilliams B., Zachmann G.* European natural gas demand tracker. Bruegel, 04.10.2023. <https://www.bruegel.org/dataset/european-natural-gas-demand-tracker> (дата обращения: 13.10.2023).

Дата поступления рукописи: 29 октября 2023 г.

About the authors

Natalia V. Kulikova – *PhD in Geography, Head of the Center for East European Studies at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Moscow).*

kulikova.home@gmail.com

Irina S. Sinitsina – *PhD in Economics, Leading Researcher at the Center for East European Studies at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Moscow).*

ira_sinicyna@mail.ru

CEE Countries: Is Energy Independence Feasible?

Abstract. The article discusses long-term and short-term measures to restructure energy policy, energy conservation and energy efficiency undertaken by the countries of Central and Eastern Europe (CEE) within the framework of the EU-wide REPowerEU program in order to minimize the energy dependence on Russia in the context of the current geopolitical crisis. It is demonstrated that the majority of CEE countries are still seriously lagging behind the «old» EU members in the development of green technologies and energy efficiency, and are also largely dependent on energy imports. Particular attention is paid to the analysis of large-scale shifts that occurred during 2022–2023 in the geography and logistics of oil and natural gas supplies to CEE countries, in the development of oil and gas transportation networks, as well as in the reduction of natural gas consumption due to the energy crisis.

Keywords: European Union, countries of Central and Eastern Europe, energy dependence, energy efficiency, energy sovereignty, oil and gas pipeline systems.

И. Новикова, В. Мулич

КОНФИГУРАЦИЯ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Кризис системы, о котором так много говорили на протяжении последних десятилетий, разразился «вдруг» и уже вступает в свои права. Кризис, являясь по своему характеру закономерным, ожидаемым, проявляемым по многим параметрам, показал: к нему оказались не готовы ни политические деятели и их советники, ни экономисты-исследователи, ни политэкономические аналитики. Обусловлено это тем, что начался он достаточно нетипично – с COVID-19, а не с рецессии в экономике, как всегда было принято. Это во-первых. Во-вторых, кризис начался не с Запада, а с Востока – Китая. В-третьих, кризис экономический, начавшийся так нетипично, стал перерастать в кризис цивилизационный. И, в-четвертых, он протекает на фоне борьбы за ресурсы всех видов – и природных, и человеческих. Анализ статистической информации, приведенный в этой статье, показывает алгоритмы зарождения кризиса и гегемонизма США, его породившего. Показана роль последнего в трансформации системного кризиса в кризис системы, а также его последствия для мирового развития.

Ключевые слова: кризис мировой системы, сетевая логика развития мировой экономики, транснациональные сети, международная

Ирина Васильевна Новикова – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой менеджмента, технологий бизнеса и устойчивого развития Белорусского государственного технологического университета (Беларусь).

Вибор Мулич – председатель совета директоров компании *Dana Holdings* (Сербия).

долларо-центричная валютная система, контроль корпораций над государствами, гегемонизм США.

УДК: 339.972

EDN: SYPZJO

DOI: 10.51905/2073-3038_2023_3_112

Через глобализацию – к кризису системы

Начиная с конца XX в. большинство аналитиков, экономистов, исследователей сходилось на том, что «глобальная тенденция возрастания количества, экономической мощи и политического влияния транснациональных сетей всех видов четко обозначится уже к 2015 г., а к 2025-му мир изменится до неузнаваемости» и, соответственно, вся мировая экономика как система, а все ее элементы должны будут постепенно «менять свой организационный и культурный код, приобретая пластичные, текучие, динамичные формы и сетевую логику поведения»¹. В основе изменения «организационного и культурного кода», как предполагали аналитики того периода, имелись в виду рост количества и влияния транснациональных корпораций, которые изменяют мир, и необходимость всем государствам встраиваться в эту систему. А появление цифровой экономики будет формировать сетевую логику развития мировой экономики и создавать возможности для управления ею. Иначе говоря, глобализация, запущенная с конца XIX в. через рост торговых потоков, прямых иностранных инвестиций и миграции рабочей силы, во второй половине XX в. стала представлять процесс втягивания мирового хозяйства (понимаемого как совокупность национальных хозяйств, связанных друг с другом системой международного разделения труда, экономических и политических отношений) в рынок, формируя сети именно путем транснационализации². Не подвергалось сомнению, что глобализация должна идти через транснационализацию. И это, казалось бы, объективный процесс роста взаимодействия, взаимозависимости и роста объединения национальных хозяйств в последней четверти XX в. был превращен в политику одного государства – США.

Но процесс глобализации как явление, которое ведет к объединению всего мирового хозяйства и формированию геоэкономики как единой мировой сетевой экономики, может идти и другим путем –

¹ NIC. Global Trends 2015: A Dialogue About the Future with Nongovernment Experts. National Intelligence Council. USA, 2000; NIC. Global Trends 2025: A Transformed World. National Intelligence Council. USA, 2008.

² Новикова И. В. Системный кризис мировой экономики или кризис системы? «Мир перемен». 2020. №2. С. 98.

через регионализацию³. И, как показал последний Дохийский раунд переговоров стран – членов ВТО, начавшийся в 2001 г. и не завершённый по сей день, движение к единству через регионализацию в XXI в. становится более предпочтительным. Потому что движение только через транснационализацию, то есть формирование филиалов транснациональных компаний по всему миру через финансовую глобализацию или, как ее иногда называют, финансиализацию, предполагает, во-первых, накачку мировой экономики финансовыми «пузырями» с помощью различного рода деривативов (это ярко продемонстрировал мировой финансовый кризис 2008 г.). Во-вторых, как показывает практика, глобализация через финансиализацию предполагает одного лидера – США, которые являются идеологом глобализации послевоенного периода, обеспечивающим и поддерживающим этот процесс организационно и финансово, но которые теряют свое экономическое и политическое преимущество в XXI в.

На протяжении второй половины XX в. Соединенные Штаты использовали инструменты государственной власти для подавления экономических конкурентов и вмешательства в международный бизнес. Это уже был серьезный отход от принципов либеральной рыночной экономики, что предполагала рыночная глобализация..

В современных условиях кризис глобализации не отрицается уже ни ее апологетами, ни противниками. Речь идет о направлениях этого кризиса, последствиях и путях выхода из него. Глобализация мировой экономики носит рыночный характер, что также накладывает на нее кризисный отпечаток. И обусловлено это следующим.

Истоки кризиса рыночной глобализации

Уже в 30-е годы XX в. Великая депрессия показала несостоятельность рынка и рыночных отношений, ибо капитализм перестал быть саморегулирующейся системой. Но выход из сложившегося положения был найден в системе кейнсианского государственного регулирования. Следует отметить, что тогда экономики были закрытыми – экспортно-импортные операции не имели решающего влияния на ВВП. Таким образом, стимулирование внутреннего спроса государством с помощью кейнсианских инструментов позволило США и другим странам, последовавшим этим рецептам, его преодолеть. Но это уже был первый звонок наступающего кризиса системы.

Из Второй мировой войны США вышли с окрепшей экономикой, требовавшей новых рынков. Производство продолжало расти, эконо-

³ Новикова И. В., Тимофеева Ю. А., Макуров Л. Г. Кросс-кластерное взаимодействие в высокотехнологичной сфере. В кн.: Промышленные кластеры: теория и реальность: монография. Брянск. БГТУ. 2020. С. 91.

мика двигалась к эре массового потребления, а рынков катастрофически не хватало. Необходимо было развивать международную торговлю. И здесь возник вопрос о валюте международных расчетов.

Еще в конце 1930-х годов страны пытались заменить золотой стандарт (денежная система со свободным разменом бумажных денег на золото, отмененная в 1914 г.) на золото-слитковый или золото-девизный стандарт. Последний предполагал размен крупных денежных (бумажных) сумм на золото. А их конвертируемость в валюты друг друга осуществлялась по устанавливаемому денежными властями валютному курсу. Но система была слишком громоздкой.

К окончанию Второй мировой войны, США вышли с достаточно сильной экономикой. Хотя первая тенденция к снижению доли ВВП в мировом ВВП впервые стала проявляться с 1950 г. Однако с 1950 г. доля ВВП США в структуре мирового ВВП достигла своего максимума. Если посмотреть динамику ВВП за последние 200 лет, мы увидим, что доля Европы в мировом ВВП имела тенденцию к росту с 1820 до 1900 г. – с 27% почти до 40%⁴. США в 1820 г. имели 2% мирового продукта, а максимума (50%) достигли в 1950-м, после чего доля США, имея тенденцию к сокращению, достигла 19% в 2010 г. Китай в 1820-м имел 33% (!) мировой экономики. Имея тенденцию к падению на протяжении XIX и XX в., Китай достиг 2% в конце 1970-х годов. Латинская Америка в 1820 г. имела долю в мировом ВВП в размере 16%. Затем она «падала» на протяжении XIX–XX в., вплоть до минимума в 1980 г. (3%) и затем достигла 10% в 2010-м. Таким образом, динамика мировой экономики очень впечатляющая. Особенно по Китаю, который всегда считался более чем бедной экономикой, что, как показывают статистические данные, далеко не так.

Следует отметить, что самые высокие темпы роста американская экономика имела во время Второй мировой войны (впрочем, с 1943 г. динамика характеризуется снижающимися темпами): 1941 г. – 17,7%, 1942 г. – 18,9, 1943 г. – 17,0, 1944 г. – 7,9%. Закончилась война – закончились и темпы роста ВВП: в 1945 г. они составили минус 1%⁵.

По окончании войны США сосредоточили 75% запасов мирового золота, 60% промышленной продукции, одну треть экспорта мировой рыночной экономики. В начале 1950-х годов золотой запас США достиг рекордной отметки – около 22 000 т. После этого стягивание золота в США приостановилось, а с конца 1950-х годов стал нарастать обратный процесс. Страны, восстановившие после войны промышленность и свои хозяйства, становились богаче⁶. Но все это было потом...

⁴ По данным работ А. Мэддисона, а также данных ОЭСР и МВФ (после 1980 г.).

⁵ <https://countryeconomy.com/gdp/usa?year=2021>

⁶ <https://zolotodb.ru/article/12193#>:

В 1944 г. в США состоялась Международная конференция, на которой американской делегацией была предложена система денежных расчетов и организации международной торговли, получившая наименование по названию города, в котором она состоялась, – Бреттон-Вудской. Эта система заложила основы глобализации, которая развивалась с конца XIX в.: были созданы поддерживающие ее институты МВФ, Мировой банк, ГАТТ (с 1995 г. – ВТО), которые вместе с планом Маршалла и сформировали международную валютную систему как долларо-центричную. Главное, что было предложено на конференции, – использовать в качестве расчетной единицы в международной торговле доллар как валюту, достаточно хорошо обеспеченную золотым запасом. Размен на золото гарантировался системой ФРС и правительством США. Таким образом, национальная валюта впервые в истории стала международной. А ГАТТ, как генеральное соглашение, стало генеральным для «поддержки» свободы торговли. Именно ГАТТ начинает «взламывать» экономические границы стран⁷. А если платежный баланс стран складывается не совсем благоприятно, другая организация – МВФ – предоставляет кредит, который может быть рефинансирован, и т. д. Развивающиеся страны, как правило, попадали в экономическую зависимость от этих международных организаций.

США также установили институциональную гегемонию в международном экономическом и финансовом секторе, манипулируя взвешенными системами голосования, правилами и соглашениями международных организаций и национальными торговыми законами и правилами. Условия, навязанные США через контроль над международными экономическими организациями, включают либерализацию рынка, приватизацию госпредприятий, отмену субсидий и торговой защиты, отмену контроля за движением капитала, дерегулирование рынков труда и снижение налогообложения. Эти условия часто могут иметь разрушительные последствия для экономик слаборазвитых стран. США в основном собирали «сеньораж» со всего мира, используя статус доллара как основной резервной валюты в мире. Осуществляя контроль над международными организациями, Америка заставляет другие страны поддерживать свою политическую и экономическую стратегию. Более того, США оказывают давление на государства с неравноправными торговыми соглашениями и активно участвуют в военных интервенциях и смене режимов по всему миру для удовлетворения своих экономических интересов.

Став самой могущественной в мире страной после двух мировых войн и холодной войны, США вмешивались во внутренние дела дру-

⁷ В 1983 г. профессор Гарвардского университета *T. Levitt* писал: «Компании должны научиться так оперировать, как если бы мир был одним большим рынком, – без региональных и национальных различий». Гарвард бизнес ревью. 1983. №3.

гих государств, добиваясь, поддерживая и злоупотребляя гегемонией, продвигая подрывную деятельность и проникновение в экономики других стран, а также поощряя преднамеренно ведение войн, наносящих ущерб всему международному сообществу. Примером являются военные интервенции в Югославии, Ираке, Ливии, Сирии и др.

Во второй половине XX в. складывается система правил, получившая название «вашингтонский консенсус», которые применяются международными экономическими организациями для «улучшения экономики» стран, оказывавшихся в зависимости – сначала экономической, а затем уже и политической.

В 1989 г. экономист британского происхождения Дж. Уильямсон ввел термин «вашингтонский консенсус» для описания политических реформ, которые МВФ, Мировой банк и... Министерство финансов США (это национальное ведомство, которое контролирует другие страны) стали вводить для стран с формирующимся рынком. Первый эксперимент был осуществлен в странах Латинской Америки. Потом набор таких правил широко использовался в Азии, России (при президенте Б. Ельцине), на Украине и в других странах бывшего СССР.

Этот набор правил (их 10) сводился к устранению государства из экономической системы, его роль низводилась до защиты прав собственности («ночной сторож»), содержания полиции, армии и медицины. Причем медицина в свою очередь могла быть подвержена регулированию со стороны Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Правила сводились к следующим постулатам: субсидировать свои предприятия нельзя, полная либерализация для иностранных компаний, приватизация государственных предприятий (желательно частными зарубежными компаниями, идущими через границы с помощью филиальной сети через ПИИ и займы), социальная поддержка населения не имеет права на жизнь. Лозунг «рынок все регулирует сам» ставится во главу угла. Государство перестает поддерживать национальные предприятия и открывает свою территорию для западного капитала. Собственная экономика перестает существовать. Предложенная «вашингтонским консенсусом» система была моделью становления рыночной системы в Средние века в Западной Европе⁸. Однако совершенного рынка не было уже к концу XIX в.

Сети транснациональных компаний (ТНК), ломая границы, начинают опутывать всю мировую экономику (рис. 1). Идет тесное переплетение национальных экономик, создание единой мировой сетевой рыночной экономики (геоэкономика) и ее инфраструктуры, разрушение национального суверенитета государств, являвшихся главными действующими лицами международных отношений на

⁸ Новикова И. В. Глобализация, государство и рынок: ретроспектива и перспектива взаимодействия. Мн. 2009. С. 25.

протяжении многих веков⁹. Таким образом, государство как независимый национальный институт прекращает свое существование. Все решают ТНК, затянувшие национальные экономики в свои сети.

Рис. 1. Карта сети 100 крупнейших транснациональных корпораций и их зарубежных филиалов (2010).

Источник: James B. Glattfelder, Ownership networks and corporate control, mapping economic power in a globalized world / James B. Glattfelder // ETH Zurich, 2010. 258 p.

К началу XXI в. сформировались центры – узлы этих сетей: США, Западная Европа и Япония (рис. 2).

К 20-м годам XXI в., согласно «вашингтонскому консенсусу», государства должны были прекратить свое существование как субъекты мировой экономики. Главными действующими лицами становятся ТНК, в связи с чем появляется и новый институт – частные военные компании (ЧВК) для защиты крупных транснациональных компаний, добывающих ресурсы в регионах нестабильности на различных континентах. Вот почему, как указывалось, аналитики прогнозировали, что «к 2025 г. мир изменится до неузнаваемости». Это уже планировалось и было просчитано! На 68-й встрече Бильдербергского клуба в Вашингтоне 2–5 июня 2022 г. по поводу установления контроля ТНК над государствами Г. Киссинджер указал всем, кто устраивал ограничения COVID-19, на плохую подготовку. Он сказал, что они плохо подготовились, им надо учиться у Китая. Это во-первых. А во-вторых, было констатировано, что специальная военная операция (СВО) России существенно отодвигает одну из целей установления нового мирового порядка – установление контроля корпораций над государствами. Почему? Дело в том, что в военных противосто-

⁹ Новикова И. В. Системный кризис мировой экономики или кризис системы? «Мир перемен». 2020. №2. С. 98.

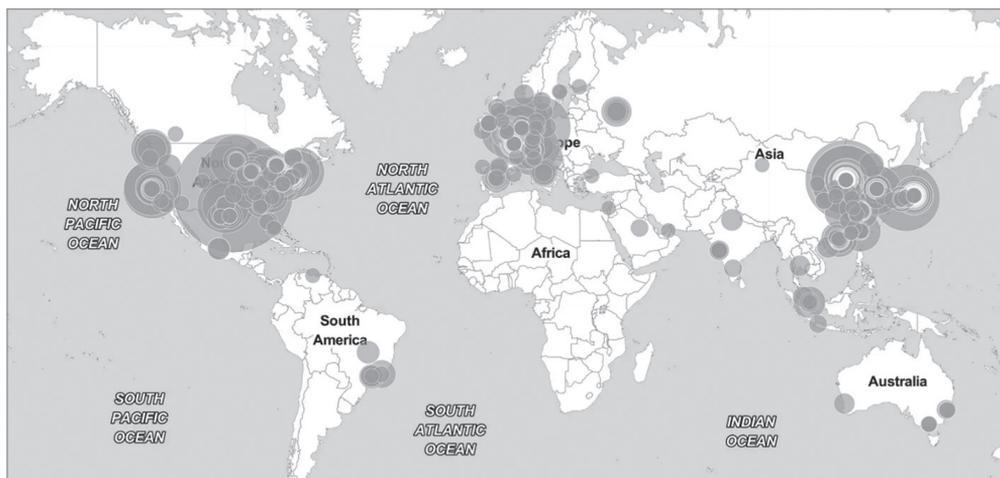

Рис. 2. Центры транснациональных корпораций, по группам.

Источник: <https://stylishbag.ru/2-foto/karta-mira-global-91-foto.html>

яниях участвуют государства. А это означает, что противостояния их укрепляют. Таким образом, одна из задач (поглощение государства корпорациями), поставленных глобалистами, финансистами, отодвинута военным фактором – СВО¹⁰.

Более того, экономическая мощь США снижается. Как указывалось, динамика долей в мировом ВВП в различных регионах мира на протяжении 200 лет была неоднозначной. Во второй половине XX в. движение филиалов компаний США по всем странам, казалось, должно было бы вести к росту доли ВВП США. Ан нет... Ситуация начинает меняться с экспансивным входом в мировую экономику в 1980 г. Китая. Как это повлияло на мировую экономику?

Промышленность США стала перемещаться в Китай, где почасовая заработная плата в разы, а то и десятки раз была ниже. Например, в начале 2000-х один час работы на конвейере фирмы «Дженерал Моторс» стоил 74 долл. А в Китае – менее 1 долл. Таким образом, промышленность «уходила» за рубеж. И к 2015 г., по данным МВФ, ВВП США по ППС сравнялся с ВВП. И если в конце XX в. ВВП Китая составлял только 25% ВВП США, а в 2015 г. сравнялся, то ожидается, что к 2025 г. ВВП США составит только 25% от ВВП Китая (рис. 3). Вот и источник противоречий между США и КНР.

По статистическим прогнозным данным американских экономистов-аналитиков, доля США в мировом ВВП по ППС с 2017 по 2027 г.¹¹ имеет тенденцию к сокращению с 15,96% в 2017 г. до

¹⁰ Фурсов А. Что обсуждали Бильдербергский клуб и Трехсторонняя комиссия. https://zavtra.ru/blogs/strah_pered_kitaem_chtob_obsuzhdali_bil_derbergskij_klub_i_tryohstoronnyaya_komissiya.

¹¹ <https://www.statista.com/statistics/270267/united-states-share-of-global-gross-domestic-product-gdp/>

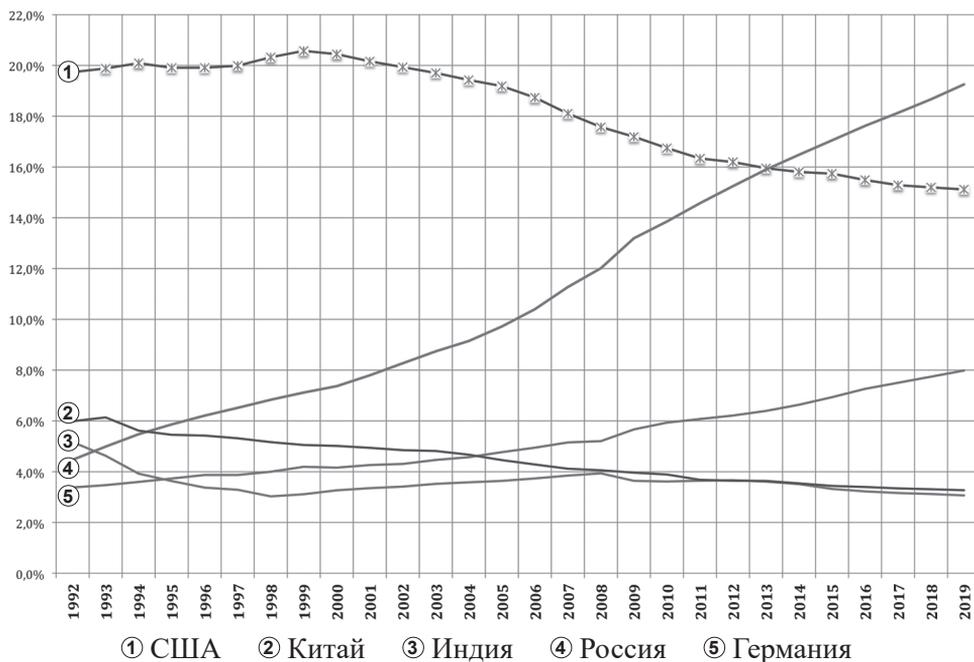

Рис. 3. Доля ВВП (по ППС) в США и Китае (1992–2019), % мирового ВВП.

Источник: <https://stylishbag.ru/11-foto/dolya-stran-v-mirovom-vvp-diagramma-96-foto.html1>.

15,78% – в 2022-м (рис. 4.). Прогнозные показатели за период с 2023 до 2027 г. имеют также тенденцию к сокращению с 15,59% в 2023 г. до 14,6% – в 2027-м. Продолжают падать темпы роста реального ВВП США (по сравнению с предыдущим годом) за последние пять лет с 2,26% в 2017 г. через падение с отрицательным ростом в 2020-м в связи с COVID-19 до минус 3,41%, достигнув 5,67% в 2021 г. и упав в 2022-м до 1,64% с прогнозом в 1% в 2023-м. Прогнозные показатели до 2027 г. показывают незначительный рост в 2026 г. – 2,05 с дальнейшим сокращением в 2027-м до 1,86%¹².

Динамика ВВП в текущих ценах более утешительна. Но перспектив не видно (рис. 5).

А, как указывалось выше, самые высокие темпы роста американской экономики были в годы Второй мировой войны и достаточно высокие в годы войны в Корее (1950–1953) – примерно 8%. Война в Корее позволила увеличить объем промышленности, работающей на военные нужды, а также занятость населения. В промышленность США было инвестировано до 30 млрд долл., то есть больше, чем за

¹² <https://www.statista.com/statistics/263614/gross-domestic-product-gdp-growth-rate-in-the-united-states/>

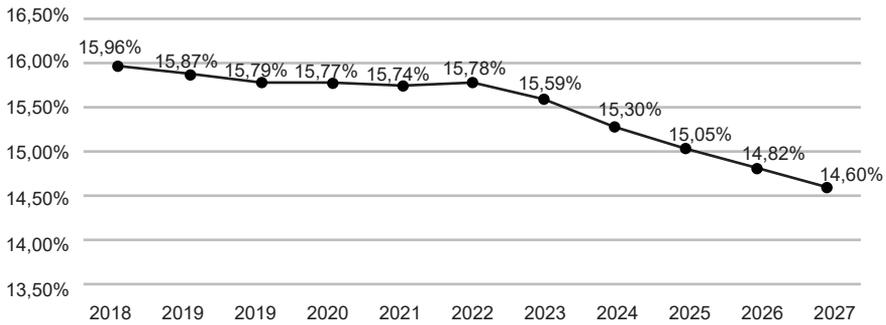

Рис. 4. Доля США в мировом ВВП, фактические и прогнозные данные.

Источник: <https://www.statista.com/statistics/270267/united-states-share-of-global-gross-domestic-product-gdp/>

всю Вторую мировую войну. Таким образом, в современных условиях выход для американской экономики лежит только в плоскости роста военно-промышленного комплекса. Только благодаря ему США могут нарастить динамику темпов экономического роста.

Государственный долг по отношению к ВВП увеличился с 55,1% в 2001 г. до 122,9% в 2022-м. По прогнозным данным, его доля будет увеличиваться до 2027 г. и составит 134,1%.

Экономики США и стран Запада не выдерживают соперничества с новыми динамичными экономиками. Поэтому, чтобы сохранить влияние в мире, уровень жизни, привлекательность для высококвалифицированной рабочей силы для эмиграции в страну, они начинают все больше жить в долг. Безусловно, такая политика является более легкой по сравнению с промышленной, требующей создавать и развивать свою промышленность. Это с одной стороны. С другой – надо найти повод для изматывания быстрорастущих экономик. И, опять-таки, таким фактором может быть только война.

Но, если промышленность уходит, что обеспечивает доллар, который стал международной валютой? Раз он стал такой валютой, то государство будет получать доход от эмиссии денег как эмитент и присваивать его на правах собственности. Однако возникает вопрос об обеспеченности этой валюты. Ведь, по Бреттон-Вудской системе, вроде бы договорились о конвертации доллара в золото на цене 35 долл. за тройскую унцию. Но...

К 1960-м годам избыток долларов, вызванный иностранной помощью, военными расходами и иностранными инвестициями, угрожал сложившейся системе, поскольку у США не было достаточно золота, чтобы покрыть объем долларов в мировом обращении по курсу 35 долл. за унцию; в результате доллар был переоценен. В 1965 г. президент Франции Ш. де Голль решил конвертировать долларовые резервы Пари-

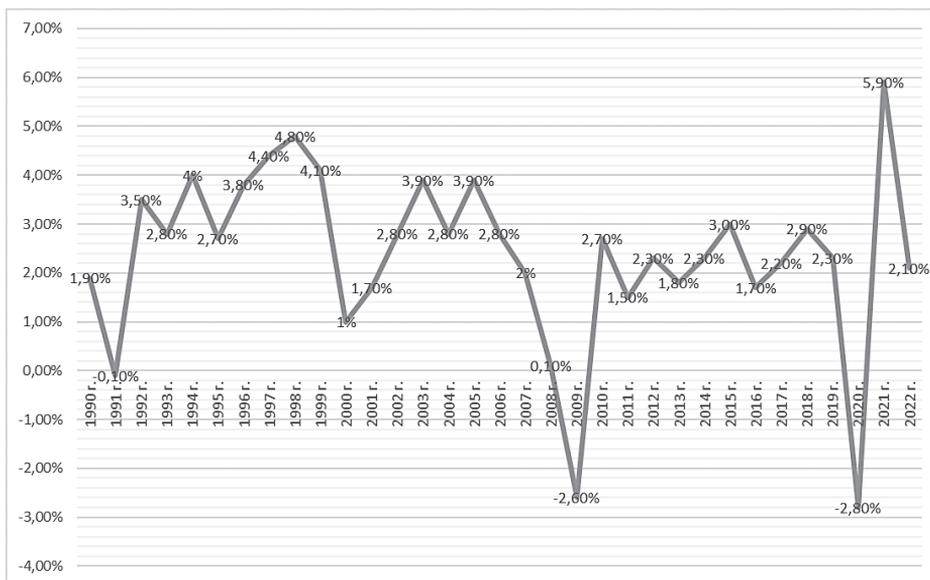

Рис. 5. Темпы роста ВВП (1990–2022), в текущих ценах.

Источник: <https://www.macrotrends.net/countries/USA/united-states/gdp-growth-rate#:~:text=U.S.%20gdp%20growth%20rate%20for,a%20,7%25%20increase%20from%202017.>

жа в золото и отправил за ним через Атлантику французский военный флот. Его примеру пытались следовать и другие страны, включая Японию, Германию и Канаду. В августе 1971 г. президент США Р. Никсон провозгласил «новую экономическую политику» и определил тройную задачу для ее имплементации: «Мы должны создавать больше и лучшие рабочие места; мы должны остановить рост стоимости жизни; мы должны защитить доллар от нападков международных финансовых спекулянтов». Для достижения первых двух целей он предложил снизить налоги и заморозить на 90 дней цены и заработную плату; для достижения третьего Р. Никсон распорядился приостановить конвертируемость доллара в золото. Через пятнадцать месяцев, в феврале 1973 г., спекулятивное давление на рынке привело к дальнейшей девальвации доллара и другому набору валютных паритетов. Несколько недель спустя доллар снова подвергся сильному давлению на финансовых рынках, однако на этот раз не было попыток укрепить Бреттон-Вудс. В марте 1973 г. «Большая десятка» одобрила договоренность, в соответствии с которой шесть членов Европейского экономического сообщества связали свои валюты и совместно произвели плавающий курс по отношению к доллару¹³.

Требование к постоянному росту в современных условиях актуализировалось тем фактом, что для стимулирования экономического роста использовались различные финансовые инструменты:

¹³ <https://history.state.gov/milestones/1969-1976/nixon-shock>

в 2000-х – ипотечное кредитование, сегодня – наращивание корпоративных долгов. И это при том, что темпы роста производительности труда в последние десятилетия драматически снижались¹⁴. Почему использовались именно финансовые инструменты?

Потому что в мире происходит замедление производительности труда, которая и должна была бы обеспечивать экономический рост. В среднем в 2011–2019 г. экономический рост составлял 2,5%. При этом в США – 1,4%, в странах ЕС (28) – 1,06%¹⁵. В то время как расходы на социальное обеспечение в США увеличились с почти 540 млрд долл. в 2007 г. до 1093 млрд долл. в 2019-м. Динамика среднегодовых значений производительности труда в США в 2012–2022 г. представлена на рис. 6.

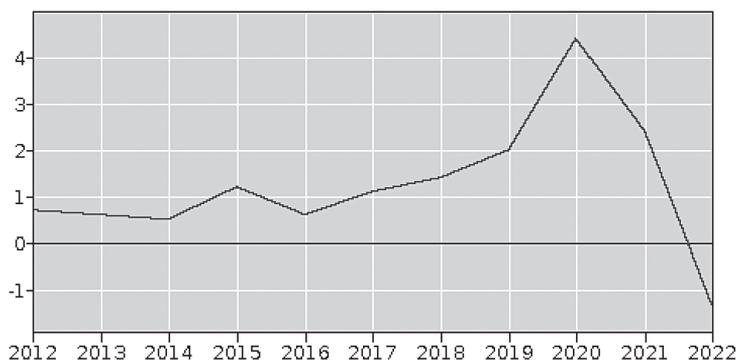

Рис. 6. Динамика среднегодовых значений производительности труда в США (2012–2022), %.

Источник: <https://data.bls.gov/pdq/SurveyOutputServlet>.

Как свидетельствуют приведенные данные, замедляющаяся производительность с 2012 по 2016 г. имела всплеск в 2020-м и вошла в резкое пике за последние два года.

А что с благосостоянием? В частности, с расходами на социальное обеспечение? Они увеличились почти в два раза, в то время как производительность труда почти за тот же период (2011–2019) – только в 1,4 раза. Соответственно, благосостояние могло расти только за счет увеличения внутреннего государственного долга.

Расходы на социальное обеспечение резко возросли в конце 2000-х годов в связи с Великой рецессией, когда *Medicaid* (здравоохранение) выросла с 326 млрд долл. в 2007 г. до 397 млрд долл. – в 2010-м, а другие виды социального обеспечения (денежные средства, питание,

¹⁴ Новикова И. В. Системный кризис мировой экономики или кризис системы. «Мир перемен». 2020. №2. С. 98.

¹⁵ Viewed on 20 April 2020. Source: OECD.

безработица, жилье) – с 339 млрд долл. в 2007 г. до 677 млрд долл. в 2010-м. Но расходы на *Medicaid* неуклонно увеличивались в ответ на расширение Закона о доступном медицинском обслуживании. В 2019 г. расходы на эту систему составили 634 млрд долл., а на другие виды социального обеспечения – 459 млрд долл. В Соединенных Штатах самые высокие расходы на здравоохранение в процентах от ВВП – почти 17%. Для сравнения, в Австралии на здоровье уходит около 9%, а в Германии – около 11% национального ВВП¹⁶. Экономика повышала свое благосостояние за счет наращивания госдолга.

Жить в долг легче и интереснее, в том числе за счет использования ресурсов других стран, которые находятся в зависимости от ТНК. Вот почему бывший руководитель МВФ Д. Стросс-Кан, одним из первых предложивший создать мировую валюту, отличную от доллара, отмечал, что «глобализация – это война»¹⁷.

Государственный долг США как «ахиллесова пята»

Что сегодня с госдолгом США и как это повлияет на мировую экономику? Экономика США имеет прямую корреляцию с ростом мировой экономики. Она может расти только за счет расширения рынков. Для расширения экономики США нужны свободные рынки, в том числе и ресурсные, а также конкурентоспособная продукция. Еще в 1993 г. на конференции азиатско-тихоокеанских наций президент США Б. Клинтон четко сформулировал «политику превентивного вмешательства», заметив, что США не контролируют весь мир, а «стараятся сделать мир лучше для своего экономического процветания (выделено авт.)»¹⁸. Таким образом, любая страна, занятая государственным строительством, не может обойтись без «политики превентивного вмешательства», она «нуждается» в ней. За счет этого можно расширять свои рынки, получая ресурсы подчиненных территорий, не говоря уже об экономическом и политическом влиянии.

США также пользуются своей экономической мощью, заставляя другие страны покупать их собственные товары и услуги и вводить их валюту, а также контролируя важные рынки, такие как нефтяные и сырьевые, что позволяет им еще больше расширять свою экономическую мощь. В результате эта политика истощает другие страны в финансовом отношении, эксплуатируя их ресурсы, рабочую силу и прибегая к недобросовестной торговой практике, такой как введе-

¹⁶ <https://www.statista.com/topics/3272/obamacare/>

¹⁷ Кошкуль Д. В. Интеграционный опыт Латинской Америки в условиях геополитических рисков. Банковские услуги. №4. 2015. С. 32.

¹⁸ Судаков С. С. Прагматизм во внешней политике США. С. С. Судаков. Лидерство и конкуренция в мировой системе: Россия и США. Отв. ред. А. Д. Богатуров, Т. А. Шаклеина. М.: Красанд. 2009. С. 328–340.

ние тарифов, квот и субсидирование своих корпоративных отраслей. Но даже такого рода грабительская политика не спасла США от роста государственного долга.

Государственный долг – это накопленный за ряд лет дефицит государственного бюджета. Другими словами, это ситуация, когда расходы государственного бюджета из года в год являются дефицитными. Например, как в США, где госбюджет финансировал ряд медицинских программ, включая *Obamacare (2010)*, не имея достаточного роста производительности труда в целом в экономике.

Источником финансирования государственных расходов, а соответственно и долгов могут быть либо рост налогов (T), либо расширение денежной базы (ΔMB), либо выпуск ценных бумаг (ΔB), которые будут покупать как свои, так и зарубежные хозяйствующие субъекты, включая иные страны. Таким образом можно обеспечить государственные расходы G :

$$G = T + \Delta MB + \Delta B$$

Чтобы развиваться, нужны сбережения – как частные, так и государственные. Они лежат в основе инвестиционных расходов. Частные сбережения растут в соответствии с ростом доходов и заработных плат. Доля сбережений в США за последние годы показана на рис. 7.

Как свидетельствуют статистические данные, после 2012 г. сбережения имеют склонность падать. За период с октября 2020 г. по октябрь 2022-го сбережения упали с 35% в первом квартале 2021 г. до отрицательных значений в 2022-м¹⁹. В январе 2023 г. США достигли потолка госдолга и встали перед угрозой дефолта и перспективой нарастающей рецессии. Министр финансов США Дж. Йеллен заявила в интервью *Axiós*: «Конечно, это заставляет меня нервничать. Это было бы разрушительно. Это катастрофа. Расходы должны были бы сократиться, чтобы соответствовать налоговым поступлениям»²⁰. То есть, расходы за длительный период были более значительны, мягко говоря, чем налоговые поступления. И госдолг рос. Дефолт отложили благодаря приостановке отчислений в пенсионные и социальные фонды, что позволит стране продержаться до лета. Но только до июня 2023 г., если не будет увеличен потолок госдолга. И его увеличили...

Если страны в своих расчетах перейдут на национальные валюты, еще больше сократится денежная база (MB) для финансирования государственного долга США. Вот почему необходимо поднять потолок госдолга, что и требовал у конгресса президент Америки. Дефицитное финансирование и наращивание государственного долга будет разогревать рост американской экономики. При этом разогрев экономики может идти вовсе не за счет наращивания промышленности, ибо

¹⁹ <https://www.statista.com/topics/1134/personal-savings/#editorsPicks>

²⁰ <https://www.rbc.ru/finances/28/01/2023/63d5478d9a79470003e45671>

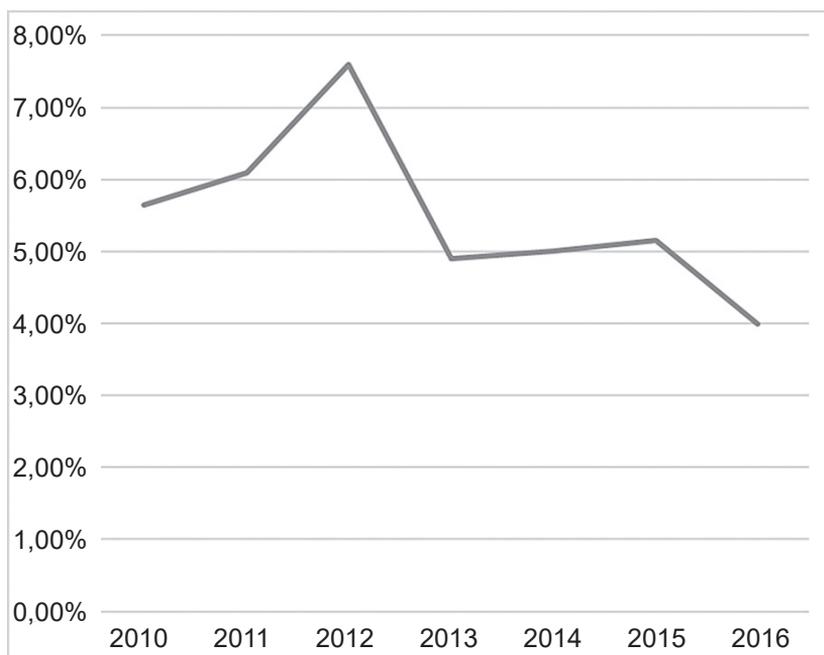

Рисунок 7. Уровень сбережений домохозяйств США (2010–2016).

Источник: <https://www.statista.com/topics/1134/personal-savings/#editorsPicks>.

она драматически сократилась: ее доля снизилась с 22,45% в 2000 г. до 17,88% – в 2021-м. Доля сельского хозяйства снизилась с 1,15% в 2000 г. до 0,96% в 2021-м. Но что же тогда увеличилось? А увеличились услуги – с 72,82% в 2000 г. до 77,6% – в 2021-м (рис. 8).²¹

Если промышленность в структуре ВВП имеет столь незначительную долю, по-видимому, «разогреться» будет сфера услуг, в которой значительную долю занимает финансовый сектор. Опять финансиализация... Либо «разогрев» пойдет через стимулирование военно-промышленного комплекса, который составляет существенную часть доли промышленности в ВВП.

Государственный долг в 2022 г. достиг 30,928 трлн долл. и увеличился в десять раз по сравнению с 1990 г. (3,233 трлн долл.)²², составляя более 85 тыс. долл. (!) на душу населения.

Как и когда может произойти погашение государственного долга США? Да и возможно ли это вообще? Существует теоретический подход к возможности удвоения ВВП страны, так называемое «правило 70». Если 70 разделить на темпы роста экономики, получаем количество лет для удвоения ВВП.

²¹ <https://www.statista.com/statistics/270001/distribution-of-gross-domestic-product-gdp-across-economic-sectors-in-the-us/>

²² <https://www.statista.com/statistics/187867/public-debt-of-the-united-states-since-1990/>

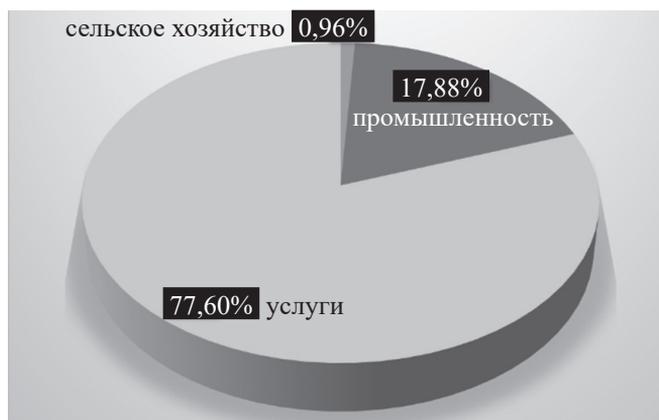

Рис. 8. Структура ВВП США в 2021 г.*

Источник: <https://www.statista.com/statistics/270001/distribution-of-gross-domestic-product-gdp-across-economic-sectors-in-the-us/>

* Отклонение от 100% за счет статистической погрешности, в соответствии с американской статистикой.

США нуждаются как минимум в удвоении. Возьмем максимальный темп роста за последний период 5,9% (2021). Следовательно, Америке понадобится примерно 12 лет. Если же взять минимальный (отрицательный брать не будем) – 2,1% (2022), получаем 33 года. И это при условии, что государственный долг наращиваться не будет, что, как показывает прогноз, приведенный статистическими органами США, нереалистично: они, напротив, прогнозируют его увеличение к 2027 г. до 134,1%.

* * *

Таким образом, выход у США и стран, тесным образом связанных с ними экономическими и политическими узами, – либо наращивание темпов роста ВПК как важного элемента структуры ВВП (доля промышленности), либо рост доли сферы услуг за счет увеличения финансиализации мировой экономики. В последнем случае возникает большая проблема: кто будет заемщиком и актором новых деривативов. В этом случае мировой хаос – единственный выход из ситуации. Соответственно, кредиты и лендлизы для конфликтующих стран становятся выгодными для кредиторов.

Список литературы / References

1. NIC. Global Trends 2015: A Dialogue About the Future with Nongovernment Experts. National Intelligence Council. USA, 2000; NIC. Global Trends 2025: A Transformed World. National Intelligence

Council. USA, 2006 https://www.dni.gov/files/documents/Global%20Trends_2015%20Report.pdf/ дата обращения 12.06.2020.

2. *Новикова И. В.* Системный кризис мировой экономики или кризис системы? «Мир перемен». 2020. №2. С. 98.

3. *Новикова И. В., Тимофеева Ю. А. Макуров Л. Г.* Кросс-кластерное взаимодействие в высокотехнологичной сфере. В кн.: Промышленные кластеры: теория и реальность: монография. Брянск: БГТУ. 2020. С. 91.

4. По данным работ А. Мэддисона. А также данных ОЭСР и МВФ (после 1980 г.).

5. <https://countryeconomy.com/gdp/usa?year=2021>. Дата обращения 15.03.2023.

6. <https://zolotodb.ru/article/12193#>: Дата обращения 10.03.2023.

7. *Новикова И. В.* Глобализация, государство и рынок: ретроспектива и перспектива взаимодействия. Мн. 2009. С. 25.

8. <https://www.statista.com/statistics/270267/united-states-share-of-global-gross-domestic-product-gdp/> Дата обращения 10.03.2023.

9. <https://www.statista.com/statistics/263614/gross-domestic-product-gdp-growth-rate-in-the-united-states/> Дата обращения 10.03.2023.

10. <https://history.state.gov/milestones/1969-1976/nixon-shock> Дата обращения 15.03.2023.

11. Viewed on 20 April 2020 Source: OECD.

12. <https://www.statista.com/topics/3272/obamacare/> Дата обращения 15.03.2023.

13. <https://www.statista.com/topics/1134/personal-savings/#editorsPicks> Дата обращения 15.03.2023.

14. <https://www.rbc.ru/finances/28/01/2023/63d5478d9a79470003e45671>. Дата обращения 15.03.2023.

15. <https://www.statista.com/statistics/270001/distribution-of-gross-domestic-product-gdp-across-economic-sectors-in-the-us/> Дата обращения 02.03.2023.

16. <https://www.statista.com/statistics/187867/public-debt-of-the-united-states-since-1990/> Дата обращения 26.02.2023.

17. Public debt U.S. 2022 | Statista Дата обращения 26.02.2023.

18. *Судаков С. С.* Прагматизм во внешней политике США. С. С. Судаков. *Лидерство и конкуренция в мировой системе: Россия и США.* Отв. ред. А. Д. Богатуров, Т. А. Шаклеина. М.: Красанд, 2009. С. 328–340.

19. *Кошкуль Д. В.* Интеграционный опыт Латинской Америки в условиях геополитических рисков. Банковские услуги. №4. 2015. С. 32.

20. *А. Фурсов.* Что обсуждали Бильдербергский клуб и Трехсторонняя комиссия//https://zavtra.ru/blogs/strah_pered_kitaem_ chtob_obsuzhdali_bil_derbergskij_klub_i_tryohstoronnyaya_komissiya.

Дата поступления рукописи: 16 апреля 2023 г.

About the author

Irina V. Novikova – *Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Management, Business Technologies and Sustainable Development of the Belarusian State Technological University (Belarus).*

xenia2012@belstu.by

Vibor Mulich – *Chairman of the Board of Directors of Dana Holdings (Serbia).*

Configuration of the Systemic Crisis of the World Economy

Annotation. The crisis of the system, which has been talked about so much over the past decades, broke out «suddenly» and is already coming into its own. The crisis, being by its nature natural, expected, manifested in many ways, showed that neither politicians and their advisers, nor research economists, nor political economic analysts were ready for it. This is due to the fact that it began quite atypically – with COVID-19, and not with a recession in the economy, as has always been customary. This, first of all. Secondly, the crisis began not from the West, but from the East – China. Thirdly, the economic crisis, which began so atypically, began to develop into a civilizational crisis. And, fourthly, it takes place against the background of the struggle for resources of all kinds – both natural and human. The analysis of statistical information given in this article shows the algorithms of the origin of the crisis and the hegemonism of the United States, which gave rise to it. The role of the latter in the transformation of a systemic crisis into a crisis of the system, as well as its consequences for world development, is shown.

Keywords: crisis of the world system, network logic of the development of the world economy, transnational networks, international dollar-centric monetary system, corporate control over states, US hegemonism.

Вниманию читателей журнала «МИР ПЕРЕМЕН»

Журнал «Мир перемен» доступен в электронном виде.

На сайте Научной электронной библиотеки www.eLIBRARY.ru можно приобрести журнал целиком или заказать отдельную статью. Выпуски по 2021 г. включительно, а также все аннотации находятся в открытом доступе.

Как организации, так и частные лица могут осуществить подписку на электронную версию журнала «Мир перемен» – отдельные выпуски или годовые комплекты, в том числе архивные.

Телефон Научной электронной библиотеки +7 (495) 544-24-94

Телефон редакции +7 (499) 724-15-19

А. Акаев, Дж. Мусиева

БРИКС ВСТУПАЕТ В НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ

Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР, создав в 2006 г. межцивилизационное объединение БРИКС, запустили процесс формирования нового справедливого многополярного мироустройства. 2022 г. стал переломным для объединения: доля ВВП по ППС стран БРИКС достигла 31,5% мирового ВВП и впервые превысила долю ВВП по ППС развитых стран G7, снизившуюся до 30,7%. Прогнозируется, что в текущем десятилетии будет происходить дальнейшее расширение этого тренда. Так, уже в 2028 г. доля стран БРИКС возрастет до 35%, а доля стран G7 снизится до 26%.

О возросшем авторитете БРИКС на международной арене и его привлекательности для развивающихся стран свидетельствует взрывной рост количества государств, желающих присоединиться к нему. Если в 2022 г. их было всего пять, то сегодня – больше двух десятков, причем 14 уже подали официальные заявки на вступление в объединение. На XV саммите стран БРИКС в Йоханнесбурге шесть из них приняли в ряды объединения, в котором теперь есть представители семи локальных цивилизаций из двенадцати. Очевидно, что это существенно расширит геополитические возможности БРИКС.

Поскольку все действующие и двое из вновь принятых (Саудовская Аравия и Аргентина) членов БРИКС входят в «Большую двадцатку» (G20), где решаются все важнейшие проблемы мировой экономики, устойчивого развития и глобального управления, позиции развивающихся стран

Аскар Акаевич Акаев – доктор технических наук, профессор факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова (г. Москва).
Джамиля Маллаевна Мусиева – научный сотрудник, секретарь кафедры глобалистики МГУ имени М. В. Ломоносова (г. Москва).

в G20 резко усиливаются, что поможет справедливому рассмотрению и разрешению их проблем. Таким образом, БРИКС вступает в качественно новый этап развития¹.

Ключевые слова: БРИКС, G7, G20, одно- и многополярное мироустройство, локальные цивилизации, столкновение цивилизаций, цивилизационный кризис, диалог и партнерство цивилизаций, нестабильное и устойчивое развитие, интегральный строй, экономический рост, инновационные технологии, НИОКР.

УДК: 327

EDN: URYGBU

DOI: 10.51905/2073-3038_2023_3_130

XXI – век локальных цивилизаций

Лидер российской цивилизационной школы профессор Ю. Яковец весьма убедительно показал, что XXI – век локальных цивилизаций², которые становятся основными действующими игроками на геополитической арене, вместо национальных государств, игравших ключевую роль в XIX–XX в. («концерт наций»). Число суверенных государств (признанных и непризнанных) в настоящее время приближается к 220, тогда как локальных цивилизаций пятого поколения в сегодняшнем мире насчитывается всего двенадцать: две цивилизации Европы (Западноевропейская и Восточноевропейская; Евразийская во главе с Россией; шесть цивилизаций Азии и Африки (Китайская, Индийская, Японская, Буддистская, Мусульманская и Африканская) и три недавно отпочковавшиеся от Запада цивилизации Америки и Океании (Североамериканская, Латиноамериканская и Океаническая). В дальней перспективе, к середине века, в результате дифференциации Мусульманской цивилизации может произойти ее разделение на пять или шесть локальных цивилизаций³: Арабскую, Персидскую (Иран), Индомусульманскую, Тихоокеанско-мусульманскую, Евро-мусульманскую и, возможно, Афро-мусульманскую южнее Сахары.

Подлинная вспышка интереса к проблеме взаимодействия мировых цивилизаций возникла в 1996 г., когда вышла в свет фундаментальная монография американского политолога С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка»⁴. В ней С. Хантингтон предсказал неизбежность столкновения цивили-

¹ Статья подготовлена в рамках поддержанного РНФ проекта №23–11–00160.

² Яковец Ю. В. Новая парадигма теории, истории и будущего мира цивилизаций. М.: МИСК – ИНЭС. 2021.

³ Акаев А. А. Мусульманский мир в XXI веке: возвращение в Средневековье или прорыв в будущее? Стратегические приоритеты. Вып. 3 (7). 2015.

⁴ Huntington S. P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York: 1996.

лизаций на межцивилизационных «линиях разлома», особенно Западной и Мусульманской, а также Западной и Китайской. Это предсказание широко обсуждалось не только в научных кругах, но и среди политических лидеров, которые предприняли активные меры по поиску путей для нейтрализации потенциальных опасностей возможного столкновения цивилизаций. Выдающуюся роль сыграл президент Ирана С. Хатами. Выступая в сентябре 1998 г. на 53-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, он предложил ООН в качестве первого шага объявить 2001-й Годом диалога между цивилизациями, чтобы найти пути преодоления межцивилизационных разногласий. Примечательно, что резолюция Генеральной Ассамблеи ООН об объявлении 2001-го «Годом диалога цивилизаций» была принята 8 сентября 2001 г., то есть за три дня до трагических событий с атакой международных террористов на Нью-Йорк и Вашингтон. Предвидение С. Хантингтона начало осуществляться сразу после трагических событий 11 сентября 2001 г. и стало приобретать все более широкий размах, превратившись в новую форму столкновения цивилизаций, получившую название «гибридной войны».

С другой стороны, с конца XX в. мир вступил в эпоху исторического разлома, длительного и глубокого глобального кризиса, обусловленного сменой сверхдолгосрочных цивилизационных циклов: закатом двухсотлетней индустриальной цивилизации и становлением гуманистически-ноосферной интегральной мировой цивилизации, переходом от пятисотлетнего четвертого поколения локальных цивилизаций при доминировании Запада к пятому поколению – при лидерстве Востока. Одним из проявлений глобального кризиса является резкое обострение геополитических противоречий между восходящими цивилизациями и ведущими державами во главе с Китаем и Россией, закладывающими основы интегральной цивилизации и многополярного мироустройства, и нисходящими цивилизациями и мировыми державами во главе с США и Евросоюзом, стремящимися сохранить обреченную на уход с исторической сцены индустриальную цивилизацию и установить однополярное мироустройство при гегемонии Запада⁵.

В этих условиях возникла безотлагательная необходимость в формировании нового мироустройства, учитывающего изменившееся соотношение сил, сдвиг центра цивилизационной активности на Восток в результате укрепления позиций Китая и Индии, формирования БРИКС и ШОС. Меры по становлению нового миропорядка определены в стратегических документах БРИКС и ШОС. Россия также выступила с инициативами интеграции «интеграций» и пар-

⁵ Яковец Ю. В. Новая парадигма теории, истории и будущего мира цивилизаций. М.: МИСК – ИНЭС. 2021.

тнерства в рамках Большой Евразии, в целях укрепления основ многополярного мироустройства.

Стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства направлена на преодоление усугубляющегося в начале XXI в. раскола между цивилизациями, который угрожает перерасти в самоубийственное их столкновение. Центральное место при этом занимает проблема предупреждения столкновения цивилизаций и назревающей опасности новой мировой войны с применением ядерного оружия и других средств массового уничтожения.

Не меньшую опасность представляет развернувшаяся гибридная война, в ее новых формах, ведущим звеном которой является информационно-идеологическая конфронтация. Новая модель многополярного мироустройства должна быть ориентирована на диалог и партнерство цивилизаций и ведущих держав в ответ на эти и другие глобальные вызовы XXI в. Перспективы становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций и его научные основы были изложены в трудах Ялтинского цивилизационного клуба⁶.

БРИКС – основа для формирования нового справедливого многополярного мироустройства

БРИКС и ШОС с самого начала рассматривались организаторами как центры кристаллизации нового глобального и регионального многополярного мироустройства при ведущей роли системы ООН. Это подлинно новые организации нового времени. Каждый член организации, независимо от собственного политического веса и военной мощи, получает право на самовыражение и отстаивание своей позиции. Отношения государств внутри организации исключительно демократические и равноправные. Практика ежегодной передачи эстафеты председательствования является в этом деле весьма эффективным инструментом. Чрезвычайно важно, что странами БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) закладываются основы будущего интегрального экономического и социокультурного строя, идущего на смену отживающему ныне финансовому капитализму. Главная особенность кластера стран БРИКС состоит в том, что он образован из стран, принадлежащих к пяти разным цивилизациям,

⁶ Яковец Ю. В., Акаев А. А. Перспективы становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций. М.: МИСК. 2016; Яковец Ю. В., Акаев А. А. Научные основы стратегии становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций. Стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций. Доклад Ялтинского цивилизационного клуба. Второе, дополненное электронное научное издание. Под ред. В. А. Садовниченко, Ю. В. Яковца, А. А. Акаева. М.: МИСК, 2018.

занимающим разное геополитическое положение в мире, но вместе с тем объединенных наличием чрезвычайно важных общих характеристик: все они являются крупными динамично развивающимися государствами, с большим населением, взаимодействующими с США и другими развитыми странами как самостоятельные субъекты мировой экономики и политики.

Пристальное внимание к странам БРИКС объясняется резким повышением их политической роли и экономического веса в современном мире. К тому же они оказывают огромное влияние на соседние страны и регионы. Например, в 2013 г. на саммите в ЮАР лидеры БРИКС встретились с главами африканских стран под девизом «Партнерство в целях развития, интеграции и индустриализации». В 2014-м в Бразилии лидеры стран БРИКС провели саммит совместно с лидерами стран Латинской Америки с теми же целями, а в 2015 г., уже в России, очередной саммит был проведен совместно со странами Центральной Азии. Таким образом, страны БРИКС с самого начала выступают в качестве ядра будущего многополярного мироустройства.

Страны БРИКС постепенно превращаются из неформального международного форума в объединение стран, которые сообща начинают действовать, чтобы укрепить свои позиции в современном мире и, главное, оказывать позитивное воздействие на расширяющиеся процессы справедливой глобализации и формирования нового многополярного мира. В связи с этим следует отметить, что инициатива президента РФ В. Путина от 2006 г. о создании политического клуба стран БРИКС явилась одним из наиболее важных геополитических событий начала XXI в.

БРИКС, как глобальное геополитическое объединение, нацеленное прежде всего на равноправную экономическую интеграцию стран-участниц, сегодня является наиболее привлекательным форматом для развивающихся стран. Во-первых, оно объединяет авангардные государства с огромными растущими рынками, способными обеспечить спрос на сырье, комплектующие детали и готовые товары развивающихся стран второго и последующих эшелонов. Во-вторых, торговля с членами БРИКС возможна в национальных валютах стран-участниц, что дает преимущества развивающимся экономикам в условиях подорожания таких мировых валют, как доллар и евро, что и наблюдается в настоящее время. В-третьих, справедливые условия торговли, без ограничений и санкций. Все это превращает объединение БРИКС в мощный магнит, притягивающий к себе развивающиеся страны. Поэтому и неудивительно, что в последнее время произошел взрывной рост числа государств, желающих присоединиться к БРИКС. Сегодня их насчитывается более двадцати, из которых 14 стран уже официально подали заявки на вступление в члены объединения. Среди них следует отметить такие страны, как Алжир, Арген-

тину, Египет, Индонезию, Иран, Нигерию, Саудовскую Аравию, Таиланд и Турцию, каждая из которых является лидером в своем регионе.

Критерии, которые станут основанием для принятия новых членов в ряды БРИКС, обсуждались и приняты в ходе состоявшегося в августе текущего года XV саммита БРИКС в Йоханнесбурге. В число обязательных критериев вошли:

- 1) достаточно крупные экономики, имеющие потенциал для долгосрочного роста со средневысокими темпами (4–8% в год);
- 2) ведущие страны локальных цивилизаций;
- 3) суверенные страны, проводящие социально ориентированную экономическую политику в интересах большинства своего населения;
- 4) страны, поддерживающие формирование многополярного мироустройства;
- 5) государства, не применяющие санкции против стран – членов БРИКС.

Для стран БРИКС поддержание средневысоких темпов экономического роста играет ключевую роль. Чем выше темпы роста ВВП участников БРИКС, тем быстрее растет благосостояние их граждан и их покупательная способность, формирующая спрос на товары и услуги, производимые как в самих странах БРИКС, так и в дружественных развивающихся государствах. Крайне важно, чтобы доходы от динамичного роста ВВП справедливо распределялись в обществе, чтобы рост сопровождался социальными инновациями, направленными на сокращение излишнего неравенства доходов, чтобы плоды роста доходили до большей части населения страны. Только в этом случае возможно будет обеспечивать устойчивое развитие в долгосрочном периоде.

В 2001 г. известный английский экономист Дж. О'Нил предположил, что мировая экономика в первые десятилетия XXI в. будет развиваться в основном за счет роста четырех густонаселенных и экономически перспективных стран – Бразилии, России, Индии и Китая [5]. Однако он не мог предвидеть, что в будущем эти страны составят основу для объединения БРИКС. Действительно, успехи стран БРИКС в первом десятилетии XXI в. были весьма впечатляющими и принесли убедительные подтверждения предположению Дж. О'Нила, они стали подлинными двигателями роста мировой экономики. Средние темпы экономического роста стран БРИКС в 2000–2010 г. составили: Бразилия – 3,7%, Россия – 4,8, Индия – 7,4, Китай – 9,2, ЮАР – 3,5%⁷. Вместе страны БРИКС обеспечили более трети прироста мировой экономики в первом десятилетии текущего столетия. Все

⁷ Total Economy Database, Summary Statistics, 1995–2010. <https://web.archive.org/web/20100708232452/http://www.conference-board.org/data/economydatabase/> (дата обращения: 26.06.2023); Всемирный банк. Доклад о человеческом развитии. 2020, январь 2021 г.

страны БРИКС успешно преодолели негативные последствия мирового экономического кризиса 2008–2009 г. и укрепили свою экономическую мощь. Совокупный ВВП стран БРИКС за первое десятилетие XXI в. увеличился в четыре (!) раза – с 3 трлн долл. до 12 трлн долл. Темпы экономического роста стран БРИКС во втором десятилетии были не столь впечатляющими, как в первом: Бразилия – 0,5%, Россия – 1,4, Индия – 6,8, Китай – 7,6, ЮАР – 1,8^{8*}. Как видим, Китай и Индия сохранили высокие темпы роста, тогда как Бразилия, Россия и ЮАР сильно сдали свои позиции в результате влияния последствий кризиса 2008–2009 г. Поэтому последним трем странам еще предстоит доказать свою способность добиваться стабильных средневысоких темпов роста, порядка 4–5% в год, в текущем десятилетии.

Каковы шансы объединения БРИКС стать локомотивом развития мировой экономики в новом, шестом большом кондратьевском цикле (2020–2050)? Сумеют ли страны БРИКС оседлать базисные технологии четвертой промышленной революции – цифровые технологии и технологии искусственного интеллекта – и создать конкурентоспособную цифровую экономику? Смогут ли поддерживать устойчивое развитие в долгосрочном периоде путем постепенного снижения неравенства доходов в обществе до социально приемлемого уровня? На все эти вопросы в дальнейшем будут даны положительные ответы. Таким образом, БРИКС – прочная основа для формирования нового справедливого многополярного мироустройства. Большинство развивающихся стран, которые сегодня стали кандидатами для вступления в межцивилизационное объединение БРИКС, являются лидерами в своем регионе, достойно представляющими соответствующие локальные цивилизации и строящими социально ориентированные государства. Они смогут реально повысить экономический потенциал и расширить геополитические возможности БРИКС. Так что БРИКС+ имеет все шансы стать локомотивом мирового развития во второй четверти XXI в.

Роль БРИКС и G7 в мировом развитии

БРИКС все больше становится геополитической альтернативой группе развитых стран G7 во главе с США. Обладая неоспоримым преимуществом перед G7 в численности населения и трудовых ресурсов, а также в природно-ресурсном потенциале, объединение БРИКС стало мировым лидером по темпам экономического роста, инвестициям в основной производственный капитал, а также в про-

⁸ Всемирный банк. Доклад о человеческом развитии. 2020, январь 2021 г.

* Данные несколько меньше реальных, поскольку учитывалась рецессия, которая произошла во всех странах в год пандемии COVID-19.

изводстве многих видов высокотехнологичной продукции. Тридцать лет назад, в 1992 г., доля стран G7 в мировом ВВП составляла примерно 46%, а доля стран БРИКС – всего около 16%. Знаменательно, что уже в 2022 г. ВВП стран БРИКС по ППС превысил ВВП стран G7. Доля ВВП стран БРИКС достигла 31,5% мирового ВВП, а стран G7 – опустилась до 30,7%⁹. А в 2023 г., по прогнозам Bloomberg, участники БРИКС обеспечат рост 32,1% мирового ВВП, а G7 – 29,9%¹⁰. Прогнозируется, что к 2028 г. совокупный объем экономик членов БРИКС составит уже 35% мирового ВВП. Причем, по прогнозам, в текущем десятилетии будет происходить дальнейшее расширение этого тренда. Что же касается лидеров, то сегодня на КНР приходится уже 18,9% мировой экономики, на США меньше – 15,4, а на Индию – 7,5%¹¹. Основную роль в росте мировой экономики в ближайшие пять лет будет играть Китай, который обеспечит 22,6% прироста мирового ВВП¹². За Китаем идет Индия с показателем 12,9%, а за ней идут США – 11,3%¹³. На эти три страны в предстоящем десятилетии придется почти половина прироста мировой экономики, три четверти из которых две (Китай и Индия) – лидеры БРИКС.

Итак, если в XX в. развитие мировой экономики определяли страны Запада во главе с США (G7), то теперь, в XXI в., лидерство переходит к странам БРИКС. Важно, что экономический потенциал стран БРИКС в последние годы растет в значительной мере за счет увеличения товарооборота и взаимных инвестиций между членами организации. Еще в 2014 г. страны БРИКС создали Новый банк развития (НБР) и заключили «Договор о Резервном фонде БРИКС», которые имеют функции, схожие с ВБ и МВФ, что избавляет развивающиеся страны от диктата стран G7 в ВБ и МВФ. Позитивным шагом для повышения эффективности экономического сотрудничества стран БРИКС станет введение единой расчетной валюты, идея которой вынашивается уже давно, тем более что активно растет доля нацио-

⁹ BRICS surpass G7 GDP, India, China major economies with fast growth. https://www.business-standard.com/economy/news/brics-surpass-g7-gdp-india-china-major-economies-with-fast-growth-123042000484_1.html (дата обращения: 26.06.2023).

¹⁰ Bloomberg: страны БРИКС опережают G7 по вкладу в мировой экономический рост. <https://www.kommersant.ru/doc/5940103> (дата обращения: 26.06.2023).

¹¹ China's Share of Global GDP. PERCENTAGE SHARE OF GLOBAL GDP IN 2022 // WORLD ECONOMICS. <https://www.worldeconomics.com/Share-of-Global-GDP/China.aspx> (дата обращения: 26.06.2023); China's share of global gross domestic product (GDP) adjusted for purchasing-power-parity (PPP) from 1980 to 2022 with forecasts until 2028. <https://www.statista.com/statistics/270439/chinas-share-of-global-gross-domestic-product-gdp/> (дата обращения: 26.06.2023).

¹² China to Be Top World Growth Source in Next Five Years, IMF Says. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-04-17/china-to-be-top-world-growth-source-in-next-five-years-imf-says> (дата обращения: 26.06.2023).

¹³ Там же.

нальных валют в расчетах между странами БРИКС. В частности, Китай и Индия в последние годы получили приоритетный доступ к дешевым энергоносителям России исключительно в национальных валютах (впрочем, пока это не очень отлажено, об этом свидетельствуют проблемы, которые проявились от продажи российской нефти за рупии). Таким образом, страны БРИКС формируют многополярный мир как в геополитическом, так и в экономико-финансовом измерениях.

В 1990-е и 2000-е г. экономики стран БРИКС сильно зависели от импорта инновационных технологий Запада для производства качественных товаров широкого потребления, а также от потребительского спроса населения развитых стран на эти товары. В последнее десятилетие ситуация резко изменилась. Лидер объединения БРИКС – Китай, осуществив успешную индустриализацию народного хозяйства на основе инновационных технологий пятого поколения, в числе первых стран приступил к формированию цифровой экономики на основе технологий уже шестого уклада, известных как технологии четвертой промышленной революции¹⁴. В первые десятилетия нового столетия Китай, наряду с широкомасштабным и эффективным заимствованием передовых технологий в развитых странах, ускоренно наращивал усилия в создании и расширении национальной сферы НИОКР для разработки собственных наукоемких и высоких технологий. Сегодня Китай вышел на первое место в мире по числу ученых и инженерно-технических работников, занятых в сфере НИОКР (1,8 млн чел., тогда как в США – 1,4 млн чел.) и на второе – по объему расходов на НИОКР, с незначительным отставанием от США¹⁵. Китай также стремительно наращивал инвестиции в человеческий капитал и сегодня по его динамике сравнялся с такими передовыми странами, как Франция и Финляндия¹⁶.

Впечатляющие результаты этих достижений не заставили долго ждать. Недавние исследования аналитического центра «Австралийский институт стратегической политики» (ASPI) показывают, что Китай уже резко обошел страны Запада в современной технологической гонке¹⁷. Сотрудники ASPI насчитали 44 новые ключевые технологии – в обороне, космосе, энергетике, биотехнологиях, робототехнике, современных умных материалах, а также искусственном

¹⁴ Шваб К., Дэвис Н. Технологии Четвертой промышленной революции. М.: Эксмо. 2018; Хуатен М., Чжаоли М., Дели Я., Хуалей В. Цифровая трансформация Китая. М. 2019.

¹⁵ «О долгосрочном научно-технологическом развитии России». Монография под ред. Белоусова Д. Р., Фролова И. Э. М.: Динамик принт. 2022. С. 43–44.

¹⁶ Акаев А. А. От эпохи великой дивергенции к эпохе великой конвергенции. М.: ЛЕ-НАНД. 2019. С. 262.

¹⁷ ASPI's Critical Technology Tracker – AUKUS updates. <https://www.aspi.org.au/report/critical-technology-tracker> (дата обращения: 26.06.2023).

интеллекте – и утверждают, что в гонке за ними с огромным отрывом лидирует Китай. Ученые Китайской Академии наук намного опередили своих западных коллег, включая американцев, в работе над 37 или 84% ключевых технологий. Сегодня в КНР находится четыре из десяти передовых НИИ на планете, ведущих разработки в области технологий ИИ. И нет никаких сомнений в том, что в ближайшем будущем Китай станет полномасштабным технологическим лидером мира. Китайские ученые полагают, что это осуществится уже к 2030 г. Следовательно, Китай первым создаст конкурентоспособную цифровую экономику с использованием всего спектра инновационных цифровых технологий и платформ, включая технологии искусственного интеллекта. Однако другие ведущие страны БРИКС не могут похвалиться столь выдающимися достижениями и перспективами. Но все же следует отметить, что Индия, Россия и Бразилия находятся в первой десятке стран по технологическому рейтингу, занимая соответственно 7-е, 9-е и 10-е место¹⁸. С другой стороны, страны, входящие в БРИКС, теперь могут получить доступ к китайским технологиям в рамках партнерства в объединении.

Всего десяток лет назад главную роль в развитии мировой экономики, особенно экономик членов БРИКС, играли потребители из развитых стран мира, и прежде всего участников G7, где была сосредоточена львиная доля обеспеченного (платежеспособного) среднего класса. Еще 15 лет назад, в 2008 г., средний класс в мире насчитывал 1,8 млрд чел., из которых половина (900 млн чел.) проживала в развитых странах Запада, а четвертая часть (450 млн чел.) – в странах БРИКС. А сегодня только в Китае средний класс насчитывает уже около 600 млн чел. В других странах БРИКС также наблюдается рост среднего класса. Напротив, западный средний класс стремительно тает и беднеет. Он уже беднее, чем китайский, и впервые за последние 200 лет рискует не попасть в 20% наиболее богатых жителей планеты. Таким образом, уже вскоре страны БРИКС перестанут зависеть от потребительского спроса в развитых странах G7, там начнется эндогенный рост, обусловленный спросом со стороны собственного среднего класса¹⁹.

Более того, расчеты показывают, что именно рост среднего класса в странах БРИКС и других развивающихся странах станет определяющей тенденцией в мировой экономике на ближайшие три года. Именно падение нормы сбережения и рост потребления в азиатских

¹⁸ См. «О долгосрочном научно-технологическом развитии России». Монография под ред. Белоусова Д. Р., Фролова И. Э. М.: Динамик принт. 2022. С. 43–44.

¹⁹ The middle class in Emerging Asia. Champions for more inclusive societies? // OECD. <https://www.oecd.org/development/the-middle-class-in-emerging-asia-93af380b-en.htm> (дата обращения: 26.06.2023); Акаев А. А. От эпохи великой дивергенции к эпохе великой конвергенции. М.: ЛЕНАНД. 2019. С. 277–278.

государствах, а также Латинской Америке позволят решить насущные проблемы многополярной экономики, обеспечив ее достойным спросом для динамичного развития.

Растет также роль БРИКС как глобального консолидирующего центра, противостоящего попыткам США и G7 с помощью силы и агрессии сохранить глобальное доминирование Запада и исключительно его системы цивилизационных ценностей. Задача БРИКС состоит в конструировании основных несущих опор нового справедливого мирового порядка. Главное – это создание такого миропорядка, в котором страны будут взаимодействовать на равноправной основе и при котором не должно быть никаких санкций. В результате произошедшего в августе текущего года на XV саммите в Йоханнесбурге расширения объединения пятерка стран-основоположников расширилась до 11 государств, представляющих семь из 12 современных локальных цивилизаций.

Развивающиеся страны, вступающие в БРИКС, объединяет желание не зависеть от идеологических и других прихотей США и их союзников по G7, которые доминируют в традиционных международных организациях, входящих в систему ООН, – Всемирный банк, МВФ, ВТО и др.²⁰ Они хотят избавиться от жесткого американского контроля и руководствоваться собственными интересами. Страны БРИКС изначально выступают против вмешательства во внутренние дела других стран, не навязывают свои идеологические стандарты и не экспортируют цветные революции. Именно эта толерантность стран БРИКС наиболее привлекательна для развивающихся стран даже более, чем их растущие экономическая мощь и технологические возможности. Таким образом, после расширения БРИКС+ существенно повысит свой экономический потенциал и расширит геополитические возможности. Объединение становится ведущей межцивилизационной и межгосударственной организацией на международной арене.

Для БРИКС+ теперь главное – наполнение организации реальным содержанием совместного развития: кооперационными, технологическими, инфраструктурными и научно-образовательными мегапроектами. Возможно, это удастся запустить на саммите в Казани (Россия), намеченном на 2024 г. Тогда это станет, безусловно, историческим событием. Тогда в предстоящем десятилетии (2025–2035) БРИКС+ сможет добиться высоких стабильных темпов социально-экономического развития мира цивилизаций, что будет способствовать преодолению чрезмерной пропасти между богатыми и бедными,

²⁰ BRICS Draws Membership Bids From 19 Nations Before Summit // Bloomberg. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-04-24/brics-draws-membership-requests-from-19-nations-before-summit> (дата обращения: 26.06.2023).

авангардными и отстающими цивилизациями и странами. Таким образом, 2023 и 2024 г. могут стать судьбоносными для БРИКС и всего развивающегося мира.

Все это очень тревожит США и их союзников по G7. Чтобы помешать подъему и расширению БРИКС, США пытаются внести раскол в их рядах. Например, путем заигрывания с Индией, чтобы превратить ее в противовес Китаю, или столкнуть Китай с Россией. При помощи протекционистских мер США также пытаются провести реиндустриализацию своей экономики, замкнув все производственные и технологические цепочки на своих союзников по G7. США уже по всем направлениям подмяли под себя своих союзников, создав коллективный западный блок и заставляя его отгородиться от недружественных развивающихся стран. Следовательно, США стали инициатором раскола мира цивилизаций на глобальном геополитическом пространстве. В этих условиях развивающимся странам остается только теснее сплотиться вокруг БРИКС и создавать пространство справедливой глобализации, формируя многополярное мироустройство для блага всей человеческой цивилизации.

Во время мирового финансово-экономического кризиса (2008–2009), сгенерированного США и их ближайшими союзниками, страны G7, убедившись, что с негативными последствиями кризиса невозможно справиться без больших потерь в рамках ядра западных стран, созвали антикризисный саммит «Большой двадцатки» (G20) с участием всех авангардных развивающихся стран. Идея, что всем миром справиться с бедой легче, оправдалась: первые саммиты G20, прошедшие в ноябре 2008 г. в Вашингтоне и в апреле 2009 г. в Лондоне, были весьма результативными и помогли странам G7 с наименьшими потерями справиться с последствиями кризиса.

Все это даже породило надежды на возможность реализации идеи мирового правительства на основе G20. Действительно, сегодня на страны G20 приходится около 90% совокупного мирового ВВП, в них проживает около двух третей населения всего мира. Так «Большая двадцатка» приобрела статус постоянно действующего органа. Однако, как только угроза финансового кризиса стала ослабевать, страны G20 из единомышленников превратились в конкурентов. Развивающиеся страны по своему экономическому потенциалу сначала сильно уступали странам G7, поэтому последние продолжали навязывать свою повестку дня в G20. Однако сегодня страны БРИКС достигли примерного паритета со странами G7: первые превосшли по экономическому потенциалу и находятся на подъеме, в то время как последние пока еще имеют финансовое, технологическое и военно-техническое преимущество, но переживают перманентный кризис и общую деградацию.

* * *

Поскольку большинство стран-членов БРИКС входят в G20, где решаются все важнейшие проблемы мировой экономики, устойчивого развития и глобального управления, то позиции развивающихся стран, вследствие расширения БРИКС, в G20 резко усиливаются, что будет способствовать справедливому рассмотрению и разрешению их проблем на глобальном уровне. Таким образом, БРИКС вступает в качественно новый этап развития. Это сказалось уже в этом году на результатах саммита G20, который прошел в Дели 9–10 сентября. По словам премьер-министра Индии Н. Моди, председательствовавшего на саммите, «Большая двадцатка» на этот раз все же повернулась лицом к наиболее неблагополучным государствам глобального Юга, страдающим от кризисов с продовольствием, топливом и удобрениями, из-за отсутствия доступа к передовым технологиям, проблем здравоохранения, а также нестабильности мировой экономики, вызванной геополитической напряженностью. Индия предложила странам G20 поддержать ее семилетний план обеспечения устойчивого развития, способствующего достижению Целей устойчивого развития ООН к 2030 г., реализация которого призвана «обеспечить выживание планеты» в будущем, удовлетворяя чаяния ее различных народов и цивилизаций. Принятие этого плана и стало свидетельством новой возросшей роли БРИКС+.

Интересам БРИКС+ и глобального Юга отвечают и те пункты заключительных документов, которые касались необходимости реформирования ВТО, международных финансовых институтов (ВБ, МВФ) и механизмов принятия решений ООН в сторону большего равноправия и учета интересов всех стран – членов ООН. В этом же ряду стоит важное решение о принятии Африканского союза в качестве постоянного члена G20 наряду с ЕС и с теми же правами и полномочиями. А это большой успех БРИКС+. Министр иностранных дел России С. Лавров справедливо отметил, что саммит в Дели стал переломным в деятельности «Большой двадцатки».

Список литературы / Referenses

1. Акаев А. А. Мусульманский мир в XXI веке: возвращение в Средневековье или прорыв в будущее? Стратегические приоритеты. Вып. 3(7). 2015.
2. Научные основы стратегии становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций. Доклад Ялтинского цивилизационного клуба. Под ред. В. А. Садовниченко, Ю. В. Яковца и А. А. Акаева. М.: МИСК. 2018.
3. Хуатен М., Чжаоли М., Дели Я., Хуалей В. Цифровая трансформация Китая. М.: Интеллектуальная литература. 2019.

4. Шваб К., Дэвис Н. Технологии Четвертой промышленной революции. М.: Эксмо. 2018.
5. Яковец Ю. В. Новая парадигма теории, истории и будущего мира цивилизаций. М.: МИСК – ИНЭС. 2021.
6. Яковец Ю. В., Акаев А. А. Перспективы становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций. М.: МИСК. 2016.
7. Huntington S. P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York: 1996.
8. ASPI's Critical Technology Tracker – AUKUS updates. <https://www.aspi.org.au/report/critical-technology-tracker> (дата обращения: 26.06.2023).
9. Bloomberg: страны БРИКС опережают G7 по вкладу в мировой экономический рост. <https://www.kommersant.ru/doc/5940103> (дата обращения: 26.06.2023).
10. BRICS Draws Membership Bids From 19 Nations Before Summit // Bloomberg. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-04-24/brics-draws-membership-requests-from-19-nations-before-summit> (дата обращения: 26.06.2023).
11. BRICS surpass G7 GDP, India, China major economies with fast growth. https://www.business-standard.com/economy/news/brics-surpass-g7-gdp-india-china-major-economies-with-fast-growth-123042000484_1.html (дата обращения: 26.06.2023).
12. China to Be Top World Growth Source in Next Five Years, IMF Says. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-04-17/china-to-be-top-world-growth-source-in-next-five-years-imf-says> (дата обращения: 26.06.2023).
13. China's Share of Global GDP. PERCENTAGE SHARE OF GLOBAL GDP IN 2022 // WORLD ECONOMICS. <https://www.worldeconomics.com/Share-of-Global-GDP/China.aspx> (дата обращения: 26.06.2023).
14. China's share of global gross domestic product (GDP) adjusted for purchasing-power-parity (PPP) from 1980 to 2022 with forecasts until 2028. <https://www.statista.com/statistics/270439/chinas-share-of-global-gross-domestic-product-gdp/> (дата обращения: 26.06.2023).
15. The middle class in Emerging Asia. Champions for more inclusive societies? // OECD. <https://www.oecd.org/development/the-middle-class-in-emerging-asia-93af380b-en.htm> (дата обращения: 26.06.2023).
16. Total Economy Database, Summary Statistics, 1995–2010. <https://web.archive.org/web/20100708232452/http://www.conference-board.org/data/economydatabase/> (дата обращения: 26.06.2023).
17. «О долгосрочном научно-технологическом развитии России». Монография под ред. Белоусова Д. Р., Фролова И. Э. М.: Динамик принт. 2022. С. 43–44.

18. Акаев А. А. От эпохи великой дивергенции к эпохе великой конвергенции. М.: ЛЕНАНД, 2019. С. 262, 277–278.

Дата поступления рукописи: 15 сентября 2023 г.

About the author

Askar A. Akayev – *Doctor of Technical Sciences, Professor of the Faculty of Global Processes (FGP) of Moscow State University named after M. V. Lomonosov (Moscow).*

askarakaev@mail.ru

Jameelah M. Musieva – *Research Fellow, Secretary of the Department of Global Studies, FGP Lomonosov Moscow State University (Moscow).*

musdjam@mail.ru

BRICS Enters a New Stage of Development

Annotation. Brazil, Russia, India, China and South Africa, having created the BRICS inter-civilization association in 2006, launched the process of forming a new fair multipolar world order. 2022 was a turning point for the unification: the share of GDP of the BRICS countries reached 31,5% of world GDP and for the first time exceeded the share of GDP of the developed countries of the G7, which decreased to 30,7% the share of the BRICS countries will increase to 35%, and the share of the G7 countries will decrease to 26%.

The increased prestige of URICS in the international arena and its attractiveness to developing countries is evidenced by the explosive growth in the number of countries wishing to join it. If in 2022 there were only 5 of them, today there are two dozen, and 14 of them have already submitted official applications to join the association. Recently, at the XV BRICS summit in Johannesburg, six of them were accepted into the ranks of the association, which now, it turns out, has representatives of 7 from 12 local civilizations. Obviously, this will significantly expand the geopolitical possibilities of the BRICS.

Since almost all current and potential members of the BRICS are included in the G20 (G20), where all the most important problems of the world economy, sustainable development and global governance are solved, the positions of developing countries in the G20 are sharply strengthened, which will help fair consideration and resolution of their problems. Thus, BRICS is entering a qualitatively new stage in its development.

Keywords: BRICS, G7, G20, unipolar and multipolar world order, local civilizations, clash of civilizations, civilizational crisis, dialogue and partnership of civilizations, unstable and sustainable development, integral system, economic growth, innovative technologies, R&D.

А. Ципко

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ РОССИЙСКОГО САМОДЕРЖАВИЯ

На мой взгляд, мы недооценили философскую ценность статьи В. Суркова «Долгое государство Путина»¹. Статья эта не только о том, что происходит в современной России. А об исторической миссии России, вернее, об исторической судьбе нашей страны.

Единственное, с чем я не согласен с В. Сурковым, так это с тем, что западный житель устал от своей демократии «и видит в России», в ее политической системе свое будущее. Не согласен в силу того, что у нас, как пишет В. Сурков, военно-политические функции государства всегда наверху, а потому подобное навязывание силы власти не сможет стать привлекательным для гражданина Запада. И сегодня надо признать, что все славянские иллюзии, в том числе Ф. Достоевского, верившего, что мы, русские, произнесем в Европе такое слово, «которое там еще не слышали», остаются иллюзиями².

Пока нет свидетельств тому, что русский народ, как мечтал Ф. Достоевский «изречет окончательное слово великой общей гармонии братского окончательного согласия всех племен по Христову евангельскому закону»³. Пока что наше желание спасти традиционные христианские ценности, и прежде всего ценность семьи, ведет к изоляции России от Европы...

Александр Сергеевич Ципко – доктор философских наук, главный научный сотрудник ИЭ РАН (г. Москва).

¹ Сурков Владислав. «Долгое государство Путина», «О том, что здесь вообще происходит». «Независимая газета». 11 февраля 2019 г.

² Достоевский Ф. М. Дневник писателя за 1877 г. Январь. Глава 9. «Русская идея». Сборник произведений русских писателей. М. «Айрис-Пресс». 2004. С. 162.

³ Там же. С. 188.

Ключевые слова: Назначение русского человека, глубинный народ, культурная отсталость, русское самодержавие, славянофильство, гласность.

УДК: 321

EDN: PRWGDT

DOI: 10.51905/2073-3038_2023_3_145

Русское самовластие было наследством Чингисхана

Современная Россия, как пишет в статье В. Сурков, предлагает Западу другие ценности, а именно – «глубокого», или «глубинного», государства. На самом деле это ценность традиционного русского самодержавия. Глубинное государство, созданное В. Путиным, как считает В. Сурков, избавляет Запад от «иллюзии выборов», «баланса жадности», «гармоничного плутовства», которые стоят за демократией Запада, за якобы «благодетельной системой сдержек и противовесов». В основе нынешнего русского глубинного государства, всей системы его институтов, считает В. Сурков, лежит «доверительное общение и взаимодействие верховного правителя с гражданами». А перенятые нами у Запада «многоуровневые политические учреждения у нас иногда считаются отчасти ритуальными, заведенными больше для того, чтобы было, “как у всех”, чтобы отличия нашей политической культуры не так сильно бросались соседям в глаза»⁴.

И сутью этого глубинного государства является то, что «по существу общество доверяет только первому лицу». Конечно, говорит В. Сурков, было бы упрощением считать, что все у нас держится на пресловутой «вере в доброго царя». Но, главное, он признает: государство В. Путина является таким же классическим русским самодержавием, как и «государство Ивана Третьего (Великое княжество/ Царство Московское и всей Руси, XV–XVII в.); государство Петра Великого (Российская империя, XVIII–XIX в.); государство Ленина (Советский Союз, XX в.)». И, честно говоря, занимаясь в последнее время поисками цивилизационных причин возрождения в современной России примет традиционного самодержавия, из моей памяти исчез упомянутый текст В. Суркова. Но я был в шоке, когда, работая над текстами сборника статей русских мыслителей либерального толка, изданного в 1911 г., «Анти-Вежи», наткнулся на изложение историком Я. Вечевым сути русского славянофильства. И там прочитал, что «славянофилы идеализировали старорусские, “патриархальные” отношения между народом и властью; они хотели, чтобы <...> царю принадлежала сила власти, земле – сила мнения; сердечное общение

⁴ Сурков Владислав. «Долгое государство Путина», «О том, что здесь вообще происходит». «Независимая газета». 11 февраля 2019 г.

власти и народа заменяло всякие конституционные разграничения и ограждения их сфер и интересов; власть совещается с землей, с земскими людьми, и, вдохновляясь их нуждами, – сама, единой волей и твердой рукой направляет руль государственного корабля»⁵.

И как только я, уже по подсказке Я. Вечева, начал изучать отношения славянофилов к традиционному самодержавию (см., например, Записку «Об отношении русского народа к царской власти» славянофила И. Киреевского), мне стало ясно, что в возрождении в России традиционного единовластия (в данном случае начала «выборного самодержавия») – после праздника свободы времен перестройки и начала 1990-х годов – нет ничего неожиданного. Стало ясно, что выбор М. Горбачевым западного вектора цивилизационного развития противоречит не просто традициям русской власти, а прежде всего особенностям русского национального характера.

Все дело в том, объяснял славянофил И. Киреевский, что «истинная любовь к царю соединяется в одно нераздельное чувство с любовью к Отечеству, к законности и к святой Православной церкви»⁶. И получается, что, с точки зрения И. Киреевского, любовь к царю это способ соединения своей души с отчизной, со своей родной церковью.

В. Сурков прав, государство, рожденное Октябрьским переворотом В. Ленина, по своей сути ничем не отличалось от модели государства, созданного Петром I. Для русского самодержавия всегда была характерна недооценка ценности человеческой жизни, пренебрежение ею – это было характерно и для Петра I, и для В. Ленина, и для И. Сталина. Не забывайте, большевики пришли к власти благодаря особенностям национального русского характера, которые были порождены русским самодержавием. И за тем, что веховцы называли «дефицитом русской культуры», прежде всего стояла традиционная русская недооценка ценности человеческой жизни. Кстати, коммунистическое господство, писал С. Франк, имеет «очень глубокие национально-исторические причины, которые лежат не в позитивном содержании русского правового и культурного сознания, а именно в его относительной слабости»⁷. И, наверное, по-иному, без самовластия, мы не можем сохранить свою традиционную государственность, ибо не в состоянии преодолеть идущую из глубины веков недоразвитость нашего правового сознания, чувства достоинства личности.

Правда, надо видеть, что старое русское самодержавие все же шло сверху. Оно возникало, когда Москва была улусом империи Чингисхана. В этом смысле русское самодержавие, русская покорность царской власти была наследством Чингисхана, традиционной азиатчи-

⁵ Вечев Я. Правовые идеи в русской литературе. «Анти-Вехи». М. «Астрель». 2007. С. 395.

⁶ Киреевский И. Записка об отношении русского народа к царской власти. И. В. Киреевский, П. В. Киреевский. ПСС. Т. 1. Калуга. 2006. С. 135.

⁷ Франк С. Л. «Русское мировоззрение». СПб. «Наука». 1996. С. 178.

ны. Н. Трубецкой в статье «Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока», несмотря на свое увлечение идеями евразийства в начале 1920-х, все же сказал, что «разумеется, были и формы отрицательные, наличность и распространенность которых в эту эпоху не следует замалчивать или преуменьшать»⁸.

И несомненно, что Н. Трубецкой ничего не добавил к тому, что написал еще в 1811 г. об азиатских корнях русского самодержавия и самовластия, и поразительной подавленности монголами воли русского человека отец русской общественной мысли Н. Карамзин в своей Записке о Древней и Новой России в ее политическом и гражданском отношении. Эта Записка была написана для императора Александра I. Н. Карамзин писал: «Вместо духа вольности времен Киевской Руси, чем отличался Новгород, в котором «иногда судили князей и торжественно изгоняли». После нашествия Батыева русский народ, «смиранный игом варваров, думал только о спасении жизни и собственности, мало заботясь о своих правах гражданских»⁹.

А особенность нынешнего «самодержавия», на мой взгляд, в том, что оно выросло снизу. Инициаторами его создания была команда Е. Гайдара, которая по недоразумению называла себя западниками. Это они создали Конституцию, открывавшую простор для самодержавной власти, для того, чтобы закрепить результаты военного переворота, результаты расстрела Белого дома 4 октября 1993 г. И главное состоит в том, что вариант власти, предложенный России командой Е. Гайдара, был по душе русскому народу. Эта команда и ее члены, особенно А. Чубайс, вызывали отторжение у большинства русского народа, а вот политическая система, которую она создала, оказалась народу по душе. Наша трагедия состоит в том, что политика (как соревнование идей, как полемика с властью) вызывает отторжение у россиян. Поэтому, на мой взгляд, существует специфика и даже уникальность «долгого государства», созданного В. Путиным в соответствии с идеями нашей Конституции. Так что же объединяет это «долгое государство» с традиционным русским самодержавием?

Культурные особенности русского архетипа остались по сей день

Пора согласиться с правдой, о которой говорили веховцы. А она состоит в том, что веховцы, тот же П. Струве, С. Франк, Н. Бердяев, С. Булгаков, любили Россию ничуть не меньше, чем популярные у нас сегодня евразийцы. И никуда нам не уйти от того факта, что, как писал С. Франк, своеобразие русского мышления, основанное не на разуме,

⁸ Трубецкой Н. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока. «Основы евразийства». М. «Артогея Центр». 2002. С. 221.

⁹ Карамзин Н. «Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении». Русская идея. М. «Айрис-Пресс». 2004. С. 37.

не на рациональном начале, несет в себе «слабость» «русского правового и культурного сознания», которые, с его точки зрения, привели к коммунистическому господству. Напрашивается мысль, что именно в силу того, что при коммунистическом господстве, в условиях, когда свобода мнения преследуется по закону, не было никаких условий для преодоления этого своеобразия русского мышления, которое порождает самодержавие со всеми его негативными последствиями.

И сам факт, что В. Сурков, который, как я знаю, в силу особенностей образования никогда всерьез не занимался изучением русской общественной мысли, славянофильства, заговорил их языком, увидел в «доверительном общении и взаимодействии» народа и власти сердцевину российской государственности, свидетельствует, на мой взгляд, что нынешняя правовая культура и национальное сознание ничем не отличаются от того, что присутствовало в стране с середины XIX в., когда славянофилы, особенно поздние, настаивали, что нет ничего более ценного для русского человека, чем доверительное общение со своим государем, помазанником Божиим. Вот такая история.

За учением славянофилов об особенностях русского самодержавия стояло их твердое «Россия не Запад». Мы сегодня стоим на том же и потому, сами того не осознавая, повторяем правду славянофильства, правду противников западной демократии, и прежде всего К. Леонтьева, что самодержавная власть, основанная на доверии народа и царя, в нравственном отношении стоит куда выше, чем «лукавая» демократия Запада. И, что поразительно, В. Сурков почти дословно повторяет не только учение славянофилов о доверительном общении царя и народа, но и статью К. Победоносцева, идеолога русского охранительства. Не могу не процитировать, на мой взгляд, совсем не глупую статью К. Победоносцева «Великая лож нашего времени», чтобы читатель убедился, что современная Россия никуда не уходила, что она, по крайней мере в ее современном варианте, осталась в XIX в.

Вот что говорит К. Победоносцев о пороках западной практики. «Выборы никоим образом не выражают волю избирателей. Представители народные не стесняются несколько взглядами и мнениями избирателей, но руководятся собственным произвольным усмотрением или расчетом... Министры в действительности самовластны; и, скорее, они насилуют парламент, нежели парламент их насилует. Они вступают во власть и оставляют власть не в силу воли народной, но потому, что их ставит к власти или устраняет от нее – могущественное личное влияние или влияние сильной партии. Они располагают всеми силами и достатками нации по своему усмотрению, раздают льготы и милости, содержат множество праздных людей за счет народа – и при том не боятся никакого порицания, если располагают большинством в парламенте». Еще несколько фраз из статьи К. Победоносцева. «На фронте этого здания красуется надпись: “Все для

общественного блага”. Но это не что иное, как самая лживая формула; парламентаризм есть торжество эгоизма, высшее его выражение. Все здесь рассчитано на служение своему я»¹⁰.

И теперь лично мне стало понятно, почему так близок нашей нынешней власти И. Ильин. Для меня И. Ильин близок текстами «Наши задачи». Они целиком посвящены этике большевизма и созданной ими политической системе. В этом тексте И. Ильин ничем не отличается от веховцев, авторов сборника «Из глубины». Но, оказывается, есть И. Ильин, который является наследником русского славянофильства и который считает, что если Россия не Запад, то ей по душе ближе всего традиционное русское самодержавие. Кстати, «самодержавие» В. Путина, которое демонстрирует единство власти и церкви, очень близко к тому, которым восторгался И. Ильин в конце жизни, уже в середине XX в. Не могу не напомнить, что на самом деле «Россия не Запад» идет даже не от позднего славянофильства, а от раннего славянофильства, от А. Хомякова, считавшего, что идея католицизма и реформаторства, в отличие от православного русского мира, погубила себя, ибо «она [Западная церковь] обратилась к рационализму, утратила чистоту, заключила в себе ядовитое начало будущего падения, но овладела грубым человечеством, развила его силы вещественные и умственные и создала мир прекрасный, соблазнительный, но обреченный на гибель»¹¹.

Кстати, когда патриарх Кирилл говорит, что, отказываясь от западного рационализма, мы станем на новый русский путь, он просто повторяет ранних славянофилов. Не могу не сказать, что беда всех нас (а в прошлом в том числе и автора этой статьи), советских и даже постсоветских ученых, в том, что мы игнорируем наше духовное наследие, когда рассуждаем о современной России, об особенностях сознания посткоммунистического человека. И трагедия состоит в том, что, когда даже умный и талантливый социолог Л. Гудков рассказывает об особенностях сознания современного россиянина, по непонятной причине он игнорирует достижения мыслителей прошлого, посвятивших много сил исследованию российского архетипа, национального мышления.

И сегодня как никогда актуален спор о роли самодержавной царской власти в духовной жизни русского народа. Главный вопрос – способствует ли самодержавная власть очеловечиванию русского человека? Это сложный вопрос сочетания интересов сохранения государства с интересами развития народа, личности. Любопытно, что все (или почти все) аргументы в пользу русского самодержавия со-

¹⁰ Победоносцев К. П. Великая ложь нашего времени; Традиция и русская цивилизация. М. «Астрель». 2006. С. 262–263.

¹¹ Хомяков А. С. «О старом и новом». Сборник произведений русских мыслителей. М. «Айрис-Пресс». 2004. С. 121.

брал именно И. Ильин – в своих статьях «О русской идее». Самодержавие, писал он, несет в себе «государственный инстинкт, духовную лояльность и христианское терпение». С его точки зрения, именно все эти качества «русский народ обнаруживал на протяжении всей своей истории»¹². И, главное, считал И. Ильин, с русским самодержавием связана «священная традиция России – выступить в час опасности и беды добровольцем, отдающим свое достоинство и жизнь за дело Божие, всенародное и отечественное»¹³.

И. Ильин считал, когда «народ свободно верил своему царю и любил его искренне, из глубины», он, народ, больше проникался государственными чувствами, «выступая в час опасности и беды добровольцем, отдающим свое достоинство и жизнь за дело Божие, всенародное и отечественное, и в этом ныне наша белая идея»¹⁴.

Надо быть справедливым, И. Ильин, наверное, единственный из апологетов самодержавия признал, что эта священная традиция связана с другой, также священной, – отдавать жизнь во имя спасения Отечества. Он этого до конца не сформулировал, но получается, что традиция самодержавия в России была тесно связана с философией смерти. У нас говорят – на миру и смерть красна. И это как раз свидетельствует о том, что таково видение государственности, где патриотизм отождествлялся в первую очередь со способностью человека жертвовать жизнью во имя страны, идет еще от И. Ильина. Эту истину (что самодержавие всегда несло недооценку человеческой жизни) не видели все те, кто считал, что главной русской идеей является именно самодержавие, в основе которого лежит доверительное отношение народа с властью.

И. Ильин был врагом большевизма и марксизма, но в то же время считал, что именно потому, что в основе русской культуры лежит живая очевидность сердца, нам, русским, ближе всего живая власть самодержавца, монарха. В этом видел достоинство российской власти и даже культуры. «Именно, – писал И. Ильин, – эта живая очевидность сердца лежит и в основе русского исторического монархизма. Россия росла и выросла в форме монархии не потому, что русский человек тяготел к зависимости или к политическому рабству, как думают многие на Западе, но потому, что государство в его понимании должно быть художественно и религиозно воплощено в едином лице – живом, созерцаемом, беззаветно любимом и всенародно “созидаемом” и укрепляемом этой всеобщей любовью»¹⁵.

¹² Ильин Иван. О России. Три речи. 1926–1933. «Русская идея». Сборник произведений русских мыслителей. М. «Айрис-Пресс». 2004. С. 406.

¹³ Там же. С. 418.

¹⁴ Там же. С. 418.

¹⁵ Ильин Иван. О России. Три речи. 1926–1933. «Русская идея». Сборник произведений русских мыслителей. М. «Айрис-Пресс». 2004. С. 405.

И в конце жизни я не чувствую у И. Ильина его либерализма, его антизападничество начинает нести какую-то агрессивность. По стилю он начинает напоминать современных евразийцев. «Нет единой общеобязательной “западной культуры”, – пишет И. Ильин, – перед которой все остальное – “темнота” или “варварство”. Запад нам не указ и не тюрьма. Его культура не есть идеал совершенства. Строение его духовного акта (или, вернее, его духовных актов), может быть, и соответствует его способностям и его потребностям, но нашим силам, нашим заданиям, нашему историческому призванию и душевному укладу оно не соответствует и не удовлетворяет. И нам незачем гнаться за ним и делать себе из него образец. У Запада свои заблуждения, недуги, слабости и опасности. У нас нет спасения в западничестве. У нас свои пути и свои задачи. И в этом – смысл русской идеи»¹⁶.

Можно сказать, что И. Ильин и славянофильское антизападничество стало почти что нашей современной государственной идеологией. Правда, В. Путин, пришедший на политическую сцену в начале 2000-х как антисталинист, антикоммунист и западник, еще не отказался от основ своего мировоззрения. Иногда мне кажется, что нынешние неосталинисты используют сакрализацию И. Сталина для дискредитации власти и мировоззрения В. Путина как антикоммуниста. Тем не менее нельзя не видеть, что наследство антизападничества, наследство славянофилов, К. Победоносцева и, кстати, К. Леонтьева как последовательного антизападника, сегодня для России куда актуальнее, чем наследство наших западников, всех тех, кто сделал Россию частью мировой культуры. Ведь и Ф. Достоевский на самом деле был западником, как и В. Соловьев, веховцы, П. Милюков, идеологи кадетской партии... А сегодня, сами того не осознавая, мы воспроизводим идеи славянофильства, которые, по большому счету, никогда не были популярны в дореволюционной России. Ведь проблема не в том, кого мы цитируем, а в том, на какие ценности ориентируемся.

Много было сказано о духовной привлекательности для россиян самодержавия. Но на самом деле в русской культуре, общественной мысли куда больше сказано о негативных последствиях самодержавия, о том, что оно препятствует духовному развитию личности. Никто так броско не говорил в XX в. об этом, как А. Герцен. У него тоже были иллюзии славянофильства, он верил, что из нашей бедности и недоразвитости родится какое-то чудо, которое осчастливит все человечество. А. Герцен тоже верил, что «это тяжело и печально сейчас, но для будущего это огромное преимущество»¹⁷.

¹⁶ Там же. С. 409–410.

¹⁷ Вечев Я. «Правовые идеи в русской литературе». «АнтиВехи». М. «Астрель». 2007. С. 394.

А. Герцен еще в середине XIX в. в своем «Колоколе» рассказал о моральной нечистоплотности модного сейчас в России евразийства. Я. Вечев в этой связи цитирует А. Герцена, который доказал, что «идеализируемая ими [славянофилами] государственная форма даже вовсе не национальна: она представляет собою “общий, западный военный деспотизм в самой грубой, наглой форме, с примесью деспотизма восточного”; она одновременно “диктатура в европейском смысле слова и завоевательная азиатская династия”. Наследие татарщины, византизм и “немецкая религия *des Staates*” – вот составные идеологические элементы этого государственного строя, в котором славянофилы хотят видеть что-то самобытное. “У него нет законов, а разные меры; у него нет собственно родины”. Совершенно определенно говорил Герцен, что “монархическая власть вообще выражает меру народного несовершенноголетия, меру народной неспособности к самоуправлению”»¹⁸.

Не могу не сказать во имя исторической справедливости, даже некоторые славянофилы, к примеру И. Киреевский, который тоже говорил, что «любовь к царю и любовь к православию... должны составлять одно... потому, что они в сущности своей неразделимы, так же как и любовь к царю неразделима любовью к законности»¹⁹. «Простолюдин русский, – продолжал И. Киреевский, – считает ничем отдать всю свою жизнь на него (царя), ибо в нем он видит надежду Отечества»²⁰.

Но при этом И. Киреевский считал, что Россия не пострадала бы, если бы у нас была «гласность», «свое просвещение». И это поразительно. Все аргументы в защиту гласности, которые приводил М. Горбачев, были высказаны И. Киреевским еще в середине XIX в. Примером разумности для него была бы монархия, как в Англии. «В Англии, – писал в “Записке об отношении русского народа к царской власти” И. Киреевский, – вся земля, так сказать, имеет голос в литературе и, несмотря на то, не было ни одного бунта, произведенного литературою, а те, которые случались в ней, – те приходили единственно из существенных побуждений вне литературы. Между тем несомненно, что в ней развитием гласности утишались многие беспорядки и еще большие предупреждались ею... Поэтому бояться законности, и законной гласности, и свободного законного развития... не только не значит любить Царя, но, напротив, наружность такой болезни скорее может происходить от скрытой ненависти к власти»²¹.

¹⁸ Вечев Я. «Правовые идеи в русской литературе». «АнтиВехи». М. «Астрель». 2007. С. 396.

¹⁹ Киреевский И. В., Киреевский П. В. Записка об отношении русского народа к царской власти. ПСС. Т. 1. Калуга. 2006. С. 139.

²⁰ Там же. С. 153–154.

²¹ Там же. С. 153.

И. Киреевский спрашивает: «Какая опасность может произойти из гласности, когда она направлена не против правительства, но против тех же неустроений и беспорядков, с которыми враждует само правительство?» «Оттого, – скажут они [противники гласности], – что мнение, сделавшись силою, может пойти и против правительства, что управлять им будут не чиновники, а литераторы, которые по натуре своей более склонны к обольстительным мечтаниям, чем к настоящему разумению дела». «Такое опасение, – продолжает И. Киреевский, – по-видимому, весьма благовидно, но в действительности оно совершенно неосновательно. <...> Бунт на Сенной был также не литературный»²². С точки зрения И. Киреевского, организаторы бунта на Сенной, то есть декабристы, «заразились иностранными литературными теориями единственно потому, что не знали Россию, и не знали ее именно по той причине, что у нее нет ни своей гласности, ни своего просвещения. В Англии вся земля, так сказать, имеет голос в литературе и, несмотря на то, не было ни одного бунта, произведенного литературою»²³.

Политическая культура нынешней России

Вот такая история. А те, кто сегодня называет и М. Горбачева, и всю его команду, в том числе и меня, предателями, говорят, что якобы идея перестройки, гласности была рождена не в России, а разработана ЦРУ и через Раису Максимовну вкладывалась в мозги М. Горбачеву. Думаю, подобный бред трудно представить.

Все это говорит о том, что политическая культура нынешней России, политическая культура так называемого «долгого государства Путина» просто ничтожна по существу. Мы не просто боремся с Западом, мы боремся с наследством нашей великой русской культуры. Примеров, что на самом деле русская культура и русские мыслители видели негативные последствия традиционного самодержавия, множество. В первом Философическом письме П. Чаадаева, в его негативном отношении к русской культуре и истории было много эпатажного. К примеру, писал П. Чаадаев, в самом начале русской истории было у нас «дикое варварство, потом грубое суеверие, затем жестокое унижительное владычество, следы которого в нашем образе жизни не изгладились совсем и донныне»²⁴. Скорее всего, П. Чаадаев не читал Н. Карамзина, который в своей Записке императору Александру I показал, что до Батыя, уже в XI в., Русь стала европейской страной – «пустыни украсились городами, города – избранными жителями; сви-

²² Там же. С. 153–154.

²³ Там же. С. 153.

²⁴ Чаадаев П. Я. Избранные труды. М. «РОССПЭН». 2010. С. 41

репость диких нравов смягчилась верою христианскою; на берегах Днепра и Волхова явились искусства византийские. Ярослав дал народу свиток законов гражданских, простых и мудрых, согласных с древними немецкими. Одним словом, Россия не только была обширным, но, в сравнении с другими, и самым образованным государством»²⁵.

П. Чаадаев говорил о своей эпатажности в «Апологии сумасшедшего», написанной как бы в оправдание себя. Но А. Пушкин в письме П. Чаадаеву по поводу его первого Философического письма соглашался с ним в главном – в том, что «общественная жизнь – грустная вещь»²⁶. Кстати, то, что И. Киреевский называл «отсутствием гласности», А. Пушкин называл «отсутствием общественного мнения». «Отсутствие общественного мнения, это равнодушие ко всему, что является долгом, справедливостью и истиной, это циничное презрение к человеческой мысли и достоинству – поистине могут привести в отчаяние». Главное, говорит А. Пушкин П. Чаадаеву, «вы хорошо сделали, что сказали это громко»²⁷.

Но все же в своем первом Философическом письме П. Чаадаев открыл то, что до сих пор игнорируют новые евразийцы. Он писал, что при нашем равнодушии к материальному, то есть к бедности, нет ничего хорошего. П. Чаадаев писал, что наша бедность, которая рождает российскую «беспечную отважность», имеет своими истоками духовную неразвитость. «То же самое начало, которое сегодня придает нам эту смелость, делает нас в то же время неспособным ни к глубокомыслию, ни к достоинству... Это равнодушие к материальным опасностям делает нас равнодушными ко всему хорошему, ко всякой истине»²⁸.

На мой взгляд, нельзя сегодня говорить о достоинствах самодержавной власти, не вспоминая о том, какова была человеческая цена сохранения именно этой формы власти. Кстати, правление Ивана III было самым гуманным в истории России. За этот период русский народ не заплатил слишком много человеческих жизней. А вот правление Петра I – это уже прелюдия к советскому «самодержавию». Строительство Санкт-Петербурга на болотах, на берегу Балтийского моря стоило, как вспоминал Н. Карамзин, по крайней мере нескольких миллионов жизней. Признаться, я не ставил бы государство В. Ленина вровень с государством русских царей. Рассказывая о достоинствах русской модели самодержавия, мы не имеем права забывать о человеческой цене сохранения государственности. Даже современные «бле-

²⁵ Карамзин Н. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. «Русская идея». «Айрис-пресс». 2004. С. 33

²⁶ Письмо А. С. Пушкина к П. Чаадаеву 14 октября 1836 г. «Русская идея». М. «Республика». 1992. С. 51

²⁷ Там же. С. 51.

²⁸ Чаадаев П. Я. Философические письма. Письмо Первое. Петр Яковлевич Чаадаев. Избранные труды. М. «РОССПЭН». 2010. С. 4.

стящие историки», прославляющие эпоху И. Сталина как величайшую в нашей истории, вынуждены признать, что голод 1932–1933 г. унес не менее пяти миллионов человеческих жизней.

Правление Николая II было раем на Земле по сравнению с правлением В. Ленина и И. Сталина. И здесь возникает вопрос, который, по понятным причинам, не поставил В. Сурков: не приведет ли созданное В. Путиным его глубинное «самодержавие», с характерным для такой формы отказом от разделения властей, к реанимации глубинного несовершенства советской государственности? Да, благодаря глубинному «самодержавию» В. Путина мы преодолели раны 1990-х годов, восстановили политическую стабильность. Но нельзя не видеть, что качество духовной жизни, нынешней общественной мысли стало намного ниже культуры мысли времен перестройки и 1990-х годов. Мы начинаем платить большую культурную цену за наши сегодняшние успехи в деле укрепления нынешнего глубинного государства.

Не стоит забывать то, на что обращал внимание С. Франк: большевики победили благодаря культурной неполноценности, порожденной самодержавием. Благодаря именно этой культурной неполноценности им удалось создать «господство коммунизма», то есть «самое ужасное из того, что когда-либо переживали не только европейские народы нового времени, но и человечество в целом. В сравнении с ним любой другой государственный и общественный порядок, вплоть до пресловутого азиатского деспотизма, кажется гуманным и либеральным установлением. До русского коммунизма во всемирной истории не было такого деспотизма»²⁹.

Все-таки никуда не уйти от страшного факта, что любое русское самодержавие порождено нашей культурной «неполноценностью». Тот же В. Соловьев писал, что за русским самодержавием стоит свойственное русским принижение разумного начала, «недостаточное чувство действительности» и «изолированность от жизни»³⁰. Правда состоит в том, что у нас, русских, самодержавие идет снизу. Еще Н. Трубецкой в статье «Наследие Чингисхана» говорил, что наше всевластие идет снизу, для русского человека власть не власть, если это не полное, абсолютное всевластие. Конечно, всевластие рождает страх. С другой стороны, для простого человека всевластие – это благо, оно целиком снимает с него ответственность за судьбу государства, собственную судьбу. Традиционное русское «власть ни о чем не спрашивает» освобождает душу от необходимости думать о причинах нашей русской, все-таки ненормально-драматической истории. И власть, самодержавие – это настоящая драма для тех, кто ею обладает.

²⁹ Франк С. Л. «Русское мировоззрение». СПб. «Наука». 1996. С. 141.

³⁰ Милюков П. Н. Интеллигенция и исторические традиции. «Анти-Вехи». М. «Астрель». С. 102–103.

С. Франк не говорил вслух о культурной неполноценности русского народа, породившей самодержавие. Однако в исследованиях сущности русского мировоззрения он все время повторял, что наша трагедия состоит в том, что у нас, россиян, нет культуры мышления, необходимой для «систематического и понятийного познания», в том числе и познания мира. И поэтому вместо познания работа ума, учет всей цепи последствий принимаемых решений подменяется интуицией, тем, что С. Франк называет «иррациональным». Интуиция, свобода от понятийного познания мира рождает смелость, способность к самопожертвованию, но в то же время не может заменить всего того, что нужно для созидания полноценной жизни. Интуиция не может поддержать инстинкт самосохранения, почвой которого является работа ума. У русского человека, говорил С. Франк, в силу недостатка культуры, «относительной слабости культурного сознания» нет возможности найти обоснование сущности государства, кроме обожествления «царя-батюшки». Неграмотному русскому крестьянину, объяснял С. Франк, трудно осознать светско-политические идеи существования государства, и потому вместо этого он пускает в свою душу религиозную идею «царя-батюшки», который олицетворяет и государство, и церковь, и всю русскую жизнь.

«Своеобразие русского типа мышления, – писал С. Франк, – именно в том, что оно изначально основывается на интуиции. Систематичное и понятийное представляются ему и не как нечто второстепенное, но все же как нечто неравнозначное полной и жизненной истине»³¹.

И поэтому до тех пор, пока русские не преодолеют свою, как говорил С. Франк, «относительную культурную отсталость», пока не впустят в свою душу правовое сознание, ценность человеческой жизни, они обречены жить при царях-батюшках. Кстати, тот же С. Франк говорил: «Что касается коммунистического господства, то оно имеет, разумеется, очень глубокие национально-исторические причины, которые лежат не в позитивном содержании русского правового и культурного сознания, а именно в его относительной слабости»³².

Приоритет интуиции над развернутой системой понятий, над работой ума дает ряд преимуществ. Русская смелость и самоотверженность, по словам С. Франка, рождены русской интуицией, русским желанием понять смысл происходящего как бы всем своим телом, существом. Но приоритет интуиции, то есть эмоциональное восприятие мира, приводит к тому, что очень часто русский человек единичное, вызвавшее у него эмоциональную реакцию, воспринимает как главное, всеобщее. Между тем руководителю страны надо считаться

³¹ Франк С. «Русское мировоззрение». СПб. «Наука». 1996. С. 173.

³² Там же.

с негативными последствиями нашей привычки превращать единичное во всеобщее.

Именно из-за коммунистического господства, продолжавшегося целый век, в русском национальном сознании так и не появилось того, что воспрепятствовало бы возрождению русского всевластия, «самодержавия». С. Франк не был оригинален в исследовании природы и причин русского самодержавия. Еще в 1918 г., сразу после революции, веховец А. Аскольдов предупреждал, что, даже если уйдут коммунисты, ничего хорошего нельзя ждать, пока мы «не преодолеем наше запоздание культуры». «Не гуманизм у нас запоздал от запоздания культуры, а культуры у нас не было и нет от слабости гуманистического начала»³³. Нельзя не признать, говорил А. Аскольдов, что в нашей душе гуманистического пафоса «в общем и целом никогда не было, вообще этический уровень русской души невысок». Отсюда встает трагическая проблема, о которой всерьез мы не думаем. За восхищением «царем-батюшкой» стоит то, что противоречит гуманизму, – самоуничижение личности, подавление в себе какого-либо достоинства. Если батюшка-царь – все, то я – ничто. На мой взгляд, демократия возможна, только когда граждане воспринимают руководителя страны как человека равнозначного им, с теми же достоинствами и недостатками.

И тут встает вопрос, во имя которого я занялся исследованием социальной природы и глубинных причин российского самодержавия. Сам факт, что традиционное русское мышление, если не подавляющего большинства, то просто большинства, отягощено отсутствием понятийного аппарата, способности и особенно желания работать собственными мозгами, чтобы выработать личное мнение о происходящих событиях, не означает, что русские в принципе не могут вырваться на высоты науки, гуманитарной культуры. Не забывайте, Ф. Достоевский, один из величайших мыслителей в истории человечества, рожден полуграмотной матерью – купчихой-калужанкой. Но речь сейчас о другом, более важном. Как, не подрывая стабильности современной России, активизировать духовную жизнь, русскую публицистику? Даже С. Франк писал, что трагедия состоит в том, что самодержавие в России, отсутствие политики как политической конкуренции подавляет активность мысли, подавляет не только политическую, но и экономическую активность, ответственность за свою судьбу, и в конце концов подрывает все реальные условия не только саморазвития, но и просто существования страны. И это трагедия, что Россия, которая не по своей вине не имела ни эпохи собственного Возрождения, ни эпохи Просвещения, которая потратила 70 лет

³³ Аскольдов А. С. Религиозный смысл русской революции. «Вехи. Из глубины». М. «Правда». 1991. С. 226

на бессмысленный коммунистический эксперимент, сейчас, вместо того чтобы преодолевать свою культурную отсталость, убеждает себя, что «чистота от Европы», «чистота» от современных институтов культуры и науки является нашим спасением.

* * *

Не знаю, в какой мере наша жизнеспособность зависит от силы и суверенитета русского «самодержавия». Но уже сейчас видно, что возрождение кричащего и назойливого охранительства убивает все, на чем держится культура нации, – желание мыслить, иметь собственное мнение, достоинство. Думается, перед руководителями России стояла и стоит не только задача сохранения государственности, стабильности и жизнеспособности, но и задача сохранения культуры, морального достоинства нации, сохранения всего, что рождает человеческую мысль, инициативу, что позволяет сохранять уважение к себе, достоинство страны, породившей Ф. Достоевского, Л. Толстого, русскую философию начала XX в., литературу Серебряного века. Нынешним «патриотам», на мой взгляд, не хватает главного: уважения к своей стране, заботы о сохранении ее достоинства и авторитета – как страны, сыгравшей решающую роль в разгроме немецкого фашизма.

Список литературы / References

1. Сурков Владислав. «Долгое государство Путина». «О том, что здесь вообще происходит». Независимая газета. 11 февраля 2019 г.
2. Достоевский Ф. М. Дневник писателя за 1877 г. Январь. Глава 9. В сборнике «Русская идея». Сборник произведений русских писателей. М. «Айрис-Пресс». 2004. С. 162.
3. Вечев Я. Правовые идеи в русской литературе. «Анти-Вехи». М. «Астрель». 2007. С. 395.
4. Франк С. Л. Русское мировоззрение. СПб. «Наука». 1996.
5. Победоносцев К. П. Великая ложь нашего времени; Традиция и русская цивилизация. М. «Астрель». 2006. С. 262–263.
6. Киреевский И. В., Киреевский П. В. Записка об отношении русского народа к царской власти. ПСС. Т. 1. Калуга. 2006.
7. Хомяков А. С. О старом и новом. Сборник произведений русских мыслителей. М. «Айрис-Пресс». 2004. С. 121.
8. Ильин И. О России. Три речи. 1926–1933. «Русская идея». Сборник произведений русских мыслителей. М. «Айрис-Пресс». 2004. С. 406.
9. Чаадаев П. Я. Избранные труды. М. «РОССПЭН». 2010. С. 41.
10. Письмо А. С. Пушкина к П. Чаадаеву 14 октября 1836 г. Сборник «Русская идея». М. «Республика». 1992. С. 51.

11. Миллюков П. Н. Интеллигенция и исторические традиции. «Анти-Вехи». М. «Астрель». 2007. С. 102–103.
12. Аскольдов А. С. Религиозный смысл русской революции. «Вехи. Из глубины». М. «Правда». 1991. С. 226.
13. Чаадаев П. Я. Философические письма. Письмо Первое. «Петр Яковлевич Чаадаев. Избранные труды». М. «РОССПЭН». 2010. С. 4.
14. Карамзин Н. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. «Русская идея». М. «Айрис-пресс». 2004.
15. Трубецкой Н. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока. «Основы евразийства». М. «Артогея Центр». 2002.

Дата поступления рукописи: 25 июня 2023 г.

About the author

Alexander S. Tsipko – Doctor of Philosophical Sciences, Chief Researcher at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (RAS).

astsipko@yandex.ru

Cultural and Historical Origins of Russian Aristocracy

Annotation. In my opinion, we underestimated the philosophical value of V. Surkov's article «Putin's Long State». This article is not only about what is happening in contemporary Russia. And about the historical mission of Russia, or rather, about the historical fate of our country.

The only thing I disagree with V. Surkov is that a Westerner is tired of his democracy «and sees his future in Russia», in its political system. I disagree due to the fact that, as V. Surkov writes, the military-political functions of the state are always at the top, and therefore such an imposition of the power will not be able to become attractive to a citizen of the West. And today we must admit that all Slavic illusions, including F. Dostoevsky, who believed that we Russians would pronounce such a word in Europe, «that had not yet been heard there», remain illusions.

There is no evidence yet that the Russian people, as F. Dostoevsky dreamed, «will utter the final word of the great common harmony of the fraternal final agreement of all tribes according to Christ's gospel law». So far, our desire to save traditional Christian values and, above all, the value of the family, leads to the isolation of Russia from Europe...

Keywords: The purpose of the Russian people, deep people, cultural backwardness, Russian autocracy, Slavophilism, glasnost, or openness.

Ж.-П. Паж

ВРЕМЯ РЕВАНША!

Статья анализирует причины и последствия массовых протестов во Франции против пенсионной реформы.

Франция переживает беспрецедентный социально-политический кризис. Это напоминает знаменитый анекдот от 14 июля 1789 г. Проснувшись, Людовик XVI в тревоге обратился к герцогу де Ларошфуко-Лианкуру с вопросом, является ли взятие Бастилии народом Парижа восстанием. «Нет, сир, – ответил тот, – не восстанием, а революцией».

Ключевые слова: пенсионная реформа во Франции, протестные акции, забастовки отраслевиков, уровень конфронтации.

УДК: 331.5, 323.2

EDN: QMXLNU

DOI: 10.51905/2073-3038_2023_3_161

Предпосылки для народного гнева

Эти исторические события XVIII в. не могут не напомнить те, которые мы переживаем сегодня, когда обострение противоречий между капиталом и трудом достигло апогея. Изюм дня в день движение общественного протеста приобретает невиданный размах по своей массовости, разнообразию, множеству всевозможных инициатив. Мы больше не ждем лозунгов сверху, мы сами заботимся о себе, самоорганизуемся, берем на себя ответственность там, где в конечном счете это необходимо. Делаем это с размахом, обеспечивая себя всеми необходимыми средствами.

Согласно опросам, 82% французов негодуют, 51% из них – в ярости¹. Более 90% трудящихся отвергают новую пенсионную реформу.

Жан-Пьер Паж – французский экономист, сотрудник Центра исследований международных отношений (г. Париж).

¹ На основании опроса «Си ньюс» (CNews) от 10 марта 2023 г.

С момента отказа французов от выхода на пенсию в возрасте 60 лет и 37,5 года выплат взносов «эта тема находилась в центре социального конфликта на протяжении нескольких десятилетий» [1]². Речь идет о проблеме, которая является предметом требований не только Брюсселя, но и Вашингтона. Потому что теперь мы, французы, также должны нести расходы, связанные с российско-украинским конфликтом. Перевооружение стоит дорого, как и «подарки» предприятиям и банковской системе, которые сейчас на мели. Народ должен платить за оружие, за санкции против России, экономический кризис, дефицит общего бюджета Франции, долговую нагрузку, инфляцию, стремительный рост цен на продукты питания и лекарства. Чтобы сохранить сверхприбыли и бонусы акционерам, счета выставляются рабочим, безработным, молодежи и пенсионерам в форме кризиса – социально-экологического и цивилизации в целом.

Э. Макрон и пенсионная блокировка

Во Франции пенсионная система находится в центре внимания, потому что ее принципы составляют своего рода костяк всей социальной защиты страны и ее цель – отношение к работе. Банкир Э. Макрон хочет создать по сути беспредел из-за ненасытности инвестиционных фондов. В первом ряду – *BlackRock*³ и ее генеральный директор Л. Финк.

Он неоднократно встречался с Э. Макроном – хочет воспользоваться возможностями, которые предоставляет пенсионная реформа. Будучи хорошим лоббистом, Л. Финк повлиял на реформу. Его представитель во Франции Ж.-Ф. Сирелли был награжден орденом Почетного легиона [2]⁴ самим Э. Макроном, вероятно, за то, что способствовал разграблению французской пенсионной системы. А почему так происходит, мы сможем лучше понять, вспомнив, что *BlackRock* – крупнейший в мире инвестиционный фонд, чьи активы насчитывают не менее 6 млрд долл., две трети которых составляют пенсионные накопления. Следовательно, жесточенность правящего класса мотивируется в первую очередь не размером пенсий, а их природой. Все мы знаем, что пенсия регулируется трудовым законодательством: это не наследство и не социальное пособие. Независимо от того, что делает пенсионер, его пенсию нельзя отменить или сократить [1]⁵. Э. Макрон хочет изменить этот закон.

² Фрио Б. «Захватим власть над нашими пенсиями». La Dispute. Париж. 2023.

³ *BlackRock, Inc.* – американская международная инвестиционная компания со штаб-квартирой в Нью-Йорке. Крупнейшая в мире по размеру активов под управлением.

⁴ «Руководитель компании *BlackRock* сожалеет о необоснованной полемике». La Tribune. 3 января 2020 г.

⁵ Фрио Б. «Захватим власть над нашими пенсиями». La Dispute. Париж. 2023.

Незыблемость данных социальных гарантий неприемлема для капитала, поскольку угрожает его выживанию. Вот почему отказ от очередной реформы, как дает понять официальный представитель правительства Франции О. Веран, будет «концом света», хотя на самом деле речь идет, скорее, о «конце капитализма». Таковы истинные причины яростного упрямства, проявленного правительством и его спонсорами в Брюсселе и по другую сторону Атлантики. Оно должно защитить выживание обреченной системы, столкнувшись с причиной социального взрыва, который кристаллизуется вокруг накопленного недовольства и раздражения, слишком долго сдерживаемых.

Столкнувшись с протестом и неподчинением, Э. Макрон и правительство упорно не хотят слышать протестующих и фанатично отказываются замечать происходящее. Они предпочитают не понимать, лгут, манипулируют и угрожают. Мечутся, плодят противоречия, отвергают здравый смысл. Такое безответственное поведение порождает вопросы, тем более что доверие к Франции и так повсюду ухудшается.

Бойтесь заразы мятежного духа!

Перед лицом этих событий находящийся у власти класс богачей и буржуазия в привилегированных районах проявляют нервозность и беспокойство. Происходящее не может не напомнить им о тревоге, испытанной во время манифестаций «желтых жилетов». Только на этот раз все еще хуже и масштабнее. Миллионы рабочих собираются вместе, чтобы высказать свое мнение. По опыту известно, это может привести к неожиданному развитию событий. Бунтарское настроение может стать заразным даже за пределами наших границ, как это уже происходит в Великобритании, Греции, Португалии, Германии и даже в США.

На самом деле дела у Франции идут плохо и даже очень плохо, а Европа, от которой она зависит, – на грани банкротства, евро сильно пострадал из-за краха нескольких американских банков, включая *Silicon Valley Bank* [3, 4]⁶. Верный своим привычкам министр экономики и финансов Б. Ле Мэр совершенно безответственно решил недооценить последствия. Тем не менее в течение нескольких месяцев экономисты планируют объявить о финансовом цунами [5]⁷, описывая его как более разрушительное, чем в 2008–2009 г. [6]⁸ Таким образом, экономический, финансовый и социальный кризис сопровождается еще и кризисом политическим. И особенно важно, что порядочность Э. Макрона находится под вопросом. Высокомерие, ав-

⁶ «Как банк Силиконовой долины обанкротился». *Les Echos*. 10 марта 2023 г.

⁷ Рубини Н. «Мы входим в период крупной стагфляции». *Le Monde*. 13 января 2023 г.

⁸ «Банк Силиконовой долины не говорит об особой опасности для французских банков». *Les Echos*. 13 марта 2023 г.

торитаризм и презрение стали методами правления, порождающими массовое неприятие как его политики, так и его личности. Можно провести параллель с британским кризисом и социальным насилием, которое олигархия стремится навязать перед лицом народного сопротивления⁹. Так же, как в Великобритании, где премьер-министр Р. Сунак хочет запретить право на забастовку, Э. Макрон и предприниматели хотят максимально ограничить осуществление этого права граждан вплоть до привлечения к ответственности или даже организации насильственных провокаций полиции во время демонстраций.

«Нам – все, им – ничего!»

Как далеко может зайти это движение, масштабы которого неоспоримы и которое продолжается? В самом ли деле оно беспрецедентно за десятилетия и демонстрирует исключительную решимость? Об этом ежедневно свидетельствуют увеличение количества протестов в малых и крупных организациях, государственных и коммерческих, забастовки всех видов (короткие или продолжительные), митинги, массовые демонстрации, факельные шествия, блокирование кольцевых развязок и отказ от платы за проезд по автомагистралям, закрытие нефтеперерабатывающих заводов, портовых сооружений, остановка поездов, опустение вокзалов, невывоз мусора, отключение электроэнергии, которое осуществило движение «Робин Гуд», популярность которого неоспорима. Эти инициативы призваны подтвердить право рабочих на контроль над своими орудиями труда, ибо они единственные производители богатства и сейчас определяют, какой должна быть их роль в обществе. Они коллективно демонстрируют способность рабочего класса поддерживать себя без чьей-либо помощи. Как поется в одной протестной песне, «Нам – все, им – ничего!»

Другие группы, которые сейчас мобилизуют свои ресурсы, – это ремесленники, те, кто трудится в сфере сельского хозяйства и отправляет продукты питания, фрукты и овощи бастующим рабочим¹⁰...

Весь народ восстает и поднимает голову. Люди организуют забастовки, демонстрации на улицах, используют другие способы самовыражения. Следовательно, нельзя сводить эти действия только к решениям объединения профсоюзов, речь идет совсем о другом. Эта

⁹ Несколько месяцев продолжается массовая борьба и протестная активность работников в сферах телекоммуникаций, здравоохранения, почтовой связи, портовых рабочих, мусорщиков и особенно железнодорожников. На передовой – Национальный профсоюз железнодорожных, морских и транспортных рабочих, являющийся членом Всемирной федерации профсоюзов.

¹⁰ Например, примечательна инициатива, предложенная фермером (*La Ferme au Carrai*) из департамента Жер о солидарности с железнодорожниками Версаля в их бессрочной забастовке.

ситуация возникла не на пустом месте. Она – следствие длительного процесса созревания и осознания того, что забастовки заводских рабочих придадут новаторский тон всему движению. Таким образом мы можем разомкнуть порочный круг одних и тех же приевшихся профсоюзных акций, которые ни к чему не ведут. Все дело в том, чтобы продемонстрировать решимость и солидарность. При этом доказано, что силы для этого существуют. Они представляют собой альтернативу кризису профсоюзного движения. Мы начинаем не с нуля. Цель состоит в том, чтобы возобновить проведение акций рабочими, а также их профсоюзными организациями, и так на всех уровнях. Этого можно добиться только при условии участия большого числа людей, единства Всеобщей конфедерации труда (ВКТ) и объединения всех ее сил. Проведение демонстрации покажет, что это возможно. «Чтобы судить о пудинге, надо его отведать».

Поставить экономику на колени!

Со дня забастовок и демонстраций 31 января 2023 г. обращение пяти наиболее представительных и напористых федераций ВКТ, которые взяли на себя все обязанности, позволило повысить уровень содержания и формы принимаемых мер до конфронтации, – что они и сделали, сыграв ключевую роль в понимании протестующими того, каким должно быть движение, и объединив их усилия. Этот толчок был решающим. Он стал мощным ускорителем, придающим борьбе необходимый размах, выбирая правильные лозунги для победы. Таким образом, не дожидаясь решений межпрофсоюзных организаций, забастовка стала возобновляться в нескольких отраслях, что привело к постепенному параличу и блокаде экономики, иными словами, «постепенно поставив ее на колени»¹¹.

Этот подход действительно единственно эффективен. Во все времена и на всех континентах рабочие на протяжении всей истории били капитал по больному месту, то есть по кошелькам капиталистов, стараясь, чтобы это стоило им как можно дороже. Колебаться, как некоторые профсоюзные лидеры, – значит выбрать бессилие и неудачу. Нельзя проявлять «робость газели», когда необходимо оказать беспкомпромиссную поддержку активистам, находящимся на передовой.

У некоторых короткая память, и они забыли, что многие социальные завоевания стали следствием захвата заводов бастующими, как это было в 1936-м и 1968-м. Выступления и потом происходили еще не раз, хотя и не в столь серьезных масштабах. Вот почему нельзя мириться с осуждением «сторонников жесткой линии ВКТ», которые

¹¹ Формулировка Э. Лепина, генерального секретаря Национальной федерации химической промышленности – члена Всеобщей конфедерации труда.

якобы не соблюдают правила игры и хотят поставить «экономику Франции на колени», ставшим лейтмотивом большинства комментариев СМИ, министров и даже премьер-министра. Столкнувшись с такими обвинениями, как можно молчать? Необходимо их решительно осудить, поскольку они нацелены на подрыв ВКТ.

Атака на радикалов внутри ВКТ

Мы видим, как СМИ, обычно не уделяющие внимания профсоюзной тематике, активно за нее взялись. Одних профсоюзных деятелей они провозглашают порядочными и ответственными, других объявляют «безответственными сторонниками пропутинской линии»¹². Одержимость властью состоит в том, чтобы сделать все, дабы изолировать и оттеснить эти препятствия и продолжить извлекать из них выгоду. Без особой оригинальности *BFMTV* или *CNews* черпают вдохновение из того, что происходит в Великобритании. Для *The Times*, *Sun* олигарха Р. Мердока, да и для *Daily Mail* забастовки являются «созданием российских агентов» во главе с экстремистским союзом, поддерживающим Россию в конфликте с Украиной. Так, транспортный профсоюзный центр *RMT13* описывается как управляемый «сторонниками В. Путина», принадлежащими к «крайне левым». В области социальной информации это, без сомнения, один из результатов «сердечного согласия», которое вновь возобладало благодаря сговору представителей Ротшильдов и *Goldman Sachs*¹⁴. Таким образом, если оскорбления не различаются от страны к стране, то классовый противник везде один и тот же.

Цель этой организованной компании по «разоблачению» – попытка разделить трудящихся, вешая ярлыки на решительных и ответственных профсоюзных деятелей. Их представляют безответственными гражданами, чуть ли не террористами. Даже если такая попытка и нашла отклик среди некоторых профсоюзных деятелей, желающих оправдать собственное бездействие, то она все равно не принесла ожидаемых результатов и далека от того, чтобы их принести. Скорее, наоборот, бо-

¹² Например, уже не счесть карикатурных высказываний, ставящих ситуацию под сомнение, от лица П. Про из *CNews* или М. Свитек на канале *BFMTV* против Э. Лепин, О. Мато из *l'UD CGT13* или С. Менеплие, руководителя Федерации горнодобывающей промышленности и электроэнергетики.

¹³ Железнодорожники из Национального профсоюза железнодорожных, морских и транспортных рабочих (*The National Union of Rail of Transport Workers*) стали инициаторами недавней волны забастовок в Британии. Эта федерация, объединяющая все виды транспорта, включая автобусы, метро, насчитывает 83 тыс. членов. На международном уровне она связана со Всемирной федерацией профсоюзов.

¹⁴ Премьер-министр Великобритании Р. Сунак – ультралиберал, миллиардер, состоящий в браке с А. Мурти, имеющий 5-е по величине состояние в Индии. Был аналитиком в инвестиционном банке *US Goldman Sachs*, затем в *TCI Fund Management*.

своей дух профсоюзных радикалов помогает привлечь колеблющихся к акциям протеста. Вспоминая К. Маркса, можно сказать: «Идея становится силой, когда охватывает массы»¹⁵. Профсоюзная идиллия...

В то же время успех демонстраций и забастовок обязан своим существованием межпрофсоюзному объединению всех конфедераций. Мы никогда не перестанем поздравлять себя с этим беспрецедентным развитием французского профсоюзного движения. Весьма примечательно также, что один только этот факт является предметом широкого консенсуса представителей правительства, политиков всех мастей и, конечно же, средств массовой информации, переполненных восхищением отношениями между Л. Берже¹⁶ и Ф. Мартинесом¹⁷. Люди сегодня заключают пари, как долго продлится эта идиллия.

В этом хоре похвал лишь Э. Макрон остается непреклонным и не признает профсоюзы. Акцент делается на личных, даже заговорщических отношениях между генеральными секретарями Всеобщей конфедерации труда и Французской демократической конфедерации труда.

Разумеется, нельзя недооценивать факта совместных решений, которых достигли объединившиеся профсоюзы, что было положительно воспринято большинством их членов. Кое для кого эта неожиданно возникшая надежда на воссоединение французского синдикализма стала наваждением.

Однако не надо преувеличивать значение этого символического «единого фронта», покоящегося в основном на личном согласии между лидерами основных профсоюзных объединений. Одного единодушия в вопросе о необходимости аннулирования проекта пенсионной реформы недостаточно, чтобы преодолеть проблемы, накопившиеся за годы раскола профсоюзного движения. Восхваление единства, достигнутого на уровне лидеров, рискует оттеснить на второй план профсоюзную работу, которая разворачивается внизу. Именно рядовые активисты, с их высоким уровнем сознания и приверженностью делу, – основные участники сегодняшней борьбы и играют в ней решающую роль. Они истинные герои этой битвы.

Ее смысл в том, чтобы расширить пространство для масштабных движений и активных действий, с тем чтобы большее число работников перешло от осознания вреда этой реформы к более решительным акциям и забастовкам. Целью является разрыв с существующим порядком вещей. На самом деле пенсионная реформа – одно из выражений классовой войны, которую ведет буржуазия с рабочими.

¹⁵ Маркс К. «К критике гегелевской философии права» (1844). Цитата звучит так: «Теория становится материальной силой, как только она овладевает массами». Собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса: М. 1955. С. 422.

¹⁶ Берже Лоран – генеральный секретарь Французской демократической конфедерации труда (CFDT).

¹⁷ Мартинес Филипп – генеральный секретарь Всеобщей конфедерации труда Франции.

В глазах все большего числа людей она стала препятствием на пути к прогрессу, социальной справедливости, миру. Они осознают – речь идет о главном противостоянии между двумя выборами обществ. И эта битва требует искоренения капитализма и борьбы за социализм.

Рост рядов ВКТ

В этой борьбе ничто не может заменить работу с массами, которая необходима, чтобы одержать победу. Именно действия, а не пассивное ожидание лозунгов, спускаемых сверху профсоюзным руководством, способствуют вовлечению в движение миллионов работников и их мобилизации для отпора, который они должны дать наступлению капитала на их права. В этих новых условиях нельзя недооценить процесс роста членов ВКТ.

От руководителей конфедерации они слышат слова, которых ждали, – призывы организовываться, объединяться, сообща принимать решения о забастовках, четкий ответ на вопрос, зачем вступать в ВКТ. Мы нуждаемся в организации, готовой вести классовую борьбу, а не в аморфной конфедерации, склонной к социальному европартнерству. Вот в чем состоит легитимность и современность классового синдикализма.

На сегодняшнем этапе борьбы именно через множество скоординированных на высоком уровне, помогающих друг другу инициатив и в их большом разнообразии выражается мнение, разделяемое всеми поколениями: «На этот раз достаточно, мы пойдем до конца, до отмены этой несправедливой и неприемлемой реформы». В этой борьбе нет какой-то «табели о рангах» и разделения акций на главные и второстепенные – все они полезны, нет малых битв!

Одновременно это этап прояснения горизонта социальной борьбы. Нельзя сказать, что соперник его недооценивает. Поэтому перед лицом активизации массовых выступлений власти Франции стараются успокоить общество и самих себя. Политики, замалчивающие реальность и отрицающие очевидное в манере доктора Э. Куэ¹⁸, сделали выбор в пользу ораторства на тему спада активности движения – по правилам, навязанным парламентским календарем. Эксперты рассуждают о твердости правительства и президента перед лицом происходящего на улицах.

Единственной программой является борьба

Какими бы ни были голоса в парламенте, движение должно продолжаться, и оно продолжится! Почему оно должно зависеть от пар-

¹⁸ Эмиль Куэ – французский психолог и фармацевт, разработавший метод психотерапии и личностного роста, основанный на самовнушении.

ламентских, правительственных графиков? Почему должно идти по планам, состряпанным политиками? Совсем напротив – работники должны рассчитывать только на себя, руководствоваться решениями, которые принимают они, а не кто-то за них.

Одно очевидно: протестное движение будет набирать обороты. Это станет закономерной реакцией на решение правительства в итоге применить статью 49.3 Конституции¹⁹. Участники акций протеста не собираются играть по тем правилам, которые им хотят навязать.

Как заявил, реагируя на антидемократические маневры правительства, один из профсоюзных лидеров О. Матье, «эта провокация не только не положит конец движению протеста, но, наоборот, приведет к еще большему вовлечению наших организаций в забастовочные акции»²⁰.

Нужно подготовиться к тому, чтобы всем вместе нанести более сильный удар, решиться. Нередко вещи кажутся сложными просто потому, что мы не можем осмелиться²¹.

Цель проста. Речь идет не о том, чтобы добиться поправок к проекту закона, а о том, чтобы окончательно отвергнуть эту пенсионную реформу, которая представляет собой настоящего троянского коня, разрушающего наши социальные достижения. В центр этой битвы нужно поставить сохранение порога пенсионного возраста – 60 лет при 37,5 года пенсионных отчислений. Вот где вызов!

Наши требования, которые выдвигаются уже долгое время, – не только пенсии, но и поддержание покупательной способности, право на новое качество работы, защищенной от изнурительных условий труда и сверхэксплуатации, которую несет с собой «уберизация», обеспечение равенства в правах между мужчинами и женщинами, свобода и демократия.

Пришло время платить по счетам, это момент реванша. То есть это выбор общества. Как сказала М. Пенсон-Шарло²², «когда люди лишены будущего, возможности его планировать, строить семью, они го-

¹⁹ Статья 49.3 Конституции Франции позволяет правительству провести законопроект через Национальную ассамблею, нижнюю палату парламента Франции, без голосования. Этот шаг абсолютно законен, он был закреплен в Конституции с момента ее создания в 1958 г.

²⁰ *Libération*. 13 mars 2023.

²¹ *Сенека Л. А.* Нравственные письма к Луцилию (перефразированная цитата: «Мы не потому не осмеливаемся, что трудно, – трудно оттого, что мы не осмеливаемся»). М.: Наука. 1977. С. 265.

²² Пенсон-Шарло Моник – французский социолог, директор по исследованиям Французского национального центра научных исследований до 2007 г.

ворят себе: «Нам больше нечего терять». Пенсионная реформа может стать последней каплей»²³. Признаем правоту этого высказывания.

Список литературы / References

1. *Friot B.* «Prenons le pouvoir sur nos retraites». La Dispute. Paris. 2023.
2. «Le patron de Blackrock regrette une polémique infondée». La Tribune. 3 janvier 2020.
3. «Comment la Silicon Valley Bank s'est effondrée». Les Echos. 10 mars 2023.
4. *E. Lopatto.* Signature Bank is closed by regulators, the third US bank failure in a week (<https://www.theverge.com/2023/3/12/23636780/crypto-collapse-fdic-treasury-shut-down-signature-bank>).
5. *Roubini N.* «Nous entrons dans la grande stagflation». Le Monde. 13 janvier 2023.
6. «SVB, pas d'alerte spécifique pour les banques française». Les Echos. 13 mars 2023.

Дата поступления рукописи: 21 марта 2023 г.

About the author

Jean-Pierre Page – *French economist, an employee of the Center for International Relations Studies (Paris).*

Revenge time!

Annotation. The article analyzes the causes and consequences of mass protests in France against pension reform.

France is experiencing an unprecedented socio-political crisis. This is reminiscent of the famous anecdote of July 14, 1789. Upon waking up, Louis XVI, anxiously, in alarm, turned to the Duke de La Rochefoucauld-Liancourt with the question whether the taking of the Bastille by the people of Paris was «a rebellion»? «No, sire» – he replied, – «not rebellion, but revolution»!

Keywords: pension reform in France, protest actions, sectoral strikes, confrontation level.

²³ *M. Pinçon-Charlot* entretien avec *O. Mateu.* «Regards croisés sur le mouvement social». La Marseillaise, l'événement. 6 mars 2023.

В. Тимофеев

ДРОНЫ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

На современном этапе эволюции военного противоборства активную роль в изменении формата боя играют дроны. Анализируя стратегический контекст применения беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), автор отвечает на вопрос, как именно международные отношения будут реагировать на развитие дронов. Рассматривается ряд аспектов: военно-стратегические преимущества БПЛА, их влияние на существующую стратегическую культуру политиков, в частности западных, репрезентативный пример деградации стратегической культуры, зависимость стратегического подхода от наращивания применения БПЛА, а также потенциал группового применения дронов.

Для реализации поставленных задач применяются качественные и количественные методы – от анализа теоретических положений и изучения конкретного кейса до метода математической статистики (коэффициент ранговой корреляции Спирмена) и концепта нормы управляемости из менеджмента. Приводится анализ положений трудов по военной стратегии и воинской философии. Рассматриваются идеи, изложенные в трудах Дж. Дуэ, Сунь-Цзы, а также в Бансэнсюкай, Стратегиконе Маврикия и Хагакурэ. Анализируются также теоретические воззрения о влиянии БПЛА на политику. Автор делает вывод, что применение дронов является эффективным инструментом реализации доктрины Дж. Дуэ, который раскрывает ее потенциал.

Владимир Владимирович Тимофеев – аспирант 3-го года обучения, кафедра американских исследований, факультет международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург).

Перспективы использования БПЛА могут вызвать чувство безнаказанности среди лиц, принимающих политические решения, и провоцировать «растормаживание», в частности, западного политического истеблишмента. Эрозия стратегической культуры и отход от политики миротворчества уже проявляются во внешней политике Канады. На фоне имеющегося потенциала группового применения дронов следует констатировать, что наблюдающиеся тенденции уже активно разворачиваются.

Ключевые слова: БПЛА, дроны, доктрина Дуэ, воля к борьбе, миротворчество, Канада, стратегическая культура, групповое применение дронов, норма управляемости, информационное давление.

УДК 327.5

EDN: QPDWPZ

DOI: 10.51905/2073-3038_2023_3_171

Введение

БПЛА на современном этапе развития военного противоборства занимают все более важное место на поле боя, обеспечивая выполнение различных боевых задач как средства разведки и поражения. То, что изменения, привносимые беспилотной авиацией в ведение боя, являются революционными и всеобъемлющими, во многом представляется общеизвестным фактом. В свете военно-стратегических изменений назревшим является вопрос, как именно сфера международных отношений будет реагировать на возрастающую роль дронов. В связи с этим правильным будет обратить внимание на стратегический контекст, который задает беспилотная авиация. Реализация стратегии всегда находится в поле социального поведения, изменяя его качественное содержание и даже формируя новое мироощущение. Борьба, как фундаментальная категория стратегии, является пограничной ситуацией, раскрывающей истинную сущность людей и пробуждающей в них глубокие «инстинкты». Эти вырывающиеся наружу страсти гоббсовского эгоистичного человека неизбежно отражаются на облике политики, производя определенные эффекты. Перспективы поддержания мира в контексте деактуализации миротворчества в стратегиях некоторых западных стран в целом вызывают определенные опасения. В частности, Канада, которую называли светочем миротворчества на мировой арене, постепенно отошла от политики поддержания мира и углубилась в геополитическую игру. Миротворческие операции ООН в своей исторической основе были нацелены на урегулирование конфликтов, и эрозия миротворческой деятельности свидетельствует об угасании дела мира. Новые условия в междуна-

родных отношениях и развитие дронов как нового вида вооружений делают вопрос актуальности миротворчества в контексте глобального управления более злободневным. Целью этой статьи является определение перспектив поддержания мира в контексте развития дронов.

Для достижения этой цели необходимо следующее:

- Охарактеризовать стратегические преимущества, обеспечиваемые БПЛА.
- Определить возможный политический эффект, индуцируемый описываемым стратегическим преимуществом.
- Рассмотреть описываемый политический эффект на репрезентативном примере.
- Проверить, существует ли корреляция между развитием сферы военных дронов и уровнем участия в миротворческих операциях в свете политического эффекта, производимого развитием БПЛА.
- Определить перспективы группового применения дронов.

Социо-гуманитарные научные исследования применения БПЛА концентрируются на трех направлениях:

- правовые и этические вопросы;
- эффективность применения;
- высокие темпы распространения БПЛА¹.

В своих работах политолог С. Борг подчеркивает как возрастающую стратегическую значимость беспилотников², так и системный характер их боевой функции в контексте ведения войны³. В контексте вопроса эффекта наращивания количества беспилотников С. Борг утверждает, что существует два лагеря ученых: одни указывают на то, что производство беспилотников не является труднодоступным, в то время как другие отвергают страхи, порождаемые неконтролируемым увеличением количества военных дронов⁴. С. Борг также отмечает, что, по данным исследований, использование военных дронов было сопряжено с убийством гражданских и лишь провоцировало реакцию в виде наращивания военной активности со стороны противника и увеличения числа новобранцев в негосударственных вооруженных формированиях⁵. Кроме того, автор признает, что число реальных жертв среди мирного населения в результате атак БПЛА превышает число жертв, заявленное американцами⁶. При этом С. Борг вводит термин «операциональная стабиль-

¹ Borg S. Assembling Israeli drone warfare: Loitering surveillance and operational sustainability // Security Dialogue. 2021. Vol. 52. №5. P. 403–404.

² Ibid. P. 413.

³ Borg S. Below the radar. Examining a small state's usage of tactical unmanned aerial vehicles // Defence Studies. 2020. Vol. 20. №3. P. 198.

⁴ Borg S. Assembling Israeli drone warfare: Loitering surveillance and operational sustainability // Security Dialogue. 2021. Vol. 52. №5. P. 403–404.

⁵ Ibid. P. 404.

⁶ Ibid. P. 404.

ность», который означает нивелирование негативных последствий, в том числе негативного общественного мнения, посредством повышения точности и эффективности нанесения ударов беспилотниками⁷.

Другим направлением исследования дронов является изучение рынка военных беспилотников, и здесь заслуживает внимания работа «Военные дроны в Европе»⁸. В частности, в ней подчеркивается лидирующая роль США и Израиля, а также отмечается, что европейские страны могут автономно производить малые и тактические беспилотные летательные аппараты⁹. Исследованию дронов в свете философии права посвятил статью Ф. Руски, сделавший вывод, что при развитии роботизированных боевых систем порог допустимого насилия понизится, так как убийство человека станет «результатом импульса в кибернетической системе»¹⁰. Есть также авторы, которые не преувеличивают деструктивную роль дронов¹¹.

В контексте анализа рамок применения дронов следует отметить фундаментальную работу Г. Шамаю, который, описывая использование БПЛА на теоретическом фоне идей Дж. Дуэ, обращает внимание на то, что американские стратеги «в современных доктринах господства в воздухе» используют концепт *kill box*¹². *Kill box* – это площадь на театре военных действий, на которой объекты, в зависимости от меняющейся ситуации, подвергаются полному истреблению военно-воздушными силами «без дополнительного согласования с командованием»¹³. Г. Шамаю указывает на то, что президент корпорации *RAND* советовал министру обороны США Д. Рамсфельду исходить из возможности изменения рамок *kill box*, и по сути присвоить право нанесения удара вне границ зоны конфликта¹⁴. Следуя логике анализа Г. Шамаю, А. Э. Р. Перон и Р. Б. Диас вообще говорят о коренном изменении стратегии и онтологической сути войны¹⁵. Расширение границ, по словам Г. Шамаю, означает также уве-

⁷ Ibid. P. 411.

⁸ *Kunertova D. Military Drones in Europe: The European Defense Market and the Spread of Military UAV technology // Center for War Studies. 2019. 75 p.*

⁹ Ibid. P. 61.

¹⁰ *Ruschi F. The Rise of Drones and the Transformation of Warfare: A View from Philosophy of International Law // Revista de Estudos Constitucionais, Hermenêutica e Teoria do Direito (RECHTD). 2020. Vol. 12. №1. P. 155.*

¹¹ *Gross O. The New Way of War: Is There A Duty to Use Drones? // Florida Law Review. 2016. Vol. 67. №1. P. 27.*

¹² *Шамаю Г. Теория дрона. М.: Ад Маргинем Пресс. Музей современного искусства «Гараж». 2020. С. 67–68.*

¹³ Там же. С. 68.

¹⁴ Там же. С. 68.

¹⁵ *Peron A. E. R. 'No Boots on the Ground': Reflections on the US Drone Campaign through Virtuous War and STS Theories / A.E.R. Peron, R.B. Dias // Contexto Internacional. Jan/Apr 2018. Vol. 40(1). P. 53–71. <http://dx.doi.org/10.1590/S0102-8529.2017400100003>*

личение уровней применения дронов. Исследователь говорит о том, что в представлениях американских военных картина применения БПЛА в будущем предполагает рой «стрекоз», которые могут превратить комнату или офис в «поле битвы»¹⁶.

Следует предположить, что подобное прочтение доктрины Дуэ в конечном счете приобретает «теоретического союзника» в лице авторов следующей концепции. В современном западном исследовательском дискурсе актуализируется клаузевицианская категория «воли». Эксперты корпорации *RAND* развивают концепцию «воля к борьбе»¹⁷ и применяют ее теоретический фундамент к анализу кейса России¹⁸. Подобный артикулированный акцент свидетельствует о значимом аналитическом интересе к вопросу применения инструментов воздействия на волю к борьбе. Доктрина Дуэ в данном свете представляет традиционную стратегию, которая может раскрыть потенциал БПЛА. Подобный исследовательский разворот следует учитывать в контексте вопросов национальной безопасности Российской Федерации и перспектив развития вооруженных сил.

В целом политологическая литература изобилует исследованиями в сфере дронов. Отдельно следует отметить труд Г. Шамаю, который вскрывает возникающую асимметричность войны, привносимую беспилотниками. Особого внимания заслуживает дискуссия о границах и потенциале применения дронов. Для целей настоящего анализа стратегической природы БПЛА особое внимание было также уделено работам выдающихся военных теоретиков – Сунь-Цзы¹⁹ и Дж. Дуэ²⁰. Отдельно учитываются идеи, изложенные в «Бансэнсюкай»²¹, «Стратегиконе Маврикия»²² и «Хагакурэ»²³.

¹⁶ Шамаю Г. Теория дрона. М.: Ад Маргинем Пресс. Музей современного искусства «Гараж». 2020. С. 68–69.

¹⁷ Connable B., McNerney M. J. et al. Will to Fight. Analyzing, Modeling, and Simulating the Will to Fight of Military Units. 2018. 245 p. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2341.html (дата обращения: 30.11.2021).

¹⁸ McNerney M. J. et al. National Will to Fight. Why Some States Keep Fighting and Others Don't / M.J. McNerney et al. 2018. P. 83. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2477.html (дата обращения: 30.11.2021).

¹⁹ Сунь-Цзы. Трактат о военном искусстве. М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР. 1955. 124 с.

²⁰ Douhet G. The Command of the Air / Transl. by D. Ferrari. Air University Press. Maxwell Air Force Base, Alabama. 2019. 362 p.

²¹ Cummins A. The Book of Ninja: The first complete translation of the Bansenshukai / A. Cummins, Y. Minami. London: Watkins Publishing, 2013. 544 p.

²² Стратегикон Маврикия. Изд. подг. В. В. Кучма. СПб: Алетейя. 2004. 256 с. (Серия «Византийская библиотека. Исследования»).

²³ Кодекс Бусидо. Хагакурэ. Сокрытое в листве. М.: Изд-во Эксмо. 2004. С. 236. (Серия «Антология мудрости»).

Стратегический потенциал дронов

Потенциал беспилотной авиации раскрывается в контексте стратегии применения военной авиации, а именно – доктрины Дуэ. В книге «Господство в воздухе» Дж. Дуэ отмечает:

1) война определяется уровнем развития технических средств ведения войны;

2) войны со времен Первой мировой стали характеризоваться тотальностью²⁴.

Развивая идею К. фон Клаузевица, что война – это столкновение воли двух противников²⁵, Дж. Дуэ исходит из того, что противостояние с точки зрения пространства зависит от дальности нанесения удара наземными видами вооружения²⁶. Благодаря авиации фортификационные линии перестают обеспечивать защиту от ударов противника с воздуха²⁷, что означает возможность навязывания борьбы не только армии, но и населению. Таким образом, в современных условиях воля одного государства находится в напряжении и столкновении со всей аккумулированной волей другого. Дж. Дуэ отмечает, что «самолет обладает полной свободой действия и направления»²⁸, то есть авиационное средство может свободно двигаться во всех векторах трехмерного пространства, что и устраняет препятствия для действий воздушного судна. Затем Дж. Дуэ вводит тезис, согласно которому «каждое развитие и улучшение огнестрельного оружия благоприятствует обороне»²⁹. Однако в рамках логики Дж. Дуэ данное утверждение не отменяет неоспариваемый принцип: войны выигрываются наступательными действиями³⁰. Дж. Дуэ подчеркивает: рассеивание средств обороны в условиях массивной атаки на одном направлении делает во многом бессмысленной такую трату огромных ресурсов³¹. Летательное средство – это орудие нападения, «наступательное оружие высшего класса»³², то есть инструмент наступательных действий. Поэтому именно авиация призвана обеспечивать победу на поле боя. Дж. Дуэ, как военный теоретик, вводит руководящий принцип бомбардировок – цель следует уничтожать полностью за одно нападение, делая ненужной последующую атаку на ту же

²⁴ Douhet G. The Command of the Air / Transl. by D. Ferrari. Air University Press. Maxwell Air Force Base, Alabama. 2019. P. 5.

²⁵ Ibid. P. 7.

²⁶ Ibid. P. 8.

²⁷ Ibid. P. 8.

²⁸ Ibid. P. 8.

²⁹ Ibid. P. 10.

³⁰ Ibid. P. 11.

³¹ Ibid. P. 16.

³² Ibid. P. 14.

самую цель³³. Таким образом, анализируя логику теоретизирования Дж. Дуэ, следует отметить, что в данном случае обеспечивается важный принцип экономии ресурсов.

Основываясь на упомянутых положениях, Дж. Дуэ вводит аксиому: «Завоевание господства в воздухе означает победу, проиграть воздушную войну означает поражение и принятие любых условий, которые противник захочет предъявить»³⁴. Исходя из этой аксиомы Дж. Дуэ делает вывод, что для обеспечения национальной обороны необходимо в случае войны быть способным завоевать господство в воздухе, а также необходимы средства, наиболее эффективные в завоевании господства в воздухе³⁵.

Применение боевой авиации, и прежде всего лишение противника возможности обеспечить себе преимущество в воздухе, предполагает наличие неограниченной зоны поражения на территории неприятеля и как следствие – уничтожение его стратегической инфраструктуры, подрыв его военного потенциала и слом воли (либо руководства, либо населения)³⁶. Согласно исследователям корпорации *RAND*, воля к борьбе является фундаментальным фактором победы на поле боя³⁷. Таким образом, авторы продолжают клаузевицианскую традицию понимания сущности войны, которой придерживался и Дж. Дуэ. В центре воинского мировоззрения всегда находились два устремления: поддерживать дух своих солдат и подрывать моральный настрой противника. Такое состояние настолько фундаментально, что его проявления имеют вневременной характер и принимают абсолютно разные формы. Как в ветхозаветные времена, так и в современную эпоху, боевой дух солдат является инвариантным фокусом внимания военного дела: и Моисей, заботясь о моральном духе своих солдат, перед боем с Амаликитянами стремился укрепить его, говоря, что «жезл Божий³⁸ будет в руке» его (Исх. 17:9)³⁹, и американские солдаты в попытке подорвать боевой настрой иракских повстанцев включали на максимальную громкость динамик, из которого ревели песни *Welcome to the Jungle (Guns N' Roses)* и *Hell's Bell*» (АС/

³³ Ibid. P. 17–18.

³⁴ Ibid. P. 25.

³⁵ Ibid. P. 25.

³⁶ *Вотье П.* Военная доктрина генерала Дуэ. URL: http://militera.lib.ru/science/vauthier_p/index.html (дата обращения: 06.09.2022).

³⁷ *Connable B.* Will to Fight. Analyzing, Modeling, and Simulating the Will to Fight of Military Units / B. Connable, N.J. Mc Nerney M.J. et al. 2018. 245 p. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2341.html (дата обращения: 30.11.2021).

³⁸ Жезл, которым было сотворено чудо спасения евреев от конницы египетской.

³⁹ *Лишин Н. А.* Военное искусство в книгах Священного Писания. Книги Бытие и Исход. Альфа и Омега. 2010, 2011. №58, 59, 60. URL: <https://azbyka.ru/voennoe-iskusstvo-v-knigah-svyashhennogo-pisaniya-knigi-bytie-i-ishod> (дата обращения: 01.03.2023).

ДС)⁴⁰. Универсальность данной категории подтверждается и тем, что на ней зиждилось воинское искусство разных народов: и японский трактат «Бансэнсюкай»⁴¹, и византийский «Стратегикон Маврикия»⁴² уделяли внимание моральному духу воинов. Таким образом, концепты бомбардировки и в целом применения авиации в теоретическом плане приводят к решению фундаментальной проблемы достижения превосходства вашей воли над волей противника, становясь качественно новым этапом эволюции воинского искусства.

При этом следует отметить, что логика боя и в целом войны на протяжении всего существования человечества основывалась на естественном, рациональном стремлении человека нивелировать риски для себя и максимизировать ущерб для противника, а также сократить время противостояния. Эту цель развития логики противоборства можно охарактеризовать как рациональную и в определенной степени «инстинктивную». Возвращаясь к принципу Дж. Дуэ, касающемуся бомбардировок, требуется отметить, что нанесение поражения противнику одним ударом является главной целью развития военного искусства и объектом стремления в любом противоборстве. Формула победы без боя, предложенная Сунь-Цзы⁴³, выражает эту фундаментальную сущность действий противоборствующих сторон. Этот принцип предполагает либо уход от конфликта, либо нанесение поражения одним ударом (то, что можно охарактеризовать термином «иккен хисацу»).

Ссылаясь на «Заметки о воинских законах» и на Сунь-Цзы, что характерно для японских военных трактатов, Хагакурэ говорит: «Сначала выигрывай, сражайся потом»⁴⁴. Эта фраза вдохновлена аналогичной максимой Сунь-Цзы⁴⁵. Поэтому нельзя не отметить как фундаментальность выводов Сунь-Цзы и Дж. Дуэ, так и логическую связанность теоретических изысканий этих двух далеких в исторической перспективе, но близких в своем понимании природы войны мыслителей.

⁴⁰ Pieslak J. Sound Targets. American Soldiers and Music in the Iraq War. Indiana University Press. 2009. P. 85.

⁴¹ Cummins A., Minami Y. (2013) The Book of Ninja: The first complete translation of the Bansenshukai. Watkins Publishing: London, 544 p.

⁴² Стратегикон Маврикия. Изд. подг. В. В. Кучма. СПб: Алетейя. 2004. С. 152. (Серия «Византийская библиотека. Исследования»).

⁴³ Сунь-Цзы. Трактат о военном искусстве. М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР. 1955. С. 41–42.

⁴⁴ Кодекс Бусидо. Хагакурэ. Сокрытое в листе. М.: Изд-во Эксмо. 2004. С. 236. (Серия «Антология мудрости»).

⁴⁵ Для японских военных трактатов характерно ссылаться на Сунь-Цзы.

Деградация стратегической культуры в форме «растормаживания» как результат «дронизации»

Обладание господством в воздухе должно максимизировать ущерб, наносимый противнику. Кроме того, оно позволяет минимизировать потери среди личного состава вооруженных сил страны и как следствие – уменьшить общественное давление на принятие решений о применении военной силы. В частности, А. Э. Р. Перон и Р. Б. Диас указывают, что Б. Обама обосновывал необходимость применения БПЛА, ссылаясь на необходимость уменьшения рисков потерь среди личного состава американских ВС⁴⁶. Б. Обама связывал свою «новую стратегию с простой проблемой сокращения политических рисков»⁴⁷. Такое поведение авторы находят похожим на действия Б. Клинтона, опасавшегося эскалации конфликта на Балканах и потому использовавшего воздушные бомбардировки⁴⁸. Таким образом, и дроны способствуют «радикализации существующих процедур дистанционных войн» и просто нивелируют само понятие боя⁴⁹. Вместо боя возникает «охота за людьми»⁵⁰. В описываемом подходе авторы придерживаются взгляда Г. Шамаю, анализирующего становление асимметричности войны, обусловленной развитием БПЛА и зияющей на ситуации и чувстве неуязвимости и абсолютной власти, которая возникает у оператора при наведении дрона на цель⁵¹. Таким образом, наращивание применения БПЛА может создать мнимое ощущение безнаказанности у лиц, принимающих решение, и сформировать конфликтное, агрессивное политическое поведение в условиях деградации стратегической культуры. Это особенно свойственно странам Запада, опирающимся в своей военной стратегии на доктрину Дж. Дуэ. Кроме того, перспективы группового применения ударных беспилотных летательных аппаратов означают превращение БПЛА в самостоятельные системы вооружений. Такой тренд создаст еще большую возможность применения доктрины Дуэ в ходе межгосударственных конфликтов.

Анализируя потенциал использования беспилотных летательных аппаратов, следует исходить из того, что при развитии в сфере вооружений, и особенно при уменьшении прямой вовлеченности человека

⁴⁶ Peron A. E. R. 'No Boots on the Ground': Reflections on the US Drone Campaign through Virtuous War and STS Theories / A.E.R. Peron, R.B. Dias // Contexto Internacional. Jan/Apr 2018. Vol. 40(1). P. 54. <http://dx.doi.org/10.1590/S0102-8529.2017400100003>

⁴⁷ Ibid.

⁴⁸ Ibid.

⁴⁹ Ibid. P. 57.

⁵⁰ Ibid. P. 57.

⁵¹ Шамаю Г. Теория дрона. М.: Ад Маргинем Пресс. Музей современного искусства «Гараж». 2020. С. 105–106.

в конфликт, благодаря роботизации и автономизации средств ведения войны, происходит «растормаживание» людей – другими словами, возникновение соблазна пренебречь миротворчеством в пользу использования войны как пути разрешения противоречий. У акторов появляется более легкое отношение к возможности применения силы, так как технологическое преимущество в виде применения беспилотного оружия формирует у политиков ложное представление о войне, согласно которому якобы полностью нивелируется угроза больших потерь среди личного состава, следовательно, уменьшается риск критики в адрес ответственных лиц из-за гибели солдат. Вся стратегическая культура политического руководства начинает основываться на убежденности в фактической и юридической неограниченности возможностей достижения стратегических или геополитических задач при использовании силы. Целью становится победа в геополитической конкуренции, в борьбе, которая представляется главным способом решения международных вопросов. При этом отношение к использованию силы, поставкам вооружений, сдерживанию, то есть к вооруженному противостоянию, приобретает характер безрассудного стремления к войне, к достижению своих политических целей исключительно путем силы, за счет законных интересов безопасности других акторов. Кроме того, само общество может слишком легко, неосознанно и даже безответственно подходить к наращиванию милитаризма во внешней политике, что даже в условиях эффективного функционирования демократических институтов будет провоцировать «растормаживание» и политического истеблишмента, и общества в вопросе наращивания агрессивной внешнеполитической риторики.

Чувство превосходства над противником в условиях недостижимости оператора БПЛА, которая может быть выражена девизом *MQ 9 Reaper* «Пускай умрут другие»⁵² или фразой «Ни одной ногой на земле»⁵³, выражает естественное стремление человека в условиях войны избавиться от противника, а не вести с ним войну. Этот инстинкт коррелирует с базовыми положениями доктрины Дж. Дуэ. При этом стоит отметить, что политический эффект «растормаживания» политиков-ястребов не следует в нравственном измерении экстраполировать на саму доктрину. Доктрина Дж. Дуэ, как теория и как стратегия, лишь показывает наиболее рациональный метод ведения войны. В кодексе Хагакурэ, хоть и говорится о необходимости бить без раздумий во время идущего боя⁵⁴, также упоминается и о важности человече-

⁵² Там же.

⁵³ *Peron A. E. R. 'No Boots on the Ground': Reflections on the US Drone Campaign through Virtuous War and STS Theories / A. E. R. Peron, R. B. Dias // Contexto Internacional. Jan/Apr 2018. Vol. 40(1). P. 54. <http://dx.doi.org/10.1590/S0102-8529.2017400100003>*

⁵⁴ Кодекс Бусидо. Хагакурэ. Сокрытое в листе. М.: «Эксмо». 2004. С. 243. (Серия «Антология мудрости»).

ности⁵⁵, а не морального разложения. Пренебрежение опасностями военных столкновений исходит не из инструмента, а из деградации стратегической культуры. Отход от миротворческой культуры приведет лишь к новым войнам. Более того, учитывая, что миротворческие операции, нормализуя бизнес-условия в раздираемых конфликтами странах, улучшают глобальные экономические перспективы, конфронтационность может привести к разворачиванию негативных экономических процессов⁵⁶.

Кейс Канады как бывшего лидера в сфере миротворчества

В целях изучения эрозии приверженности стран Запада миротворческому подходу проанализируем репрезентативный кейс Канады. Страна, долгое время являвшаяся одним из лидеров в сфере поддержания мира, в конечном счете отошла от активной миротворческой деятельности. Если рассматривать тренды в канадском миротворчестве, следует отметить поступательное развитие данной внешнеполитической деятельности. С 1945 до 1993 г. Канада участвовала в 32 миротворческих миссиях ООН^{57 58}. В 1993-м общая численность канадского миротворческого контингента достигла максимума – 3336 чел.⁵⁹ С 1993 до 2005 г. Канада участвовала в меньшем количестве операций – в 25 миссиях. Можно было бы считать, что такое незначительное снижение (особенно на фоне разницы длины временных промежутков) мало свидетельствует о качественном переходе к более сдержанному подходу в вопросе участия в миротворчестве, если бы не падение общей численности канадского миротворческого контингента до 296 чел.⁶⁰ Невысокие показатели численности контингента канадских миротворцев будут сохраняться до нынешнего момента.

Канадская миротворческая деятельность постепенно активизировалась до 1993 г., но затем, достигнув пика, стала поступательно отходить на задний план внешнеполитической стратегии Канады. Такой

⁵⁵ Там же. С. 261.

⁵⁶ Тимофеев В. В. Миротворческие операции ООН как прогностический фактор экономических процессов. Свободная мысль. 2022. №2. С. 203–204.

⁵⁷ Past operations. Government of Canada. URL: <https://www.canada.ca/en/department-national-defence/services/military-history/history-heritage/past-operations.html> (дата обращения: 15.09.2021).

⁵⁸ Peacekeeping // canadiansoldiers.com. URL: <http://www.canadiansoldiers.com/history/peacekeeping/peacekeeping.htm> (дата обращения: 12.08.2022).

⁵⁹ Summary of United Nations Peace-keeping Forces by Countries. As of 30 April 1993. URL: <https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/apr-1993.pdf> (дата обращения: 05.01.2022).

⁶⁰ Monthly Summary of Troop Contributions to Peacekeeping Operations. As of 30 April 1998. URL: <https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/apr-1998.pdf> (дата обращения: 05.01.2022).

тренд обусловлен изменением стратегической культуры канадских властей. С 2008 до 2014 г. наблюдался перенос внимания канадского истеблишмента с либерального интернационализма⁶¹ – идеологии, предполагающей применение принципов мультилатерализма и миротворчества, – на более милитаристский подход. В целом с начала премьерства С. Харпера Канада фокусирует свою военно-политическую деятельность на противостоянии, а не на обеспечении мира. Отказавшись от использования слова «миротворчество» и его синонимов, правительство С. Харпера в стратегии «Канада прежде всего. Стратегия обороны» (2008) говорит о важности сохранения оперативной совместимости с вооруженными силами США в операциях как в пределах Северной Америки, так и за рубежом⁶². Приход к власти лидера Либеральной партии Канады Дж. Трюдо, обещавшего активизацию миротворчества, не изменил тренд, так как, несмотря на просматриваемый доктринальный разворот в сторону миротворческой деятельности в стратегии «Сила, защита, взаимодействие» (2017), миротворческая активность осталась минимальной, а сама стратегия зиждется на положении о геополитической конфронтации с Россией и Китаем⁶³. Изменение политических норм, институтов является одним из факторов, толкающих Канаду на отказ от миротворчества. Отвергая технологический детерминизм, следует все же учесть, что роботизация и автономизация средств ведения войны лишь усилят этот тренд. В канадской стратегии «Сила, защита, взаимодействие» уже указывается, что БПЛА – «это важные инструменты, которые помогают вывести человека из опасных ситуаций и позволяют проводить операции в суровых и негостеприимных условиях. Дистанционно пилотируемые системы могут эффективно использоваться для широкого спектра военных применений...»⁶⁴ При этом в стратегии отмечается необходимость соблюдения норм международного права. Тем не менее это не отменяет факта, что на фоне уменьшения миротворческой составляющей своей стратегической культуры и увеличения ее конфронтационности канадские власти могут начать следовать военно-политической логике, основанной на стремлении к войне. Наступательной политике натовского направления в канадской стратегической культуре сейчас отдается больший приоритет, нежели миротворческим

⁶¹ *Libben J. Am I My Brother's Peacekeeper?: Strategic Cultures and Change among Major Troop Contributors to United Nations Peacekeeping. PhD diss. – Ottawa: University of Ottawa. 2018. P. 156.*

⁶² *Canada First Defence Strategy. P. 8. URL: https://www.canada.ca/content/dam/dnd-mdn/migration/assets/FORCES_Internet/docs/en/about/CFDS-SDCD-eng.pdf (дата обращения: 23.12.2022).*

⁶³ *Strong, Secure, Engaged. Canada's Defence Policy. P. 50. URL: http://publications.gc.ca/collections/collection_2017/mdn-dnd/D2-386-2017-eng.pdf (дата обращения: 01.02.2022).*

⁶⁴ *Ibid.*

миссиям ООН. Такая тенденция стала признаком нынешней внешней политики западного блока. Учитывая специфику современных реалий международной политики стран Запада, можно предположить, что наращивание роли БПЛА будет лишь подстегивать дальнейший отход от политики участия в операциях ООН по поддержанию мира.

Дроны и миротворчество

В целях проверки гипотезы о влиянии наращивания применения БПЛА на миротворчество проанализируем, существует ли корреляция между объемом мирового производства военных дронов и общей численностью миротворческих сил ООН. Для этого следует собрать сведения об этих показателях и применить метод математической статистики для вычисления корреляции. Данные о дронах взяты из «статистики и прогноза» в статье о траекториях формирования строя БПЛА⁶⁵. Авторы не приводят единицы измерения, поэтому рассмотрим данные как условные единицы. Сведения о численности миротворческого контингента – с сайта ООН⁶⁶. Данные анализировались на момент 31.08.2023 (табл. 1).

Таблица 1.

Объем мирового производства военных дронов и общая численность миротворческих сил (2015–2022)

Год	Глобальный рынок БПЛА, усл. ед.	Общая численность негражданского персонала миротворческого контингента ООН, чел.
2015	214,51	107 088
2016	279,50	100 376
2017	424,29	92 682
2018	616,45	89 846
2019	657,38	83 331
2020	993,40	81 832
2021	1603,48	75 085
2022	2141,24	74 330

⁶⁵ Yang Y. UAV Formation Trajectory Planning Algorithms: A Review / Y. Yang, X. Xiong, Y. Yan. Drones 2023, 7, 62. <https://doi.org/10.3390/drones7010062>

⁶⁶ Troop and police contributors // United Nations Peacekeeping. <https://peacekeeping.un.org/en/troop-and-police-contributors> (дата обращения: 01.01.2021).

Для решения поставленной задачи применим такой метод математической статистики, как коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Для представленной табл. 1 выборочный коэффициент ранговой корреляции Спирмена, а также значение критической точки по уровню значимости $\alpha = 0,05$ равны:

$$\rho = -0,852, T_{кр} = 0,51. \quad (1)$$

$|\rho| > T_{кр}$, то есть принимается альтернативная гипотеза. Зависимость является статистически значимой. Корреляция обратная. Чтобы перейти из количественной оценки корреляции \mathbf{P} к качественной, воспользуемся шкалой Чеддока (рис. 2). Это поможет интерпретировать полученные связи.

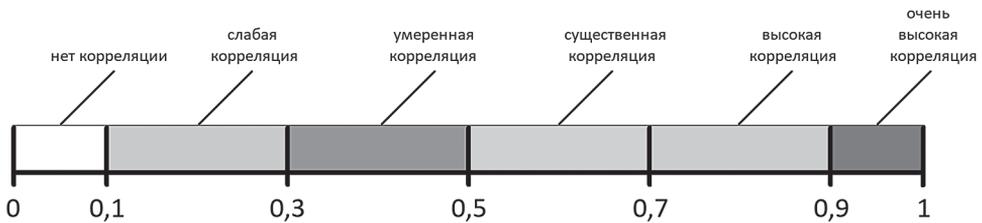

Рис. 2. Шкала корреляций.

Согласно шкале Чеддока, корреляция высокая. Таким образом, можно сделать вывод о существовании статистически значимой, высокой и обратной связи между производством военных дронов и численностью направляемого миротворческого контингента.

Перспективы группового применения дронов

На данный момент отмечаются перспективы группового применения тяжелых беспилотников С-70 «Охотник» в связке с Су-57. Предполагается, что во время полета пилот Су-57 из своей кабины сможет управлять одновременно четырьмя беспилотниками⁶⁷. При всех технических и военных преимуществах подобного формата, В. Ростопчин на основе вводимой им эргономической категории «информационного давления» \mathbf{P}_I доказывает, что одновременное управление несколькими сложными системами связано с экстремальными зна-

⁶⁷ Су-57 сможет управлять четырьмя дронами «Охотник». Российская газета. <https://rg.ru/2021/06/01/su-57-smozhet-upravliat-chetyrmia-dronami-ohotnik.html> (дата обращения: 18.01.2023).

чениями информационной нагрузки на пилота⁶⁸. Такая проблема решается введением дополнительных операторов БПЛА. При учете сохраняющейся вовлеченности человека в управление беспилотниками, а также необходимости уменьшения информационного давления при использовании ударных дронов обоснованным является обращение к использованию концепта нормы управляемости.

Настоящее исследование опирается на формулу нормы управляемости, которую описали П. Блау и У. Скотт⁶⁹, но она немного изменена. Формула имеет вид:

$$S = L^{-1} \sqrt[L]{N_1}, \quad (2)$$

где S – норма управляемости (для менеджеров),

N_1 – число сотрудников низшего уровня,

L – количество ступеней управления.

В книге П. М. Блау и У. Р. Скотт использовали вместо числа сотрудников низшего уровня N_1 общее число сотрудников N , и вместо $L-1$ стояла L . Однако при определении нормы управляемости S удобнее ориентироваться на низшую ступень и не учитывать уровень руководителя.

Исходя из данной формулы, можно предложить следующее решение: определять число уровней в иерархической структуре группы дронов, основываясь на количестве дронов, находящихся на первой ступени управления. Зависимость числа уровней от количества БПЛА имеет вид:

$$L_D = \log_S N_D + 1, \quad (3)$$

где L_D – количество ступеней в структуре группы дронов,

N_D – количество БПЛА на первой ступени управления,

S – норма управляемости.

Тогда группа БПЛА будет иметь вид как на рис. 3.

Приведенная выше формула применима также к случаям, когда БПЛА находятся в связке с самолетом. Такая модель отражает то, что при решении задачи распределения информационного давления введением нормы управляемости мы сталкиваемся с тем, что информа-

⁶⁸ *Ростопчин В. В.* Групповое применение беспилотных летательных аппаратов. Часть 1. Особенности применения беспилотных летательных аппаратов и предпосылки перехода к групповому применению. URL: https://www.researchgate.net/publication/357809745_Groupovoe_primenenie_bespilotnyh_letatelnyh_apparatorov_Cast_1_Osobennosti_primenenia_bespilotnyh_letatelnyh_apparatorov_i_predposylki_perehoda_k_grupповому_primeneniyu (дата обращения: 01.09.2022).

⁶⁹ *Blau P. M.* Formal Organizations: A Comparative Approach / P. M. Blau, W. R. Scott. Stanford: Stanford University Press, 2003. P. 168–169.

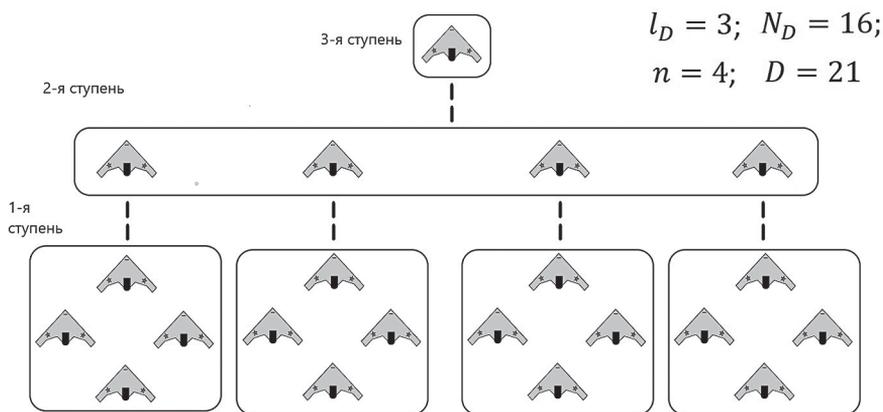

Рис. 3. Иерархическая структура группы ударных БПЛА (S=4).

Источник: составлено автором

ционное давление накладывает ограничение на количество БПЛА, контролируемых одним оператором. В рамках менеджмента увеличение ступеней управления приводит к увеличению транзакционных издержек координации⁷⁰. Это явление можно описать как энтропию: любое увеличение ступеней иерархии является ростом энтропии. Следует полагать, что информационное давление и транзакции между ведущим и ведомым обладают схожей природой информации. Увеличение потребляемой информации приводит к увеличению затрат на ее потребление, что накладывает ограничение на число ведомых, то есть определяет норму управляемости. В целом из этого следует, что групповое применение дронов уже возможно, хотя и с некоторыми ограничениями (это подтверждается разработкой Изделия-53, применяемого в группе из четырех дронов). Следует учитывать, что западные страны могут принимать во внимание позитивный российский опыт разработки и применения беспилотников.

* * *

Полученные результаты говорят о том, что БПЛА позволяют реализовывать практически весь потенциал доктрины Дуэ и на этом фоне могут провоцировать использование военной силы для реализации своих интересов, мнимое чувство безнаказанности, стремление к войне у лиц, принимающих политические решения, в частности в западном истеблишменте, и как следствие – к милитаризации внешней политики и нежеланию разрешать конфликты путем мирно-

⁷⁰ Гурьянова Э. А. Влияние характеристик организационной структуры управления на уровень и структуру транзакционных издержек фирмы. Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2019. №2. С. 20.

го урегулирования. Выявленная корреляция показывает, что наращивание БПЛА все более способствует отходу от миротворчества и возврату к конфронтационному мышлению. Имеющиеся возможности группового применения дронов говорят в пользу того, что описываемые процессы активно набирают обороты.

В свете этого обоснованными являются следующие рекомендации:

- исходить из возможности возникновения более глобального конфликта между державами, особенно в свете противостояния КНР и США, а также новой экономической турбулентности в мире;
- активно наращивать весь научно-технический потенциал развития БПЛА и противодронной обороны, учитывая риски применения противником дронов в отношении России;
- использовать доктрину Дуэ при разработке стратегии использования БПЛА.

Список литературы / References

1. *Вотье П.* Военная доктрина генерала Дуэ. http://militera.lib.ru/science/vauthier_p/index.html (дата обращения: 06.09.2022).
2. *Гурьянова Э. А.* Влияние характеристик организационной структуры управления на уровень и структуру транзакционных издержек фирмы. Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2019. №2. С. 17–21.
3. *Зябриков В. В.* Современный менеджмент. Лекции. 2018.
4. Кодекс Бусидо. Хагакурэ. Сокрытое в листве. М.: «Эксмо». 2004. 432 с. (Серия «Антология мудрости»).
5. *Лишин Н. А.* Военное искусство в книгах Священного Писания. Книги Бытие и Исход. Альфа и Омега. 2010, 2011. №58, 59, 60. <https://azbyka.ru/voennoe-iskusstvo-v-knigah-svyashhennogo-pisaniya-knigi-bytie-i-ishod> (дата обращения: 01.03.2023).
6. *Ростопчин В. В.* Групповое применение беспилотных летательных аппаратов. Часть 1. Особенности применения беспилотных летательных аппаратов и предпосылки перехода к групповому применению. https://www.researchgate.net/publication/357809745_Grupповое_primenenie_bespilotnyh_letatelnyh_apparatov_Cast_1_Osobennosti_primeneniya_bespilotnyh_letatelnyh_apparatov_i_predposylki_perehoda_k_grupповому_primeneniu (дата обращения: 01.09.2022).
7. Стратегикон Маврикия. Изд. подг. В. В. Кучма. СПб: Алетейя. 2004. 256 с. (Серия «Византийская библиотека. Исследования»).
8. *Сунь-Цзы.* Трактат о военном искусстве. М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР. 1955. 124 с.

9. Тимофеев В. В. Миротворческие операции ООН как прогностический фактор экономических процессов. Свободная мысль. 2022. №2. С. 199–208.

10. Шамаю Г. Теория дрона. М.: Ад Маргинем Пресс. Музей современного искусства «Гараж». 2020. 280 с.

11. Blau P. M. Formal Organizations: A Comparative Approach / P. M. Blau, W. R. Scott. Stanford: Stanford University Press, 2003. 344 p.

12. Borg S. Assembling Israeli drone warfare: Loitering surveillance and operational sustainability // Security Dialogue. 2021. Vol. 52. №5. P. 401–417.

13. Borg S. Below the radar. Examining a small state's usage of tactical unmanned aerial vehicles // Defence Studies. 2020. Vol. 20. №3. P. 185–201.

14. Connable B. Will to Fight. Analyzing, Modeling, and Simulating the Will to Fight of Military Units / B. Connable, N.J. McNerney M.J. et al. 2018. 245 p. https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2341.html (дата обращения: 30.11.2021).

15. Cummins A. The Book of Ninja: The first complete translation of the Bansenshukai / A. Cummins, Y. Minami. London: Watkins Publishing, 2013. 544 p.

16. Douhet G. The Command of the Air / Transl. by D. Ferrari. Maxwell Air Force Base, Alabama: Air University Press, 2019. 362 p.

17. Gross O. The New Way of War: Is There A Duty to Use Drones? // Florida Law Review. 2016. Vol. 67. №1. P. 1–72.

18. Kunertova D. Military Drones in Europe: The European Defense Market and the Spread of Military UAV technology // Center for War Studies. 2019. 75 p.

19. Libben J. Am I My Brother's Peacekeeper?: Strategic Cultures and Change among Major Troop Contributors to United Nations Peacekeeping. PhD diss. – Ottawa: University of Ottawa. 2018. 347 p.

20. McNerney M. J. National Will to Fight Why Some States Keep Fighting and Others Don't / M.J. McNerney et al. 2018. 132 p. https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2477.html (дата обращения: 30.11.2021).

21. Peron A. E. R. 'No Boots on the Ground': Reflections on the US Drone Campaign through Virtuous War and STS Theories / A.E.R. Peron, R.B. Dias // Contexto Internacional. Jan/Apr 2018. Vol. 40(1). P. 53–71. <http://dx.doi.org/10.1590/S0102-8529.2017400100003>

22. Pieslak J. Sound Targets. American Soldiers and Music in the Iraq War. Indiana University Press. 2009. 226 p.

23. Ruschi F. The Rise of Drones and the Transformation of Warfare: A View from Philosophy of International Law // Revista de Estudos Constitucionais, Hermenêutica e Teoria do Direito (RECHTD). 2020. Vol. 12. №1. P. 147–161.

24. Sprengel F. C. Drones in Hybrid Warfare: Lessons from Current Battlefields. Hybrid CoE Working Paper 10. June 2021. 31 p. <https://>

www.hybridcoe.fi/wp-content/uploads/2021/06/20210611_Hybrid_CoE_Working_Paper_10_Drones_in_hybrid_warfare_WEB.pdf (дата обращения: 09.01.2023).

25. Yang Y. UAV Formation Trajectory Planning Algorithms: A Review / Y. Yang, X. Xiong, Y. Yan. *Drones* 2023, 7, 62. <https://doi.org/10.3390/drones7010062>.

Дата поступления рукописи: 15 августа 2023 г.

About the author

Vladimir V. Timofeev – *PhD student, Department of American Studies, School of International Relations, St. Petersburg State University (St. Petersburg).*

TimoteoVV@yandex.ru

Drones in the Strategic Context

Annotation. At the present stage of evolution of military confrontation approaches, drones play an active role in changing the format of combat. By analyzing the strategic context of drone use the author answers the question of how exactly international relations will respond to the development of drones. The author studies the strategic military advantages of UAVs, their impact on the strategic culture of political establishment and particularly Western politicians, and a representative example of the degraded strategic culture. In addition, he studies the dependence of the strategic approach on the increased use of UAVs as well as the potential of the group use of drones. The author applies qualitative tools (such as analysis of theoretical provisions and case study) and quantitative methods (Spearman's rank correlation coefficient and the span of control). The researcher analyzes the provisions of the works of military strategy and military philosophy including Giulio Douhet's and Sun Tzu's postulates as well as the ideas of Bansenshukai, Maurice's Strategikon and Hagakure. He also studies the theoretical views on the influence of UAVs on politics. The author concludes that the use of drones is an effective military tool which unlocks the full power of the Douhet's theory. The prospects of using UAVs may cause a sense of impunity among political decision makers and provoke a "disinhibition" in the Western political establishment in particular. The erosion of strategic culture and a shift away from peacekeeping is already evident in Canadian foreign policy. Against the backdrop of the existing potential for the group use of drones, it must be stated that the observed trends are already actively unfolding.

Keywords: UAVs, drones, Douhet's theory, will to fight, peacekeeping, Canada, strategic culture, group use of drones, span of control, informational pressure.

Акаев Аскар Акаевич – иностранный член РАН, первый президент Кыргызской Республики

Бодрунов Сергей Дмитриевич – член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института нового индустриального развития им. С. Ю. Витте, президент Вольного экономического общества

Геец Валерий Михайлович – академик, член президиума НАН Украины

Грачев Андрей Серафимович – кандидат исторических наук, советник и пресс-секретарь первого президента СССР

Гэлбрейт Джеймс К. – профессор Школы государственного управления имени Линдона Б. Джонсона, Техасский университет (США)

Земан Милош – президент Чешской Республики (2013–2023)

Илиеску Ион – президент Республики Румыния (1989–1996, 2000–2004)

Колодко Гжегож В. – доктор экономических наук, профессор, директор Центра TIGER, первый вице-премьер и министр финансов правительства Польши (1994–1997; 2002–2003), иностранный член РАН

Михник Адам – главный редактор «Газета wyborчей» (Польша)

Некипелов Александр Дмитриевич – академик РАН, директор Московской школы экономики (МШЭ) МГУ им. М. В. Ломоносова

Никитенко Петр Георгиевич – академик НАН Беларуси

Прунскиене Казимира – доктор экономических наук, профессор, депутат Сейма Литовской Республики (избиралась в 1996, 2000)

Скидельский Роберт – член палаты лордов парламента Великобритании, профессор Уорвикского университета

Сулейменов Олжас Омарович – поэт, писатель, литератор, общественно-политический деятель

Тишендорф Фальк – адвокат и управляющий партнер Московского офиса Байтен Буркхардт (ФРГ)

Чарногурский Ян – доктор, адвокат, заместитель премьер-министра, министр внутренних дел Чехословакии (1989), первый заместитель премьер-министра, премьер-министр (1990–1992) правительства Словакии

Эрлер Гернот – государственный министр в отставке, депутат фракции СДПГ в Бундестаге в 1987–2017 г. (ФРГ)

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПРЕДЛАГАЕМЫМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «МИР ПЕРЕМЕН»

В международном научно-общественном журнале «Мир перемен» публикуются научные, информационные материалы, статьи дискуссионного характера по следующим проблемам:

- трансформирующиеся страны в процессах глобализации и регионализации;
- системные преобразования в постсоциалистических странах;
- закономерности и особенности экономического и политического развития в Центрально-Восточной Европе и СНГ;
- интеграционные процессы на постсоветском пространстве;
- процессы деглобализации в современном мире, их причины и прогнозы итогов;
- оценка и сравнительный анализ инвестиционного климата;
- статистический и фактологический мониторинг перемен;
- постсоциалистический мир и международная безопасность;
- социальные проблемы модернизации общества, страновые особенности;
- культурологические аспекты рыночных реформ;
- особенности процессов демократизации в различных странах;
- анализ взаимосвязи степени развития гражданского общества и уровня экономического развития.

Кроме того, освещаются события, происходящие в научном сообществе, а также публикуются рецензии на новые книги.

Предлагаемые для публикации материалы должны быть актуальными по содержанию, содержать анализ назревших проблем, предложения о путях их решения. Новизна, оригинальность, обоснованность, практическая направленность – вот те критерии, руководствуясь которыми редакция рассматривает возможность публикации той или иной статьи.

При подготовке материала, во избежание повторений, полезно ознакомиться с публикациями журнала по соответствующей тематике. Основное внимание необходимо уделить тем проблемным аспектам и сюжетам, которые недостаточно освещены в научной печати и требуют дальнейшего развития.

Статью не следует перегружать цитатами, формулами, сложной терминологией.

Общий объем рукописи не должен превышать 40 тыс. знаков. В редакцию необходимо представить статью в электронном виде с указанием почтового и электронного адреса, а также контактные телефоны.

Редакция оставляет за собой право не вступать с авторами в переписку.

Оформление статей согласно требованиям ВАК

- Наличие ключевых слов (несколько словосочетаний, отражающих основную тематику статьи);
- аннотация – краткое описание темы, методов исследования, полученных результатов и возможности их практического применения. Аннотация может

быть переведена на иностранный язык для рассмотрения научными сотрудниками зарубежных государств;

- непосредственное оформление статьи – шрифт указанного размера, сноски, ссылки и упоминания в тексте слов и цитат других авторов из уже опубликованных ранее работ должны быть оформлены должным образом;
- оригинальность текста должна составлять не менее 75%, в противном случае статья не признается уникальной и не подлежит публикации в издании.

Критерии ВАК оценки качества статей для публикации

Дополнительные требования включают более глубокий анализ научных статей различных направлений:

- наличие дополнительных материалов – визуальная расшифровка текста, диаграммы, таблицы, графическое сопровождение, позволяющее быстрее и нагляднее показать смысл и результаты проведенных исследований;
- актуальность статьи – материалы должны содержать данные об исследованиях, которые могут заинтересовать научное сообщество и которые можно использовать в практическом смысле для получения эффективных результатов в той или иной отрасли;
- установленная структура текста – статья оформляется в определенном порядке, обязательном к соблюдению, независимо от объемов, темы и профиля статьи;
- высокое качество текста – статья должна быть полезной, уникальной, представленной наглядно, текстовые блоки необходимо разделять по смыслу и объему, структурировать для более простого восприятия экспертами и читателями;
- узкоспециальные термины, формулы, таблицы разъясняются дополнительно для придания точности материалам, количество терминов не должно быть чрезмерным;
- требования к списку литературы, используемой при создании научной статьи, – количество источников должно быть не менее десяти.

Как структурировать научную статью для публикации

- Заголовок с перечислением данных о названии, теме, авторе статьи;
- аннотация (на английском и русском языках);
- основной материал;
- заключение и выводы;
- графические и другие дополнительные материалы;
- перечень литературы из нескольких позиций;
- ключевые слова.

При наличии соавторов необходимо указать эту информацию при оформлении работы, с обязательным указанием ФИО и должности соавтора. В некоторых случаях это может быть научный руководитель, оказывающий помощь автору в написании работы.